

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
2019–2020

ТРУДЫ ЭКСПЕРТОВ СПбГУ

Под научной редакцией *С. А. Белова, Н. М. Кропачева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 340
ББК 67
М77

Рецензенты:

заслуженный юрист РФ Л. А. Баталова (зам. председателя Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (в отставке));
канд. юрид. наук, доц. Е. В. Килинкарлова (С.-Петерб. гос. ун-т)

*Рекомендовано к публикации
Научной комиссией в области юридических наук
Санкт-Петербургского государственного университета*

М77 **Мониторинг правоприменения 2019–2020: труды экс-пертов СПбГУ / под науч. ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. — 386 с.**
ISBN 978-5-288-06081-6

В издании представлены материалы мониторинга правоприменения, проведенного экспертами Санкт-Петербургского государственного университета в 2019–2020 гг. Мониторинг касался самого широкого круга вопросов уголовного, гражданского, экологического и международного права, а также права социального обеспечения; кроме того, были затронуты вопросы общей теории права (применение судами норм об обычаях). Исследовано применение норм в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Публикуемые материалы позволяют понять, как законодательные нормы реализуются на практике, каково реальное правовое регулирование в том виде, как оно реализуется судами. Проведенный анализ по ряду вопросов носит междисциплинарный характер, так как в изучение правоприменительной практики были вовлечены не только юристы, но и психологи и социологи.

Издание предназначено для практикующих юристов и работников правоприменительных органов, а также для преподавателей и обучающихся вузов.

УДК 340
ББК 67

ISBN 978-5-288-06081-6

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2020

Содержание

Список сокращений	4
10 лет мониторингу правоприменения в СПбГУ	5
Способы защиты кредитора и должника по мировому соглашению (<i>А. Я. Берлин</i>)	13
Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений (<i>В. Г. Малышева</i>)	31
Обеспечение доказательств нотариусом (<i>В. Г. Малышева</i>)	52
Применение международных договоров об авторском праве судами России (практика до 2019 года включительно) (<i>В. П. Талимончик</i>)	69
Применение норм об уголовной ответственности за мошенничество и предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере (<i>Е. В. Суслина, В. В. Векленко</i>)	97
Создание и расширение особо охраняемых природных территорий (<i>В. В. Никишин</i>)	124
Практика применения в 2016–2019 годах статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) (<i>В. Ф. Щепельков</i>)	147
Нарушение прав и законных интересов других лиц как основание для отказа в утверждении мирового соглашения (<i>А. Я. Берлин</i>)	172
Применение законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности (<i>И. Н. Кашкарова</i>)	185
Применение законодательства об охране здоровья детей (<i>В. О. Аникина, О. Н. Безрукова, А. А. Новиков</i>)	212
Проблемы вменения органами Федерального казначейства административных правонарушений в бюджетной сфере и сфере закупок (<i>М. В. Кустова, Н. А. Шевелева</i>)	240
Оценка конституционности Основ законодательства Российской Федерации о нотариате Конституционным судом Российской Федерации (<i>Н. Ю. Рассказова</i>)	259
Применение законодательства о ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд (<i>А. М. Баринов, М. Л. Нохрина</i>)	268
Применение законодательства в сфере досрочного пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации (<i>Н. И. Дивеева</i>)	285
Гражданско-правовая ответственность оценочных компаний и оценщиков (<i>В. А. Савиных</i>)	306
Применение норм об обычаях (<i>А. А. Краевский, Е. В. Тимошина</i>)	357

Список сокращений

- АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- БК РФ — Бюджетный кодекс Российской Федерации
- ВАС РФ — Высший арбитражный суд Российской Федерации
- ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения
- ВОИС — Всемирная организация интеллектуальной собственности
- ВС РФ — Верховный суд Российской Федерации
- ГАС РФ — Государственная автоматизированная система Российской Федерации
- ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации
- ДТП — дорожно-транспортное происшествие
- ЕС — Европейский союз
- КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- КС РФ — Конституционный суд Российской Федерации
- ООН — Организация Объединенных Наций
- ООО — общество с ограниченной ответственностью
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
- СРО — саморегулируемая организация
- ТРИПС — Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights)
- ФАС РФ — Федеральный арбитражный суд Российской Федерации
- ФНП — Федеральная налоговая палата
- ФССП — Федеральная служба судебных приставов России

10 лет мониторингу правоприменения в СПбГУ

В настоящей монографии публикуются результаты мониторинга правоприменительной практики, проведенного в конце 2019 — начале 2020 г. экспертами Санкт-Петербургского государственного университета.

Работа по мониторингу правоприменения в СПбГУ — многолетний экспертный проект, который был начат еще в середине 1990-х годов по инициативе руководства юридического факультета СПбГУ. Основа для проведения масштабного мониторинга правоприменения — доступность правоприменительной практики, прежде всего судебных решений, поэтому на *первом этапе* проекта руководство юридического факультета инициировало компьютеризацию судов Санкт-Петербурга¹, не только существенно облегчившую работу судей, до этого набиравших текст судебных актов на печатных машинках, но и позволившую через несколько лет начать размещение судебных актов в Интернете. Одновременно началась публикация судебных решений городских и областных судов в журнале «Юридическая практика» (Информационный бюллетень центра права специального юридического факультета СПбГУ), учрежденном вместе с СПбГУ целым рядом государственных органов². Вокруг редколлегии журнала (главных редакторов — И. Ю. Козлихина, затем Р. М. Асланова и В. С. Прохорова, их заместителей и членов редколлегии) стала формироваться группа единомышленников. Журнал

---

¹ Подробнее см.: Компьютеризация судов Петербурга // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://spbu.ru/rector/biografiya/kompyuterizacii-sudov-peterburga> (дата обращения: 11.11.2020).

² Санкт-Петербургский городской суд, Ленинградский областной суд, Федеральный арбитражный суд Северо-западного округа, Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Северо-Западное таможенное управление, Нотариальная палата Санкт-Петербурга.

предоставил и ученым-юристам, и юристам-практикам возможность непосредственно изучать тексты наиболее важных судебных актов, формировавших подходы к решению сложных вопросов толкования законодательства³. Вместе с материалами судебной практики в журнале публиковались статьи с результатами ее обобщения и анализом по отдельным видам дел, подготовленные преподавателями СПбГУ и практикующими правоведами. Журнал стал настольным изданием и для судей, и для адвокатов, и для студентов, получивших возможность увидеть, что представляет собой право не только в книгах, но и в жизни. Мониторинг судебной практики сегодня — это неотъемлемая часть как выпускных квалификационных сочинений, так и курсовых работ, научных докладов в студенческих научных кружках.

На *втором этапе* проекта правоприменения была организована систематическая работа по сбору, обобщению и анализу правоприменительных, прежде всего судебных, решений, которая началась с декабря 2010 г., за несколько месяцев до появления Указа Президента РФ⁴, предписавшего проведение мониторинга правоприменения в качестве обязательной функции федеральных органов исполнительной власти. В мониторинге на регулярной основе стали участвовать представители практически всех кафедр юридического факультета.

Третий этап проекта — вовлечение в проект всего коллектива юридического факультета СПбГУ. Распоряжением ректора руководство проекта мониторинга было возложено на С. А. Белова (тогда доцента кафедры государственного и административного права, а в настоящее время — декана юридического факультета). Работа по мониторингу правоприменения под руководством С. А. Белова на юридическом факультете довольно быстро превратилась в масштабный проект. С. А. Белову совместно с проректором по работе

---

³ С самых первых лет выпуска журнала материалы судебной практики стали предметом внимательного изучения, о чем свидетельствуют ссылки на эти материалы в монографиях того времени. См., напр.: *Рогатых Л. Ф.* Квалификация контрабанды: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1999. С. 28; и др.

⁴ Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». — Здесь и далее все российские нормативные акты и судебная практика, а также международные акты, кроме особо оговоренных случаев, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2020).

с персоналом В. В. Еремеевым удалось вовлечь в него всех преподавателей юридического факультета. Теперь участие в сборе и анализе правоприменительной практики предусмотрено в качестве обязательного вида экспертной деятельности в трудовых договорах более чем 140 преподавателей-юристов. В осуществление мониторинга вовлечены и студенты-юристы. Всего за пару лет С. А. Белов при поддержке первого проректора по учебной и учебно-методической работе СПбГУ Е. Г. Бабелюк убедил коллег включить проведение мониторинга во все рабочие программы учебных дисциплин. Сегодня каждый из более чем 1800 студентов-юристов проводит небольшой (около 15–20 судебных актов) мониторинг по всем дисциплинам, которые предусмотрены учебным планом. В масштабах одной образовательной программы это позволяет преподавателю организовать сбор нескольких сотен или даже тысяч судебных решений, прошедших первичное обобщение, а в дальнейшем использовать их для подготовки аналитических материалов, охватывающих судебную практику по конкретному вопросу. Теперь каждый студент бакалавриата обязан находить судебные решения по конкретным проблемам, за время обучения обобщить и проанализировать более 400 судебных актов, что, безусловно, способствует выработке навыка, бесценного для любого юриста, — умения понять подходы судов и складывающуюся практику правоприменения.

В результате за 10 лет реализации проекта отобрано и стало предметом изучения и анализа более миллиона судебных решений. Более 160 экспертных отчетов размещено на сайте проекта <https://pravoprjm.spbu.ru>, подготовленные отчеты легли в основу нескольких десятков статей, опубликованных в юридических журналах, материалы мониторинга использованы при подготовке около сотни экспертных заключений и семи государственных контрактов, выполнявшихся в СПбГУ по заказу Государственной думы РФ. Регулярно в официальных докладах об итогах мониторинга правоприменения в стране, представляемых Президенту РФ, используются материалы мониторинга СПбГУ. Результаты проводившихся исследований представляются на ежегодных конференциях по мониторингу правоприменения, которые проводятся в СПбГУ с 2011 г., при этом до 2017 г. они совмещались с ежегодной ведомственной конференцией Министерства юстиции России.

На *четвертом этапе* проекта в результате активного взаимодействия членов коллектива юридического факультета с членами

коллективов политологов, филологов, математиков работа постепенно превращается в междисциплинарную. Теперь в ней на регулярной основе принимают участие социологи, экономисты, психологи. Традиционный сугубо юридический анализ превращается в разностороннюю оценку правоприменительной практики с точки зрения ее социальных последствий, а для изучения правоприменения стали использоваться методы, выработанные в рамках разных специальностей — от программного анализа больших данных до психологических предпосылок определенного поведения участников правоприменительной деятельности.

С самого начала реализации этого проекта стало очевидно, что, несмотря на выделение мониторинга правоприменения в отдельную функцию органов государственной власти, появление значительного числа публикаций по рассматриваемым вопросам⁵ и даже выпуск специализированного журнала по мониторингу⁶, среди юристов отсутствует единое понимание того, что следует считать мониторингом правоприменения, кто и как его осуществляет, какие результаты можно получить и как их следует использовать.

В СПбГУ одновременно с осуществлением практической экспертной деятельности по мониторингу разрабатывались теоретические и методические основы проведения мониторинга. В качестве мониторинга правоприменения рассматривается деятельность по

---

⁵ Помимо значительного количества статей (*Астанин В. В.* Методологические основы мониторинга правоприменения в контексте научной доктрины и требований законодательства // *Административное и муниципальное право.* 2012. № 4 (52). С. 5–13; *Варкова С. А.* Проблемы организации мониторинга законодательства и правоприменения // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2011. № 10. С. 30–35; *Прокопьева Н. В., Иванов И. В.* Понятие и принципы мониторинга правоприменения: теоретико-правовой аспект // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2015. № 2. С. 155–160; *Радченко В. И.* Мониторинг правоприменения. Определение эффективности правового регулирования // *Мониторинг правоприменения.* 2015. № 2 (15). С. 21–31; *Герасимов А. В.* Мониторинг правоприменения: поиск понятийного (терминологического) единства // *Мониторинг правоприменения.* 2014. № 4 (13). С. 52–54 и др.), упомянем монографию (*Мониторинг правоприменения: опыт, анализ и практика.* М.: НЦПИ при Минюсте России, 2018) и учебное пособие (*Рассолов М. М., Астанин В. В., Федорченко А. А., Шматков И. И.* Мониторинг правоприменения в Российской Федерации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013).

⁶ Мониторинг правоприменения. URL: <http://monitoringlaw.ru> (дата обращения: 01.10.2020).

сбору, обобщению и анализу правоприменительной практики. Наполнить это общее определение содержанием можно лишь описав, что понимается под правоприменительной практикой. Это ненормативные правовые акты и сделки, издаваемые (совершаемые) в связи с применением в конкретных ситуациях нормативных правовых актов. Это могут быть имеющие правовые последствия действия (бездействие) органов публичной власти, включая судебные решения, акты исполнительных, в том числе надзорных органов, нотариальные действия, решения органов управления отдельных организаций, сделки и другие юридически значимые действия и решения граждан и юридических лиц, в объеме, позволяющем судить об общих подходах и тенденциях в толковании и применении норм права. Объем определяется в зависимости от сроков действия применяемой нормы права и общего количества правоприменительных актов по применению данной нормы.

Сам механизм мониторинга правоприменения, разработанный в СПбГУ, уникален и имеет существенные отличия от того мониторинга, который проводят государственные органы или другие научные центры. Отличия эти состоят как в способе определения направлений исследований, так и в порядке их проведения и объеме охватываемого массива правоприменительной практики.

Актуальность темы мониторинга правоприменения обуславливается: недавним вступлением в силу нормативных положений, применение которых выбирается предметом мониторинга; информацией об отсутствии единообразия в складывающейся судебной и административной практике, о коллизии норм, о пробелах в правовом регулировании и т. п.; системным осуществлением плановой деятельности по анализу правоприменения для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) законодательных и иных правовых актов РФ, корректировки административной и судебной практики.

Для получения информации о состоянии правоприменительной практики в определенной сфере правового регулирования проводится сплошной мониторинг, при осуществлении которого анализируется практика применения всех нормативных правовых актов (всех положений конкретного нормативного акта), действующих в данной сфере. Для выявления подходов к решению конкретной проблемы, обнаруженной в ходе сплошного мониторинга, прово-

дится выборочный мониторинг с отбором только тех правоприменительных решений, в которых затрагивается изучаемая проблема.

Качественными показателями информации, полученной в ходе осуществления мониторинга, являются: объективность, точность, достаточность, систематизированность, своевременность. Сами качественные и количественные характеристики анализируемой информации определяются индивидуально в зависимости от вида, целей и задач проводимого мониторинга.

В своем полном виде мониторинг представляет собой деятельность, состоящую из целого ряда этапов, в которую вовлечено значительное число специалистов самых разных областей права, а также специалисты в области социологии, лингвистики, экономики и т. д. Кроме того, к участию в мониторинге привлекаются студенты, что позволяет формировать у будущих юристов необходимые навыки по работе с правоприменительными актами.

При проведении мониторинга правоприменения в СПбГУ выделяются пять последовательных стадий, прохождение которых позволяет получить качественные итоговые материалы и эффективно использовать их:

1. Определение основных целей, задач и методов мониторинга, а также обозначение характеристик подлежащих анализу правоприменительных актов: виды актов и органы (лица), их издавшие или совершившие; место и время.
2. Сбор информации. Выбор анализируемой информации обусловлен необходимостью получения сведений о фактических результатах действия нормативных актов, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод об эффективности регулирующего воздействия и качестве нормативных правовых актов. Сбор правоприменительной практики осуществляется с использованием всех доступных для них открытых и закрытых источников информации.
3. Обработка результатов сбора информации. На данном этапе весь массив отобранных правоприменительных актов тщательно изучается, выявляются сформировавшиеся тенденции и закономерности, подходы правоприменителей к решению аналогичных дел. Оценивается правильность понимания смысла нормативных актов правоприменителями

- и иными субъектами. Определяются препятствия для правильного единообразного применения нормативного акта.
4. Формулирование выводов и составление аналитического отчета. Результаты мониторинга фиксируются в отчете, в котором наряду с количественными и другими фактическими данными (количество дел, территория, уровень подсудности) излагаются результаты анализа правоприменительной практики. Результаты мониторинга носят информационно-аналитический характер и оформляются в виде отчета по результатам мониторинга. В итоге отчет о результатах мониторинга правоприменения представляет собой аналитические обобщения изученной правоприменительной практики и не ограничивается статистическими данными либо выдержками (цитатами) из правоприменительных актов.
  5. Использование результатов мониторинга. Результаты проведенных в СПбГУ мониторинговых исследований направляются в органы государственной власти, оглашаются на научных конференциях, публикуются в виде научных статей в журналах и на специальном портале в сети Интернет, используются для целей учебного процесса.

Цели мониторинга правоприменения не ограничиваются констатацией проблем, но также предполагают поиск их решения на основании результатов проведенных исследований. Направляемое в органы государственной власти экспертное заключение всегда содержит подробную методику проведенного исследования, содержательный анализ каждой выявленной правоприменительной проблемы со ссылками на правоприменительные решения, предложения по устранению выявленных проблем. При наличии ответной реакции на полученное экспертное заключение СПбГУ совместно с заинтересованным государственным органом продолжает исследования по соответствующему вопросу в том направлении, которое будет признано перспективным.

В СПбГУ анализ правоприменительной практики может осуществляться как с точки зрения юридических целей и задач, так и с точки зрения характеристик правоприменительной практики, выявляемых в результате неюридических исследований. Примерами таких исследований могут быть социологические (оценка правоприменения как социальной практики, т.е. реально складывающихся

в обществе отношений) и/или экономические (оценка экономических причин формирования определенной правоприменительной практики или оценка влияния правоприменения на функционирование экономики) и др. Междисциплинарный мониторинг при его организации опирается на цели и задачи, сформулированные экспертами-юристами, исходя из того что неюридические исследования правоприменительной практики носят вспомогательный характер, но помогают увидеть более многомерную картину практики применения действующих правовых норм.

Специалисты СПбГУ ежегодно анализируют десятки тысяч правоприменительных актов и готовят на основе данного анализа аргументированные заключения по десяткам актуальных правовых вопросов, выявленных в правоприменительной практике, включающие мнение ведущих экспертов СПбГУ в соответствующих областях. Уникальные методики мониторинговых исследований, междисциплинарные подходы, годы опыта проведения подобных работ делают материалы, подготовленные специалистами СПбГУ в рамках мониторинга правоприменения, качественными, интересными и востребованными.

Ректор СПбГУ, член-корреспондент РАН,
д-р юрид. наук, профессор
Н. М. Кропачев

Способы защиты кредитора и должника по мировому соглашению

Эксперт — младший научный сотрудник
кафедры гражданского процесса СПбГУ

А. Я. Берлин

Введение. Представленные материалы мониторинга правоприменительной практики посвящены исследованию средств правовой защиты, доступных сторонам мирового соглашения в случае его неисполнения. Отмечается широкое распространение института изменения порядка и способа исполнения судебного акта при ограничении исковой формы защиты. Сложившийся подход не соответствует назначению искового производства как универсальной формы разрешения спора о праве гражданском, однако обусловлен пробелами процессуального регулирования, необходимость устранения которых обоснована современной доктриной гражданского процесса.

Цель проведения мониторинга: выявление и анализ правовых проблем, возникающих при предоставлении судебной защиты интересам сторон мирового соглашения в связи с его неисполнением, в контексте следующих процессуальных форм:

- изменение порядка и способа исполнения судебного акта;
- оспаривание определения об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу;
- прекращение исполнительного производства;
- взыскание убытков в исковом производстве.

Исследование направлено на выявление тенденций, формирующихся в правоприменительной практике, несогласованности, противоречий в контексте поставленного вопроса.

Нормативно-правовые акты, их положения, по которым проводился мониторинг:

- ст. 324 Арбитражно-процессуального кодекса РФ;
- ст. 178 Гражданского кодекса РФ в свете правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по эконо-

мическим спорам Верховного суда РФ от 14.09.2015 № 309-ЭС15-3840;

- ст. 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- ст. 15 ГК РФ.

Методика проведения мониторинга. Объектом исследования являются правоприменительные акты по вопросам, обозначенным в цели исследования, принятые ВС РФ и арбитражными судами на всей территории РФ за последние 10 лет.

Выбор указанных судебных органов обусловлен: широкой доступностью и репрезентативностью выборки принимаемых ими судебных актов в системе «Картотека арбитражных дел» и справочно-правовых системах; существованием в системе арбитражных судов правовых позиций Высшего арбитражного суда РФ, оказывающих воздействие на практику по поставленным вопросам.

Период исследования определяется возможностью выявления тенденций в правоприменительной практике в длительной динамике (изменение позиции судов со временем или, напротив, ее стабильность), а также стремлением оценить воздействие на судебную практику принятых в 2013–2014 гг. правовых позиций ВАС РФ¹.

Для сбора материалов судебной практики использовалась СПС «КонсультантПлюс» (раздел «Судебная практика»). Поиск осуществлялся по ключевому слову «мировое соглашение» и производным терминам в контексте анализируемых нормативно-правовых актов.

По предварительной оценке, объем доступной судебной практики, исходя из заданных параметров, превышает 1,5 тыс. судебных решений. Для целей исследования эксперт отобрал 52 судебных акта. Критериями отбора служили: наличие в мотивировочной части правовой позиции, носящей полемический характер в контексте поставленных вопросов; отражение в судебном акте той или иной тенденции, складывающейся в правоприменительной практике. В анализ не включались судебные акты, механически повторяющие уже устоявшиеся в практике позиции и выражения, а также не содержащие обоснования принятой судом позиции по спорному вопросу.

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 9884/13; Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50.

Постановка проблемы. Заключая мировое соглашение, стороны стремятся к окончательному урегулированию возникшего между ними спора на согласованных компромиссных условиях. Утверждение мирового соглашения судом влечет прекращение производства по делу с запретом повторного предъявления тождественного иска. Принудительное исполнение условий мирового соглашения по общему правилу обеспечивается посредством выдачи на него исполнительного листа.

Однако принудительная реализация выраженного в мировом соглашении компромисса далеко не всегда фактически достижима. Ситуация неисполнимости утвержденного судом соглашения может сложиться по различным причинам:

- отсутствие процессуального механизма принудительного исполнения условий соглашения (например, о продолжении сотрудничества сторон, заключении новых сделок в будущем и т. п.);
- отсутствие у должника подлежащих передаче вещей;
- неисполнение должником обязанности выполнить работы или оказать услуги, если косвенные средства принуждения оказываются нерезультативны.

Кроме того, длительное неисполнение должником мирового соглашения само по себе может повлечь утрату кредитором интереса к получению оговоренного в соглашении исполнения.

Гражданское законодательство предоставляет кредитору различные способы защиты на случай неисполнения должником договорного обязательства, помимо понуждения к исполнению в натуре: взыскание убытков (ст. 393 ГК РФ); заключение заменяющей сделки за счет должника (ст. 397 ГК РФ); расторжение договора при существенном его нарушении другой стороной (подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ). Однако если по отношению к общегражданским сделкам эти способы защиты реализуются в исковой форме, возможность их применения к мировому соглашению ограничена его процессуальной природой.

Так, в современной судебной практике господствует позиция, согласно которой мировое соглашение должно соответствовать требованиям, предъявляемым к судебным актам². Не допускается оспа-

---

² Пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

ривание соглашения в исковой форме отдельно от судебного акта, которым оно было утверждено³.

Возможность расторжения мирового соглашения в связи с его существенным нарушением и последующий возврат в первоначальный спор предусмотрены только для соглашений, заключаемых в процедурах банкротства⁴. Иные специальные процессуальные формы для защиты интересов кредитора по мировому соглашению в действующем законодательстве отсутствуют.

Эти пробелы в регулировании побуждают кредиторов облекать свои требования в связи с неисполнением мировых соглашений в иные процессуальные формы. Далее мы рассмотрим практику рассмотрения судами следующих категорий дел: 1) об изменении порядка и способа исполнения мирового соглашения (ст. 324 АПК РФ) или прекращении исполнительного производства по мировому соглашению; 2) оспаривании определения об утверждении мирового соглашения по мотивам, связанным с неисполнением установленных им обязательств; 3) защите интересов из мирового соглашения в исковом порядке.

1. Изменение порядка и способа исполнения мирового соглашения. Согласно ч. 1 ст. 324 АПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд вправе отсрочить или рассрочить его исполнение либо изменить порядок и способ его исполнения.

В настоящее время сложилась обширная, но весьма противоречивая практика применения этих положений к мировому соглашению. Обращаясь с заявлениями в порядке ст. 324 АПК РФ, должники, как правило, пытаются добиться изменения сроков исполнения обязательств, а кредиторы — изменить или заменить предмет исполнения (трансформация исполнения в натуре в денежное обязательство, возложение на должника расходов по заменяющей сделке и т. п.)

1.1. Недопустимость изменения мирового соглашения в порядке ст. 324 АПК РФ. В 2009–2012 гг. судебная практика исходила преимущественно из принципиальной недопустимости применения ст. 324 АПК РФ к мировым соглашениям. Указанный вывод обоснованно

---

³ Пункт 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

⁴ Статья 164 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

выводится тем, что мировое соглашение является сделкой, изменение которой в одностороннем порядке гражданским законодательством не допускается.

Поясняя эту позицию, Арбитражный суд Центрального округа отмечает, что «одностороннее изменение предмета мирового соглашения в нарушение волеизъявления другой стороны недопустимо, поскольку при утверждении мирового соглашения во внимание принималась взаимная договоренность должника и взыскателя... Факт длительного добровольного неисполнения мирового соглашения не может являться основанием для изменения способа и порядка его исполнения, а лишь служит основанием для обращения в суд с заявлением о выдаче исполнительного документа на его принудительное исполнение»⁵.

В некоторых судебных актах также подчеркивается, что «последующее осуществление судом любого из действий, указанных в ст. 324 АПК РФ, следует расценивать как изменение условий гражданско-правового договора (мирового соглашения), что в силу ст. 1 и 421 ГК РФ недопустимо при отсутствии соответствующего иска»⁶.

Указанный подход основан на восприятии мирового соглашения как гражданско-правовой сделки. Однако в некоторых случаях суды приходят к аналогичному выводу о недопустимости применения ст. 324 АПК РФ, исходя из концепции мирового соглашения как судебного акта; в таком случае его изменение в порядке ст. 324 АПК РФ фактически приведет к принятию другого акта с иным предметом⁷.

Таким образом, позиция судов о невозможности вмешательства в содержание мирового соглашения в процессуальной форме ст. 324 АПК РФ основана на представлении о мировом соглашении как о гражданско-правовой сделке. Подобная сделка, будучи совершенной, связывает обе стороны и не может быть изменена в одностороннем порядке (ст. 1, 421 ГК РФ).

---

⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.06.2016 № Ф10-2140/2016 по делу № А14-12556/2013.

⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2013 по делу № А76-41503/2009 и др.

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2015 № Ф08-7255/2015 по делу № А32-51913/2009.

Указанный подход сложился в судебной практике преимущественно в первой части анализируемого периода — 2010–2012 гг.⁸

Подобный взгляд на мировое соглашение сам по себе верен и соответствует сложившемуся в науке и современной практике подходу⁹. Однако если для обычных сделок сторонам доступна исковая форма защиты основанных на них интересов (в том числе иски об изменении и расторжении договора, взыскании убытков и пр.), то использование ее для мирового соглашения затруднительно:

- оспаривание мировых соглашений в исковом порядке не допускается;
- специальная процессуальная форма расторжения мирового соглашения существует только для дел о банкротстве;
- разрешение судом самостоятельного иска, например о взыскании убытков, причиненных неисполнением соглашения, при отсутствии в действующем законодательстве эффективных механизмов лишения ранее состоявшегося судебного акта исполнительной силы может привести к коллизии между этим судебным актом и первоначальным мировым соглашением¹⁰.

---

⁸ Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2014 № 15АП-13220/2014 по делу № А32-25755/2012; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2010 № 18АП-1455/2010 по делу № А47-7514/2008; от 20.07.2011 № 18АП-6129/2011 по делу № А34-4349/2010; от 14.09.2011 № 18АП-7828/2011 по делу № А47-2162/2009; от 17.06.2014 № 18АП-6148/2014 по делу № А76-36443/2009; Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 по делу № А14-4089/2007152/30; Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2010 по делу № А23-411/09Г-15-34; ФАС Поволжского округа от 16.02.2011 по делу № А55-19491/06; ФАС Поволжского округа от 20.09.2012 по делу № А06-4853/2011; ФАС Волго-Вятского округа от 20.07.2011 по делу № А29-933/2011; ФАС Уральского округа от 28.11.2011 № Ф09-7235/11 по делу № А76-21338/05.

⁹ См., напр.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 2016. С. 363; Советское гражданское процессуальное право / под ред. М. А. Гурвича. М., 1964. С. 189 (автор главы — М. А. Гурвич); *Зинченко А. И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 8; *Рожкова М. А.* Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М., 2004. С. 31; Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В. В. Ярков. М., 2015. С. 293 (автор главы — М. Л. Скуратовский); п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

¹⁰ См. об этом: *Володарский Д. Б.* К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 116–117.

Следовательно, проведение в жизнь рассмотренной позиции судов делает невозможной эффективную защиту интересов кредиторов, когда исполнение обязательств по мировому соглашению в натуре оказывается невозможным.

Распространенность указанной позиции в практике существенно снизилась с появлением опровергающего ее Постановления Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 998/13 (см. об этом далее).

1.2. Удовлетворение заявлений об изменении мирового соглашения в порядке отсрочки/рассрочки, изменения способа и порядка исполнения судебного акта. В судебной практике выявлено значительное число дел, по которым суды удовлетворили заявления об изменении содержания мирового соглашения в порядке ст. 324 АПК РФ. Практика эта базируется в основном на правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 26.11.2013 № 998/13. Президиум пришел к выводу, что коль скоро мировое соглашение утверждается судебным актом, а процессуальное законодательство не запрещает предоставлять по нему отсрочку или рассрочку исполнения, принципиальные препятствия для применения ст. 324 АПК РФ к мировым соглашениям отсутствуют. Суд указал на особые критерии допустимости отсрочки исполнения мировых соглашений: она может быть предоставлена судом в исключительных случаях, если ответчик докажет, что уже после утверждения мирового соглашения возникли обстоятельства, объективно затрудняющие исполнение судебного акта, или что такая отсрочка способствует устранению обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта.

В дальнейшем эта позиция была закреплена в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

Рассматривая возможность предоставления отсрочки/рассрочки мирового соглашения, суды оценивают, как именно это обеспечит реальную возможность исполнения соглашения в полном объеме. При наличии таких доказательств суд может предоставить существенную рассрочку. Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 29.11.2012 № Ф09-7235/11 по делу № А76-21338/2005 должнику предоставлена 10-летняя рассрочка исполнения обязательства по поставке продукции в Росрезерв; аргумент кредитора о нарушении баланса интересов сторон был отвергнут. Суд принял во внимание доказательства возможности производства необходимого количе-

ства продукции по предложенному графику рассрочки. К таким доказательствам могут относиться сведения о составе активов должника, финансовая отчетность, производственный план и т. п.

Позиция ВАС РФ о допустимости применения ст. 324 АПК РФ к мировым соглашениям по своей точной формулировке затрагивает только вопросы отсрочки/рассрочки исполнения мирового соглашения и не касается изменения порядка и способа его исполнения. Однако практика истолковала ее расширительно, и за исследованный период выявлено значительное количество судебных актов, содержащих решения об изменении содержания мирового соглашения в порядке ст. 324 АПК РФ: обязательства должника поставить товар, выполнить работы или оказать услуги заменяются на взыскание с него стоимости соответствующего товара или расходов кредитора на заключение заменяющей сделки¹¹.

Требующие такой замены кредиторы, по существу, заявляют требование о возмещении убытков, предусмотренное ст. 387 ГК РФ. При рассмотрении таких требований суды исследуют доказательства, подтверждающие стоимость заменяющего товара (работы, услуги), в том числе заключение судебной экспертизы. Тем самым в форму ст. 324 АПК РФ облекается новый спор, который обычно субстанцируется иском об убытках, однако соответствующие возражения должников суды отклоняют.

---

¹¹ Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2017 № Ф06-21451/2017 по делу № А12-30630/2015; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.04.2017 № Ф07-2831/2017 по делу № А52-938/2015; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2017 № 15АП-20421/2016 по делу № А53-29684/2015; от 21.07.2016 № 15АП-10144/2016 по делу № А01-1769/2014; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 № 18АП-12683/2015 по делу № А76-21682/2014; от 01.12.2015 № 18АП-13494/2015 по делу № А07-2381/2012; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2015 № Ф01-281/2015 по делу № А29-9849/2011; от 13.03.2015 № Ф01-281/2015 по делу № А29-9849/2011; Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 по делу № А48-3639/2011; ФАС Северо-Западного округа от 09.06.2014 № Ф07-2257/2014 по делу № А26-3572/2011; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2013 № 18АП-11638/2013 по делу № А07-3015/2012; от 20.05.2013 № 18АП-4047/2013 по делу № А07-4474/2011; от 03.10.2012 № 18АП-9488/2012 по делу № А07-17308/2011; от 03.10.2012 № 18АП-9488/2012 по делу № А07-17308/2011; Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2012 по делу № А54-2420/2010; ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.11.2010 по делу № А33-258/2000.

В отдельных случаях в процессуальную форму ст. 324 АПК РФ облакаются и другие иски. Например, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2010 № 15АП-6442/2010 по делу № А53-5099/2009 рассматривалось мировое соглашение, денежные обязательства по которому обеспечивались залогом имущества должника. По заявлению кредитора в порядке ст. 324 АПК РФ суд обратил взыскание на предмет залога. Такое решение противоречит правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 13.12.2005 № 8979/05: обращение взыскания на предмет залога является самостоятельным способом защиты нарушенного права, реализация которого должна осуществляться в порядке искового производства.

Также изменение порядка и способа исполнения мирового соглашения в виде перехода от исполнения обязательства в натуре к денежному взысканию допускается судами, если альтернативный характер обязательства предусмотрен самим соглашением¹².

Таким образом, применяющие ст. 324 АПК РФ суды избегают квалификации заявляемых кредиторами требований в соответствии с гражданским законодательством и даже прямо утверждают, что рассматриваемые требования не составляют нового спора. Однако фактически в эту процессуальную форму облакаются самостоятельные иски: о возмещении убытков, причиненных неисполнением соглашения; об обращении взыскании на предмет залога; об изменении договора. Суды определяют предмет доказывания, аналогичный соответствующим искам (нарушение договора, размер убытков, причинная связь). Проводится состязательный процесс с представлением сторонами доказательств по указанному предмету, включая назначение судебных экспертиз.

Однако процессуальная форма ст. 324 АПК РФ для рассмотрения самостоятельных исков не предназначена: она не предполагает проведения самостоятельного процесса; не позволяет поставить вопрос об исковой давности; заканчивается итоговым судебным актом в форме определения, а не решения.

В некоторых случаях суды отказывают в удовлетворении заявлений об изменении порядка и способа мирового соглашения, но не из-за принципиальной их недопустимости, а по мотивам, связан-

---

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22.05.2012 № 18-В12-31.

ным с преждевременностью обращения кредитора за заменой исполнения. При этом могут учитываться следующие обстоятельства:

- частичное исполнение должником первоначального обязательства при непредставлении кредитором исполнительного листа в службу судебных приставов¹³;
- наличие доказательств невозможности исполнения первоначального обязательства¹⁴;
- наличие доказательств стоимости заменяющей сделки для кредитора¹⁵.

2. Прекращение мирового соглашения: альтернативы процедуры расторжения. Для мировых соглашений, заключаемых не в процедурах банкротства, отсутствует процессуальная форма расторжения с возвратом в первоначальный спор. Однако кредиторы периодически пытаются преодолеть действие неисполняемого контрагентом мирового соглашения через процедуру оспаривания судебного акта, которым утверждено соглашение¹⁶.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.09.2015 № 309-ЭС15-3840 сформулирована следующая позиция: неисполнение стороной мирового соглашения заверений о продолжении совместного сотрудничества сторон, из которых стороны исходили при заключении соглашения, является основанием для оспаривания соглашения по мотиву существенного заблуждения другой стороны при его совершении (ст. 178 ГК РФ). Таким образом, по существу, Судебная коллегия посчитала рассматриваемые заверения частью мирового соглашения, а их нарушение — основанием для уничтожения сделки судом и возврата в первоначальный спор¹⁷.

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2017 № Ф06-21451/2017 по делу № А12-30630/2015.

¹⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2014 № 17АП-8792/2014-ГК по делу № А60-50584/2012.

¹⁵ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2015 № 19АП-5419/2015 по делу № А48-3388/2007-3.

¹⁶ Пункт 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № «О примирении сторон в арбитражном процессе».

¹⁷ Подробно об Определении ВС РФ № 309-ЭС15-3840 см.: Берлин А. Я. Заключение мирового соглашения под влиянием существенного заблуждения: на базе определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от

Исходя из указанной позиции Судебной коллегии ВС РФ, кредиторы по ряду дел предприняли попытки аннулировать не исполненные должниками мировые соглашения, ссылаясь на введение в заблуждение относительно их исполнимости и прося пересмотреть определения об их утверждении по вновь открывшимся обстоятельствам. Правоприменительные решения по этим делам противоречивы. В одних случаях суды отказывали в признании соответствующих обстоятельств извинительным заблуждением, указывая, что неисполнение мирового соглашения должником само по себе такого заблуждения не образует¹⁸. По другим делам с аналогичным составом фактических обстоятельств (мировое соглашение надлежащим образом не исполнено, истец ссылается на заблуждение относительно исполнимости) суды удовлетворяли требования о пересмотре дела, признавая наличие на стороне кредитора извинительного заблуждения¹⁹.

Добиться эффекта расторжения мирового соглашения в некоторых случаях стремятся и должники, например в ситуации, когда выполнение работ по соглашению оказывается невозможным в связи с неоказанием заказчиком необходимого содействия (п. 2 ст. 719 ГК РФ). Реализация предусмотренного гражданским законодательством права на отказ от договора в таком случае также не обеспечена процессуальной формой. В частности, суды отказывают в прекращении исполнительного производства по мировому соглашению на основании ст. 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», указывая, что материальные основания к расторжению договора не составляют утраты возможности исполнения по смыслу процессуального законодательства²⁰.

Таким образом, отсутствие в процессуальном законодательстве возможности расторжения мирового соглашения в связи с его неисполнением вынуждает участников оборота и суды искать альтернативные способы прекращения его действия: оспаривание в связи с «заблуждением», ходатайство о прекращении исполнительного

14.09.2015 № 309-ЭС15-3840 // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 12. С. 174–191.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2016 № Ф07-5027/2016 по делу № А05-6181/2015.

¹⁹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 № 04АП-1057/2009 по делу № А19-13228/2008.

²⁰ Постановление ФАС Поволжского округа от 17.01.2013 по делу № А55-19491/06.

производства. Между тем подобное использование этих институтов не отвечает их природе.

Так, заблуждение стороны относительно «исполнимости» сделки в оговоренные сроки не может быть основанием для ее оспаривания по ст. 178 ГК РФ. Как отмечается в литературе, извинительным по смыслу ст. 178 ГК РФ признается лишь заблуждение в обстоятельствах, существующих на момент совершения сделки, а не просчет относительно будущих обстоятельств (таких как исполнение обязательств контрагентом в будущем)²¹.

Прекращение же исполнительного производства допускается законом лишь в связи с утратой «объективной возможности» исполнения искомого обязательства, т. е. при прекращении обязательства невозможностью исполнения²². Прекращение действия мирового соглашения в связи с его неисполнением любой из сторон в данной процедуре производиться не может.

3. Защита интересов, основанных на мировом соглашении, в исковом порядке. В некоторых случаях кредиторы по мировым соглашениям предпринимают попытки взыскать убытки, причиненные их неисполнением, в исковом порядке. Вследствие этого существуют противоречивые решения относительно порядка исчисления давности по таким искам и определения причинной связи между действиями ответчика и убытками.

Так, существует подход, согласно которому наличие действующего мирового соглашения исключает возложение на должника оплаты заменяющей сделки кредитора, а исковая давность должна исчисляться с момента истечения срока на выполнение обязательств по мировому соглашению, а не с момента оплаты истцом заменяющей сделки²³.

В других случаях суды приходят к противоположному выводу: неисполнение должником мирового соглашения предоставляет кредитору право требовать оплаты заменяющей сделки; исковая дав-

---

²¹ Байбак В. В., Каранетов А. Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 9. С. 74.

²² Пункт 35 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств».

²³ Определение судьи ВС РФ от 24.02.2016 № 307-ЭС15-19583 по делу № А56-625/2015.

ность по этому требованию начинает течь с момента ее выполнения, а не с момента нарушения обязательства должником²⁴.

В некоторых делах суды удовлетворили требования о взыскании убытков, составляющих суммы, которые отыскивались истцами в прекращенном мировым соглашением процессе. По мнению правоприменителей, утрата возможности реализации требования в связи с прекращением производства по делу и неисполнение должником мирового соглашения означают, что сумма первоначального требования приобретает для кредитора характер убытков, причиненных ему должником²⁵.

Приведенный подход следует подвергнуть критике. Поскольку мировым соглашением производство по первоначальному иску прекращено с запретом предъявления тождественных требований, повторное притязание истца на ту же сумму может быть удовлетворено лишь при наличии нового для него основания. Соглашаясь с истцом, суд указал, что таким основанием является возникновение на данную сумму убытков от неисполнения мирового соглашения в форме упущенной выгоды. Однако между данным нарушением и отыскиваемыми убытками отсутствует причинная связь, ведь отказ от взыскания суммы в первоначальном процессе состоялся уже в момент утверждения мирового соглашения, а не его нарушения. Исполнение должником обязательств по соглашению никак не могло бы восстановить эту утраченную возможность.

Иные иски, направленные на защиту интересов из мирового соглашения судами, как правило, отклоняются. Отказ в судебной защите мотивируется окончательностью разрешения спора из соответствующего правоотношения мировым соглашением²⁶ или необходимостью заявить требование в порядке ст. 324 АПК РФ²⁷.

---

²⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2017 № Ф06-18544/2017.

²⁵ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 № 06АП-6625/2013 по делу № А16-1113/2013; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.01.2013 по делу № А74-2459/2012; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2010 № 08АП-418/2010 по делу № А46-21650/2009.

²⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.09.2016 № Ф09-8844/16 по делу № А60-48368/2015; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2016 № 15АП-9614/2016 по делу № А32-45410/2015.

²⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2015 № 09АП-14626/2015-ГК по делу № А40-165686/14.

Заключение. Хотя возможность предъявления самостоятельных исков из мировых соглашений в защиту интересов их сторон обусловлена гражданско-правовой, договорной природой мировых сделок, практическая реализация этих интересов в исковой форме вступает в конфликт со сложившимися в правоприменительной практике воззрениями на указанный институт как имеющий преимущественно процессуальную природу.

Иски о возмещении убытков, причиненных нарушением мирового соглашения, признаются недопустимыми как направленные на опровержение окончательного характера разрешения спора и противоречащие исполнительной силе судебного акта об утверждении мирового соглашения.

До 2013 г. судебная практика исходила преимущественно из недопустимости изменения содержания обязательств по мировому соглашению в процессуальной форме отсрочки, рассрочки или изменения порядка и способа исполнения судебного акта (ст. 324 АПК РФ), находя такое изменение противоречащим гражданско-правовому регулированию сделок. С закреплением на уровне Президиума ВАС РФ (2013 г.) и Пленума ВАС РФ (2014 г.) противоположной позиции в практике возобладало воззрение на мировое соглашение как на судебный акт, изменяемый по общим правилам процессуального, а не гражданского законодательства.

Практика выделяет следующие критерии допустимости изменения мирового соглашения по ст. 324 АПК РФ:

- принятие мер по исполнению первоначального обязательства, включая обращение в службу судебных приставов;
- невозможность исполнения первоначального обязательства в связи с отсутствием его предмета у должника и/или исчерпанием эффективных мер государственного принуждения в отношении должника;
- доказанность соразмерности отыскиваемого кредитором эквивалента первоначальному обязательству.

Недопустимость расторжения нарушенного мирового соглашения в порядке искового производства стимулирует участников оборота искать альтернативные способы прекращения его действия:

- оспаривание мирового соглашения по мотиву существенного заблуждения в процессуальной форме пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

- прекращение исполнительного производства в порядке ст. 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- взыскание в форме убытков суммы, эквивалентной первоначальному требованию истца, производство по которому прекращено за утверждением мирового соглашения.

Представляется, что основная причина возникновения вышеизложенных тенденций — отсутствие в процессуальном законодательстве эффективных механизмов для отражения динамики материального правоотношения, уже бывшего предметом судебного разбирательства. Так, мировое соглашение подлежит принудительному исполнению независимо от принятия судами решений по иным искам. Однако в силу п. 1 ст. 396 ГК РФ возмещение убытков в случае неисполнения обязательства освобождает должника от исполнения первоначального обязательства в натуре. Основания и процедура прекращения исполнительного производства по содержащему первоначальное обязательство мировому соглашению в таком случае законом не предусмотрены; действующие положения ст. 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не приспособлены для рассмотрения споров о прекращении или изменении опосредованного исполнительным документом притязания кредитора²⁸.

Аналогично не дает действующий закон ответа на то, как изменить содержание исполнительного документа о взыскании неустойки по мировому соглашению, если она была снижена в отдельном исковом процессе.

Разрешение выявленных в настоящем отчете коллизий возможно за счет введения на законодательном уровне новых процессуальных форм для рассмотрения связанных с исполнением мирового соглашения вопросов (в том числе развитие «второй стадии» гражданского процесса в ходе исполнения судебного акта²⁹, введение по аналогии с законодательством о банкротстве процедуры расторжения мирового соглашения) и/или развития дифференциации законной силы судебных актов с допущением опровержения испол-

²⁸ См. об этом: *Володарский Д. Б.* К вопросу о механизме защиты должника... С. 116.

²⁹ *Гальперин М. Л.* Будущее исполнительного производства: проблемы взаимодействия материального и процессуального права // Закон. 2012. № 4. С. 56–57.

нительной силы определения об утверждении мирового соглашения в исковом порядке³⁰, в частности посредством иска против принудительного исполнения.

Решение же вопроса о допустимости возврата сторон к первоначальному спору в связи с недостижением цели мирового соглашения требует дальнейшего догматического и политико-правового анализа.

Список проанализированных правоприменительных актов

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2017 № Ф06-21451/2017 по делу № А12-30630/2015.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2017 № Ф06-21451/2017 по делу № А12-30630/2015.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.04.2017 № Ф07-2831/2017 по делу № А52-938/2015.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2017 № Ф06-18544/2017.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2017 № 15АП-20421/2016 по делу № А53-29684/2015.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.2017 № Ф07-13778/2016 по делу № А13-460/2015.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.09.2016 № Ф09-8844/16 по делу № А60-48368/2015.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2016 № 15АП-9614/2016 по делу № А32-45410/2015.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2016 № Ф07-5027/2016 по делу № А05-6181/2015.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 № 15АП-10144/2016 по делу № А01-1769/2014.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.06.2016 по делу № А14-12556/2013.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.06.2016 № Ф10-2140/2016 по делу № А14-12556/2013.
- Определение судьи ВС РФ от 24.02.2016 № 307-ЭС15-19583 по делу № А56-625/2015.
- Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2015 № 19АП-5419/2015 по делу № А48-3388/2007-3.

---

³⁰ Шварц М.З. К вопросу о пределах обязательности вступивших в законную силу судебных актов. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 7920/08 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3. С. 97.

- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 № 18АП-12683/2015 по делу № А76-21682/2014.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2015 № 18АП-13494/2015 по делу № А07-2381/2012.
- Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 № 04АП-1057/2009 по делу № А19-13228/2008.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2015 № Ф08-7255/2015 по делу № А32-51913/2009.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.09.2015 № 309-ЭС15-3840.
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2015 № 09АП-14626/2015-ГК по делу № А40-165686/14.
- Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 по делу № А48-3639/2011.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2014 № 17АП-8792/2014-ГК по делу № А60-50584/2012.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2014 № 15АП-13220/2014 по делу № А32-25755/2012.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2014 № 18АП-6148/2014 по делу № А76-36443/2009.
- Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.06.2014 № Ф07-2257/2014 по делу № А26-3572/2011.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 № 06АП-6625/2013 по делу № А16-1113/2013.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2013 № 18АП-11638/2013 по делу № А07-3015/2012.
- Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 9884/13 по делу № А56-16072/2012.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2013 № 18АП-4047/2013 по делу № А07-4474/2011.
- Постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2013 по делу № А76-41503/2009.
- Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.01.2013 по делу № А74-2459/2012.
- Постановление ФАС Поволжского округа от 17.01.2013 по делу № А55-19491/06.
- Постановление ФАС Уральского округа от 29.11.2012 № Ф09-7235/11 по делу № А76-21338/2005.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2012 № 18АП-9488/2012 по делу № А07-17308/2011.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2012 № 18АП-9488/2012 по делу № А07-17308/2011.

- Постановление ФАС Поволжского округа от 20.09.2012 по делу № А06-4853/2011.
- Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2012 по делу № А54-2420/2010.
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22.05.2012 № 18-В12-31.
- Постановление ФАС Уральского округа от 09.04.2012 № Ф09-1277/12 по делу № А60-23874/2011.
- Постановление ФАС Уральского округа от 28.11.2011 № Ф09-7235/11 по делу № А76-21338/05.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2011 № 18АП-7828/2011 по делу № А47-2162/2009.
- Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.07.2011 по делу № А29-933/2011.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2011 № 18АП-6129/2011 по делу № А34-4349/2010.
- Постановление ФАС Поволжского округа от 16.02.2011 по делу № А55-19491/06.
- Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.11.2010 по делу № А33-258/2000.
- Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2010 по делу № А23-411/09Г-15-34.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2010 № 15АП-6442/2010 по делу № А53-5099/2009.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2010 № 18АП-1455/2010 по делу № А47-7514/2008.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2015 № Ф01-281/2015 по делу № А29-9849/2011.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2015 № Ф01-281/2015 по делу № А29-9849/2011.
- Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2010 № 08АП-418/2010 по делу № А46-21650/2009.
- Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 по делу № А14-4089/2007152/30и.

Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений

Эксперт — младший научный сотрудник
кафедры гражданского процесса СПбГУ

В. Г. Малышева

Введение. Обратная сторона развития международных отношений в сфере частного права — стремительный рост юрисдикционных споров между лицами, имеющими гражданство разных государств. В таких условиях особое значение приобретает институт экзекватуры, регулирующий порядок признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений на территории другого государства.

В силу общепризнанных принципов международного права, основанных на суверенитете и равенстве всех стран, признание и принудительное исполнение иностранного судебного решения на территории другого государства возможны лишь в силу соответствующих норм национального законодательства, международного договора или принципа взаимности, отраженного в правовых нормах или судебной практике.

В Российской Федерации нормативное регулирование соответствующего вопроса в отношении судебных решений по спорам, не связанным с предпринимательской и экономической деятельностью, осуществляется гл. 45 ГПК РФ.

В соответствии со ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором РФ.

В рамках настоящего мониторинга проанализирована судебная практика по делам, в которых суды применяли нормы гл. 45 ГПК РФ. Особое внимание уделено условиям признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений, основаниям для отказа в таком признании и исполнении, а также возможности признания и исполнения иностранных судебных решений с учетом принципа международной вежливости и взаимности.

Методика проведения мониторинга. В рамках настоящего мониторинга правоприменительной практики представлен анализ судебных актов судов общей юрисдикции всех инстанций: первой, апелляционной и кассационной инстанций, а также правовых позиций Верховного суда РФ. Кроме того, по отдельным вопросам в целях проведения сравнительного анализа объектом исследования стали судебные акты, принятые арбитражными судами.

Всего проанализировано около 300 дел, непосредственно при подготовке отчета произвольно отобрано и использовано 66 дел; 53 из 66 отобранных для анализа судебных актов приняты за последние пять лет (с 2014 по 2018 г.). Указанный период был определен с целью демонстрации наиболее актуальных подходов судебной практики по теме признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений. Указанные 53 судебных акта составляют 25 % от всех опубликованных судебных актов за соответствующий период, в рамках которых суды применяли нормы гл. 45 ГПК РФ.

Вместе с тем автор обзора также использовал решения судов, принятые ранее, вплоть до 2002 г., что продиктовано либо необходимостью продемонстрировать правовые позиции судов в их динамике, либо отсутствием более актуальной правоприменительной практики по отдельным вопросам.

Отобранные для анализа судебные акты приняты судами 14 субъектов РФ. Соответствующее территориальное распределение не являлось намеренным выбором автора, а стало следствием того, что вопросы о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений статистически чаще находятся на рассмотрении судов приграничных регионов РФ, а также судов Москвы и Санкт-Петербурга. Судами Москвы разрешена большая часть анализируемых дел; это объясняется тем, что в подавляющем количестве случаев лица, участвующие в споре, разрешенном ранее иностранным судом, преимущественно проживают в столичном регионе.

При осуществлении мониторинга использовались тексты судебных актов, опубликованных в СПС «КонсультантПлюс» (раздел «Судебная практика»), а также на информационных ресурсах, содержащих судебную практику (<http://www.gcourts.ru>, <http://судебныерешения.рф>, <https://kad.arbitr.ru>, <https://pravo.ru>, <https://sudact.ru>).

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Наличие международного договора, регулирующего процедуру экзекватуры, как обязательное условие для признания и исполнения иностранных судебных решений. Поскольку в настоящее время число стран, с которыми Россия заключила международный договор о признании и принудительном исполнении судебных решений, ограничено, процедура экзекватуры применяется преимущественно к судебным решениям, вынесенным в странах СНГ и в Украине.

Судебные дела о признании и принудительном исполнении решений, вынесенных судами Украины, составляют 26,6 %, Республики Беларусь — 21,6 %, Казахстана — 15 %, других стран СНГ — 5 %.

Соответствующая статистика стала результатом того, что с указанными странами Россия заключила соглашение, необходимое в силу ст. 409 ГПК РФ для признания и принудительного исполнения на территории РФ иностранных судебных решений. Речь идет о Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 и о Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002, которые предусматривают, что каждая из договаривающихся сторон на условиях Конвенции признает и исполняет решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, вынесенные на территории других договаривающихся сторон.

Помимо указанных конвенций, Россия является стороной также ряда двусторонних международных соглашений, в соответствии с которыми предусмотрена процедура экзекватуры иностранных судебных решений российскими судами. Такой международный договор заключен, в частности, с Эстонией, вследствие чего суды общей юрисдикции признают и принудительно исполняют решения, вынесенные судами этой страны¹.

Кроме того, процедура принудительного исполнения осуществляется российскими судами в отношении судебных актов ряда стран бывшего советского блока, с которыми соответствующие двусторонние соглашения были заключены еще СССР (Венгрия²,

---

¹ См., напр.: Определение Ленинградского областного суда от 29.11.2012 № 33-5504/2012.

² См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2016 по делу № 33-33949/2016.

Чехия³, Сербия⁴ и др.). Подобные двусторонние соглашения со странами Западной Европы в настоящее время отсутствуют, хотя потребность в них в условиях общей глобализации и развития международных связей в сфере частного права, безусловно, ощущается. Однако, поскольку заключение соглашения по соответствующему вопросу относится к компетенции Европейского союза, договоренности на уровне отдельных стран достигнуты быть не могут. В отсутствие же международного договора с ЕС единственный доступный механизм для принудительного исполнения соответствующих судебных решений — принцип взаимности, используемый в судебной практике для обоснования возможности процедуры экзекватуры иностранных судебных решений. Указанный вопрос будет рассмотрен подробно далее.

Хотя с большинством европейских стран отсутствуют соглашения по вопросу признания и принудительного исполнения универсального характера, суды общей юрисдикции при признании иностранных судебных решений по определенным категориям споров ссылаются на международные соглашения, регулирующие сотрудничество в отдельных сферах. Так, Московский городской суд в Апелляционном определении от 04.10.2017 по делу № 33-35346/2017 указал, что признание решения суда Швейцарии об определении порядка общения с ребенком правомерно, в том числе поскольку Российская Федерация и Швейцария являются участниками Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей, заключенной в Гааге 19.10.1996.

Таким образом, во-первых, принудительное исполнение судебных решений определенного государства может осуществляться не для всех судебных актов, а только для тех, которые являются результатом рассмотрения отдельных категорий споров, а во-вторых, юридическая сила вынесенного судебного решения на территории РФ может быть поставлена в зависимость от одобрения или неодобрения иностранной юрисдикции самими участниками процесса.

При анализе судебной практики по вопросу принудительного исполнения также обратила на себя внимание техническая особен-

---

³ См., напр.: Апелляционное определение Московского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33-25747/2016.

⁴ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 21.12.2016 по делу № 33-48200/2016.

ность, возникающая при опубликовании судебных актов, вынесенных Московским городским судом. Из текстов судебных решений при ссылке на наличие международных договоров, предусматривающих процедуру экзекватуры для решений судов соответствующих государств, удаляется наименование самих стран, с которыми заключено такое соглашение.

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 21.12.2016 по делу № 33-48200/2016 указано следующее: «Основным судом г. ***** Республики ***** 4 марта 2015 г. по делу по иску ***** к ООО «*****» о признании договора купли-продажи недвижимого имущества недействительным было вынесено решение об отказе в удовлетворении иска».

В результате в ряде случаев то, о каком государстве идет речь, становится очевидным из реквизитов указанного международного договора, что лишает соответствующую цензуру какого-либо смысла. В других же случаях, когда в решении содержится ссылка на многостороннее международное соглашение, напротив, невозможно установить, решение какой страны российский суд намерен принудительно исполнять⁵. Это приводит к тому, что принцип гласности, реализуемый в том числе через обнародование судебных решений, не обеспечен надлежащими гарантиями, поскольку проанализировать содержание судебных решений по существу становится невозможно. В целом такой подход вызывает удивление еще и потому, что ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», предусматривающая перечень информации, которая подлежит исключению при опубликовании судебных решений, не содержит указаний, которые могли бы быть истолкованы как запрет на воспроизведение наименований государств, судебные решения которых признаются или принудительно исполняются в России.

2. Наличие международного договора, регулирующего процедуру экзекватуры, как обязательное условие для признания и исполнения решения иностранных третейских судов. Гражданский процессуальный кодекс РФ для признания и исполнения решения иностранного третейского суда (арбитража) прямо не устанавлива-

---

⁵ См., напр.: Апелляционные определения Московского городского суда от 28.09.2016 по делу № 33-33367/2016; от 31.08.2016 по делу № 33-29679/2016; от 29.06.2016 по делу № 33-21472/2016.

ет условие о наличии между Россией и страной нахождения арбитража международного договора, предусматривающего процедуру экзекватуры, однако суды общей юрисдикции исходят из необходимости такого соглашения.

Правило о необходимости международного договора для признания и принудительного исполнения решений иностранных государственных судов содержится в ст. 409 ГПК РФ. В силу ст. 416 ГПК РФ к решениям иностранных третейских судов (арбитражей) применяются только правила ст. 411–413 ГПК РФ, за исключением ч. 2 ст. 411, п. 1–4 и 6 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ. Таким образом, процессуальное законодательство не содержит требования о наличии международного договора со страной нахождения арбитража. Однако в судебной практике сформировался другой подход⁶.

Несмотря на то что с точки зрения соответствия нормам ст. 416 ГПК РФ правильность такого подхода вызывает сомнение, на практике это не будет влечь каких-либо затруднений, так как Россия является участником Нью-Йоркской конвенции ООН от 10.06.1958 «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», которую к сегодняшнему дню подписало подавляющее большинство государств.

В результате складывается парадоксальная ситуация. В то время как решения государственных судов большого количества стран не могут быть принудительно исполнены на территории РФ из-за отсутствия соответствующих международных договоров, решения «частных» судов, располагающихся в других странах, проходят процедуру экзекватуры без каких-либо затруднений, в связи с чем география таких судебных актов более разнообразна⁷.

3. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных актов на основе принципа международной вежливости и взаимности. Суды допускают признание и принудительное исполнение судебных актов государств, с которыми не заключен международный договор, на основе принципа взаимности.

---

⁶ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 29.03.2017 по делу № 33-6646/2017.

⁷ См., напр.: Определение Московского городского суда от 26.01.2016 по делу № 3м-94/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 15.02.2017 по делу № 33-4215/2017; Апелляционные определения Московского городского суда от 07.10.2015 по делу № 33-35958/2015; от 26.10.2012 по делу № 11-23995.

В условиях, когда отсутствие соответствующих международных договоров приводило к тому, что список стран, чьи судебные решения могли быть признаны и принудительно исполнены на территории РФ, был чрезвычайно коротким, суды стали использовать механизм экзекватуры на основе принципа взаимности.

Этот подход впервые сформулирован в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 07.06.2002 № 5-ГО2-64 (в целях демонстрации последовательной логики суда считаем необходимым привести аргументацию, использованную судом, в полном объеме):

Судебная коллегия полагает, что ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. В связи с этим при разрешении настоящего дела суду следует проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии или по законодательству этого государства такие случаи исключаются.

Суду следует надлежащим образом проверить и довод заявителя о том, что в настоящее время действуют Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992 и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающие партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами — членами, с другой стороны, от 24.06.1994.

В соответствии со ст. 11 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992 юридическим и физическим лицам каждой из указанных стран должен предоставляться национальный режим в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах на территории другой страны, в которые они обратятся в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве.

В соответствии со ст. 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами — членами, с другой стороны, от 24.06.1994 каждая сторона указанного Соглашения обязуется обеспечить свободный от дискри-

минации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды для защиты их индивидуальных прав. <...>

<...> Вопрос о том, являются ли указанные международные Соглашения основанием для признания и разрешения исполнения на территории Российской Федерации решений судов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, подлежит выяснению с учетом положения ст. 12 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992 о порядке проведения консультаций по проблемам, связанным с выполнением настоящего Соглашения.

Таким образом, Верховный суд допустил возможность принудительного исполнения судебных решений на основе принципа взаимности, возложив на суд бремя выяснения и обоснования того, осуществляются ли признание и исполнение решения российских судов в соответствующем государстве.

Однако, несмотря на принципиальную возможность такого подхода, на практике он не получил широкого распространения в практике судов общей юрисдикции. Так, в Определении от 17.01.2011 Московский городской суд отказал в признании и принудительном исполнении решения суда США, сославшись на отсутствие международного соглашения между РФ и США. Кроме того, суд также указал, что «к заявлению не приложено документов о признании и исполнении судами США решений судов на основе принципа взаимности согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Таким образом, ходатайство Д. Д. о принудительном исполнении на территории РФ решения Высшего суда штата Нью-Джерси США от 13.01.2005 не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства и, исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, в принятии ходатайства должно быть отказано». Тем самым судебная практика не восприняла позицию ВС РФ о необходимости выяснения самими судами того, есть ли основания для реализации принципа взаимности. Указанное решение суда было вынесено еще в 2011 г., и более свежая практика по данному вопросу в открытых источниках отсутствует.

Позиция судов общей юрисдикции по вопросу толкования положения процессуального законодательства, требующего наличия международного договора, в целом более консервативна, чем у ар-

битражных судов. Арбитражные суды констатируют возможность признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и без наличия соответствующего международного договора, ссылаясь на «общепризнанный принцип международной вежливости, предписывающий государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, принцип взаимности, предполагающий взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности каждого», а также на общие положения международных договоров РФ, не предусматривающих напрямую взаимное признание и исполнение судебных решений⁸.

В целом судебная практика по соответствующему вопросу не столь обширна. Тем не менее российские суды допускают признание и исполнение иностранных судебных решений и в отсутствие международного договора, что признано и Европейским судом по правам человека. В Постановлении от 21.10.2010 по делу «Петр Королев против Российской Федерации» учтена правовая позиция, изложенная в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 07.06.2002 № 5-ГО2-64, и отмечено: «Европейский суд полагает, что российская правовая система не исключает принудительного исполнения судебных решений, принятых судами того государства, с которыми у России отсутствует соответствующий договор».

Несмотря на положительное решение этого вопроса в судебной практике, сохраняется необходимость внесения окончательной определенности путем реформирования процессуального законодательства. Указание на целесообразность соответствующих изменений содержится и в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой «необходимо предусмотреть оговорку о возможности признания и обращения к исполнению в России иностранных судебных и арбитражных решений на основе не только международного договора и федерального закона, но и принципа взаимности».

---

⁸ См., напр.: Определение ВС РФ от 01.02.2016 № 305-ЭС15-18289 по делу № А40-34719/14-69-300; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.05.2017 № Ф07-4131/2017 по делу № А56-81157/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 № Ф05-12221/2014 по делу № А40-174360/13-46-1538.

4. Судебная практика судов общей юрисдикции по вопросу отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда.

4.1. Суды отказывают в принудительном исполнении решения иностранного суда на основании п. 1 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ в следующих случаях: 1) если заявитель не предоставляет подтверждения вступления решения суда в законную силу; 2) если решение не может быть исполнено на территории РФ; 3) если вступившее в законную силу решение суда не подлежит исполнению на территории самого иностранного государства.

В качестве подтверждения того, что иностранное судебное решение вступило в законную силу, заявитель должен представить надлежащим образом заверенную копию судебного решения, содержащую отметку о вступлении его в законную силу⁹. В соответствии с позицией, изложенной в Определении ВС РФ от 13.12.2005 № 21-Г05-7, надлежащим подтверждением вступления решения в законную силу является отметка на тексте самого решения о том, что «оно обнародовано и “правосильно”, т. е. вступило в законную силу, было направлено сторонам».

Что касается квалификации иностранного судебного решения как не подлежащего исполнению на основании п. 1 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, то суды приходят к соответствующему выводу, когда отсутствует подтверждение того, что решение может быть исполнено на территории РФ. В качестве такого подтверждения в судебной практике рассматриваются случаи, когда юридическое лицо — ответчик не зарегистрировано на территории РФ¹⁰.

Также отказ суда в принудительном исполнении решения на основании п. 1 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ как не подлежащего исполнению влечет предоставление в материалы дела ответчиком подтверждения того, что иностранное судебное решение к моменту подачи заявления в соответствии со ст. 409 ГПК РФ уже было надлежащим образом исполнено должником¹¹.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ суды отказывают в принудительном исполнении иностранного судебного ре-

---

⁹ См., напр.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.05.2016 № 33-9107/2016 по делу № 2-2083/2015.

¹⁰ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 10.08.2017 по делу № 33-6395/2017.

¹¹ См., напр.: Определение Московского городского суда от 15.01.2013 по делу № 3м-0020/2013.

шения, если оно по каким-либо причинам не подлежит исполнению на территории самого иностранного государства¹².

4.2. Суды отказывают в принудительном исполнении решения иностранного суда на основании п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ в случае, если сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе, вследствие того что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела.

Сам по себе факт неуведомления как основание для отказа в принудительном исполнении иностранного судебного решения вопросов не вызывает, поскольку соответствующее правило прямо следует из закона. Интерес вызывают правовые позиции, выработанные судебной практикой, которые раскрывают понятие надлежащего уведомления, определяют перечень лиц, чье участие в процессе должно быть обеспечено, а также формулируют правила подтверждения соблюдения всех необходимых условий.

Что касается способа проверки надлежащего уведомления, то в случае отсутствия необходимой информации в тексте самого судебного акта суды нередко проявляют инициативу и запрашивают у иностранного суда документы, подтверждающие возможность стороны принять участие в процессе.

Так, в Апелляционном определении Саратовского областного суда от 08.06.2016 № 33-3608/2016 указано:

В подтверждение надлежащего извещения Б. о времени и месте судебного заседания, назначенного на 27.08.2014 в 17 часов 40 минут, судом № 2 г. Уральска Западно-Казахстанской области Республики Казахстан представлены уведомления (расписки) о вручении должнику Б. извещений о дате рассмотрения дела на 06.08.2014 и 27.08.2014, а также справка суда № 2 г. Уральска Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о надлежащем извещении Б. о времени и месте рассмотрения дела. Между тем в уведомлениях (расписках) о вручении должнику извещений отсутствует адрес и подпись Б., в связи с чем данные документы не являются доказательствами надлежащего извещения Б. о времени и месте рассмотрения дела.

В качестве подтверждения надлежащего уведомления судебной практикой рассматриваются не только почтовые извещения,

---

¹² См., напр.: Определение Московского городского суда от 31.03.2010 по делу № 3-23/3-2010.

которые должны быть направлены по соответствующим правилам (в данном случае по правилам ст. 11 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам), но и другие доказательства, в частности аудиозапись заседания, на котором присутствовала сторона. Так, в Апелляционном определении Тамбовского областного суда от 22.06.2015 по делу № 33-1559/2015 указано:

Суд апелляционной инстанции удовлетворил ходатайство К. Л. В. о прослушивании копии аудиозаписи судебного заседания по делу о взыскании алиментов, полученной ею в *** районном суде г. *** Украины. Из аудиозаписи следовало, что в судебном заседании принимало участие лицо, представившееся на русском языке К. В. И. и указавшее анкетные данные К. В. И. К. В. И. доказательств в опровержение своего участия в судебном заседании *** районного суда г. *** Украины *** года не представил.

Вместе с тем судебная практика отказывает в принудительном исполнении судебных решений, если сторона по делу была уведомлена о судебном процессе путем публикации в СМИ¹³ или посредством смс-оповещения лиц, участвующих в деле¹⁴.

Однако указанные ограничения касаются только тех стран, которые являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. Что касается правил надлежащего обеспечения возможности участия в судебных процессах других стран, то судебная практика исходит из того, что уведомление должно осуществляться в соответствии с процессуальными правилами самого государства; более того, если иностранный суд указал, что участник процесса был надлежащим образом уведомлен, российский суд не может подвергать сомнению указанный факт. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 22.04.2015 по делу № 33-10352 указано:

Верховным судом штата Нью-Йорк был исследован вопрос об извещении Г. Л. о времени и месте рассмотрения дела и данное извещение было сочтено судом надлежащим. При рассмотрении ходатайства

---

¹³ См., напр.: Определение Московского городского суда от 27.11.2014 по делу № 3м-423/2014.

¹⁴ См., напр.: Апелляционное определение Брянского областного суда от 07.06.2016 № 33-2284/2016.

о приведении в исполнение решения иностранного суда согласно сложившейся практике российский суд не пересматривает решение иностранного суда и не проверяет его законность и обоснованность. Следовательно, выводы Верховного суда штата Нью-Йорк относительно надлежащего извещения Г. Л. о времени и месте рассмотрения дела № 652281/2012 не могли быть переоценены при рассмотрении ходатайства о принудительном исполнении решения Верховного суда штата Нью-Йорк от 18.01.2013 № 652281/2012 на территории РФ.

Что касается вопроса о том, кто именно должен быть уведомлен о судебном процессе, то достаточно распространены отказы в признании судебных решений, в рамках которых устанавливались факты, имеющие юридическое значение, в случае если к участию в деле не привлекались лица, чьи права и законные интересы могли быть нарушены установлением таких фактов. Наиболее часто встречающаяся категория решений, которым российские суды отказывают в признании и принудительном исполнении (более 70 % из проанализированных), — это судебные акты, устанавливающие отцовство или иную родственную связь, если имеет место наследственный спор и другие наследники не были привлечены к участию в судебном процессе в иностранном государстве¹⁵.

Такой подход также используется в случаях, если установление тех или иных фактов влечет за собой получение права на социальные выплаты на территории РФ или по иным причинам необходимо для обращения в государственные органы РФ (Пенсионный фонд РФ, Департамент жилищной политики и т. д.). Непривлечение соответствующих органов к процессу в другом государстве является основанием для отказа в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения¹⁶.

4.3. Суды отказывают в признании и принудительном исполнении решения иностранного суда на основании п. 3 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ в случае, если рассмотрение дела относится к исключительной подсудности судов в Российской Федерации, которая определяется в соответствии со ст. 403 ГПК РФ.

---

¹⁵ См., напр.: Определения ВС РФ от 30.03.2010 № 24-Г10-1; от 16.03.2010 № 4-Г10-6.

¹⁶ См., напр.: Определение ВС РФ от 29.09.2009 № 48-Г09-14; Кассационное определение Московского городского суда от 14.12.2012 № 4г/2-10876/12.

Категории дел, относящиеся к исключительной подсудности РФ, прямо поименованы в ст. 403 ГПК:

- 1) дела о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории РФ;
- 2) дела по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории РФ;
- 3) дела о расторжении брака российских граждан с иностранными гражданами или лицами без гражданства, если оба супруга имеют место жительства в Российской Федерации;
- 4) дела особого производства в случае, если:
  - заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, имеет место жительства в Российской Федерации, или факт, который необходимо установить, имел или имеет место на территории Российской Федерации;
  - гражданин, в отношении которого подается заявление об усыновлении (удочерении), об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным, об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации), является российским гражданином или имеет место жительства в Российской Федерации;
  - лицо, в отношении которого подается заявление о признании безвестно отсутствующим или об объявлении умершим, является российским гражданином либо имело последнее известное место жительства в Российской Федерации и при этом от разрешения данного вопроса зависит установление прав и обязанностей граждан, имеющих место жительства в Российской Федерации, организаций, имеющих место нахождения в Российской Федерации;
  - подано заявление о признании вещи, находящейся на территории РФ, бесхозяйной или о признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь, находящуюся на территории РФ;
  - подано заявление о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордера ценной бумаги, выданных гражданином или

гражданину, имеющим место жительства в Российской Федерации, либо организацией или организации, находящимся на территории РФ, и о восстановлении прав по ним (вызывное производство).

Однако, помимо прямо предусмотренных указанной нормой дел, судебная практика, расширительно толкуя соответствующий перечень, периодически отказывает в признании и принудительном исполнении в иных случаях.

Так, п. 1 ч. 1 ст. 403 ГПК РФ предусмотрено, что к исключительной подсудности относятся дела о праве на недвижимое имущество. В судебной практике сформулирован подход, в соответствии с которым суды отказывают в признании иностранных судебных решений не только если в них рассмотрен непосредственно сам спор о недвижимом имуществе, но и если был установлен факт, имеющий юридическое значение (прежде всего речь идет об установлении факта родственных отношений), что влечет за собой возможность приобретения прав на недвижимое имущество в Российской Федерации¹⁷.

Отказ в признании и принудительном исполнении судебных решений также осуществляется судом в случае, если речь идет о споре, участником которого в нарушение правил о дипломатическом иммунитете стал дипломатический сотрудник. Так, в Определении ВС РФ от 01.02.2005 № 5-Г05-1 указано:

...учитывая положения указанной статьи Конвенции и давая оценку обстоятельствам, установленным судом, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ пришла к выводу, что дело по иску об установлении отцовства и взыскании алиментов в отношении Л. — дипломата и лица, пользовавшегося иммунитетом от гражданской юрисдикции государства пребывания, было неподсудно названному суду государства пребывания, данное дело относилось к исключительной подсудности судов в Российской Федерации. <...> С учетом изложенного вывод суда о том, что ходатайство О. о принудительном исполнении решения иностранного суда подлежит удовлетворению, нельзя признать законным и обоснованным.

Приведенные решения, в рамках которых суды отходили от перечня, установленного ст. 403 ГПК РФ, — редкие исключения, по-

---

¹⁷ См., напр.: Определение ВС РФ от 18.12.2007 № 41-Г07-26.

этому можно прийти к выводу о том, что в целом судебная практика исходит из того, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения возможен в случае, если соответствующим иностранным судом было рассмотрено дело, которое в соответствии со ст. 403 ГПК РФ относится к исключительной подсудственности РФ.

4.4. Под публичным порядком, противоречие которому в силу п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ является основанием для отказа в признании или принудительном исполнении иностранного судебного решения, судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам (принципам), в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных свехимперативными нормами законодательства РФ, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц, тогда как в результате исполнения решения иностранного суда будут нарушены его конституционные права на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Указанное определение сформулировано в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений», а затем воспринято и судами общей юрисдикции¹⁸.

Соответствующее основание — единственная причина отказа в признании и принудительном исполнении, которая подразумевает необходимость оценивания российским судом не процедурных составляющих, а самого содержания рассмотренного иностранным судом спора и принятого решения.

Однако в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в Определении от 17.11.2009 № 1463-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева

---

¹⁸ См., напр.: Апелляционное определение Псковского областного суда от 13.05.2014 № 33-678.

Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 411 и 412 ГПК РФ», в предусмотренной оспариваемыми нормами процедуре суд общей юрисдикции не рассматривает гражданское дело по существу и не проверяет законность и обоснованность решения суда иностранного государства, а решает лишь вопрос о возможности удовлетворения ходатайства о принудительном исполнении решения суда иностранного государства или отказе в нем при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 412 ГПК РФ.

Вследствие этого суды общей юрисдикции редко отказывают в удовлетворении заявления о признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения в связи с нарушением публичного порядка, ссылаясь на то, что они не рассматривают спор по существу. Нам не удалось найти решений, в которых суды общей юрисдикции констатировали бы наличие противоречия публичному порядку РФ, о котором заявляет сторона спора. Судебная практика последовательно исходит из отсутствия у суда полномочий на пересмотр иностранного судебного решения по существу¹⁹.

В этом контексте нельзя не обратить внимания на совсем иной подход, который в настоящее время сложился в арбитражном процессе. Подтверждением тому служит Определение ВС РФ от 22.01.2018 по делу № 309-ЭС17-13269, А07-27391/2016, в котором суд указал:

Между тем принцип законности судебного акта, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта, является основополагающим принципом российского права, поскольку только таким судебным актом устанавливается правовая определенность спорных отношений и определяются взаимные права и обязанности их участников. Таким образом, окончательность судебного акта и сформированная им правовая определенность по спорному вопросу являются элементами общепризнанного принципа законности как части национального публичного порядка. <...>

---

¹⁹ См., напр.: Определения Московского городского суда от 19.05.2017 № 4г-5827/2017; от 16.03.2017 № 4г-3063/2017; от 16.01.2017 № 4г-0226/2017, от 17.10.2016 № 4г-11705/2016, от 26.01.2016 по делу № 3м-94/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 09.11.2016 по делу № 33-38005/2016; Апелляционные определения Московского городского суда от 22.06.2016 по делу № 33-21727/2016; от 27.04.2016 по делу № 33-10244/2016.

Наличие в настоящем деле неисследованных доказательств — иных иностранных судебных решений, и отказ от правовой оценки предполагаемого факта необоснованного обогащения иностранной компании под предлогом недопустимости пересмотра иностранного судебного решения по существу свидетельствует о том, что суды, в нарушение требований ст. 71, 162, 168, 243, 244 Кодекса [АПК РФ], не проанализировали доводы общества о наличии нарушений исполнением решения Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан от 23.10.2015 по делу № 22061/2-2015 таких принципов публичного порядка Российской Федерации, как запрет злоупотребления правом и соразмерность гражданско-правовой ответственности²⁰.

Таким образом, ВС РФ вел две составляющих публичного порядка РФ, несоблюдение которых влечет за собой отказ в признании и приведении в исполнение иностранного решения суда: принцип законности и правовой определенности, подразумевающий проверку российским судом в ограниченных пределах окончательности вынесенного иностранным судом решения, а также принцип соразмерности гражданской ответственности, предполагающий оценивание иностранного решения по существу на предмет отсутствия у выигравшей стороны обогащения в результате привлечения должника к ответственности.

4.5. Судебная практика по вопросу об отказе в признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений по основаниям, предусмотренным п. 4 и п. 6 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, единообразна и заключается в применении указанных норм в соответствии с их буквальным содержанием.

Суды отказывают в признании и принудительном исполнении решений судов других государств в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве суда в Российской Федерации имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде²¹, а также в случае, если истек срок предъявления ре-

---

²⁰ См. также: Определение ВС РФ от 24.02.2015 № 305-ЭС14-2110.

²¹ См., напр.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 22.09.2016 по делу № 33-24993/2016.

шения к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом в Российской Федерации по ходатайству взыскателя²².

Список проанализированных правоприменительных актов

Определение ВС РФ от 22.01.2018 по делу № 309-ЭС17-13269, А07-27391/2016.
Определение ВС РФ от 24.02.2015 по делу № 305-ЭС14-2110.

Определение ВС РФ от 30.03.2010 № 24-Г10-1.

Определение ВС РФ от 16.03.2010 № 4-Г10-6.

Определение ВС РФ от 29.09.2009 № 48-Г09-14.

Определение ВС РФ от 18.12.2007 № 41-Г07-26.

Определение ВС РФ от 13.12.2005 № 21-Г05-7.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64.

Определение Московского городского суда от 25.08.2017 по делу № 3м-0280/2017.

Определение Московского городского суда от 13.06.2017 № 3м-132/2017.

Определение Московского городского суда от 19.05.2017 № 4г-5827/2017.

Определение Московского городского суда от 27.03.2017 № 3м-11/2016.

Определение Московского городского суда от 20.03.2017 № 3м-46/2017.

Определение Московского городского суда от 16.03.2017 № 4г-3063/2017.

Определение Московского городского суда от 16.01.2017 № 4г-0226/2017.

Определение Московского городского суда от 17.10.2016 № 4г-11705/2016.

Определение Московского городского суда от 26.01.2016 по делу № 3м-94/2016.

Определение Московского городского суда от 27.11.2014 по делу № 3м-423/2014.

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.09.2014 № 33-13358/2014.

Определение Оренбургского областного суда от 10.06.2014 по делу № 33-3493/2014.

Постановление президиума Ленинградского областного суда от 19.03.2013 по делу № 44г-4/2013.

Определение Московского городского суда от 15.01.2013 по делу № 3м-0020/2013.

Определение Московского городского суда от 14.12.2012 по делу № 4г/2-10876/12.

---

²² См., напр.: Определение Оренбургского областного суда от 10.06.2014 по делу № 33-3493/2014; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 31.03.2015 по делу № 33-2573-2015.

Определение Ленинградского областного суда от 29.11.2012 № 33-5504/2012.
Определение Московского городского суда от 17.01.2011.
Определение Московского городского суда от 31.03.2010 по делу № 3-23/3-2010.

Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2017 по делу № 33-45423/2017.

Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2017 по делу № 33-35346/2017.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 10.08.2017 по делу № 33-6395/2017.

Апелляционное определение Московского городского суда от 26.07.2017 по делу № 33-22342/2017.

Апелляционное определение Астраханского областного суда от 06.07.2017 по делу № 33-1972/2017.

Апелляционное определение Астраханского областного суда от 06.07.2017 по делу № 33-1971/2017.

Апелляционное определение Астраханского областного суда от 06.07.2017 по делу № 33-1970/2017.

Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.07.2017 по делу № 33-4901/2017.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 28.06.2017 по делу № 33-5081/2017.

Апелляционное определение Московского областного суда от 26.06.2017 по делу № 33-16073/2017.

Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2017 по делу № 33-18202/2017.

Апелляционное определение Московского городского суда от 19.04.2017 по делу № 33-11128/2017.

Апелляционное определение Московского городского суда от 29.03.2017 по делу № 33-6646/2017

Апелляционное определение Московского городского суда от 15.02.2017 по делу № 33-4215/2017.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 18.01.2017 № 33-297/2017.

Апелляционное определение Московского городского суда от 21.12.2016 по делу № 33-48200/2016.

Апелляционное определение Московского городского суда от 09.11.2016 по делу № 33-38005/2016.

Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2016 по делу № 33-33949/2016.

Апелляционное определение Московского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33-25747/2016.

- Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2016 по делу № 33-33367/2016.
- Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 22.09.2016 по делу № 33-24993/2016.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 31.08.2016 по делу № 33-29679/2016.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 29.06.2016 по делу № 33-21472/2016.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2016 по делу № 33-21727/2016.
- Апелляционное определение Саратовского областного суда от 08.06.2016 № 33-3608/2016.
- Апелляционное определение Брянского областного суда от 07.06.2016 по делу № 33-2284/2016.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.05.2016 № 33-9107/2016 по делу № 2-2083/2015.
- Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 11.05.2016 по делу № 33-3341/2016.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 27.04.2016 по делу № 33-10244/2016.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 13.01.2016 по делу № 33-884/2016.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2015 по делу № 33-40311/2015.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 07.10.2015 по делу № 33-35958/2015.
- Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 22.06.2015 по делу № 33-1559/2015.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2015 по делу № 33-10352.
- Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 31.03.2015 по делу № 33-2573-2015.
- Апелляционное определение Псковского областного суда от 13.05.2014 № 33-678.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2012 по делу № 11-23995.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.05.2017 № Ф07-4131/2017 по делу № А56-81157/2015.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 № Ф05-12221/2014 по делу № А40-174360/13-46-1538.

Обеспечение доказательств нотариусом

Эксперт — младший научный сотрудник
кафедры гражданского процесса СПбГУ
В. Г. Малышева

Введение. Полномочия нотариусов по обеспечению доказательств предусмотрены ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, в соответствии с которой по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

В последние годы число обращений к нотариусам с заявлениями об обеспечении доказательств постоянно увеличивается. Статистические данные показывают, что только за период с 2010 по 2016 г. количество нотариальных действий по обеспечению доказательств возросло в четыре раза (с 6230 до 24 884 обращений). Особенно заметно увеличение количества обращений с целью обеспечения доказательств, имеющих электронную форму и нуждающихся в незамедлительной фиксации на материальном носителе (ежегодно около 90 % нотариальных действий по обеспечению доказательств совершаются нотариусами именно в отношении доказательств, размещенных в сети Интернет).

Тем не менее, несмотря на распространенность нотариальной формы обеспечения доказательств, в судебной практике по-прежнему отсутствуют единые подходы по многим вопросам, связанным с использованием соответствующих нотариальных протоколов в качестве доказательств в суде.

В рамках настоящей справки представлен анализ сложившейся правоприменительной практики по вопросу об обеспечении нотариусами доказательств. Исследованы выработанные судебной практикой подходы к тому, при каких условиях возможна нотариальная форма обеспечения доказательств, требования к процедуре такого обеспечения и обстоятельства, при которых суды квалифицируют

обеспеченные нотариусом доказательства как полученные с нарушением закона. Отдельное внимание уделено особенностям такого нотариального действия, как осмотр интернет-сайта, получившего широкое распространение в последние годы.

Методика сбора правоприменительной практики. Настоящий мониторинг правоприменительной практики посвящен анализу судебных актов арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а также правовых позиций Верховного суда РФ, в рамках которых были применены ст. 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате. При этом автор не ограничивал выбор судебных актов по территориальному критерию, проанализировав судебную практику арбитражных судов различных субъектов и округов.

Всего проанализировано 198 судебных актов, вынесенных с 2015 по 2019 г. (ограничение периода способствует актуальности сделанных автором выводов), что составляет 20 % от количества судебных дел, в которых применены нормы ст. 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате за соответствующий период. Непосредственно для подготовки отчета из 198 судебных актов произвольно отобрано 51 дело, рассмотренное арбитражными судами и судами общей юрисдикции за период с 2015 по 2019 г. (19 из них за последний год). Кроме того, для демонстрации устойчивости тех или иных подходов судебной практики приведены выдержки из 11 судебных актов, принятых ранее (с 2012 по 2014 г.).

При осуществлении мониторинга использовались тексты судебных актов, опубликованных в СПС «КонсультантПлюс» (раздел «Судебная практика»), а также на информационных ресурсах, содержащих судебную практику (<http://www.gcourts.ru>, <http://судебныерешения.рф>, <https://kad.arbitr.ru>, <https://pravo.ru>, <https://sudact.ru>).

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. В судебной практике отсутствует единый подход к тому, могут ли быть нотариально обеспечены доказательства после начала судебного разбирательства. Одним из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации является принцип непосредственности, подразумевающий непосредственное исследование судом доказательств при рассмотрении судебного спора. Указанный принцип установлен ст. 67 и 157 ГПК РФ и ст. 10 АПК РФ. При этом оба кодекса предусматривают исключения из принципа непосредственности, устанавливая в ст. 64–66 ГПК РФ и ст. 72 АПК РФ воз-

возможность обеспечения доказательств другим судом в случае, если есть основания опасаться, что представление в суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным.

Несмотря на то что других исключений процессуальное законодательство не предусматривает, Основы законодательства РФ о нотариате устанавливают, что к полномочиям нотариуса относится совершение нотариальных действий по обеспечению доказательств (ст. 35, 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате).

Разрешая указанную коллизию, Пленум ВС РФ в Постановлении от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации»» указал, что процессуальное законодательство не допускает возможности обеспечения нотариусом доказательств по делам, находящимся в производстве суда. Однако в силу ч. 1 ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате до возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства. С точки зрения соотношения с нормами ГПК РФ такой подход действительно можно считать вполне обоснованным, поскольку ГПК РФ не регулирует процедуру обеспечения доказательств до предъявления иска.

Поскольку ГПК РФ регулирует процедуру обеспечения доказательств только на стадии уже начатого судебного разбирательства, а потребность в обеспечении доказательств может возникнуть ранее, предоставление соответствующих полномочий нотариусам выглядит вполне обоснованно, что признано и судебной практикой¹.

Однако АПК РФ содержит специальные правила, предусматривающие предварительное обеспечение арбитражным судом доказательств по делу (ч. 4 ст. 72 АПК РФ), в связи с чем сама возможность обеспечения нотариусом доказательств на досудебной стадии и в арбитражном процессе спорна с точки зрения действующего законодательства.

Тем не менее на практике нотариусы активно используют свои полномочия по обеспечению доказательств, а суды, в том числе арбитражные, признают составленные нотариусами протоколы в качестве надлежащих доказательств по делу².

---

¹ См., напр.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 28.09.2017 по делу № 33-3597/2017; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2016 № 33-20619/2016 по делу № 2-2200/2016.

² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2016 № Ф07-7394/2016; Постановление Десятого арбитражного апел-

Подавляющее количество дел (около 75%), в рамках которых применены нормы ст. 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате, рассмотрены арбитражными судами (статистика подготовлена на основании данных, опубликованных на сайте <http://sudact.ru>). Суды общей юрисдикции сталкиваются с нотариально обеспеченными доказательствами преимущественно по одной категории дел — это споры о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда³.

Таким образом, с одной стороны, предоставление полномочий по обеспечению доказательств нотариусам в условиях, когда процессуальное законодательство предусматривает судебный порядок такого обеспечения, становится достаточно спорным, с другой — различный подход к возможности обеспечить доказательства в нотариальном порядке на досудебной стадии в случае, если будущий судебный процесс будет осуществлен судом общей юрисдикции, и в случае, если дело подлежит рассмотрению арбитражным судом, обосновать затруднительно. В связи с этим следует признать правильным подход судебной практики, в соответствии с которым нотариусы обладают полномочиями по обеспечению доказательств и в случае, если дело подведомственно арбитражному суду.

Кроме того, судебная практика как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов исходит из того, что в случае, если лицо, обратившееся к нотариусу за обеспечением доказательств, не знало об уже инициированном другой стороной судебном процессе, то полученное в результате соответствующих нотариальных действий доказательство не может быть признано судом недопустимым⁴. При этом определяющим моментом при разрешении вопроса о возможности приобщения нотариального протокола обеспечения доказа-

---

лиционного суда от 19.04.2018 № 10АП-4029/2018 по делу № А41-61456/17; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016 № 13АП-4025/2016 по делу № А56-41617/2015.

³ См., напр.: Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.07.2016 по делу № 33-6605/2016; Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.11.2015 по делу № 33-13161/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2015 по делу № 33-33065/2015; Апелляционное определение Томского областного суда от 11.09.2015 по делу № 33-2711/2015; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.08.2015 по делу № 33-8101/2015.

⁴ См., напр.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 23.05.2012 № Ф03-2002/2012 по делу № А51-10896/2011.

тельство является дата получения по почте определения суда о принятии искового заявления к производству⁵.

Процедура совершения нотариальных действий, в том числе по обеспечению доказательств, детально регламентирована на уровне писем Федеральной нотариальной палаты, что во многом способствует единообразию правоприменительной практики по соответствующему вопросу.

В части вопроса о соблюдении условий для обращения за нотариальным обеспечением доказательств в Письме ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» указано, что для подтверждения отсутствия соответствующих судебных или административных разбирательств достаточно представления лицом, обратившимся за обеспечением определенного доказательства, заявления с оговоркой о том, что в производстве суда или административных органов не находятся дела, для разрешения которых необходимо представление доказательства, обеспечиваемого нотариусом. При этом в случае обоснованных сомнений в достоверности сообщаемых заявителем сведений об отсутствии судебных споров нотариус при наличии технической возможности мог бы прибегнуть к использованию информации из автоматизированных информационных систем судов (<https://kad.arbitr.ru> и сайты соответствующих судов). Таким образом, ФНП исходит из того, что бремя проверки соблюдения условий для обращения за нотариальным обеспечением доказательств возлагается на самого заявителя.

Проанализированная выше судебная практика исходит из того, что нотариальное обеспечение доказательств возможно только до начала судебного разбирательства, а совершение нотариусом действий по обеспечению доказательств после начала судебного процесса — только в случае, если соответствующее лицо не знало о наличии начатого судебного процесса.

Однако в судебной практике существует и другой подход, основанием для которого служат изменения, внесенные Федеральным законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ в Основы законодательства РФ о нотариате. С 1 января 2015 г. утратила силу ч. 2 ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, которая прямо устанавливала, что нотариус не обеспечивает доказательств по делу, которое в момент об-

---

⁵ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2015 № Ф07-3972/2014 по делу № А56-41058/2013.

ращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда или административного органа. Отмена указанной нормы была воспринята юридическим сообществом как указание на расширение полномочий нотариусов и предоставление лицам, участвующим в деле, возможности обеспечить доказательства в нотариальном порядке и после инициирования судебного разбирательства.

Вместе с тем, как видно из приведенных выше судебных актов (большая их часть принята после внесения изменений в Основы законодательства РФ о нотариате), многие суды по-прежнему отказывают в приобщении нотариальных протоколов, составленных после возбуждения производства по соответствующему делу.

Более мягкий подход, позволяющий сторонам обеспечить доказательства в нотариальной порядке и после начала судебного разбирательства, также отражен в судебных актах⁶.

С точки зрения соответствия действующему процессуальному законодательству и принципам гражданского процесса более правильной следует признать позицию, согласно которой нотариусы не могут подменять суды в случае, если судебный процесс уже начал. Однако иной подход, предоставляющий нотариусам более широкие полномочия в указанной сфере, также нужно признать утилитарным, поскольку он позволяет снизить нагрузку на суды и может быть оправдан с точки зрения принципа процессуальной экономии.

2. В порядке обеспечения доказательств нотариус может совершить нотариальные действия, связанные с допросом свидетелей, осмотром письменных и вещественных доказательств, назначением экспертизы. Возможность совершения указанных действий прямо предусмотрена ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате. Наиболее распространенные действия нотариуса по обеспечению доказательств — допрос свидетелей⁷ и осмотр письменных и вещественных доказательств в виде осмотра интернет-сайта⁸.

⁶ Соответствующую позицию заняли арбитражные суды при рассмотрении дел № А56-14254/2017, № А56-67683/2018, № А56-75695/2016, Приморский районный суд Санкт-Петербурга при рассмотрении дела № 2-38/2019.

⁷ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2017 № Ф09-6684/17 по делу № А50-8681/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2018 № 17АП-11359/2018-АК по делу № А71-21619/2017; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 10АП-9014/2017 по делу № А41-85171/16.

⁸ См., напр.: Постановления Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2018 № С01-1092/2017 по делу № А40-239086/2016; от 30.10.2017 № С01-812/2017 по

При анализе судебной практики нам удалось найти только два дела, в рамках которых нотариус назначил экспертизу.

В соответствии с Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2014 по делу № А45-23995/2013 суд, отказывая в удовлетворении ходатайства ответчика о назначении по делу патентоведческой экспертизы, указал, что экспертное заключение по результатам исследования спорного электрического очага, проведенное патентным поверенным Потаниной Н. В. на основании постановления нотариуса города Новосибирска Идрисовой Л. А. о назначении экспертизы № 54 АА 1273500 от 12.12.2013, является надлежащим доказательством по делу⁹.

В рамках рассмотрения второго дела (арбитражное дело № А75-15860/2016) стороной было заявлено ходатайство о приобщении нотариального протокола, однако суд отказал в приобщении со ссылкой на то, что в соответствии со ст. 79 ГПК РФ полномочиями по назначению почерковедческой экспертизы наделен только суд. Такой подход вызывает удивление, поскольку прямо противоречит ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате¹⁰. Вероятно, позиция суда объясняется тем, что нотариальный протокол был представлен в деле по налоговому спору, в рамках которых, как будет продемонстрировано далее, существует устойчивая тенденция признания нотариально обеспеченных доказательств недопустимыми.

2.1. Особенности совершения нотариального действия по обеспечению показаний свидетелей. Анализ судебной практики показал, что хотя нотариальный допрос свидетеля используется в рамках рассмотрения самых разных дел, наиболее часто встречаемой категорией споров, в которых представлены соответствующие нотариальные протоколы, являются налоговые споры¹¹.

Несмотря на обозначенную выше тенденцию, именно по налоговым спорам суды в подавляющем количестве случаев (около 80 %

делу № А40-239418/2016; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 № 10АП-1581/2016 по делу № А41-56006/15.

⁹ Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2014 № С01-970/2014 по делу № А45-23995/2013 оставлено без изменения.

¹⁰ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 08АП-6801/2017 по делу № А75-15860/2016.

¹¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2017 № Ф09-6684/17 по делу № А50-8681/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 № 17АП-10056/2017-АК по делу № А50-8681/201.

дел) отказывают в приобщении указанных доказательств, признавая их недопустимыми. Чаще всего это происходит со ссылкой на неуведомление инспекции о проводимом нотариальном действии¹².

Особое внимание в судебной практике привлекает вопрос о надлежащей процедуре нотариального обеспечения показаний свидетеля. До недавнего времени эта процедура была урегулирована Методическими рекомендациями по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, утв. Приказом Минюста РФ от 15.03.2000 № 91. Однако указанный нормативный акт утратил силу в связи с изданием Приказа Минюста России от 16.08.2018 № 171. В настоящий момент действующим нормативным актом, регламентирующим процедуру нотариального обеспечения доказательств, является Письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств», однако оно большей частью посвящено особенностям такого нотариального действия, как осмотр интернет-сайта.

Вместе с тем существует одна особенность обеспечения показаний свидетелей, которая даже в отсутствие детальной регламентации процедуры, казалось бы, не должна вызывать сомнений, — это необходимость предупреждения свидетелей об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ или уклонение от дачи показания. Соответствующее правило прямо установлено ч. 6 ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате и ранее было предусмотрено п. 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ.

Однако анализ правоприменительной практики демонстрирует, что нередко используется способ избежать такого предупреждения

---

¹² См., напр.: Определение ВС РФ от 06.02.2018 № 304-КГ17-23335 по делу № А75-15860/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2017 № Ф04-4241/2017; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.08.2018 № Ф02-2694/2018 по делу № А33-15670/2017; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.01.2014 по делу № А19-18710/2012; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.04.2017 № Ф04-344/2017 по делу № А70-7343/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2016 № Ф04-4555/2016 по делу № А45-7713/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.08.2018 № Ф04-3018/2018 по делу № А27-13230/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.08.2018 № Ф07-8289/2018 по делу № А56-44064/2017; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 08АП-6801/2017 по делу № А75-15860/2016.

об уголовно-правовых последствиях дачи ложных показаний, когда вместо нотариального обеспечения свидетельских показаний нотариусы удостоверяют подпись лица на заявлении, в рамках которого соответствующее лицо излагает сведения о каких-либо фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения судебного дела. В соответствии со ст. 80 Основ законодательства РФ о нотариате совершение соответствующего нотариального действия не подразумевает предупреждения об уголовной ответственности, поэтому составление таких протоколов позволяет избежать соответствующих рисков.

Тем не менее судебная практика последних лет стала активно бороться с указанной тенденцией. Суды прибегают к разным механизмам: одни указывают на то, что такие доказательства являются полученными с нарушением закона и в соответствии со ст. 64 АПК РФ и ст. 55 ГПК РФ не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда¹³; другие констатируют, что, поскольку «нотариус заверил только подпись конкретных лиц, не удостоверяя фактов, изложенных в документе, то наличие отметки нотариуса на представленных заявлениях не подтверждает достоверность изложенных в «заявлениях» сведений»¹⁴.

В случае надлежащего оформления обеспечения доказательств и предупреждения свидетеля об уголовной ответственности нотариус также не «подтверждает достоверность изложенных в заявлении сведений». Нотариально обеспеченные доказательства — такие же доказательства, как и все остальные, они не обладают особой юридической силой или повышенной достоверностью. Полагаем, в данном случае ссылка на недостоверность является неправильной, и речь должна идти именно о недопустимости представленного доказательства.

2.2. Особенности совершения нотариального действия по осмотру интернет-сайта. В соответствии с Постановлением ВС РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона РФ

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2017 № Ф09-6684/17; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 № 17АП-10056/2017-АК по делу № А50-8681/2017; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 10АП-9014/2017 по делу № А41-85171/16.

¹⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2018 № 17АП-11359/2018-АК по делу № А71-21619/2017.

“О средствах массовой информации”» надлежащими способами удостоверения содержания сайта в сети Интернет могут быть: 1) нотариальное обеспечение доказательств до возбуждения гражданского дела в порядке ч. 1 ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате; 2) судебное обеспечение доказательств в порядке ст. 72 АПК РФ; 3) судебный осмотр доказательств на месте как при подготовке дела, так и в процессе судебного разбирательства.

Порядок совершения указанного нотариального действия детально регламентирован Письмом ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств». В соответствии со ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате обращение к нотариусу в целях обеспечения доказательств возможно только в том случае, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Вопрос о том, что следует понимать под такой невозможностью и затруднительностью, является оценочным и по-разному разрешается правоприменительными органами в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Однако в случае с таким нотариальным действием, как осмотр интернет-сайта, ФНП посчитала возможным указать на то, что соответствующая невозможность или затруднительность должна презюмироваться в силу самой природы обеспечиваемого доказательства, поскольку «информация, размещенная в сети Интернет, технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, что приведет к безвозвратной утрате соответствующего доказательства нарушения прав. Учитывая это, представляется, что осмотр информации, размещенной на информационном ресурсе в сети Интернет, в целях ее фиксации в качестве доказательства нарушения права, не терпит отлагательства»¹⁵. Такой подход поддерживается и судебной практикой¹⁶.

Анализ правоприменительной практики по вопросу о нотариальном обеспечении содержания интернет-сайтов также продемон-

¹⁵ Письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств».

¹⁶ См., напр.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 13АП-9846/2016 по делу № А42-10198/2015; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 № 10АП-1549/2016 по делу № А41-58699/15; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 № 10АП-1352/2016 по делу № А41-43553/15.

стрировал, что отсутствует единое понимание правовой природы соответствующего доказательства. Нередко суды, обосновывая возможность приобщения соответствующего нотариального протокола, ссылаются на ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, позволяющую нотариусу обеспечивать письменные и вещественные доказательства, а ряд судов вовсе не уточняет, является ли протокол осмотра сайта обеспечением письменного доказательства или вещественного¹⁷. Другие суды занимают определенную позицию по соответствующему вопросу, при этом одни указывают на то, что соответствующее доказательство являются письменными¹⁸, другие — что вещественными¹⁹.

Представляется, что единого ответа на вопрос о том, к какому виду доказательств следует отнести интернет-сайт, быть не может,

---

¹⁷ См., напр.: Определение ВС РФ от 16.11.2016 № 305-ЭС16-15003 по делу № А41-56006/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2016 № Ф05-10258/2016 по делу № А41-56006/15; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 13АП-9846/2016 по делу № А42-10198/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 № 17АП-7245/2015-ГК по делу № А60-1256/2015; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 № 10АП-1352/2016 по делу № А41-43553/15.

¹⁸ См., напр.: Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 306-ЭС18-15692 по делу № А55-19920/2017; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2018 № С01-407/2018 по делу № А55-19920/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2018 № Ф07-6739/2018; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.01.2018 № С01-985/2017; Постановление ФАС Центрального округа от 01.04.2014 по делу № А36-3697/2012; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 № 04АП-5196/2018 по делу № А19-7882/2018; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 13АП-32922/2017 по делу № А56-47222/2017; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 № 20АП-5425/2017 по делу № А68-9690/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2017 по делу № 33-32148/2017; Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2019 по делу № СИП-618/2018; от 26.03.2018 по делу № СИП-603/2017.

¹⁹ См., напр.: Определение ВС РФ от 19.07.2018 № 310-ЭС18-9302 по делу № А14-11745/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2015 № Ф05-267/2014 по делу № А41-24642/13; Апелляционное определение Московского областного суда от 25.04.2016 № 33-9216/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 № 19АП-7170/2017 по делу № А14-11745/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 № 15АП-13217/2017 по делу № А32-16237/2017.

поскольку он напрямую будет зависеть от содержания такого сайта. Как известно, критерием для деления доказательств на виды является режим их исследования. Поэтому, квалифицируя такой вид доказательства, как интернет-сайт, необходимо исходить из того, каким образом должно быть исследовано его содержание (если режим исследования — прочтение, то соответствующее доказательство является письменным, если режим исследования — осмотр, то вещественным). Однако анализ правоприменительной практики демонстрирует, что и нотариусы, и суды не используют указанный критерий для квалификации доказательств. Так, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2018 № Ф10-859/2018 указано:

В сети Интернет на сайте с доменным именем по адресу: <http://www.strpool.ru/>, размещена статья «Почему мы больше не продаем бассейны Франмер», что подтверждается протоколом осмотра и исследования вещественных доказательств № 23AA5643528, составленным 18.02.2016 нотариусом Краснодарского нотариального округа Мокрушиной М. А., а также протоколом осмотра № 23AA5751356, составленным 29.07.2016 нотариусом Краснодарского нотариального округа Ароевой Р.И. Ссылаясь на то, что текст статьи «Почему мы больше не продаем бассейны Франмер», автором которой является ООО «Строй Инжиниринг групп Н», не соответствует действительности и порочит деловую репутацию ООО «Исток-полиэстр», являющегося производителем бассейнов, истец обратился в суд с настоящими требованиями.

Таким образом, несмотря на то что режим исследования соответствующего интернет-сайта — прочтение размещенной там информации, нотариус составил протокол осмотра вещественного доказательства.

В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2018 № С01-407/2018 по делу № А55-19920/2017 имела место обратная ситуация. В судебном акте указано, что «в целях закрепления доказательств по заявлению истца нотариусом произведен осмотр интернет-сайта ответчика — <http://motoring.ru> — на предмет фиксации находящихся на этом сайте названных фотографических изображений и составлен протокол осмотра письменных доказательств от 22.12.2016». Поскольку режим исследования фотографий — это осмотр, а не прочтение, в данном случае нотариус также неправильно определил вид обеспеченного им доказательства.

Таким образом, несмотря на то что осмотр интернет-сайта на сегодняшний день является самым распространенным нотариальным действием по обеспечению доказательств, в практике по-прежнему отсутствуют единые подходы к пониманию правовой природы соответствующего доказательства.

3. При совершении нотариальных действий по обеспечению доказательств нотариус обязан уведомить стороны и заинтересованных лиц о месте и времени обеспечения таких доказательств.

Указанное правило вполне понятно и призвано обеспечить право сторон и заинтересованных лиц на непосредственное участие в исследовании доказательств, которым они обладали бы в случае представления соответствующих доказательств в суд в общем порядке.

Интерес представляют исключения, выработанные практикой и позволяющие отойти от принципа равноправия сторон и принципа состязательности.

Первое основание для отказа от извещения другой стороны и заинтересованных лиц об обеспечении доказательств — наличие у нотариуса информации о том, что в случае уведомления доказательство может быть уничтожено противной стороной²⁰. Как и в случае с оценкой невозможности и затруднительности представления доказательств в суд в будущем, в отношении сведений, размещенных в Интернете, такая угроза уничтожения доказательств другой стороной презюмируется в соответствии с позицией ФНП, изложенной в Письме от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств»: «Информация, размещенная в сети Интернет, объективно выражена только в электронном виде. По своей природе информация в сети Интернет отличается от письменных и вещественных доказательств, поскольку может быть уничтожена любыми лицами в кратчайшие сроки посредством удаления из сети Интернет. На наш взгляд, извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети Интернет может привести к утрате доказательства, за обеспечением

---

²⁰ См., напр.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2016 № С01-214/2016 по делу № А43-31718/2014; от 12.04.2016 № С01-202/2016 по делу № А07-8973/2015; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 № 10АП-3709/2018 по делу № А41-73360/17; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 по делу № А33-2755/2016; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 № 10АП-14560/2017 по делу № А41-24937/17.

которого к нотариусу обратился заявитель, вследствие чего заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права». Соответствующую позицию воспроизводят и суды²¹.

Второе основание, позволяющее нотариусу произвести обеспечение доказательств без извещения противной стороны по делу, — это невозможность установить то, кто будет другой стороной или заинтересованными лицами. Поскольку обеспечение доказательств нотариусом осуществляется до возникновения судебного разбирательства, «сторон» в процессуальном понимании данного термина на момент совершения нотариального действия еще не существует, поэтому закон и судебная практика исходят из того, что лицо, обратившееся к нотариусу, не всегда имеет возможность достоверно узнать, кто является его будущим процессуальным оппонентом.

Так, в рамках дела № А40-1466/2016 Девятый арбитражный апелляционный суд рассмотрел ситуацию, при которой нотариус проводил осмотр здания с целью фиксации наружной рекламы на фасаде здания. Суд указывает, что на момент осмотра объекта нельзя было определить лицо, которое впоследствии стало бы участником данного судебного разбирательства. Почему суд пришел к такому выводу, остается загадкой в условиях, когда соответствующие сведения находятся в открытом доступе и могли быть получены в Росреестре. Более того, далее суд сам указывает, что согласно выписке из Единого государственного реестра прав от 17.12.2012 № 02/027/2012-837 здание принадлежит ответчику²².

Приведенный пример очевидно демонстрирует недостаточный уровень обоснования отказа от извещения противной стороны, однако следует признать правильным сам подход, в соответствии с которым отсутствие объективной возможности выяснить, кто должен быть ответчиком или третьими лицами в будущем споре, позволяет нотариусу отказаться от уведомления другой стороны.

---

²¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.04.2018 № Ф02-1168/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2016 № Ф05-10095/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 по делу № А33-2755/2016; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 № 10АП-1549/2016 по делу № А41-58699/15; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 № 10АП-1581/2016 по делу № А41-56006/15.

²² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2016 № 09АП-47805/2016-ГК по делу № А40-1466/2016.

Список проанализированных правоприменительных актов

- Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 306-ЭС18-15692 № А55-19920/2017.
- Определение ВС РФ от 19.07.2018 № 310-ЭС18-9302 по делу № А14-11745/2016.
- Определение ВС РФ от 06.02.2018 № 304-КГ17-23335 по делу № А75-15860/2016.
- Определение ВС РФ от 16.11.2016 № 305-ЭС16-15003 по делу № А41-56006/2015.
-
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.08.2018 № Ф04-3018/2018 по делу № А27-13230/2017.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.08.2018 № Ф02-2694/2018 по делу № А33-15670/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.08.2018 № Ф07-8289/2018 по делу № А56-44064/2017.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2018 № С01-407/2018 по делу № А55-19920/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2018 № Ф07-6739/2018.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.04.2018 № Ф02-1168/2018.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2018 № Ф10-859/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2018 № С01-1092/2017 по делу № А40-239086/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.01.2018 № С01-985/2017.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2017 № Ф09-6684/17.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 № С01-812/2017 по делу № А40-239418/2016.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2017 № Ф09-6684/17.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2017 № Ф04-4241/2017.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.04.2017 № Ф04-344/2017 по делу № А70-7343/2016.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2016 № Ф04-4555/2016 по делу № А45-7713/2015.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2016 № Ф07-7394/2016.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2016 № Ф05-10258/2016 по делу № А41-56006/15.

- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2016 № Ф05-10095/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2016 № С01-214/2016 по делу № А43-31718/2014.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.04.2016 № С01-202/2016 по делу № А07-8973/2015.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2015 № Ф05-267/2014 по делу № А41-24642/13.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2015 № Ф07-3972/2014 по делу № А56-41058/2013.
- Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2014 № С01-970/2014 по делу № А45-23995/2013.
- Постановление ФАС Центрального округа от 01.04.2014 по делу № А36-3697/2012.
- Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.01.2014 по делу № А19-18710/2012.
- Постановление ФАС Дальневосточного округа от 23.05.2012 № Ф03-2002/2012 по делу № А51-10896/2011.
- Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 № 04АП-5196/2018 по делу № А19-7882/2018.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2018 № 17АП-11359/2018-АК по делу № А71-21619/2017.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2018 № 10АП-4029/2018 по делу № А41-61456/17.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 № 10АП-3709/2018 по делу № А41-73360/17.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 13АП-32922/2017 по делу № А56-47222/2017.
- Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 № 19АП-7170/2017 по делу № А14-11745/2016.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 по делу № А33-2755/2016.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 № 10АП-14560/2017 по делу № А41-24937/17.
- Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 № 20АП-5425/2017 по делу № А68-9690/2016.
- Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 28.09.2017 по делу № 33-3597/2017.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 № 15АП-13217/2017 по делу № А32-16237/2017.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 № 17АП-10056/2017-АК по делу № А50-8681/2016.

- Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2017 по делу № 33-32148/2017.
- Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 08АП-6801/2017 по делу № А75-15860/2016.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 10АП-9014/2017 по делу № А41-85171/16.
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2016 № 09АП-47805/2016-ГК по делу № А40-1466/2016.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2016 № 33-20619/2016 по делу № 2-2200/2016.
- Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.07.2016 по делу № 33-6605/2016.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016 № 13АП-4025/2016 по делу № А56-41617/2015.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 13АП-9846/2016 по делу № А42-10198/2015.
- Апелляционное определение Московского областного суда от 25.04.2016 № 33-9216/2016.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 № 10АП-1549/2016 по делу № А41-58699/15.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 № 10АП-1581/2016 по делу № А41-56006/15.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 № 10АП-1352/2016 по делу № А41-43553/15.
- Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.11.2015 № 33-13161/2015.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2015 по делу № 33-33065/2015.
- Апелляционное определение Томского областного суда от 11.09.2015 по делу № 33-2711/2015.
- Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.08.2015 по делу № 33-8101/2015.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 № 17АП-7245/2015-ГК по делу № А60-1256/2015.
- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2014 по делу № А45-23995/2013.
- Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2019 по делу № СИП-618/2018.
- Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.03.2018 по делу № СИП-603/2017.

Применение международных договоров об авторском праве судами России (практика до 2019 года включительно)

Эксперт — д-р юрид. наук, доцент
кафедры международного права СПбГУ
В. П. Талимончик

Введение. Нормативно-правовая и теоретическая основа исследования. Международные договоры об охране авторского права представляют собой систему со сложными системными связями, которые нельзя назвать иерархическими. Именно учет системных связей является ключевым фактором их правильного применения в правовой системе России.

27 мая 1973 г. для СССР вступила в силу Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 (далее — Всемирная конвенция). Впоследствии Российская Федерация присоединилась к Парижскому акту к этой Конвенции от 24.07.1971¹.

С 13 марта 1995 г. Россия участвует в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886, пересмотренной в Париже 24.07.1971 и измененной 02.10.1979 (далее — Бернская конвенция). Вместе с тем ст. XVII Всемирной конвенции указывает, что данная Конвенция никоим образом не затрагивает положений Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений или принадлежности к союзу, созданному этой Конвенцией. Из декларации к указанной статье следует, что Всемирная конвенция об авторском праве не применяется в отношениях между странами Бернского союза в той степени, в которой она касается охраны произведений, страной происхождения является одна из стран Бернского союза. Соответствующие положения Всемирной конвенции ограничили ее применение судами

---

¹ Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 г., Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 г. и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 г. об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм».

России после 13.03.1995. По существу, Всемирная конвенция может быть применена только к произведениям, страной происхождения которых выступает государство, в Бернской конвенции не участвующее.

Развитие новых технологий повлекло участие Российской Федерации в Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву от 20.12.1996 (с 05.02.2009), являющемся специальным соглашением к Бернской конвенции, и Соглашении ТРИПС (с 22.08.2012), являющемся многосторонним договором в рамках отдельной международной организации.

Поскольку судебная практика ограничивается в основном применением указанных международных договоров, настоящий обзор направлен на анализ особенностей применения международных договоров по охране авторского права, заключенных на универсальном уровне, и не охватывает региональный и двусторонний уровень.

Применение международных договоров по охране авторского права связано с более общей проблемой — реализацией норм международного права в правовой системе России, исследованию которой посвящены фундаментальные работы И. И. Лукашука², С. Ю. Марочкина³, Б. Л. Зимненко⁴.

В то же время решение частной проблемы невозможно без использования фундаментальных исследований по праву международных договоров как российских⁵, так и зарубежных авторов⁶.

---

² Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993.

³ Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

⁴ Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. М.: Статут, 2006.

⁵ Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. 1: Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004; Т. 2: Действие международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2006; Талалаев А. Н. Право международных договоров: в 2 т. / отв. ред. Л. Н. Шестаков. Т. 1: Общие вопросы; Т. 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Зерцало-М, 2018.

⁶ Treaty Interpretation and the Vienna Convention on the Law of Treaties: 30 Years on / eds M. Fitzmaurice, O. Elias, P. Merkouris. Leiden: Martinus Nijhoff Publ., 2010; The Vienna conventions on the law of treaties: a commentary / eds O. Corten, P. Klein. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2011; Villiger M. E. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publ., 2009.

Рассматривая проблему применения Бернской конвенции в правовой системе России, нельзя не учитывать фундаментальные труды советских ученых⁷ и авторитетные комментарии зарубежных исследователей⁸.

Опираясь на фундаментальные исследования по праву международных договоров и международно-правовой охране интеллектуальной собственности, необходимо определить тенденции судебной практики, связанные с применением международных договоров по охране авторского права.

Методика проведения мониторинга. Цель исследования — выявление особенностей применения международных договоров об авторском праве российскими судами. Достижение этой цели требует прежде всего анализа судебной практики, описания и обобщения результатов анализа. Для анализа судебной практики избран период 2016–2019 гг., что позволит выявить сложившиеся тенденции в практике судов Российской Федерации. Судебные акты исследовались методом сплошной выборки на основе данных СПС «КонсультантПлюс», а также СПС «Гарант»; из 557 актов для углубленного анализа отобраны 57, свидетельствующих об определенных сложившихся подходах судебной практики. При анализе использовались формально-логический, проблемно-теоретический методы, дающие возможность не только установить тенденции правоприменения, но и дать им правовую оценку с позиций теории и практики международного права.

Аналитическая часть. При формировании судебной практики определяющую роль играют правовые позиции Верховного суда РФ, весьма лаконичные по рассматриваемому вопросу. В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» указано, что правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Рос-

---

⁷ *Богуславский М. М.* Вопросы авторского права в международных отношениях: международная охрана произведений литературы и науки. М.: Наука, 1973; *Матвеев Ю. Г.* Международная охрана авторских прав. М.: Юридическая литература, 1987.

⁸ *Мазуе К.* Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: комментарий. М.: Прогресс, 1982. С. 21–180; *Goldsten P., Hugenholtz P. B.* International copyright: principles, law, and practice. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2010; *Ricketson S., Ginsburg J. C.* International copyright and neighbouring rights: the Berne Convention and Beyond. Vol. 1. 2nd ed. New York: Oxford University Press Inc., 2010.

сийской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, являющимися согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, с ГК РФ, иными законами и другими правовыми актами об интеллектуальных правах. Далее приводится только перечень международных договоров без указания их системных связей и особенностей применения.

Пункт 180 названного Постановления Пленума признал утратившим силу Постановление Пленума ВС РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» (далее — Постановление Пленума № 15). В новом Постановлении не были исправлены ошибки, допущенные при принятии Постановления Пленума № 15. В частности, не вполне верно утверждение о том, что согласно Бернской конвенции охрана прав авторов базируется на следующих принципах:

- национального режима охраны авторского права на литературные и художественные произведения, в соответствии с которым любому произведению, созданному в одной из стран — участниц Конвенции, в любой другой стране-участнице предоставляется такая же охрана, как и созданным в ней произведениям;
- возникновения авторского права независимо от выполнения каких-либо формальностей: регистрации, депонирования и т. п.;
- предоставления охраны во всех странах — участницах Конвенции независимо от наличия охраны или срока ее действия в стране происхождения произведения.

Положение о национальном режиме как принципе не основано на ст. 5 Бернской конвенции. Часть 1 ст. 5 Бернской конвенции устанавливает, что в отношении произведений, по которым авторам предоставляется охрана в силу Конвенции, авторы пользуются в странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются в настоящее время или могут быть предоставлены в дальнейшем соответствующими законами этих стран своим гражданам, а также правами, особо предоставляемыми Конвенцией. При этом Конвенция содержит унификационные

положения в отношении ряда прав авторов: права давать согласие на опубликование произведений (ст. 3); исключительного права переводить и разрешать переводы своих произведений (ст. 8); права разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме (ст. 9); кроме того, авторы драматических, музыкально-драматических и музыкальных произведений пользуются исключительным правом разрешать публичное представление и исполнение своих произведений, включая публичное представление и исполнение, осуществляемое любыми средствами или способами, и сообщение для всеобщего сведения любыми средствами представления и исполнения своих произведений (ст. 11) и др. Таким образом, унификационные положения Конвенции должны единообразно применяться во всех государствах-участниках, а национальный режим применяется субсидиарно, в отношении объектов и прав, непосредственно Конвенцией не предусмотренных, в силу чего не может быть отнесен к категории принципов. Имплементация в законодательство РФ унификационных положений Бернской конвенции (ст. 1270 ГК РФ) не должна препятствовать добросовестному исполнению обязательств согласно Бернской конвенции и ее единообразному применению (в части унификационных положений) во всех государствах-участниках.

Утверждение о предоставлении охраны во всех странах — участницах Конвенции независимо от наличия охраны или срока ее действия в стране происхождения произведения прямо противоречит ст. 18 Бернской конвенции. Конвенция применяется ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны. Любое государство, присоединяясь к Конвенции, ставит под охрану те произведения, которые не стали еще общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны, на оставшийся срок охраны. Кроме того, согласно ч. 8 ст. 7 Бернской конвенции срок охраны определяется законом страны, в которой истребуется охрана; однако, если законодательством этой страны не предусмотрено иное, такой срок не может превышать срок, установленный в стране происхождения произведения.

Тем не менее положения, выработанные ВС РФ, поддерживались в практике судов общей юрисдикции⁹, а также — более широко — в практике арбитражных апелляционных судов¹⁰. Названные судебные акты просто дословно цитировали Постановление Пленума № 15.

В п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами РФ» (далее — Постановление Пленума № 24) вопросы интеллектуальной собственности затронуты в связи со специальным коллизийным регулированием. Постановление Пленума № 24 предусматривает, что, в частности, такие специальные коллизийные нормы установлены для договоров о распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (п. 6–8 ст. 1211 ГК РФ). Далее указано: «При разрешении споров из таких договоров следует иметь в виду, что содержание и ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, срок их действия, допустимые способы распоряжения и необходимость государственной регистрации договоров либо отчуждения, залога, перехода, ограничения или прекращения исключительного права, предоставления права использования в любом случае определяются на основании права соответствующих стран, на территории которых действует правовая охрана такого результата интеллекту-

---

⁹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 06.12.2012 № 33-6425; Определения Санкт-Петербургского городского суда от 21.03.2011 № 33-3762/2011; от 12.07.2011 № 33-9800/2011.

¹⁰ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2019 № 18АП-19755/2018 по делу № А47-2354/2018; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2018 № 18АП-13029/2018 по делу № А76-41235/2017; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2018 № 18АП-15114/2018 по делу № А07-1407/2018; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2018 № 06АП-3444/2018 по делу № А73-2622/2018; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017 № 15АП-13309/2017 по делу № А32-33119/2016; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 16АП-4249/2013 по делу № А20-2391/2013; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2016 № 09АП-24414/2016 по делу № А40-171528/14; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2016 № 11АП-1027/2016 по делу № А65-19731/2015; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2015 № 12АП-1314/2015 по делу № А12-30130/2013; и др.

альной деятельности и средства индивидуализации (п. 2 ст. 1186, п. 1 ст. 6 и п. 2 ст. 1231 ГК РФ)»).

Нетрудно заметить, что Постановление Пленума № 24 отсылает исключительно к нормам национального права.

Что касается правовых позиций Конституционного суда РФ, то в анализируемый период они не отличались развернутостью. В Определении КС РФ от 27.09.2018 № 2310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Ильи Борисовича на нарушение его конституционных прав абз. 1 п. 1, п. 2 и 3 ст. 1228, ст. 1257, п. 5 ст. 1259, подп. 9 п. 2 ст. 1270 и п. 1 ст. 1274 ГК РФ» указано: «Абзац 1 п. 1, п. 2 и 3 ст. 1228 и ст. 1257 ГК РФ, направленные на защиту интересов авторов результатов интеллектуальной деятельности, и п. 5 ст. 1259 того же Кодекса, корреспондирующий положениям Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г., по смыслу п. 1 и 2 ст. 2 которой охраняется не содержание произведения, а та или иная форма, в которой это содержание выражено, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе». Тем самым одновременно применялись сходные нормы национального права и Бернской конвенции, что не соответствует смыслу и содержанию ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Определение КС РФ от 28.06.2018 № 1538-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Беякова Романа Станиславовича на нарушение его конституционных прав п. 4 ст. 1259 ГК РФ и ч. 4 ст. 69 АПК РФ» также содержит весьма лаконичную ссылку на Бернскую конвенцию: «Пункт 4 ст. 1259 ГК РФ, корреспондирующий положению п. 2 ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. о том, что пользование авторскими правами и осуществление их не связаны с выполнением каких-либо формальностей, сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе». Аналогичная ссылка содержится в Определении КС РФ от 28.06.2018 № 1537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Апшеронскжилкомсервис” на нарушение конституционных прав и свобод п. 4 ст. 1259 ГК РФ и ч. 4 ст. 69 АПК РФ». При этом одновременно применялись сходные нормы национального права и Бернской конвенции, что не соответствует смыслу и содержанию ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Определение КС РФ от 26.01.2017 № 158-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коссовской Светланы Элленовны на нарушение ее конституционных прав положениями подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ» указывает: «При этом обладатель исключительных прав на произведение вправе, в частности, в силу подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ разрешить его использование для создания перевода или иного производного произведения путем переработки оригинального произведения при условии соблюдения прав его автора (п. 2 ст. 1259, п. 1 и 3 ст. 1260 ГК РФ), что корреспондирует, в частности, п. 3 ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886, согласно которому переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения». Часть 4 ст. 15 Конституции РФ не предусматривает случай «корреспондирующего» применения международного договора; международный договор подлежит применению в случае противоречия договора и закона.

Проблема выработки единообразного подхода в судебной практике по вопросу признания прав иностранных авторов. Прежде всего, обратимся к тем специальным коллизионным нормам, которые разъясняет Постановление Пленума № 24. В отношении контрактов франчайзинга и лицензионных контрактов установлены единообразные коллизионные привязки — право государства места использования объектов интеллектуальной собственности либо закон места жительства или основного места деятельности правообладателя/лицензиара.

Пункт 2 ст. 1186 ГК РФ содержит субсидиарную коллизионную привязку и указывает, что, если невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. При этом Постановление Пленума № 24 также содержит ссылку на аналогию закона, что весьма странно для коллизионного регулирования.

Пункт 2 ст. 1231 ГК РФ устанавливает, что при признании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в соответствии с международным договором РФ содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются ГК РФ неза-

висимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права, если таким международным договором или ГК РФ не предусмотрено иное. В данном пункте содержится значимая отсылка к международным договорам, которую Постановление Пленума № 24 проигнорировало.

Этот пункт Постановления Пленума № 24 связан с актуальной проблемой доктрины и практики, а именно искусственным противопоставлением материально-правового и коллизионного регулирования трансграничных отношений в области интеллектуальной собственности.

Современные отечественные исследования в области охраны интеллектуальной собственности преимущественно освещают либо материально-правовую унификацию, либо коллизионные вопросы¹¹. Не умаляя значимости коллизионных вопросов, отметим, что они не могут быть решены без учета материально-правовой унификации в сфере интеллектуальной собственности. И при заключении контракта франчайзинга, и при заключении лицензионного контракта возникает ключевой вопрос: обладает ли правообладатель, разрешающий использование объектов интеллектуальной собственности, интеллектуальными правами на соответствующей территории использования? При этом вопросы признания прав на территории другого государства решаются исключительно в международных договорах.

Авторское право имеет исключительно территориальную сферу действия. Это означает, что произведения, которые выпущены в свет на территории одного государства, не охраняются нормами авторского права на территории других государств, если только не заключен международный договор. Но это справедливо только в отношении имущественных прав.

Для Бернской конвенции характерно то, что она содержит в основном нормы материально-правового характера. Конвенция предусматривает создание Союза по охране прав авторов на их литературные и художественные произведения (далее — Союз).

В силу ст. 3 Конвенции охрана, предусмотренная Конвенцией, применяется:

---

¹¹ См., напр.: *Крупко С. И.* Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве. М.: Статут, 2018; *Луткова О. В.* Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

- к авторам, которые являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, вне зависимости от того, опубликованы они или нет;
- к авторам, которые не являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, впервые опубликованных в одной из этих стран или одновременно в стране, не входящей в Союз, и в стране Союза.

Авторы, не являющиеся гражданами одной из стран Союза, но имеющие обычное местожительство в одной из таких стран, приравниваются для целей Конвенции к гражданам этой страны.

Часть 1 ст. 5 Бернской конвенции устанавливает, что в отношении произведений, по которым авторам предоставляется охрана в силу Конвенции, авторы пользуются в странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются в настоящее время или могут быть предоставлены в дальнейшем соответствующими законами этих стран своим гражданам, а также правами, особо предоставляемыми Конвенцией (ст. 3, 8, 9, 11, 12 и др.).

Критерии для предоставления охраны (критерий гражданства и постоянного места жительства, а также критерий места первой публикации и одновременной публикации), установленные ст. 3 Бернской конвенции, должны применяться в системной связи с положениями ст. 5 Бернской конвенции, устанавливающей механизмы гарантирования авторских прав. Как следствие, признание прав иностранных авторов на территории РФ достигается посредством применения указанных норм.

Данный вопрос уже возникал в ряде дел, касающихся соотношения прав на товарный знак и авторских прав. Здесь показательна практика Суда по интеллектуальным правам.

В Решении Суда по интеллектуальным правам от 14.07.2017 по делу № СИП-159/2017 содержится весьма лаконичная формулировка: «Российская Федерация и Япония являются участниками Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (с изм.). Таким образом, авторское право на изображение персонажа, возникшее на территории Японии и переданное японской компании, признается на территории РФ». Дело касалось оспаривания решения Роспатента об удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному зна-

ку. Исключительные авторские права на тождественное изображение персонажа под названием «SOSU Perogin» возникли у компании «SOSU COMPANY LIMITED» ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, в связи с чем эти права были признаны на территории РФ и послужили препятствием для регистрации сходного товарного знака.

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.03.2016 № С01-179/2016 по делу № А46-7311/2015 гласит:

Довод о том, что спорный персонаж представлен в виде иллюстраций к произведению, не известному российскому потребителю, отклоняется коллегией судей с учетом положений Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 о присоединении к названной Конвенции), Всемирной конвенции об авторском праве (заключена в Женеве 06.09.1952, вступила в действие для СССР 27.05.1973), Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28.06.1989 (принят Постановлением Правительства РФ от 19.12.1996 № 1503 «О принятии Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков»), в соответствии с которыми в отношении исключительных прав на указанные в них произведения и товарные знаки в Российской Федерации применяется национальное законодательство по охране интеллектуальной собственности.

Речь шла о нарушении прав истца на персонаж иллюстрированного литературного произведения «Серый мишка с голубым носом? История Ми Ту Ю» — медвежонка «Тэтти Тедди», а также прав на товарный знак, зарегистрированный по Мадридской системе. Такая же формулировка содержится в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2016 № С01-125/2016 по делу № А46-7310/2015 о том же персонаже и товарном знаке. Из этой формулировки невозможно установить, какие положения Бернской конвенции применялись и почему одновременно с Бернской конвенцией применена Всемирная конвенция. Ошибочна формулировка суда, согласно которой из норм Бернской конвенции вытекает, что в отношении исключительных прав на произведения в Российской Федерации применяется национальное законодательство по охране интеллектуальной собственности. Она игнорирует унифицированные материально-правовые нормы Бернской конвенции.

Однако Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2016 № С01-1390/2014 по делу № А76-1530/2014 раскрывает положения ст. 3 и 5 Бернской конвенции. Иск был заявлен британской компанией в связи с тем, что одним из ответчиков реализован товар — мягкая игрушка, имитирующая объект интеллектуальной собственности истца. Судами установлены: наличие у истца исключительных прав на товарный знак по Мадридской системе и авторских прав на спорный персонаж, а также факт незаконного их использования ответчиками в форме реализации спорной мягкой игрушки. Аналогично применена Бернская конвенция в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 14.01.2016 № С01-128/2015 по делу № А76-3355/2014. Приведем пространную цитату из данных постановлений, поскольку она является абсолютно верным ориентиром для судебной практики:

Согласно ст. 3 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, заключенной 09.09.1886 (далее — Конвенция), участниками которой являются и Россия, и Великобритания, охрана, предусмотренная Конвенцией, применяется:

а) к авторам, которые являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, вне зависимости от того, опубликованы они или нет;

б) к авторам, которые не являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, впервые опубликованных в одной из этих стран или одновременно в стране, не входящей в Союз, и в стране Союза.

Авторы, не являющиеся гражданами одной из стран Союза, но имеющие свое обычное местожительство в одной из таких стран, приравниваются для целей этой Конвенции к гражданам этой страны.

В соответствии со ст. 5 Конвенции в отношении произведений, по которым авторам предоставляется правовая охрана в силу Конвенции, авторы пользуются в странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются в настоящее время или могут быть предоставлены в дальнейшем соответствующими законами этих стран своим гражданам, а также правами, особо предоставляемыми Конвенцией.

Пользование этими правами и их осуществление не связаны с выполнением каких бы то ни было формальностей; такое пользование и осуществление не зависят от существования охраны в стране происхождения произведения. Следовательно, помимо установленных данной Конвенцией положений, объем охраны, равно как и средства

защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана.

Нередко вопрос признания прав иностранных авторов решался только на основании ст. 5 Бернской конвенции, ст. 3 Бернской конвенции не применялась. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2019 № С01-193/2019 по делу № А41-3570/2018 указано: «Согласно п. 1 ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 <...> авторы — граждане какой-либо страны Бернского союза пользуются в других странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются или будут предоставлены в дальнейшем соответствующими законами этих стран своим гражданам. Аналогичное правило содержится в ст. 3 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС)». Определением ВС РФ от 05.07.2019 № 305-ЭС19-10907 отказано в передаче дела № А41-3570/2018 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления. Аналогичная формулировка содержится в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 25.07.2018 № С01-1174/2016 по делу № А41-4299/2016.

Данной практике следовали и нижестоящие суды¹². Как следствие, неполное применение норм Бернской конвенции получило поддержку в судебной практике.

¹² См., напр.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2019 № 06АП-4309/2019 по делу № А73-2229/2019; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2019 № 06АП-3485/2019 по делу № А73-4058/2019; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2019 № 06АП-3530/2019 по делу № А73-4318/2019; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2019 № 12АП-7319/2019 по делу № А12-2028/2019; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 № 15АП-3846/2019 по делу № А53-15211/2018; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2019 № 15АП-7980/2019 по делу № А53-38215/2018; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 06АП-79/2019 по делу № А04-7782/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 10АП-2302/2019 по делу № А41-84420/18; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2019 № 17АП-14811/2018-ГК по делу № А60-308/2018; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 17АП-17590/2018-ГК по делу № А60-5279/2018;

Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 309-ЭС17-8822 по делу № А50-10677/2016 свидетельствует о применении ст. 5 Бернской конвенции по иному вопросу, в ней не урегулированному:

Доводы заявителя относительно отсутствия документов, подтверждающих надлежащим образом полномочия лица, подписавшего исковое заявление от имени компании — иностранного лица, а также неустановления юридического статуса компании получили оценку судов со ссылкой на положения ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, принятой 09.09.1886, ч. 3 ст. 253, ч. 1 ст. 255, п. 1, 2 ст. 1202 АПК РФ, п. 3 ст. 187 ГК РФ, п. 6.2 Устава и корпоративного регламента корпорации «Майкрософт», а также с учетом правовой позиции, изложенной в п. 27 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц, утв. Президиумом ВАС РФ 09.07.2013 № 158, и были мотивированно отклонены.

В ст. 5 Бернской конвенции ничего не говорится о полномочиях представителя и статусе иностранного юридического лица, — это вопросы личного закона юридического лица со специальным коллизионным регулированием.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.04.2016 № 308-ЭС15-17811 по делу А53-25852/2013 не позволяет установить, какая норма Бернской конвенции применена, равно как и Определение ВС РФ от 29.02.2016 № 308-ЭС15-17811 по делу № А53-25852/2013.

Таким образом, в целом следует констатировать, что вопросы признания авторских прав истца на основе норм Бернской конвенции разрешались в спорах квазиделиктного характера. В отношении лицензионных контрактов практики применения Бернской конвенции обнаружить не удалось. Судебная практика последовательно

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2019 № 13АП-26817/2018 по делу № А56-116489/2017; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2018 № 13АП-25694/2018 по делу № А56-75851/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017 № 10АП-16667/2017 по делу № А41-4299/16; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 по делу № А33-22357/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2016 № 09АП-24414/2016 по делу № А40-171528/14.

демонстрирует применение положений Бернской конвенции при решении вопроса о признании имущественных прав иностранных авторов на территории РФ, заявляющих о нарушении таких прав. Однако вопрос о признании имущественных прав иностранных авторов на территории РФ возникает во всех спорах, в которых иностранные авторы могут участвовать, независимо от того, из квазиделиктных либо контрактных отношений возник такой спор.

Проблема формирования судебной практики Судом по интеллектуальным правам как кассационной инстанцией по спорам, связанным с «традиционными» объектами авторского права, охватываемыми ст. 2 Бернской конвенции. Практика разрешения дел, связанных с «традиционными» объектами авторского права, отличается разнообразием. Если рассмотреть дела о защите прав на фотографические произведения, то Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2019 № С01-940/2018 по делу № А60-48002/2017 гласит:

Из содержания ст. 1274 ГК РФ следует, что любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; с обязательным указанием автора; источника заимствования и в объеме, оправданном целью цитирования. В п. 2 ст. 10 Бернской конвенции также предусматривается возможность законодательством стран Союза и специальными соглашениями, которые заключены или будут заключены между ними, разрешить использование литературных или художественных произведений в объеме, оправданном поставленной целью, в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телевизионных передачах и записях звука или изображения учебного характера, при условии, что такое использование осуществляется при соблюдении добрых обычаев. При использовании произведений указывается источник и имя автора, если оно обозначено на этом источнике (п. 3 ст. 10 Бернской конвенции).

В данном судебном акте речь шла о неправомерном размещении фотографии в Интернете. Суд по интеллектуальным правам применил норму Бернской конвенции наряду с нормой российского права.

Между тем Верховный суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции обще-

признанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» четко указал, что согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров РФ принимаются соответствующие правовые акты. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора РФ, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

Как следствие, возможны два варианта применения международных договоров:

- непосредственное применение самоисполнимых договоров;
- применение несамоисполнимых договоров, если норма российского права противоречит такому договору.

Варианта одновременного применения норм международных договоров и внутреннего права нет. Однако сходным образом вопрос применения Бернской конвенции ранее был рассмотрен в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2016 № С01-598/2016 по делу № А40-122618/2015, где на Бернскую конвенцию ссылался податель кассационной жалобы.

Более лаконично Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.10.2019 № С01-406/2019 по делу № А75-3883/2018, которое просто ссылается на Бернскую конвенцию: «Посчитав, что в нарушение ст. 1294, 1295, 1296, 1298, 1253 ГК РФ, ст. 10 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 учреждение допустило цитирование произведений (фотографических изображений) топиарных фигур, авторские права на которые принадлежат истцу, последний предъявил претензию, а затем обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав». Здесь также нормы международного и национального права применены одновременно.

Что касается музыкальных произведений, то вопросы их защиты рассматривались в Постановлении Суда по интеллектуальным

правам от 25.07.2018 № С01-1174/2016 по делу № А41-4299/2016. При этом Суд отметил, что «согласно п. 1 ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 <...> авторы — граждане какой-либо страны Бернского союза пользуются в других странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются или будут предоставлены в дальнейшем соответствующими законами этих стран своим гражданам. Аналогичное правило содержится в ст. 3 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС)». На наш взгляд, речь идет о соотношении ст. 3 и 5 Бернской конвенции и ст. 3 ТРИПС. Нельзя не отметить, что согласно ч. 1 ст. 9 ТРИПС участники этого Соглашения соблюдают ст. 1–21 Бернской конвенции (1971 г.) и приложение к ней. При этом ч. 2 ст. 2 ТРИПС устанавливает, что ничто в ч. I–IV данного Соглашения не умаляет существующих обязательств, которые члены могут иметь по отношению друг к другу в соответствии с Бернской конвенцией. Как следствие, к ст. 3 ТРИПС не подлежало применению правило «*Lex specialis derogat generali*». Учитывая, что речь шла об использовании музыкальных произведений в составе кинофильмов, объектов, охватываемых Бернской конвенцией, применению подлежали ст. 3 и 5 Бернской конвенции для решения вопроса о признании прав иностранных композиторов на территории РФ. Вместе с тем данный вопрос был правильно решен в Постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 19.02.2016 № С01-1181/2015 по делу № А29-3452/2015 и от 06.02.2017 № С01-1174/2016 по делу № А41-4299/2016.

Одновременное применение Бернской конвенции и ТРИПС допускали и апелляционные суды¹³.

Практика 2019 г. в отношении правовой охраны музыкальных произведений не отличается развернутостью. Постановление Суда

---

¹³ См., напр.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2019 № 06АП-4309/2019 по делу № А73-2229/2019; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 06АП-79/2019 по делу № А04-7782/2018; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2019 № 17АП-14811/2018-ГК по делу № А60-308/2018; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 17АП-17590/2018-ГК по делу № А60-5279/2018; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2019 № 13АП-26817/2018 по делу № А56-116489/2017; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2018 № 13АП-25694/2018 по делу № А56-75851/2018.

по интеллектуальным правам от 10.07.2019 № С01-448/2019 по делу № А41-84420/2018 указывает: «Спорные произведения признаны судами охраняемым на территории РФ на основании п. 1 и 2 ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886». Речь шла о факте бездоговорного публичного исполнения 15 музыкальных произведений в помещении ресторана «ЯРЪ», расположенного в Москве. Истцом выступило РАО.

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2019 № С01-568/2019 по делу № А40-933/2018 отметило позицию суда первой инстанции, который, «руководствуясь положениями Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 <...>, ст. 1242, 1244, 1256, 1270 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в совместном Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29 “О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ” <...>, установив факт использования ответчиком объектов авторских прав, выраженных в публичном исполнении музыкальных произведений иностранных и российских авторов без выплат соответствующего вознаграждения, пришел к выводу об обоснованности заявленных требований, подлежащих удовлетворению в полном объеме». Далее в постановлении кассационной инстанции ссылки на Бернскую конвенцию нет, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, рассматривая споры в отношении «традиционных» объектов авторского права, суды нередко одновременно применяли как нормы национального права, так и сходные нормы международных договоров. Подобная практика прямо противоречит разъяснениям, данным Верховным судом РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5. Данная ошибка судов очевидна, но не приводит к неправильному разрешению спора по существу. В то же время вопрос ошибочного применения Бернской конвенции и одновременно ТРИПС не столь очевиден для судов. Правильное выявление соотношения международных договоров в их системной взаимосвязи требует высокой квалификации судей в праве международных договоров, которой они зачастую не обладают.

Особенности судебной практики по охране прав на компьютерные программы. В делах о защите прав на компьютерные программы мы обнаружили в 2019 г. устаревшую практику применения ст. 5 Бернской конвенции. Постановление Суда по интел-

лектуальным правам от 14.02.2019 № С01-1201/2018 по делу № А32-39095/2017 устанавливает: «Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 1228, 1229, 1252, 1259, 1270, 1280, 1301, 1515 ГК РФ, ст. 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, участниками которой являются РФ и США, исходил из доказанности истцом факта обладания исключительными правами на программы для ЭВМ и нарушения ответчиком таких исключительных прав». Ранее Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2018 № С01-418/2018 по делу № А55-15185/2017 также указывало: «Согласно ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, принятой 09.09.1886 <...>, участниками которой являются РФ и США, произведениям, созданным в США, предоставляется такой же режим правовой охраны, как и российским объектам авторского права». Сходные формулировки были и в других решениях¹⁴.

Отметим, что с 05.02.2009 Россия участвует в Договоре ВОИС по авторскому праву 1996 г., в силу ст. 4 которого компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле ст. 2 Бернской конвенции. Такая охрана распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения. Статья 13 Договора предусматривает, что договаривающиеся стороны применяют положения ст. 18 Бернской конвенции ко всем видам охраны, предусмотренным Договором. Тем самым Договору, как и Бернской конвенции, придано ретроактивное действие. Если в стране происхождения компьютерной программы срок охраны не истек, она ставится под охрану с момента присоединения государства к Договору. Как следствие, с 05.02.2009 положения Договора применяются ко всем компьютерным программам, имеющим действующую правовую охрану в стране происхождения. Сказанное позволяет утверждать, что с этой же даты отпала необходимость осуществлять охрану компьютерных программ иностранных правообладателей только в рамках национального режима, установленного ст. 5 Бернской конвенции. Однако названные судебные акты

---

¹⁴ См., напр.: Постановления Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2018 № С01-211/2017 по делу № А33-26600/2015; от 24.03.2017 № С01-152/2017 по делу № А50-10677/2016; от 06.04.2016 № С01-239/2016 по делу № А76-22595/2014.

к положениям Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. не обращаются.

Не меньше сомнений вызывает и прогрессивная практика Суда по интеллектуальным правам в отношении охраны программ для ЭВМ. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2019 № С01-245/2019 по делу № А32-3842/2018 устанавливает:

Хранение компьютерной программы как особого объекта авторского права в памяти компьютера само по себе при отсутствии доказательств правомерности хранения также является способом неправомерного использования программы для ЭВМ как произведения. Данный вывод следует из нормы ст. 1 (4) Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996, участником которого является Российская Федерация, в толковании согласованного заявления к указанной норме, согласно которому право на воспроизведение, как оно определено в ст. 9 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле ст. 9 Бернской конвенции. Аналогичное понимание хранения программы для ЭВМ в памяти компьютера как использования объекта авторского права, влекущего ответственность, содержится в ст. 4 Директивы 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 23.04.2009, применимой в Европейском союзе, согласно которой такие действия, как загрузка в память компьютера, отображение на экране, эксплуатация, передача или хранение компьютерной программы в памяти устройства, влекут за собой воспроизведение компьютерной программы.

Спорный вопрос ссылки на акты международных организаций, в которых Россия не участвует, оставляем за рамками исследования.

С учетом правил толкования Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. следует констатировать отсутствие необходимости обращения к согласованным заявлениям для уяснения содержания договора. Позиция Суда по интеллектуальным правам выработана в нарушение Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция). Статья 31 указанной Конвенции устанавливает, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать

терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. При этом согласованные заявления в испанском варианте переведены как «declaraciones», а во французском как «déclarations». По сути, это резолюция международной конференции, утвердившей текст Договора. Статья 32 Венской конвенции устанавливает, что возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, но при условии, что толкование в соответствии со ст. 31 оставляет значение двусмысленным или неясным или приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Правовой режим компьютерных программ включает и ст. 9 Бернской конвенции: авторы литературных произведений пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме. Вряд ли эти положения нуждаются в дополнительных средствах толкования.

Также следует учесть, что ст. 1270 ГК РФ содержит положение, согласно которому «запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением», что полностью соответствует международно-правовым нормам.

Согласованные заявления применялись и в иных актах Суда по интеллектуальным правам¹⁵. Данная практика была поддержана Верховным судом РФ¹⁶ и широко распространена в апелляционных судах¹⁷.

¹⁵ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2019 № С01-1192/2018 по делу № А60-63400/2017; от 28.09.2018 № С01-729/2018 по делу № А60-42307/2017; от 20.01.2017 № С01-1036/2016 по делу № А41-4684/2016; от 16.08.2017 № С01-564/2017 по делу № А71-11960/2016; от 15.01.2016 № С01-1170/2015 по делу № А76-7663/2015; от 22.03.2016 № С01-1206/2015 по делу № А65-7743/2015.

¹⁶ Определение ВС РФ от 23.06.2016 № 309-ЭС16-6430 по делу № А76-22595/2014.

¹⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2019 № 17АП-14579/2019-ГК по делу № А60-8603/2019; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 № 17АП-2886/2019-ГК по делу № А60-65570/2018; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2018 № 17АП-12173/2018-ГК по делу № А60-63400/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 № 17АП-15406/2017-ГК по делу № А60-54040/2016; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 17АП-10588/2016-ГК по делу № А60-9414/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апел-

В практике Суда по интеллектуальным правам также прослеживается тенденция одновременного применения положений Договора ВОИС по авторскому праву и ТРИПС. Например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.01.2019 № С01-977/2018 по делу № А40-224559/2016 гласит:

На основании ст. 10 [Соглашения ТРИПС], ст. 4 [Договора ВОИС по авторскому праву], ст. 9 Бернской конвенции <...>, ст. 1252, 1259, 1261, 1270 и 1301 ГК РФ и правовых позиций, изложенных в Постановлении от 26.03.2009 № 5/29, Постановлении Пленума ВС РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» <...> суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела документы, пришел к выводу о доказанности истцом фактов обладания исключительными правами на программы для ЭВМ и нарушения ответчиком таких исключительных прав.

Из сходных формулировок исходят и Постановления Суда по интеллектуальным правам от 17.01.2018 № С01-978/2016 по делу № А60-9414/2016 и от 27.06.2017 № С01-250/2017 по делу № А74-11585/2015.

Вопрос соотношения Договора ВОИС по авторскому праву и ТРИПС вызывает определенные сложности.

В деле *United States — Section 110(5) of the US Copyright Act*, рассмотренном Органом по разрешению споров ВТО, группа по разрешению спора сочла, что концепция «согласованной интерпретации» должна применяться к соотношению между Соглашением ТРИПС и Договором ВОИС по авторскому праву, а также посчитала, что последний является инструментом, подходящим для поиска в нем

ляционного суда от 02.10.2017 № 15АП-6082/2017 по делу № А32-19345/2016; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2017 № 17АП-19363/2016-ГК по делу № А60-25157/2016; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 № 17АП-4131/2017-ГК по делу № А71-11959/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 по делу № А33-28199/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 № 15АП-2751/2016 по делу № А53-19841/2015; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2016 № 18АП-15395/2015, 18АП-15393/2015, 18АП-15394/2015 по делу № А76-22595/2014.

«контекстного руководства» (contextual guidance) при интерпретации положений ТРИПС¹⁸. Вряд ли позиция об использовании Договора ВОИС по авторскому праву как средства толкования Соглашения ТРИПС может быть поддержана. Она не основана на Венской конвенции 1969 г.

В ст. 1 Договора ВОИС по авторскому праву четко говорится: «Договор никак не связан с другими договорами, кроме Бернской конвенции, и не ущемляет какие-либо права и обязательства по любым другим договорам».

Положения ст. 10 и 11 Соглашения ТРИПС в отношении компьютерных программ достаточно лаконичны. Они устанавливают, что программы для электронно-вычислительных машин, как исходный текст, так и объектный код, охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской конвенцией (1971 г.); в отношении программ для электронно-вычислительных машин государства должны предоставлять авторам и их правопреемникам право разрешать или запрещать публичный коммерческий прокат оригиналов или копий их произведений; в отношении программ для электронно-вычислительных машин это обязательство не распространяется на коммерческий прокат, когда сама программа не является основным объектом проката. Сходные положения включены в ст. 4 и 7 Договора ВОИС по авторскому праву. Однако ст. 4 Договора не привязывает правовую охрану компьютерных программ к определенной редакции Бернской конвенции.

С учетом того, что Договор ВОИС по авторскому праву сформировал правовой режим использования компьютерных программ, имеет более широкое содержание, является универсальным международным договором, а также того, что ст. 10 и 11 Соглашения ТРИПС существенно сходны с положениями Договора, применению при решении вопросов защиты компьютерных программ подлежит Договор ВОИС по авторскому праву.

Таким образом, в делах о правовой охране компьютерных программ наблюдается «избыточное» применение норм международных договоров и международных актов, нормы международного права не содержащих. Для охраны прав иностранных авторов в отношении созданных ими компьютерных программ судам достаточ-

---

¹⁸ Panel Report по делу United States — Section 110(5) of the US Copyright Act, para. 6.70 (WT/DS160/R, 15.06.2000).

но руководствоваться ст. 3 и 5 Бернской конвенции, а также ст. 4 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г.

Закключение. С 13.03.1995 суды России не должны применять Всемирную конвенцию об авторском праве от 06.09.1952, если она касается охраны произведений, страной происхождения которых по Бернской конвенции является одна из стран Бернского союза.

Для решения вопроса о признании на территории РФ прав иностранных авторов суды могут обращаться к толкованию и применению положений ст. 3 и 5 Бернской конвенции в их системной взаимосвязи.

С 05.02.2009 на территории РФ правовая охрана должна предоставляться компьютерным программам не в рамках национального режима, предусмотренного ст. 5 Бернской конвенции, а в соответствии с Договором ВОИС по авторскому праву 1996 г. Согласованные заявления могут быть применены к Договору только на основании ст. 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Соглашение ТРИПС и Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г. в правовой системе России не могут применяться одновременно, поскольку содержат сходные положения. Применению подлежит Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г. как универсальный международный договор.

Список проанализированных судебных решений

Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Ильи Борисовича на нарушение его конституционных прав абз. 1 п. 1, п. 2 и 3 ст. 1228, ст. 1257, п. 5 ст. 1259, подп. 9 п. 2 ст. 1270 и п. 1 ст. 1274 ГК РФ».

Определение КС РФ от 28.06.2018 № 1538-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Белякова Романа Станиславовича на нарушение его конституционных прав п. 4 ст. 1259 ГК РФ и ч. 4 ст. 69 АПК РФ».

Определение КС РФ от 26.01.2017 № 158-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коссовской Светланы Элленовны на нарушение ее конституционных прав положениями подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ».

Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 309-ЭС17-8822 по делу № А50-10677/2016.

Определение ВС РФ от 23.06.2016 № 309-ЭС16-6430 по делу № А76-22595/2014.

- Определение ВС РФ от 29.02.2016 № 308-ЭС15-17811 по делу № А53-25852/2013.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.04.2016 № 308-ЭС15-17811 по делу А53-25852/2013.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.10.2019 № С01-406/2019 по делу № А75-3883/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2019 № С01-568/2019 по делу № А40-933/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.07.2019 № С01-448/2019 по делу № А41-84420/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2019 № С01-193/2019 по делу № А41-3570/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2019 № С01-245/2019 по делу № А32-3842/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.02.2019 № С01-1201/2018 по делу № А32-39095/2017.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2019 № С01-1192/2018 по делу № А60-63400/2017.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.01.2019 № С01-977/2018 по делу N А40-224559/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2019 № С01-940/2018 по делу № А60-48002/2017.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.09.2018 № С01-729/2018 по делу № А60-42307/2017.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.07.2018 № С01-1174/2016 по делу № А41-4299/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2018 № С01-211/2017 по делу № А33-26600/2015.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.01.2018 № С01-978/2016 по делу № А60-9414/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.08.2017 № С01-564/2017 по делу № А71-11960/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2017 № С01-250/2017 по делу № А74-11585/2015.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.03.2017 № С01-152/2017 по делу № А50-10677/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2017 № С01-1174/2016 по делу № А41-4299/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.01.2017 № С01-1036/2016 по делу № А41-4684/2016.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.04.2016 № С01-239/2016 по делу № А76-22595/2014.

- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.03.2016 № С01-179/2016 по делу № А46-7311/2015.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2016 № С01-1206/2015 по делу № А65-7743/2015.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.02.2016 № С01-1181/2015 по делу № А29-3452/2015.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2016 № С01-1390/2014 по делу № А76-1530/2014.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.01.2016 № С01-1170/2015 по делу № А76-7663/2015.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.01.2016 № С01-128/2015 по делу № А76-3355/2014.
- Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.07.2017 по делу № СИП-159/2017.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 по делу № А33-22357/2016.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 по делу № А33-28199/2016.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2019 № 06АП-4309/2019 по делу № А73-2229/2019.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2019 № 06АП-4309/2019 по делу № А73-2229/2019.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2019 № 06АП-3485/2019 по делу № А73-4058/2019.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2019 № 06АП-3530/2019 по делу № А73-4318/2019.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2018 № 06АП-3444/2018 по делу № А73-2622/2018.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 06АП-79/2019 по делу № А04-7782/2018.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 06АП-79/2019 по делу № А04-7782/2018.
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2016 № 09АП-24414/2016 по делу № А40-171528/14.
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2016 № 09АП-24414/2016 по делу № А40-171528/14.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 10АП-2302/2019 по делу № А41-84420/18.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017 № 10АП-16667/2017 по делу № А41-4299/16.
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2016 № 11АП-1027/2016 по делу № А65-19731/2015.

- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2019 № 12АП-7319/2019 по делу № А12-2028/2019.
- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2015 № 12АП-1314/2015 по делу № А12-30130/2013.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2019 № 13АП-26817/2018 по делу № А56-116489/2017.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2018 № 13АП-25694/2018 по делу № А56-75851/2018.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 № 15АП-3846/2019 по делу № А53-15211/2018.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2019 № 15АП-7980/2019 по делу № А53-38215/2018.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017 № 15АП-13309/2017 по делу № А32-33119/2016.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 № 15АП-6082/2017 по делу № А32-19345/2016.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 № 15АП-2751/2016 по делу № А53-19841/2015.
- Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 16АП-4249/2013 по делу № А20-2391/2013.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2019 № 17АП-14579/2019-ГК по делу № А60-8603/2019.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 № 17АП-2886/2019-ГКу по делу № А60-65570/2018.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2019 № 17АП-14811/2018-ГК по делу № А60-308/2018.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 17АП-17590/2018-ГК по делу № А60-5279/2018.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2018 № 17АП-12173/2018-ГК по делу № А60-63400/2017.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 № 17АП-15406/2017-ГК по делу № А60-54040/2016.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 17АП-10588/2016-ГК по делу № А60-9414/2016.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 № 17АП-4131/2017-ГК по делу № А71-11959/2016.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2017 № 17АП-19363/2016-ГК по делу № А60-25157/2016.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2019 № 18АП-19755/2018 по делу № А47-2354/2018.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2018 № 18АП-13029/2018 по делу № А76-41235/2017.

Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2018 № 18АП-15114/2018 по делу № А07-1407/2018.

Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2016 № 18АП-15395/2015, 18АП-15393/2015, 18АП-15394/2015 по делу № А76-22595/2014.

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.07.2011 № 33-9800/2011; от 21.03.2011 № 33-3762/2011.

Апелляционное определение Воронежского областного суда от 06.12.2012 № 33-6425.

Применение норм об уголовной ответственности за мошенничество и предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере

Эксперты — канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовного права СПбГУ *Е. В. Суслина*,
д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права СПбГУ
В. В. Векленко

Введение. В рамках исполнения п. 5 перечня поручений Президента РФ от 11.02.2013 № Пр-240 по итогам заседания Комиссии при Президенте РФ по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития РФ, определенных Президентом РФ, а также п. 5 поручения Председателя Правительства РФ от 18.02.2013 № ДМ-П16-966 Министерство юстиции РФ осуществляет мониторинг практики применения норм федерального законодательства, исключающих возможность решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования.

Учитывая, что в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в сфере мониторинга правоприменения между Министерством юстиции РФ и СПбГУ от 25.01.2018 № 1 Санкт-Петербургский государственный университет осуществляет анализ правоприменительной практики по отдельным вопросам на основании запроса, Министерство юстиции РФ просит направить имеющуюся информацию о практике применения ст. 159–159.6 УК РФ за 2019 г, а также предложения по совершенствованию законодательства РФ по указанному вопросу.

Методика проведения мониторинга правоприменения. Отчет подготовлен на основе изучения 200 приговоров, определений и постановлений, вынесенных в 2019 г. — январе 2020 г. российскими судами по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ, и размещенных в открытом доступе на сайтах <https://sudact.ru> и <http://sudpraktika.ru>, а также в СПС «КонсультантПлюс» и на официальных сайтах судов. В целях отслеживания тенденций правоприменительной практики и сравнительного анализа измене-

ний, происходящих в оценке судами тех или иных признаков составов мошенничества, а также для установления следования судами рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ¹ в настоящем исследовании использованы отдельные приговоры, вынесенные в 2018–2017 гг. Список приговоров, определений и постановлений с указанием их реквизитов дан в конце обзора.

1. Мошенничество (ч. 1–4 ст. 159 УК РФ) и мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ). Изучение 75 приговоров и апелляционных определений, вынесенных в 2019 г., и 2 апелляционных и кассационных решений, вынесенных в 2018 г., по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159 УК РФ, показало, что в основном суды следуют рекомендациям, содержащимся в п. 1–12 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — Постановление № 48). Как правило, способом совершения преступления выступает обман, а деяние выражается в хищении чужого имущества. Подавляющее большинство приговоров вынесено по ч. 2 и 3 ст. 159 УК РФ, основным квалифицирующим признаком выступает размер похищенного имущества.

Как и в результате исследования приговоров по ст. 159 УК РФ, вынесенных в предыдущем отчетном периоде², актуальным практическим вопросом, который неоднозначно решают суды, остается вопрос о допустимости вменения одновременно обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества. Среди проанализированных актов есть решения, в которых суды указывают одновременно два способа совершения преступления³,

---

¹ Здесь и далее в правописании названий органов власти авторы следуют не словарной норме (Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ), а варианту, закрепленному в Конституции РФ и других законодательных актах (Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ). — *Ред.*

² Основные результаты исследования, проведенного по итогам 2018 г., отражены в статье: *Щепельков В. Ф., Суслина Е. В., Векленко В. В.* Применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации о мошенничестве: состояние и перспективы // *Вестник СПбГУ. Право.* 2020. Т. 11, вып. 2. С. 368–382.

³ См., напр.: Приговор Московского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) от 30.07.2019 № 1-1/2019 по делу № 1-1/2019 (1-285/2017, 1-8/2018); Приговор Советского районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 29.07.2019 № 1-427/2019 по делу № 1-427/2019; Приговор Бийского го-

не уточняя, в чем конкретно выразились эти способы. В других случаях при схожих обстоятельствах суд указывает только один способ совершения преступления — либо обман, либо злоупотребление доверием.

Между тем диспозиция ч. 1 ст. 159 УК РФ предусматривает альтернативу способов совершения мошенничества путем использования союза «или» (в случаях, когда возможно вменение как любого из перечисленных признаков, так и всех вместе, законодатель использует формулу «и/или», например в понятии хищения в примечании к ст. 158 УК РФ). По нашему мнению, одновременное вменение двух способов обусловлено тем, что суды отождествляют «злоупотребление доверием» как способ мошенничества и использование доверчивости (как личностного качества), которое представляет собой основу иного способа — обмана. Зачастую при наличии определенного служебного положения лица, принадлежности к определенной профессии суды рассматривают такой факт как достаточный для вменения способа «злоупотребление доверием», мотивируя это тем, что потерпевший доверяет «специалистам»⁴. Однако Пленум ВС РФ в Постановлении № 48 указывает, что злоупотребление доверием заключается в «использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам», т. е. для данного способа характерно не просто использование виновным готовности потерпевшего доверять любому человеку, в том числе в силу принадлежности виновного к лицам определенной профессии, а наличие предшествующих преступлению отношений между виновным и потерпевшим, в результате которых и возникло доверие.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 48 определены понятия обмана и злоупотребления доверием, в то же время суд не дает разъяснений относительно того, возможно ли их одновременное вменение; в доктрине этот вопрос относится к числу дискуссионных. С учетом

родского суда (Алтайский край) от 25.07.2019 № 1-633/2019 по делу № 1-633/2019; Апелляционный приговор Кировского областного суда (Кировская область) от 23.07.2019 № 22-1426/2019 по делу № 22-1426/2019; Приговор Железнодорожного суда г. Чита (Забайкальский край) от 22.07.2019 № 1-281/2019 по делу № 1-281/2019.

⁴ См., напр.: Приговор Советского районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 29.07.2019 № 1-427/2019 по делу № 1-427/2019 и др.

противоречивости складывающейся практики целесообразно на уровне постановления Пленума ВС РФ дать разъяснение о допустимости либо недопустимости одновременного вменения и обмана, и злоупотребления доверием при совершении мошенничества.

В тех случаях, когда суды разграничивают обозначенные в законе способы и вменяют только один из них — либо обман, либо злоупотребление доверием, — это не всегда осуществляется в соответствии с рекомендациями, сформулированными Пленумом ВС РФ. Так, в абз. 2 п. 3 названного Постановления указано, что в ситуациях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии намерения их исполнять способом совершения преступления следует считать злоупотребление доверием. В ряде приговоров, руководствуясь данным разъяснением, суды посчитали злоупотребление доверием способом совершения преступления⁵, в иных случаях при сходных обстоятельствах суды усмотрели обман⁶. Подобная двойственность практики вполне обоснованна в связи с наличием в теории уголовного права такого понятия, как «обман в намерениях», который в Постановлении Пленума предложено рассматривать как злоупотребление доверием. Для устранения подобных противоречий необходимо проводить более детальное разграничение указанных способов, а именно: рассматривать ситуации, в которых заключению договора без намерения его исполнять не предшествовала определенная «история взаимоотношений» виновного и потерпевшего, как обман в намерениях, а злоупотребление доверием признавать способом совершения преступления только в случае возникновения особых доверительных отношений, позволивших изъять имущество и обратить его в свою пользу. В качестве примера правильного разграничения способов совершения мошенничества можно рассматривать Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.07.2019 № 1-329/2019 по делу № 1-329/2019, в котором суд указал:

---

⁵ См., напр.: Приговор Советского районного суда г. Волгоград (Волгоградская область) от 24.07.2019 № 1-219/2019 по делу № 1-219/2019; Приговор Новосавиновского районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 23.07.2019 № 1-264/2019 по делу № 1-264/2019; и др.

⁶ См., напр.: Приговор Кстовского городского суда (Нижегородская область) от 29.07.2019 № 1-310/2019 по делу № 1-310/2019; Приговор Феодосийского городского суда (Республика Крым) от 16.04.2019 № 1-159/2019 по делу № 1-159/2019; Приговор Первореченского районного суда г. Владивосток (Приморский край) от 25.01.2019 № 1-95/2019 по делу № 1-95/2019 (1-643/2018); и др.

[Гурьянов Е.М.] в неустановленное следствием время, но не позднее 10.12.2017, находясь на территории гаражного кооператива «ЭНЭСМА», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. Передовиков, дом 8 литер «А», имея умысел на хищение чужого имущества, состоя в дружеских отношениях с потерпевшим Б., путем злоупотребления доверием, под вымышленным предлогом дать ему в личное пользование автомобиль марки «Пежо 607» с государственным регистрационным знаком <№ > регион и, получив его, не намереваясь возвращать имущество, продал данный автомобиль свидетелю А., т. е. путем злоупотребления доверием похитил принадлежащий Б. автомобиль.

Отдельную проблему в правоприменительной практике по-прежнему составляет отграничение мошенничества от кражи. Несмотря на разъяснение, данное в п. 2 Постановления № 48, в случаях, когда обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновных квалифицируются как мошенничество. Более того, приговоров с ненадлежащей квалификацией содеянного как мошенничества в текущем отчетном периоде выявлено больше, чем в предыдущем (за 2018 г.), а география таких судебных решений стала обширнее. Так, в Приговоре Ягоднинского районного суда (Магаданская область) от 26.07.2019 № 1-20/2019 по делу № 1-20/2019 суд указал:

Васильева О.П., злоупотребляя доверием «К», используя личные отношения с ним, сославшись на невозможность совершения звонка со своего телефона, под предлогом необходимости совершения телефонного звонка, попросила у «К» вышеуказанную абонентскую радиостанцию марки ZTE BLADE V7. Получив от «К» радиостанцию, заведомо не имея намерений вернуть ее последнему, Васильева, делая вид, что совершает телефонный звонок, вышла с вышеуказанной радиостанцией из комнаты «К». Выйдя из комнаты, Васильева О.П. выключила радиостанцию и с ней с места совершения преступления скрылась, таким образом похитив принадлежащую «К» радиостанцию стоимостью 6 тыс. 063 руб. 87 коп., получив возможность расправиться похищенным по своему усмотрению.

Описанные обстоятельства свидетельствуют об использовании обмана для облегчения доступа к имуществу, а не в качестве способа изъятия имущества. Потерпевший передал имущество во временное пользование, тем самым виновное лицо получило доступ к нему,

само же обращение имущества в пользу виновного лица осуществлялось в отсутствие потерпевшего, что свидетельствует о тайном хищении, которое должно квалифицироваться по ст. 158 УК РФ. Аналогичная квалификация имела место еще в ряде случаев⁷. Кроме того, в ходе исследования выявлен аналогичный случай неверной квалификации хищения иного имущества (шуруповерта), совершенного при схожих обстоятельствах:

...02.06.2019 [подсудимый] находился в ГСК «Дружба», где у него возник умысел совершить хищение. Проходя мимо гаража № <...>, увидел, что Т. ремонтирует машину и вокруг него лежат инструменты. Увидев шурупверт, решил, что попросит его под видом ремонта машины и не вернет. С этой целью он подошел к Т. и под предлогом ремонта автомашины попросил у него шурупверт, Т. дал ему, а он по дороге продал его неизвестному мужчине, деньги потратил на свои нужды⁸.

Полагаем, что игнорирование судами разъяснения, данного в действующем Постановлении Пленума ВС РФ № 48 (п. 2), где вопрос разрешен в пользу кражи, связано с отсутствием в указанном разъяснении акцента на типичной ситуации с телефоном, что и позволяет судам действовать в соответствии с ранее сложившейся, хотя и противоречащей закону, практикой. Целесообразно конкретизировать квалификацию хищения в типичном случае, когда виновный сначала обманом получает доступ к имуществу, а затем тайно или открыто обращает его в свою пользу, и дополнить п. 2 указанного разъяснения Пленума ВС РФ для исключения возможности формирования противоречащей закону практики.

Обратим особое внимание на Приговор Красноармейского районного суда (Краснодарский край) от 22.07.2019 № 1-187/2019 по делу № 1-187/2019 и Приговор Балахнинского городского суда (Нижего-

---

⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул (Алтайский край) от 24.07.2019 № 1-254/2019 по делу № 1-254/2019; Приговор Королевского городского суда (Московская область) от 23.07.2019 № 1-293/2019 по делу № 1-293/2019; Приговор Егорьевского городского суда (Московская область) от 23.07.2019 № 1-352/2019 по делу № 1-352/2019; Приговор Выборгского районного суда г. Санкт-Петербург от 22.07.2019 № 1-671/2019 по делу № 1-671/2019; Приговор Новоуральского городского суда (Свердловская область) от 04.06.2019 № 1-159/2019 по делу № 1-159/2019.

⁸ См., напр.: Приговор Ивантеевского городского суда (Московская область) от 30.07.2019 № 1-98/2019 по делу № 1-98/2019.

родская область) от 22.07.2019 № 1-156/2019 по делу № 1-156/2019, которыми за мошенничество по ч. 2 ст. 159 УК РФ были осуждены лица, получившие денежное вознаграждение за проведение обрядов «приворот» и «снятие порчи». В обоих случаях подсудимые признали свою вину и сообщили, что способностями, позволяющими выполнить указанные обряды, за проведение которых ими получено вознаграждение, они не обладают, а ими была только создана видимость проведения обрядов. С учетом этого обстоятельства квалификацию содеянного как мошенничества следует признать обоснованной, однако в целом вопрос о возможности признания мошенничеством действий по получению вознаграждения за осуществление магических ритуалов и обрядов является весьма дискуссионным. Основная сложность вменения лицам в подобных случаях состава мошенничества заключается в том, что вознаграждение передается за сам факт проведения ритуала/обряда в том или ином виде, а не за результат (который не может быть гарантирован, о чем предварительно предупреждаются обратившиеся). Кроме того, реальность/нереальность проведения ритуалов/обрядов и достижения результата и не представляется возможным установить в ходе следствия и судебного разбирательства, поскольку нельзя в принципе доказать или опровергнуть наличие либо отсутствие у лица магических способностей. В связи с наличием таких случаев в судебной практике следует дать разъяснение по вопросу уголовно-правовой оценки подобных деяний по ст. 159 УК РФ в рамках постановления Пленума ВС РФ.

В отношении ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, предусматривающих ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, анализ судебных решений позволил сделать следующие выводы. Суды в основном верно устанавливают наличие или отсутствие «предпринимательской составляющей» для квалификации содеянного как мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Так, в случае, когда физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, заключают с потерпевшими — физическими лицами договоры на оказание услуг, заведомо не намереваясь исполнять принимаемые на себя обязательства, содеянное верно квалифицируется по ч. 1–4 ст. 159 УК РФ⁹. В ходе исслед-

⁹ Приговор Кстовского городского суда (Нижегородская область) от 29.07.2019 № 1-310/2019 по делу № 1-310/2019; Приговор Советского районно-

дования выявлен приговор, по которому продолжаемое деяние лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя и предоставлявшего не соответствующие действительности сведения об объектах недвижимости, сдаваемых в аренду, и контактах арендодателей, также верно были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ¹⁰. В указанном случае суд сделал обоснованный вывод о том, что мошенничество не может быть рассмотрено как совершенное в рамках предпринимательской деятельности в силу того, что фактически предпринимательской деятельностью лицо не занималось и регистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя только для создания иллюзии законной деятельности; кроме того, потерпевшие не были предпринимателями, что также исключает возможность оценки содеянного по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Верная квалификация содеянного по ч. 4 ст. 159 УК РФ дана судом в Приговоре Кировского районного суда г. Екатеринбург (Свердловская область) от 22.07.2019 № 1-10/2019 по делу № 1-10/2019 (1-517/2018), поскольку в указанном случае лицо, имея долю в уставном капитале ООО «ПК ТехноСтрой», обязало управляющего комплексом данного ООО осуществлять сбор наличных денежных средств от арендаторов имущества ООО «ПК «ТехноСтрой», объявив об этом на общем собрании, и передавать данному лицу для последующего внесения на расчетный счет и погашения кредита. Большую часть получаемых от управляющего денежных средств лицо на счет не вносило и использовало по своему усмотрению. Суд указал, что своими действиями лицо причинило имущественный ущерб не арендаторам, а самому ООО, и «оснований для квалификации преступления как совершенного в сфере предпринимательской деятельности не имеется, поскольку руководителем организации Тарабанчик Л. В. не являлась, хищение не связано с намеренным неисполнением ею договорных обязательств».

В то же время очень часто в апелляционных и кассационных жалобах защитники просят переквалифицировать содеянное, ссылаясь на наличие договорных отношений и совершение деяния в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим проана-

---

го суда г. Волгоград (Волгоградская область) от 24.07.2019 № 1-219/2019 по делу № 1-219/2019; Приговор Авиастроительного районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 22.07.2019 № 1-56/2019 по делу № 1-56/2019.

¹⁰ Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратов (Саратовская область) от 25.07.2019 № 1-86/2019 по делу № 1-86/2019.

лизирован ряд решений судов апелляционной и кассационной инстанций, что позволило выявить несколько ситуаций, когда приговор был оценен как вынесенный верно¹¹, и решение, когда приговор был изменен¹². В последнем случае суд, не соглашаясь с квалификацией содеянного и считая необходимым квалифицировать деяние по ч. 5 ст. 159 УК РФ, указал следующее:

Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, К. признан виновным в том, что он, будучи генеральным директором ООО «<...>», т.е. лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческой организации, осуществлял деятельность, связанную с предоставлением услуг в области туризма, заключил с ПАО «<...>» договор о сотрудничестве, в рамках которого был заключен агентский договор.

Предметом данных договоров, заключенных между двумя организациями, является взаимодействие юридических лиц при реализации Торговой организацией (ООО «<...>») товаров — туристических путевок, предоставления услуг клиентам данного Общества на кредитные средства ПАО «<...>» (л. д. <...>).

Данными договорами установлены права, обязанности сторон, порядок взаиморасчетов, согласно которым для реализации туристической путевки клиенту ООО «<...>», К. оформляются все необходимые документы для направления в ПАО «<...>», а банк при оформлении кредитного договора перечисляет денежные средства на расчетный счет ООО «<...>», которые реализуются ООО «<...>» путем приобретения турпутевки, банк при этом получает проценты и выплачивает вознаграждение генеральному директору ООО «<...>» К. Этим же договором предусмотрены взаиморасчеты между юридическими лицами, возврат денежных средств при отказе клиента от туристического продукта. При этом, как следует из материалов дела, К. являлся субъектом предпринимательской деятельности с 2013 г. и не создавал данную организационно-правовую форму осуществления предпринимательской деятельности с целью видимости исполнения обязательств.

¹¹ См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда (Свердловская область) от 07.06.2019 № 22-3942/2019 по делу № 22-3942/2019; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.04.2019 № 22-2304/19 по делу № 1-1208/18; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.03.2018 № 22-503/18 по делу № 1-15/17.

¹² См., напр.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.03.2019 № 22-1093/19 по делу № 1-299/18.

Таким образом, наличие кредитных договоров между ПАО «<...>» и физическими лицами — ВВ, АА, ММ, ОО, ПП (свидетел[ями] по делу), не осведомлены[ми] о преступном характере действий АА по внесению им заведомо ложных сведений в заявление на получение кредита и в иные документы, правового значения для квалификации действий при данных обстоятельствах не имеет. Данные обстоятельства являются способом мошенничества, завладения К. денежными средствами ПАО «<...>», который, осуществляя предпринимательскую деятельность, действовал в рамках договорных отношений с банком по ранее заключенным обязательствам с перечислением денежных средств, на расчетные счета ООО «<...>» и ПАО «<...>».

Исследование приговоров и постановлений о прекращении уголовного дела за предыдущий период (2017–2018 гг.) выявило существенную проблему, связанную с неверной квалификацией деяний по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ в случаях, когда принятые лицом обязательства по договору были исполнены, но не в том объеме и не соответствовали условиям договора. Несмотря на то что в текущем отчетном периоде (2019 г.) подобные приговоры не обнаружены, считаем целесообразным сохранить рекомендацию о дополнении диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ указанием на ненадлежащее исполнение обязательств, сформулировав ее следующим образом: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба — наказывается...».

2. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).

Изучение содержания 23 приговоров, вынесенных в 2019–2020 гг., с осуждением виновного лица за преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования) показало, что в основном суды следуют рекомендациям ВС РФ, предусмотренным в п. 13 и 14 Постановления № 48. Типичные случаи кредитного мошенничества заключаются в предоставлении ложных сведений для получения кредита с целью использования денежных средств в личных целях, когда обманным путем получается потребительский кредит. Обман заключается в представлении виновным сведений о якобы имеющемся у него месте работы с достаточным для получения кредита уровнем заработной платы.

Анализ судебной практики установил, что имеются случаи квалификации преступлений вопреки рекомендации Пленума ВС РФ.

Так, получение кредита по чужому документу, удостоверяющему личность, ВС РФ рекомендует квалифицировать не как кредитное мошенничество, а по ст. 159 УК РФ (п. 14). Однако и в текущем¹³, и в предыдущем¹⁴ отчетном периоде есть решения, когда суды, соглашаясь с обвинением, квалифицировали подобное деяние по ст. 159.1 УК РФ.

В то же время по таким уголовным делам допущена неполная квалификация действий виновных лиц. Вопреки рекомендации п. 7 Постановления № 48 суды оставляют без внимания необходимость квалификации содеянного по совокупности преступлений (ст. 327 УК РФ) в случае, когда мошенничество совершено с использованием подделанного лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

В ряде случаев суды обоснованно исключили из совокупности преступлений избыточную квалификацию предварительного следствия по ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления»¹⁵.

В отдельных решениях судов усматриваются противоречия в оценке обстоятельств совершенных преступлений. Так, в описательной части приговора указано, что подсудимый совершил «хищение денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием» совместно с ранее знакомым ему лицом, личность которого не установлена. «В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд, в соответствии со ст. 61 УК РФ, учитывает полное признание им своей вины, раскаяние в содеянном, совершение впервые преступления средней тяжести, активное содействие раскрытию и расследованию преступления путем дачи показаний об обстоятельствах его совершения и др.»¹⁶. Очевидно, что активное содействие раскрытию и расследованию преступления со стороны подсудимого не

¹³ См., напр.: Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинск (Челябинская область) от 21.02.2019 № 1-105/2019 по делу № 1-105/2019.

¹⁴ См., напр.: Приговор Дзержинского районного суда г. Волгоград (Волгоградская область) от 07.05.2018 № 1-148/2018 по делу № 1-148/2018.

¹⁵ См., напр.: Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) 18.09.2019 № 1-19/2019 по делу № 1-19/2019; Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска (Смоленская область) от 22.08.2019 № 1-40/2019 по делу № 1-40/2019.

¹⁶ Приговор Центрального районного суда г. Челябинск (Челябинская область) от 29.01.2019 № 1-123/2019 по делу № 1-123/2019.

согласуется с тем, что оно не привело даже к установлению следствием личности его знакомого, с которым он совершил преступление¹⁷.

Однако в силу единичности подобных случаев нельзя говорить о тенденции несогласия судов с рекомендациями ВС РФ и доминирующими подходами в доктрине уголовного права и правоприменительной практике.

3. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ).

Проанализировано 29 приговоров и постановлений, вынесенных судами в 2019–2020 гг. по указанной статье. Исследование приговоров в предыдущем отчетном периоде показало, что 17 приговоров связаны с ситуацией, когда мать, имеющая право на получение средств материнского капитала, пыталась распорядиться ими на цели, не предусмотренные законом (ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). Во всех случаях совершался комплекс действий по введению сотрудников Пенсионного фонда РФ в заблуждение о том, что деньги пойдут на улучшение жилищных условий (покупку жилья), а на самом деле средства тратились на иные цели. Суды, соглашаясь со следствием и обвинением, во всех случаях посчитали, что попытка израсходовать материнский капитал на не предусмотренные законом цели содержит признаки хищения и должна квалифицироваться как мошенничество при получении выплат.

Однако в ходе исследования был сделан вывод, что квалификация по ст. 159.2 УК РФ распоряжения материнским капиталом на цели, не предусмотренные законодательством, но вместе с тем в интересах ребенка и семьи не соответствует закону, поскольку такое деяние хотя и нарушает закон, но не преступным образом.

В текущем отчетном периоде подобных приговоров не выявлено. В настоящее время достаточно сложно сказать, сошла ли тенденция подобной не соответствующей закону квалификации на нет, поэтому, чтобы избежать повторного всплеска подобных приговоров, представляется необходимым сохранить рекомендацию о даче соответствующих разъяснений на уровне постановления Пленума ВС РФ и включении нормы об административной ответственности за нецелевое расходование средств социальных выплат лицами, име-

---

¹⁷ Аналогичная оценка поведения подсудимой изложена в Приговоре Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) от 14.01.2020 № 1-62/2020 по делу № 1-62/2020.

ющими на них право, в Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Следует обратить внимание органов предварительного расследования и судов на необоснованно неполную квалификацию действий лиц, совершивших мошенничество при получении выплат с использованием поддельных официальных документов. Так, не получило должной уголовно-правовой оценки использование виновным приобретенных им поддельной трудовой книжки и справки, уточняющей особые условия труда для назначения льготной пенсии, повлекшее незаконное получение выплат в особо крупном размере¹⁸. Не нашло должной оценки в материалах уголовного дела незаконное получение и использование виновной справки медико-социальной экспертизы об установлении второй группы инвалидности по общему заболеванию для назначения ей ежемесячной денежной выплаты и страховой пенсии по инвалидности¹⁹.

4. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Анализ 52 приговоров и постановлений, вынесенных в 2019 г., содержащих решения по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 159.3 УК РФ («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»; до вступления в силу Федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ статья называлась «Мошенничество с использованием платежных карт»), показал, что в основном суды следуют рекомендациям Пленума ВС РФ.

В связи с тем, что Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ изменил редакцию (и название, и диспозицию, и санкцию) ст. 159.3 УК РФ, возникла типичная правоприменительная проблема отражения в процессуальном документе редакции закона, по которому осуществляется квалификация преступления, если оно совершено в период действия старого закона. Поскольку новый закон ужесточил ответственность, то преступление должно квалифицироваться по закону в старой редакции. Только в одном приговоре дана квалификация по новому закону, однако это не привело к выходу за пределы санкции старого закона²⁰.

¹⁸ Приговор Ирафского районного суда (Республика Северная Осетия — Алания) от 02.08.2019 № 1-43/2019 по делу № 1-43/2019.

¹⁹ Приговор Гуковского городского суда (Ростовская область) от 13.01.2020 № 1-40/2020 по делу № 1-40/2020.

²⁰ Приговор Нефтегорского районного суда (Самарская область) от 30.05.2018 № 1-27/2018 по делу № 1-27/2018.

Рассмотрение судами 52 уголовных дел в 2019 г. в 31 случае завершилось вынесением постановлений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (21) и в связи с примирением с потерпевшим (10).

Анализ решений по уголовным делам исследуемой категории выявил применение судами различных подходов к оценке одних и тех же ситуаций, связанных с квалификацией мошенничества с использованием электронных средств платежа. В ряде случаев органы предварительного следствия оценивают хищение денежных средств путем оплаты товаров или услуг с незаконным использованием банковских карт как неоконченное преступление, если виновному по независящим от него причинам (например, блокировка карты) не удалось завладеть всей суммой средств, находившихся на счете²¹. Представляется, что такой подход ошибочен и не соответствует правилам квалификации. По всем изученным уголовным делам в качестве средства завладения чужим имуществом выступали банковские карты, позволяющие производить оплату без использования секретного кода или подписи, если сумма покупки, как правило, не превышает одну тысячу рублей (бесконтактная технология платежей PayPass). Однако отсутствие пин-кода не позволяет виновному узнать сумму средств, находящихся на счете карты. Следовательно, умысел на завладение денежными средствами в этом случае может иметь неопределенный характер, поэтому содеянное должно оцениваться по фактически причиненному ущербу. Еще более нелогичным в таких ситуациях выглядит обоснование правоприменителем присутствия квалифицирующего признака «причинение значительного ущерба гражданину», базирующееся на неприемлемом предположении: «В случае доведения своего преступного умысла до конца умышленными преступными действиями Шалалаяна Г. Д. потерпевшей [ФИО 2] был бы причинен значительный материальный ущерб в размере 65 тыс. руб.»²²

---

²¹ См., напр.: Приговор Ленинского районного суда г. Смоленск (Смоленская область) от 25.07.2019 № 1-37/2019 по делу № 1-37/2019; Постановление Кировского районного суда г. Ярославль (Ярославская область) от 23.05.2019 № 1-75/2019 по делу № 1-75/2019; Постановление Белгородского районного суда г. Белгород (Белгородская область) от 21.05.2019 № 1-142/2019 по делу № 1-142/2019; Приговор Белгородского районного суда (Белгородская область) от 18.04.2019 № 1-9/2019 по делу № 1-9/2019; Постановление Ростовского районного суда (Ярославская область) от 05.04.2019 № 1-84/2019 по делу № 1-84/2019; и др.

²² Постановление Кировского районного суда г. Ярославль (Ярославская область) от 29.03.2019 № 1-47/2019 по делу № 1-47/2019.

В некоторых случаях в судебных решениях по рассматриваемым делам встречается необычная трактовка отдельных событий, например: «В результате своих противоправных действий, направленных на хищение чужого имущества путем обмана, Оганесян А. Г. ввел в заблуждение техническое средство — устройство самообслуживания (банкомат) ПАО Сбербанк»²³. Совершенно очевидно, что ввести в заблуждение можно только живое существо, обладающее разумом и способное различать истину и ложь и действовать соответственно этому. Именно поэтому Пленум ВС РФ и дал разъяснение, согласно которому «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу» (п. 17), в связи с чем правовую оценку содеянному, данную в вышеуказанном Постановлении № 1-169/2019, следует признать ошибочной.

5. Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ). Было изучено 15 приговоров и постановлений, вынесенных в 2019 г. по указанной статье. Большинство из них (10) связано с рассмотрением дел с инсценировкой ДТП и получением либо попыткой получения страхового возмещения. При разрешении квалификационных проблем разногласий у судов нет, сложностей и ошибок при применении закона не выявлено. Два приговора связаны с осуждением лиц, виновных в мошенничестве в отношении средств социального страхования.

6. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Анализ 4 приговоров, вынесенных в 2019 г., по указанным делам и соотнесение их с приговорами, исследованными за предыдущий отчетный период (4 — в 2018 г., 16 — в 2017 г.), показывают, что в предыдущем отчетном периоде большинство проанализированных решений не соответствовало позиции Пленума ВС РФ, изложенной в п. 21 Постановления № 48. Верховный Суд РФ указал, что в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к этим данным (тай-

²³ Постановление Северного районного суда г. Орел (Орловская область) от 11.07.2019 № 1-169/2019 по делу № 1-169/20.

но либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), подобные действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. Изменение данных о состоянии банковского счета и/или о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Несмотря на это в приговорах, постановленных уже после издания указанного Постановления Пленума ВС РФ, деяния, которые рекомендовано квалифицировать как кражу, расценены судами как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Однако с 2018 г. распространилась практика судов не размещать информацию по рассмотренным делам с осуждением лиц по ст. 159.6 УК РФ (в частности, о содержании способа совершения мошенничества в сфере компьютерной информации) в открытом доступе в полном объеме. Следует признать это вполне оправданным с точки зрения ограничения распространения криминального опыта в данной области, однако это не позволяет провести полноценное исследование практики применения указанной статьи и подтвердить или опровергнуть тенденцию противоречия логике, изложенной в постановлении Пленума ВС РФ.

Заключение. Исследованная судебная практика применения норм об ответственности за мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ) за 2019 г. в основном соответствует рекомендациям, изложенным в Постановлении № 48.

В то же время есть случаи, когда суды не следуют рекомендациям ВС РФ, но они не образуют тенденции. Только в ситуации с квалификацией завладения сотовыми телефонами и иными предметами, полученными у потерпевших под предлогом «позвонить», «воспользоваться по назначению», как мошенничества, а не как кражи вопреки положениям законодательства (ст. 158, 159 УК РФ) можно отметить наличие тенденции, которая получает все большее распространение. В связи с указанным рекомендуется дополнить разъяснение, данное Пленумом ВС РФ в п. 2 Постановления, описанием типичной ситуации с телефоном для преодоления складывающейся негативной тенденции.

По-прежнему (по сравнению с предыдущим отчетным периодом — 2018 г.) наблюдается разброс судебных решений относительно допустимости одновременного вменения двух способов мошенничества (и обмана, и злоупотребления доверием), который уместно преодолеть путем включения в соответствующее постановление Пленума ВС РФ специального разъяснения. Выявленная тенденция вменения в схожих ситуациях разных способов совершения преступления свидетельствует о недостаточности разъяснений, данных в постановлении Пленума ВС РФ по данному вопросу, что рекомендуется преодолеть, скорректировав понимание злоупотребления доверием как способа мошенничества.

С учетом отдельных случаев ошибочного применения закона следует рекомендовать судам обращать повышенное внимание на установление признака осуществления предпринимательской деятельности при квалификации по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, а также учитывать положения о действии закона во времени при квалификации мошенничества по ст. 159.3 и ч. 5–7 ст. 159 УК РФ. Отдельно следует акцентировать внимание судов на необходимости установления признаков преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, и давать в случае их наличия квалификацию содеянному по совокупности (ст. 159–159.6 и ст. 327 УК РФ).

Целесообразно внести в законодательство следующие изменения.

Диспозицию ч. 5 ст. 159 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Мошенничество, сопряженное с *преднамеренным* неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств в сфере *предпринимательской деятельности*, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба — наказывается...».

Необходимо также предусмотреть в КоАП РФ статью об ответственности получателя социальных выплат за их нецелевое использование.

Список проанализированных судебных актов

Судебные решения (приговоры, апелляционные и кассационные определения и постановления) с осуждением виновного по ст. 159 УК РФ

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 30.10.2018 № 31-УД18-7 по делу № 31-УД18-7.

- Апелляционный приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 30.08.2019 № 22-759/2019 по делу № 22-759/2019.
- Приговор Суда Еврейской автономной области (Еврейская автономная область) от 22.08.2019 № 22-422/2019 по делу № 22-422/2019.
- Приговор Мотовилихинского районного суда г. Пермь (Пермский край) от 30.07.2019 № 1-322/2019 по делу № 1-322/2019.
- Приговор Яшкинского районного суда (Кемеровская область) от 30.07.2019 № 1-111/2019 по делу № 1-111/2019.
- Приговор Кумертауского городского суда (Республика Башкортостан) от 30.07.2019 № 1-251/2019 по делу № 1-251/2019.
- Приговор Суровикинского районного суда (Волгоградская область) от 30.07.2019 № 1-99/2019 по делу № 1-99/2019.
- Приговор Московского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) от 30.07.2019 № 1-1/2019 по делу № 1-1/2019 (1-285/2017, 1-8/2018).
- Приговор Ленинского районного суда г. Тамбов (Тамбовская область) от 30.07.2019 № 1-6/2019 по делу № 1-6/2019 (1-174/2018).
- Приговор Советского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) от 30.07.2019 № 1-245/2019 по делу № 1-245/2019.
- Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополь (Ставропольский край) от 30.07.2019 № 1-212/2019 по делу № 1-212/2019.
- Приговор Ивантеевского городского суда (Московская область) от 30.07.2019 № 1-98/2019 по делу № 1-98/2019.
- Приговор Валуйского районного суда (Белгородская область) от 30.07.2019 № 1-108/2019 по делу № 1-108/2019.
- Приговор Советского районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 29.07.2019 № 1-427/2019 по делу № 1-427/2019.
- Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинск (Челябинская область) от 29.07.2019 № 1-443/2019 по делу № 1-443/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Пермь (Пермский край) от 29.07.2019 № 1-176/2019 по делу № 1-176/2019.
- Приговор Урус-Мартановского городского суда (Чеченская Республика) от 29.07.2019 № 1-67/2019 по делу № 1-67/2019.
- Приговор Кстовского городского суда (Нижегородская область) от 29.07.2019 № 1-310/2019 по делу № 1-310/2019.
- Приговор Ялтинского городского суда (Республика Крым) от 29.07.2019 № 1-274/2019 по делу № 1-274/2019.
- Приговор Арзамасского городского суда (Нижегородская область) от 27.07.2019 № 1-324/2019 по делу № 1-324/2019.
- Приговор Октябрьского районного суда г. Самара (Самарская область) от 26.07.2019 № 1-244/2019 по делу № 1-244/2019.
- Приговор Кировского районного суда г. Астрахань (Астраханская область) от 26.07.2019 № 1-409/2019 по делу № 1-409/2019.

- Приговор Урус-Мартановского городского суда (Чеченская Республика) от 26.07.2019 № 1-77/2019 по делу № 1-77/2019.
- Приговор Ягоднинского районного суда (Магаданская область) от 26.07.2019 № 1-20/2019 по делу № 1-20/2019.
- Приговор Партизанского городского суда (Приморский край) от 26.07.2019 № 1-65/2019 по делу № 1-65/2019.
- Приговор Аксайского районного суда (Ростовская область) от 26.07.2019 № 1-343/2019 по делу № 1-343/2019.
- Приговор Бийского городского суда (Алтайский край) от 25.07.2019 № 1-633/2019 по делу № 1-633/2019.
- Апелляционный приговор Пермского краевого суда (Пермский край) от 25.07.2019 № 22-4170/2019 по делу № 22-4170/2019.
- Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратов (Саратовская область) от 25.07.2019 № 1-86/2019 по делу № 1-86/2019.
- Приговор Сургутского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) от 25.07.2019 № 1-42/2019 по делу № 1-42/2019 (1-146/2018, 1-1110/2017).
- Приговор Поворинского районного суда (Воронежская область) от 24.07.2019 № 1-63/2019 по делу № 1-63/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Оренбург (Оренбургская область) от 24.07.2019 № 1-476/2019 по делу № 1-476/2019.
- Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург) от 24.07.2019 № 1-329/2019 по делу № 1-329/2019.
- Приговор Советского районного суда г. Волгоград (Волгоградская область) от 24.07.2019 № 1-219/2019 по делу № 1-219/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул (Алтайский край) от 24.07.2019 № 1-254/2019 по делу № 1-254/2019.
- Приговор Лужского городского суда (Ленинградская область) от 24.07.2019 № 1-145/2019 по делу № 1-145/2019.
- Приговор Советского районного суда г. Красноярск (Красноярский край) от 24.07.2019 № 1-824/2019 по делу № 1-824/2019.
- Приговор Петрозаводского городского суда (Республика Карелия) от 24.07.2019 № 1-400/2019 по делу № 1-400/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбург (Свердловская область) от 23.07.2019 № 1-214/2019 по делу № 1-214/2019.
- Приговор Киевского районного суда г. Симферополь (Республика Крым) от 23.07.2019 № 1-223/2019 по делу № 1-223/2019.
- Апелляционный приговор Кировского областного суда (Кировская область) от 23.07.2019 № 22-1426/2019 по делу № 22-1426/2019.
- Приговор Королевского городского суда (Московская область) от 23.07.2019 № 1-293/2019 по делу № 1-293/2019.
- Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 23.07.2019 № 1-264/2019 по делу № 1-264/2019.

- Приговор Бокситогорского городского суда (Ленинградская область) от 23.07.2019 № 1-150/2019 по делу № 1-150/2019.
- Приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда (Ростовская область) от 23.07.2019 № 1-69/2019 по делу № 1-69/2019.
- Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 23.07.2019 № 1-679/2019 по делу № 1-679/2019.
- Приговор Пролетарского районного суда (Ростовская область) от 23.07.2019 № 1-128/2019 по делу № 1-128/2019.
- Приговор Егорьевского городского суда (Московская область) от 23.07.2019 № 1-352/2019 по делу № 1-352/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Симферополь (Республика Крым) от 22.07.2019 № 1-233/2019 по делу № 1-233/2019.
- Приговор Выборгского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 22.07.2019 № 1-671/2019 по делу № 1-671/2019.
- Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск (Красноярский край) от 22.07.2019 № 1-138/2019 по делу № 1-138/2019.
- Приговор Выборгского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 22.07.2019 № 1-148/2019 по делу № 1-148/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Тула (Тульская область) от 22.07.2019 № 1-161/2019 по делу № 1-161/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) от 22.07.2019 № 1-328/2019 по делу № 1-328/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск (Новосибирская область) от 22.07.2019 № 1-198/2019 по делу № 1-198/2019.
- Приговор Нефтекумского районного суда (Ставропольский край) от 22.07.2019 № 1-124/2019 по делу № 1-124/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Самара (Самарская область) от 22.07.2019 № 1-36/2019 по делу № 1-36/2019 (1-187/2018).
- Приговор Авиастроительного районного суда г. Казань (Республика Татарстан) от 22.07.2019 № 1-56/2019 по делу № 1-56/2019.
- Приговор Железнодорожного суда г. Чита (Забайкальский край) от 22.07.2019 № 1-281/2019 по делу № 1-281/2019.
- Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбург (Свердловская область) от 22.07.2019 № 1-10/2019 по делу № 1-10/2019 (1-517/2018).
- Приговор Мытищинского городского суда (Московская область) от 22.07.2019 № 1-425/2019 по делу № 1-425/2019.
- Приговор Красноармейского районного суда (Краснодарский край) от 22.07.2019 № 1-187/2019 по делу № 1-187/2019.
- Приговор Элистинского городского суда (Республика Калмыкия) от 22.07.2019 № 1-200/2019 по делу № 1-200/2019.
- Приговор Балахнинского городского суда (Нижегородская область) от 22.07.2019 № 1-156/2019 по делу № 1-156/2019.

- Приговор Вытегорского районного суда (Вологодская область) от 19.07.2019 № 1-91/2019 по делу № 1-91/2019.
- Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 13.06.2019 № 20-УД19-9 по делу № 20-УД19-9.
- Апелляционное постановление Московского городского суда (Москва) от 10.06.2019 № 10-10073/2019 по делу № 10-10073/2019.
- Апелляционное определение Свердловского областного суда (Свердловская область) от 07.06.2019 № 22-3942/2019 по делу № 22-3942/2019.
- Приговор Новоуральского городского суда (Свердловская область) от 04.06.2019 № 1-159/2019 по делу № 1-159/2019.
- Апелляционное определение Свердловского областного суда (Свердловская область) от 14.05.2019 № 22-3323/2019 по делу № 22-3323/2019.
- Приговор Феодосийского городского суда (Республика Крым) от 16.04.2019 № 1-159/2019 по делу № 1-159/2019.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда (Санкт-Петербург) от 04.04.2019 № 22-2304/19 по делу № 1-1208/18.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда (Санкт-Петербург) от 21.03.2018 г. № 22-503/18 по делу № 1-15/17.
- Постановление Президиума Московского областного суда (Московская область) от 13.03.2019 № 105 по делу № 44у-43/19.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда (Санкт-Петербург) от 12.03.2019 № 22-1093/19 по делу № 1-299/18.
- Приговор Армавирского городского суда (Краснодарский край) от 20.02.2019 № 1-36/2019 по делу № 1-36/2019.
- Приговор Первореченского районного суда г. Владивосток (Приморский край) от 25.01.2019 № 1-95/2019 по делу № 1-95/2019 (1-643/2018).

Приговоры с осуждением виновного по ст. 159.1 УК РФ

- Приговор Кировского районного суда г. Ростов-на-Дону (Ростовская область) от 14.01.2020 № 1-62/2020 по делу № 1-62/2020.
- Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополь (Ставропольский край) от 18.09.2019 № 1-19/2019 по делу № 1-19/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Смоленск (Смоленская область) от 22.08.2019 № 1-40/2019 по делу № 1-40/2019.
- Приговор Котельничского районного суда г. Котельнич (Кировская область) от 26.07.2019 № 1-1/2019 по делу № 1-1/2019.
- Приговор Северского районного суда (Краснодарский край) от 11.07.2019 № 1-17/2019 по делу № 1-17/2019.
- Приговор Надымского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 05.07.2019 № 1-90/2019 по делу № 1-90/2019.
- Приговор Волжского городского суда (Волгоградская область) от 19.06.2019 № 1-35/2019 по делу № 1-35/2019.

- Приговор Кировского районного суда г. Астрахань (Астраханская область) от 17.06.2019 № 1-386/2019 по делу № 1-386/2019.
- Приговор Приморского районного суда г. Новороссийск (Краснодарский край) от 06.06.2019 № 1-207/2019 по делу № 1-207/2019.
- Приговор Моршанского районного суда г. Моршанск (Тамбовская область) от 06.06.2019 № 1-5/2019 по делу № 1-5/2019.
- Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбург (Свердловская область) от 05.06.2019 № 1-2/2019 по делу № 1-2/2019.
- Приговор Тихвинского городского суда (Ленинградская область) от 04.06.2019 № 1-11/2019 по делу № 1-11/2019.
- Приговор Дзержинского районного суда г. Волгоград (Волгоградская область) от 07.05.2018 № 1-148/2018 по делу № 1-148/2018.
- Приговор Ленинского районного суда г. Ижевск (Удмуртская Республика) от 22.04.2019 № 1-15/2019 по делу № 1-15/2019.
- Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 15.04.2019 № 1-1/2019 по делу № 1-1/2019.
- Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 26.03.2019 № 1-77/2019 по делу № 1-77/2019.
- Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинск (Челябинская область) от 21.02.2019 № 1-105/2019 по делу № 1-105/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) от 14.02.2019 № 1-16/2019 по делу № 1-16/2019.
- Приговор Ялуторовского районного суда (Тюменская область) от 11.02.2019 № 1-25/2019 по делу № 1-25/2019.
- Приговор Клинского городского суда (Московская область) от 08.02.2019 № 1-61/2019 по делу № 1-61/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Челябинск (Челябинская область) от 29.01.2019 № 1-123/2019 по делу № 1-123/2019.
- Приговор Мостовского районного суда (Краснодарский край) от 23.01.2019 № 1-12/2019 по делу № 1-12/2019.
- Приговор Тихорецкого городского суда (Краснодарский край) от 21.01.2019 № 1-4/2019 по делу № 1-4/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Тюмень (Тюменская область) от 14.01.2019 № 1-112/2019 по делу № 1-112/2019.

Приговоры и постановления, вынесенные по ст. 159.2 УК РФ

- Постановление Кош-Агачского районного суда (Республика Алтай) от 17.01.2020 № 1-5/2020 по делу № 1-5/2020.
- Приговор Гуковского городского суда (Ростовская область) от 13.01.2020 № 1-40/2020 по делу № 1-40/2020.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 19.12.2019 № 1-143/2019 по делу № 1-143/2019.

- Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 11.12.2019 № 1-556/2019 по делу № 1-556/2019.
- Приговор Советского городского суда (Калининградская область) от 03.12.2019 № 1-51/2019 по делу № 1-51/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 04.10.2019 № 1-134/2019 по делу № 1-134/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 04.10.2019 № 1-133/2019 по делу № 1-133/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 26.09.2019 № 1-126/2019 по делу № 1-126/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 26.09.2019 № 1-125/2019 по делу № 1-125/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 26.09.2019 № 1-124/2019 по делу № 1-124/2019.
- Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону (Ростовская область) от 26.09.2019 № 1-380/2019 по делу № 1-380/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 18.09.2019 № 1-122/2019 по делу № 1-122/2019.
- Постановление Оленегорского городского суда (Мурманская область) от 18.09.2019 № 1-121/2019 по делу № 1-121/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Тула (Тульская область) от 29.08.2019 № 1-201/2019 по делу № 1-201/2019.
- Приговор Никифоровского районного суда (Тамбовская область) от 16.08.2019 № 1-59/2019 по делу № 1-59/2019.
- Приговор Знаменского районного суда (Омская область) от 05.08.2019 № 1-40/2019 по делу № 1-40/2019.
- Приговор Белокалитвинского городского суда г. Белая Калитва (Ростовская область) от 05.08.2019 № 1-338/2019 по делу № 1-338/2019.
- Приговор Ирафского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 02.08.2019 № 1-43/2019 по делу № 1-43/2019.
- Приговор Прохладненского районного суда г. Прохладный (Кабардино-Балкарская Республика) от 01.08.2019 № 1-258/2019 по делу № 1-258/2019.
- Постановление Сапожковского районного суда (Рязанская область) от 21.06.2019 № 1-19/2019 по делу № 1-19/2019.
- Приговор Скопинского районного суда (Рязанская область) от 13.06.2019 № 1-61/2019 по делу № 1-61/2019.
- Приговор Ухоловского районного суда (Рязанская область) от 11.06.2019 № 1-16/2019 по делу № 1-16/2019.
- Постановление Ярцевского городского суда г. Ярцево (Смоленская область) от 27.05.2019 № 1-27/2019 по делу № 1-27/2019.
- Приговор Монастырщинского районного суда п. Хиславичи (Смоленская область) от 17.04.2019 № 1-16/2019 по делу № 1-16/2019.

- Приговор Ленинского районного суда г. Курск (Курская область) от 07.03.2019 № 1-20/2019 по делу № 1-20/2019.
- Приговор Советского районного суда г. Тула (Тульская область) от 05.02.2019 № 1-5/2019 по делу № 1-5/2019.
- Постановление Смоленского районного суда (Смоленская область) от 29.01.2019 № 1-30/2019 по делу № 1-30/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Тула (Тульская область) от 24.01.2019 № 1-3/2019 по делу № 1-3/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Воронеж (Воронежская область) от 16.01.2019 № 1-6/2019 по делу № 1-6/2019.

Приговоры и постановления, вынесенные по ст. 159.3 УК РФ

- Постановление Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 26.01.2020 № 1-322/2019 по делу № 1-322/2019.
- Постановление Заводского районного суда г. Орел (Орловская область) от 30.12.2019 № 1-424/2019 по делу № 1-424/2019.
- Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 27.12.2019 № 1-633/2019 по делу № 1-633/2019.
- Постановление Сосногорского городского суда (Республика Коми) от 26.12.2019 № 1-37/2020 по делу № 1-37/2020.
- Приговор Узловского городского суда (Тульская область) от 19.12.2019 № 1-181/2019 по делу № 1-181/2019.
- Приговор Сыктывдинского районного суда с. Вьльгорт (Республика Коми) от 17.12.2019 № 1-166/2019 по делу № 1-166/2019.
- Приговор Интинского городского суда (Республика Коми) от 12.12.2019 № 1-190/2019 по делу № 1-190/2019.
- Приговор Новгородского районного суда (Новгородская область) от 12.12.2019 № 1-1006/2019 по делу № 1-1006/2019.
- Приговор Десногорского городского суда (Смоленская область) от 11.12.2019 № 1-117/2019 по делу № 1-117/2019.
- Постановление Новгородского районного суда (Новгородская область) от 11.12.2019 № 1-1031/2019 по делу № 1-1031/2019.
- Постановление Печенгского районного суда г. Заполярный (Мурманская область) от 06.12.2019 № 1-159/2019 по делу № 1-159/2019.
- Постановление Псковского городского суда (Псковская область) от 06.12.2019 № 1-699/2019 по делу № 1-699/2019.
- Постановление Калужского районного суда (Калужская область) от 05.12.2019 № 1-1207/2019 по делу № 1-1207/2019.
- Постановление Центрального районного суда г. Тула (Тульская область) от 04.12.2019 № 1-285/2019 по делу № 1-285/2019.
- Приговор Невельского районного суда (Псковская область) от 04.12.2019 № 1-154/2019 по делу № 1-154/2019.

- Постановление Ярославский районный суд (Ярославская область) от 06.09.2019 № 1-147/2019 по делу № 1-147/2019.
- Постановление Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 06.08.2019 № 1-829/2019 по делу № 1-829/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Смоленск (Смоленская область) от 25.07.2019 № 1-37/2019 по делу № 1-37/2019.
- Постановление Железнодорожного районного суда г. Рязань (Рязанская область) от 19.07.2019 № 1-212/2019 по делу № 1-212/2019.
- Постановление Малопургинского районного суда (Удмуртская Республика) от 18.07.2019 № 1-165/2019 по делу № 1-165/2019.
- Приговор Грайворонского районного суда (Белгородская область) от 15.07.2019 № 1-40/2019 по делу № 1-40/2019.
- Постановление Северного районного суда г. Орел (Орловская область) от 11.07.2019 № 1-169/2019 по делу № 1-169/20.
- Постановление Северного районного суда г. Орел (Орловская область) от 11.07.2019 № 1-170/2019 по делу № 1-170/2019.
- Постановление Котовского городского суда (Тамбовская область) от 11.07.2019 № 1-74/2019 по делу № 1-74/2019.
- Постановление Ленинского районного суда г. Кострома (Костромская область) от 08.07.2019 № 1-209/2019 по делу № 1-209/2019.
- Постановление Лобненского городского суда (Московская область) от 17.06.2019 № 1-174/2019 по делу № 1-174/2019.
- Постановление Советского районного суда г. Орел (Орловская область) от 06.06.2019 № 1-117/2019 по делу № 1-117/2019.
- Приговор Киреевского районного суда (Тульская область) от 05.06.2019 № 1-94/2019 по делу № 1-94/2019.
- Приговор Нефтегорского районного суда (Самарская область) от 30.05.2018 № 1-27/2018 по делу № 1-27/2018.
- Постановление Кировского районного суда г. Ярославль (Ярославская область) от 23.05.2019 № 1-75/2019 по делу № 1-75/2019.
- Постановление Северного районного суда г. Орел (Орловская область) от 22.05.2019 № 1-128/2019 по делу № 1-128/2019.
- Постановление Белгородского районного суда (Белгородская область) от 21.05.2019 № 1-141/2019 по делу № 1-141/2019.
- Постановление Белгородского районного суда (Белгородская область) от 21.05.2019 № 1-142/2019 по делу № 1-142/2019.
- Постановление Климовского городского суда г. Подольск (Московская область) от 20.05.2019 № 1-57/2019 по делу № 1-57/2019.
- Приговор Павлово-Посадского городского суда (Московская область) от 16.05.2019 № 1-153/2019 по делу № 1-153/2019.
- Приговор Промышленного районного суда г. Смоленск (Смоленская область) от 30.04.2019 № 1-189/2019 по делу № 1-189/2019.

- Приговор Климовского городского суда г. Подольск (Московская область) № 1-45/2019 от 24.04.2019 по делу № 1-45/2019.
- Постановление Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 23.04.2019 № 1-205/2019 по делу № 1-205/2019.
- Приговор Белгородского районного суда (Белгородская область) от 18.04.2019 № 1-9/2019 по делу № 1-9/2019.
- Постановление Ростовского районного суда (Ярославская область) от 05.04.2019 № 1-84/2019 по делу № 1-84/2019.
- Постановление Кировского районного суда г. Ярославль (Ярославская область) от 29.03.2019 № 1-47/2019 по делу № 1-47/2019.
- Постановление Даниловского районного суда (Ярославская область) от 28.03.2019 № 1-34/2019 по делу № 1-34/2019.
- Приговор Петродворцового районного суда (г. Санкт-Петербург) от 13.03.2019 № 1-115/2019 по делу № 1-115/2019.
- Постановление Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 18.02.2019 № 1-45/2019 по делу № 1-45/2019.
- Постановление Ярцевского городского суда (Смоленская область) от 07.02.2019 № 1-60/2019 по делу № 1-60/2019.
- Приговор Октябрьского районного суда г. Владимир (Владимирская область) от 24.01.2019 № 1-44/2019 по делу № 1-44/2019.
- Приговор Ступинского городского суда (Московская область) от 24.01.2019 № 1-35/2019 по делу № 1-35/2019.
- Приговор Ленинского районного суда г. Курск (Курская область) от 16.01.2019 № 1-56/2019 по делу № 1-56/2019.
- Приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 16.01.2019 № 1-33/2019 по делу № 1-33/2019.
- Приговор Коломенского городского суда (Московская область) от 10.01.2019 № 1-61/2019 по делу № 1-61/2019.
- Постановление Муромского городского суда (Владимирская область) от 10.01.2019 № 1-17/2019 по делу № 1-17/2019.
- Постановление Рыбинского городского суда (Ярославская область) от 09.01.2019 № 1-30/2019 по делу № 1-30/2019.
- Приговор Коломенского городского суда (Московская область) от 06.01.2019 № 1-40/2019 по делу № 1-40/2019.

Приговоры и постановления, вынесенные по ст. 159.5 УК РФ

- Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельск (Архангельская область) от 13.09.2019 № 1-351/2019 по делу № 1-351/2019.
- Приговор Волжского городского суда (Волгоградская область) от 06.06.2019 № 1-489/2019 по делу № 1-489/2019.
- Постановление Северного районного суда г. Орел (Орловская область) от 22.05.2019 № 1-128/2019 по делу № 1-128/2019.

- Приговор Свердловского районного суда г. Белгород (Белгородская область) от 21.05.2019 № 1-30/2019 по делу № 1-30/2019.
- Постановление Белгородского районного суда (Белгородская область) от 21.05.2019 № 1-141/2019 по делу № 1-141/2019.
- Приговор Красногорского районного суда г. Каменск-Уральский (Свердловская область) от 07.05.2019 № 1-132/2019 по делу № 1-132/2019.
- Постановление Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 06.05.2019 № 1-142/2019 по делу № 1-142/2019.
- Приговор Сургутского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) от 22.03.2019 № 1-155/2019 по делу № 1-155/2019.
- Приговор Кировского районного суда г. Астрахань (Астраханская область) от 22.03.2019 № 1-16/2019 по делу № 1-16/2019.
- Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманск (Мурманская область) от 12.03.2019 № 1-12/2019 по делу № 1-12/2019.
- Приговор Волжского городского суда (Волгоградская область) от 11.03.2019 № 1-42/2019 по делу № 1-42/2019.
- Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимир (Владимирская область) от 19.02.2019 № 1-14/2019 по делу № 1-14/2019.
- Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирск (Новосибирская область) от 18.02.2019 № 1-49/2019 по делу № 1-49/2019.
- Приговор Советского районного суда г. Красноярск (Красноярский край) от 24.01.2019 № 1-168/2019 по делу № 1-168/2019.
- Постановление Ленинского районного суда г. Иваново (Ивановская область) от 09.01.2019 № 1-23/2019 по делу № 1-23/2019.

Приговоры с осуждением виновного по ст. 159.6 УК РФ

- Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербург (Санкт-Петербург) от 10.10.2019 № 1-947/2019 по делу № 1-947/2019.
- Приговор Центрального районного суда г. Тюмень (Тюменская область) от 03.09.2018 № 1-18/2018 по делу № 1-18/2018.
- Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 19.07.2018 № 1-50/2018 по делу № 1-50/2018.
- Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 05.07.2019 № 1-227/2019 по делу № 1-227/2019.

Создание и расширение особо охраняемых природных территорий

Эксперт — д-р юрид. наук, профессор кафедры
правовой охраны окружающей среды СПбГУ
В. В. Никишин

Введение. Цель исследования — анализ правоприменительной практики (судебной практики), которая складывается в связи с разрешением споров по вопросам создания и расширения особо охраняемых природных территорий.

Чаще всего споры возникают по поводу установления или изменения режима охраны и использования природных ресурсов в пределах особо охраняемой природной территории. Другая значительная группа споров связана с превышением полномочий органов государственной власти при установлении или изменении их границ. Суды стремятся к обеспечению баланса публичных и частных интересов в оценке правовых режимов использования объектов гражданских прав в границах особо охраняемых природных территорий, складывающихся при воздействии природоохранных предписаний и запретов, устанавливающих пределы оборотоспособности и допустимые способы эксплуатации таких объектов.

При проведении исследования осуществлялся комплексный анализ ключевых проблем:

- 1) согласование решений о создании особо охраняемых природных территорий;
- 2) признание актов, направленных на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий, нормативными правовыми актами, их государственная регистрация и обнародование;
- 3) превышение органами государственной власти полномочий в части порядка образования и расширения особо охраняемых природных территорий;

- 4) изменение целевого назначения земель при создании особо охраняемых природных территорий;
- 5) ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав в границах создаваемых особо охраняемых природных территорий;
- 6) надлежащее определение границ особо охраняемых природных территорий;
- 7) государственная экологическая экспертиза проектов актов о придании участкам территорий правового статуса особо охраняемых природных территорий.

Создание и расширение особо охраняемых природных территорий должно производиться при соблюдении правил, установленных положениями Конституции РФ, Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», принимаемых в соответствии с ним других законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ.

Создание территорий государственных природных заповедников, национальных парков, государственных природных заказников федерального значения, как и создание дендрологических парков и ботанических садов федерального значения осуществляется решениями Правительства РФ, принимаемыми по представлению уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти. В том же порядке осуществляется объявление постановлением Правительства РФ природных объектов и комплексов памятниками природы федерального значения, а территорий, занятых ими, — особо охраняемыми природными территориями федерального значения (ст. 8, 14, 23, 26, 28.1 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»).

Создание природных парков, государственных природных заказников регионального значения, дендрологических парков и ботанических садов регионального значения осуществляется решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ при условии согласования таких решений с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды, а в случаях, когда предполагается, что в границах особо охраняемых природных территорий будут находиться земли и другие природные ресурсы, предоставленные для нужд Во-

оруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, — с федеральными органами исполнительной власти в области обороны страны и безопасности государства. В том же порядке осуществляется объявление решением органов исполнительной власти соответствующих субъектов РФ природных объектов и комплексов памятниками природы регионального значения, а территорий, занятых ими, — особо охраняемыми природными территориями регионального значения (ст. 2, 19, 23, 26, 28.1 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»).

Органы местного самоуправления создают особо охраняемые природные территории местного значения на земельных участках, находящихся в собственности соответствующего муниципального образования и согласовывают это решение с органом государственной власти соответствующего субъекта РФ, если создаваемая особо охраняемая природная территория будет занимать более чем 5 % от общей площади земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования (ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»).

Методика сбора правоприменительной практики. Сбор правоприменительной практики осуществлялся по решениям высших судов. Всего было проанализировано более 300 судебных решений. Непосредственно при подготовке отчета использовалось 51 судебное решение, из которых: 5 решений Конституционного суда РФ, 45 решений Верховного суда РФ, 1 решение Высшего арбитражного суда РФ.

В ходе мониторинга производился отбор размещенных в СПС «КонсультантПлюс» (раздел «Судебная практика») судебных актов по делам, при рассмотрении которых суды или стороны спора обращались к вопросам создания и расширения особо охраняемых природных территорий, в том числе установлению, изменению их границ.

Результаты анализа. В целях выявления проблем правоприменения осуществлен системный анализ норм законодательства об особо охраняемых природных территориях, по итогам которого выявлены обязательные правила:

- объявление территории государственным природным заказником, природных комплексов и объектов — памятниками природы, территорий, занятых ими, — территориями

памятников природы допускается с изъятием занимаемых земельных участков у собственников, владельцев и пользователей этих участков; в границах национальных и природных парков допускается наличие земельных участков иных пользователей и собственников;

- земельные участки в границах природных парков, земельные и лесные участки в границах дендрологических парков и ботанических садов предоставляются государственным учреждениям субъектов РФ, осуществляющим управление природными парками, в постоянное (бессрочное) пользование;
- запрещается изменение целевого назначения земель и земельных участков, расположенных в границах государственных природных заповедников; изменение целевого назначения земельных участков, находящихся в границах национальных и природных парков, запрещается за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;
- земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах государственных природных заповедников и национальных парков, находятся в федеральной собственности; земельные участки, расположенные в их границах, отчуждению не подлежат; природные ресурсы, расположенные в границах природных парков, дендрологических парков и ботанических садов, ограничиваются в гражданском обороте, если иное не предусмотрено федеральными законами.

1. *Согласование решений о создании особо охраняемых природных территорий.* В случаях, когда оспариваемым решением лишь утверждается акт, в котором закреплен и подтвержден правовой статус ранее созданной особо охраняемой природной территории (особо охраняемая природная территория не создается, ее границы, категория и режим не изменяются, а лишь приводятся в соответствие с действующим законодательством РФ), суды находят верным суждение о том, что проведение согласования не требуется¹.

Когда вследствие принятия решений высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ количество

---

¹ Определение ВС РФ от 25.03.2015 № 18-АПГ15-4.

и площадь государственных природных заказников уменьшаются, эти органы, несмотря на уверения в том, что особо охраняемые природные территории вновь не создавались, их режим не менялся, обязаны предварительно согласовать такие изменения с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды².

2. Признание актов, направленных на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий, нормативными правовыми актами, их государственная регистрация и обнародование. Суды оценивают предметы правового регулирования актов, утверждающих положения об особо охраняемых природных территориях, в части их соответствия сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъекта, установленной п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ (природопользование, охрана окружающей природной среды, особо охраняемые природные территории и охрана памятников истории и культуры)³.

Если такие акты содержат правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны, использования особо охраняемых природных территорий (состав и описание границ таких территорий, их режим, запреты на осуществление определенной деятельности, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира и т. д.), то они признаются нормативными правовыми актами⁴. Вместе с тем нормы, касающиеся режима особой охраны территории, нельзя отнести к инструктивно-методическим или нормативно-техническим документам в области охраны окружающей среды, если они не устанавливают никаких технических требований при осуществлении хозяйственной или иной деятельности и не содержат норм об изменении границ и площади особо охраняемой природной территории⁵.

Нормативными правовыми актами, направленными на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий

---

² Апелляционное определение ВС РФ от 22.02.2017 № 43-АПП16-24.

³ Определение ВС РФ от 24.07.2013 № 75-АПП13-1.

⁴ Решение ВС РФ от 08.10.2014 № АКПИ14-905.

⁵ Апелляционное определение ВС РФ от 14.03.2018 № 33-АПП18-1.

в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения, признаются правовые акты, как утверждающие перечни особо охраняемых природных территорий, так и вносящие изменения в данные перечни⁶. Например, приказы Министерства природных ресурсов и экологии РФ, утверждающие изменения, которые вносятся в положения о государственных природных заповедниках и национальных парках, находящихся в ведении Минприроды России, признаются нормативными правовыми актами, затрагивающим права граждан и подлежащими официальному опубликованию. Суды опровергают утверждения о том, что оспариваемые приказы не требуют государственной регистрации, поскольку вносят изменения и дополнения в акты, являющиеся учредительными документами бюджетных учреждений, не подлежащими государственной регистрации, поскольку данными актами определяется не только порядок образования и управления особо охраняемыми природными территориями, но и их правовой статус, режим⁷.

Нельзя считать надлежащим обнаружением размещение документов, поименованных как проекты актов, направленных на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий, даже если впоследствии текст нормативного правового акта по сравнению с документами, поименованными как проект данного акта, в итоге не изменился. Опубликование же документов, поименованных как проекты нормативных правовых актов, не имеет правового значения⁸.

Для судов важно, что согласно ч. 4 ст. 216 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ в случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, сво-

---

⁶ Апелляционное определение ВС РФ от 13.04.2016 № 127-АПГ16-1.

⁷ Решение ВС РФ от 10.11.2016 № АКПИ16-857.

⁸ Апелляционное определение ВС РФ от 25.05.2018 № 80-АПГ18-2.

бод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части. Так, судебное решение может содержать вывод о возложении обязанности на административного ответчика по принятию нормативного правового акта, заменяющего признанные недействующими нормы об упразднении памятников природы⁹.

3. Превышение органами государственной власти полномочий в части порядка образования и расширения особо охраняемых природных территорий. Порядок образования особо охраняемых территорий зачастую обжалуется по основаниям превышения полномочий органами государственной власти, принимающими соответствующие решения¹⁰. Например, признаются правильными выводы судов о том, что подобные решения принимаются «с превышением компетенции», когда орган власти субъекта РФ принимает решения в отношении объекта, относящегося к федеральной собственности и находящегося в исключительном ведении федеральных органов государственной власти¹¹.

Превышение полномочий может происходить и в случаях перевода органом власти субъекта РФ или органом местного самоуправления земельных участков в категорию особо охраняемых природных территорий, если такие участки являются соответственно федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ¹².

4. Изменение целевого назначения земель при создании особо охраняемых природных территорий. Суды исходят из того, что необходимость перевода земельных участков в соответствующую категорию земель законодательством не установлена. Признаются несостоятельными доводы административных истцов о том, что при создании природного парка обязательно должен быть решен вопрос о переводе земель в категорию земель особо охраняемых природных территорий и о недопустимости включения в состав террито-

---

⁹ Апелляционное определение ВС РФ от 14.03.2018 № 41-АПГ18-1.

¹⁰ Определение ВС РФ от 07.10.2015 № 4-АПГ15-24.

¹¹ Определение ВС РФ от 18.01.2012 № 21-Г11-8.

¹² Определения ВС РФ от 25.10.2018 № 66-АПГ18-33; от 22.05.2018 № 303-ЭС18-6457.

рии природного парка земель населенных пунктов¹³. Вместе с тем не исключается возможность расположения природного парка не только на землях, предоставленных природному парку в бессрочное (постоянное) пользование и принадлежащих субъекту РФ, но и на землях иных пользователей, а также собственников¹⁴.

Показательно, что суды апеллируют к основным принципам земельного законодательства — приоритету охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед использованием земли в качестве недвижимого имущества и принципу приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, согласно которому изменение целевого назначения таких земель ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами (подп. 2 и 6 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ). Отмечается, что законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются в том числе на принципах обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности, осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий. Обладая достаточно широкой дискрецией в сфере градостроительства, органы государственной власти при изменении правового регулирования не могут действовать произвольно без объективного и разумного обоснования, должны соблюдать баланс частных и публичных интересов¹⁵.

Суды признавали ошибочными утверждения о том, что отсутствие нормативного правового акта о резервировании земель, которые предполагается объявить особо охраняемыми природными территориями, — основание для признания недействующими оспариваемых нормативных правовых актов о создании таких территорий. Из анализа положений ст. 2, 19, 22, 26 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», ст. 49, 95 Земельного кодекса РФ делались выводы о том, что резервирование земельных участков для объявления их в будущем особо охраняемыми природными территориями не является обязательным условием их образования¹⁶.

¹³ Апелляционное определение ВС РФ от 20.12.2017 № 41-АПГ17-12.

¹⁴ Определение ВС РФ от 09.04.2014 № 5-АПГ14-4.

¹⁵ Апелляционное определение ВС РФ от 02.10.2019 г. № 53-АПА19-35.

¹⁶ Определение ВС РФ от 05.02.2014 № 16-АПГ13-10.

Ранее Департамент недвижимости Минэкономразвития России указывал, что в Земельном кодексе РФ между нормами, определяющими состав категорий земель, имелось внутреннее противоречие. Так, в соответствии со ст. 83 Земельного кодекса РФ земельные участки, находящиеся в черте населенного пункта, относились к категории земель населенных пунктов, а исходя из ст. 94 Земельного кодекса РФ земли курортов, в том числе земли населенных пунктов, являющиеся городами-курортами, относились к категории земель особо охраняемых территорий и объектов¹⁷. Тем не менее для законодателя не исключалась возможность дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования и определения случаев, когда допускается предоставление в собственность граждан, например, земельных участков, находящихся в пределах национального парка, но не имеющих самостоятельного особого природоохранного значения (в частности, из состава земель населенных пунктов и земель сельскохозяйственного назначения). Подчеркивалось, что согласно п. 2 ст. 95 Земельного кодекса РФ земли особо охраняемых природных территорий относятся к объектам общенационального достояния и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ и в муниципальной собственности; в случаях, предусмотренных федеральными законами, допускается включение в земли особо охраняемых природных территорий земельных участков, принадлежащих гражданам и юридическим лицам на праве собственности¹⁸.

Ранее и земельные участки в пределах курортов, являющихся особо охраняемыми природными территориями, не подлежали передаче в частную собственность в силу закона. То обстоятельство, что в соответствии с кадастровым планом земельный участок был отнесен к числу земель населенных пунктов, не исключал его принадлежности к особо охраняемым природным территориям¹⁹.

Кроме того, если согласно кадастровым паспортам земельные участки были отнесены к категории «земли особо охраняемых территорий и объектов», но в их отношении не принимались нормативные правовые акты органов государственной власти (федеральных или региональных) или органов местного самоуправления об отне-

---

¹⁷ Письмо Минэкономразвития РФ от 13.05.2010 № Д23-1772.

¹⁸ Определение КС РФ от 16.02.2012 № 321-О-О.

¹⁹ Определение ВС РФ от 03.07.2012 № 19-КГПР12-3.

сении соответствующих природных объектов и территорий к особо охраняемым природным территориям, то суды не усматривали ограничений в обороте таких участков, в том числе при отнесении их к землям рекреационного назначения²⁰.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты РФ», вступивший в силу 30.12.2013, исключил из состава земель особо охраняемых природных территорий земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов, в связи с чем они перестали быть ограниченными в обороте. В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности, а также курорты и их земли являются соответственно особо охраняемыми объектами и территориями. Их охрана осуществляется посредством установления округов санитарной (горно-санитарной) охраны.

Конституционный суд РФ определил, что изменения, внесенные в законодательство об особо охраняемых природных территориях нормами Федерального закона от 28.12.2013 № 406-ФЗ, обеспечивают преемственность сложившихся отношений в сфере охраны окружающей среды посредством сохранения ранее созданных особо охраняемых природных территорий²¹.

Наличие или отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о границах национального и природного парков как о зонах с особыми условиями использования территорий не свидетельствует о том, что данные границы не были установлены, и не влияет на факт их существования в описанных в оспариваемых постановлениях границах²². Если же границы особо охраняемой природной территории не были отражены в соответствующих кадастровых паспортах, то данное обстоятельство не освобождает от соблюдения требований федерального законодательства об особо охраняемых природных территориях²³.

---

²⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 13763/11.

²¹ Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2369-О.

²² Определения ВС РФ от 12.07.2018 № 66-АПГ18-14; от 19.02.2015 № 305-КГ14-4322.

²³ Апелляционное определение ВС РФ от 22.02.2017 № 43-АПГ16-24.

По мнению Судебной коллегии ВС РФ, положение ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 406-ФЗ, устанавливающее, что особо охраняемые природные территории и их охранные зоны, созданные до дня вступления в силу указанного Федерального закона, сохраняются в границах, определенных соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления в порядке, установленном до дня вступления в силу этого закона, не позволяет изменять границы особо охраняемых природных территорий без соблюдения надлежащего порядка, установленного Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях»²⁴.

При этом признаются ошибочными выводы о том, что из ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 406-ФЗ следует, что сохраняются границы охранных зон, но не их правовой режим. Земельные участки, находившиеся в пределах созданной до 30.12.2013 особо охраняемой природной территории, после вступления в силу Закона не утрачивают статус земель, ограниченных в обороте²⁵.

5. Ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав в границах создаваемых особо охраняемых природных территорий. Согласно определению Конституционного суда РФ от 08.12.2015 № 2742-О отношения в сфере оборота и использования земельных участков регулируются нормами не только гражданского, но и земельного, а в отдельных случаях — природоохранного законодательства, что определяет комплексный правовой режим использования земельных участков, обуславливающий в ряде случаев различный объем ограничений. Развитие же земельного и природоохранного законодательства свидетельствует о том, что специфика правового режима земельных участков особо охраняемых природных территорий складывается под воздействием системы природоохранных предписаний, запретов, определяющих пределы оборотоспособности и допустимые способы эксплуатации этих объектов гражданских прав.

В связи с принятием Федерального закона от 28.12.2013 № 406-ФЗ, направленного на согласование норм гражданского, земельного, природоохранного и бюджетного законодательства, природные ре-

---

²⁴ Апелляционные определения ВС РФ от 20.12.2017 № 56-АПГ17-20; от 22.02.2017 № 43-АПГ16-24.

²⁵ Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 308-КГ18-25769.

сурсы и недвижимое имущество, расположенные в границах национальных парков, государственных природных заповедников и находящихся в федеральной собственности, из оборота были изъяты (а значит, не могли находиться в частной собственности и свободно обращаться на рынке недвижимости).

Положениями же Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подразд. 3 разд. I части первой Гражданского кодекса РФ» из ГК РФ (ст. 129) были исключены нормы, предусматривающие изъятие объектов гражданских прав из оборота. Допускается только введение ограничений оборотоспособности объектов гражданских прав, а не их изъятие из гражданского оборота. В связи с этим действующая редакция Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» предусматривает, что земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах государственных природных заповедников и национальных парков, находятся в федеральной собственности, земельные участки, расположенные в их границах, отчуждению не подлежат.

6. Надлежащее определение границ особо охраняемых природных территорий. Суды устанавливают, что отсутствие границ особо охраняемых природных территорий может способствовать причинению ущерба находящимся на них природным комплексам, объектам растительного мира, противоречит целям сохранения и воспроизведения природных ресурсов, необходимых для обеспечения здоровой экологической среды обитания, нарушает право граждан на благоприятную окружающую среду²⁶. Признается, что органы власти не лишены возможности принимать решения не только о создании особо охраняемых природных территорий, но и об уточнении границ и/или изменении установленного режима особой охраны (включая особенности функционального зонирования) и использования особо охраняемой природной территории.

В связи с этим надлежащее определение границ особо охраняемых природных территорий не только желательно, но и необходимо. Так, оформление паспорта памятника природы как обязательного и необходимого приложения к решению об объявлении объекта природы памятником природы не является произвольным, в нем должны быть отражены все необходимые сведения о границах такой

---

²⁶ Определения ВС РФ от 07.10.2015 № 83-АПГ15-9; от 22.04.2015 № 83-АПГ15-3.

особо охраняемой природной территории, включая графическое описание местоположения, перечень координат характерных точек этих границ. Иное означало бы разбалансированность правовой системы регулирования в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения²⁷.

Федеральное законодательство допускает возможность передачи под охрану с оформлением охранного обязательства только памятников природы федерального и регионального значения. Возможность оформления охранного обязательства в отношении иных видов особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения не предусматривается²⁸.

Расхождения же между фактическими границами особо охраняемой территории и текстовой частью ее паспорта приводят к нормативным коллизиям (внутренние противоречия между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае). Правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями. Напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения и злоупотреблениям правоприменителями и правоисполнителями своими полномочиями, а значит, к нарушению названного принципа²⁹.

Так, согласно п. 7–8 разд. IV Приказа Минприроды России от 25.01.1993 № 14 «Об утверждении Общего положения о государственных природных заказниках общереспубликанского (федерального) значения в Российской Федерации» объявление природных комплексов государственными природными заказниками производится, как правило, без изъятия занимаемого ими земельного участ-

---

²⁷ Апелляционное определение ВС РФ от 21.08.2019 № 87-АПА19-5.

²⁸ Апелляционное определение ВС РФ от 21.08.2019 № 87-АПА19-4.

²⁹ Апелляционное определение ВС РФ от 18.04.2018 № 7-АПГ18-3.

ка у собственников земли, землевладельцев, землепользователей и арендаторов. Отвод земельных участков для заявленной цели допускается лишь в исключительных случаях с соответствующим обоснованием его необходимости в установленном порядке. Изменение границ, реорганизация и ликвидация государственных природных заказников осуществляется в том же порядке, что и их образование.

Напомним, что решениями органов государственной власти участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними (где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение) могут быть изъяты полностью или частично из хозяйственного использования (Преамбула Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»). Нахождение на особо охраняемых территориях объектов культурного наследия федерального и регионального значения, имеющих собственные границы и предмет охраны в целях сохранения исторического и культурного наследия, памятников истории и культуры, реализации прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры, не противоречит действующему законодательству, не препятствует исполнению задач сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения. Вместе с тем использование территории, входящей в особо охраняемую территорию и одновременно являющейся территорией объекта культурного наследия, должно осуществляться с учетом требований и ограничений, установленных как Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях», так и Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³⁰.

Ранее какие-либо требования к порядку утверждения границ особо охраняемых природных территорий и их охранных зон, а так-

³⁰ Апелляционное определение ВС РФ от 19.08.2019 № 49-АПА19-20.

же к способу их описания в федеральных законах отсутствовали, что приводило к спорам об их фактическом расположении. Тем не менее суды признавали, что установление границ и режима особой охраны направлено на обеспечение сохранности таких территорий и не зависит от наличия в их границах хозяйствующих субъектов и земельных участков в собственности³¹.

Например, ограничение деятельности собственников земельных участков, расположенных в границах природного парка, возникает в силу закона с момента образования парка и установления его границ³². Более того, поскольку в территорию национального парка могут быть включены земельные участки иных собственников, по мнению суда, его постановка на государственный кадастровый учет как самостоятельного объекта недвижимости (единого земельного участка) невозможна³³.

Преобразование особо охраняемых природных территорий также предполагает установление надлежащих границ преобразованной территории. Иное, по мнению судов, создает неопределенность правовых норм, содержащихся в актах о создании особо охраняемой природной территории³⁴. Напомним, что в соответствии с п. 12 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» с 04.08.2018 обязательным приложением к решению о создании особо охраняемой природной территории являются сведения о границах такой территории, которые должны содержать графическое описание местоположения границ такой территории, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, используемой для ведения Единого государственного реестра недвижимости. Вместе с тем суды признают, что проведение государственной экологической экспертизы по материалам комплексного экологического обследования в случае уточнения границ особо охраняемой территории не требуется³⁵.

7. Государственная экологическая экспертиза проектов актов о придании участкам территорий правового статуса особо

---

³¹ Определения ВС РФ от 19.08.2015 № 48-АПГ15-51; от 27.06.2012 № 48-АПГ12-1; от 27.06.2012 № 48-АПГ12-2.

³² Апелляционные определения ВС РФ от 20.12.2017 № 41-АПГ17-12; от 23.03.2017 № 66-АПГ17-1; от 23.03.2017 № 66-АПГ17-2.

³³ Определение ВС РФ от 18.04.2016 по делу № 305-КГ15-17697.

³⁴ Определение ВС РФ от 21.10.2015 № 87-АПГ15-5.

³⁵ Апелляционное определение ВС РФ от 20.11.2019 № 83-АПА19-36.

охраняемых природных территорий. Согласно положениям Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» при принятии решений о создании особо охраняемых природных территорий учитывается не только значение соответствующей территории для сохранения биологического разнообразия, но и наличие в ее границах объектов, представляющих собой особую эстетическую, научную и культурную ценность, — участков природных и культурных ландшафтов, геологических, минералогических и палеонтологических объектов, уникальных природных комплексов и объектов. В связи с этим ранее объектами государственной экологической экспертизы являлись материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание этим территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения.

По утверждению Конституционного суда РФ, такое регулирование выступало в качестве правового средства обеспечения выполнения экологических требований, гарантирующих защиту и сохранение окружающей среды, а также способа реализации права каждого на благоприятную окружающую среду. При этом мнение жителей по вопросу создания особо охраняемых природных территорий могло быть установлено посредством проведения публичных слушаний, документально зафиксированные результаты которых учитываются при составлении заключения по итогам государственной экологической экспертизы³⁶.

Заметим, что и региональные правовые акты предусматривали в прилагаемых к ним перечнях объектов государственной экологической экспертизы «Материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание этим территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий регионального значения» (Постановление Правительства Москвы от 08.05.2007 № 336-ПП «Об объектах государственной экологической экспертизы регионального уровня»), о чем ранее суды указывали при принятии решений³⁷.

Суды приходили к выводу, что в силу ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» любая хозяйственная и иная деятельность юридических и физических лиц, ока-

³⁶ Определение КС РФ от 28.11.2019 № 3005-О.

³⁷ Определение ВС РФ от 03.04.2013 № 5-АПГ13-13.

зывающая воздействие на окружающую среду, осуществляется на основе принципов презумпции экологической опасности соответствующей деятельности и обязательности проведения государственной экологической экспертизы проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду. Соответственно, данный принцип является основным принципом экологической экспертизы, основывающимся на презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности на особо охраняемой природной территории³⁸.

Суды устанавливали, что утверждение заключения, подготовленного экспертной комиссией государственной экологической экспертизы, — акт, подтверждающий соответствие порядка проведения государственной экологической экспертизы требованиям законодательства. Порядок проведения государственной экологической экспертизы считался соблюденным, если проект экологического обоснования организации особо охраняемой природной территории рекомендован к реализации³⁹.

Кроме того, суды полагали, что государственная экологическая экспертиза проводится как в части материалов комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающих придание этим территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий, так и в случае внесения изменений в документацию, в отношении которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, а также применительно к проектам нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды, утверждаемых органами государственной власти субъектов РФ⁴⁰.

Ранее признавались обоснованными суждения судов о том, что проекты решений, предусматривающие уменьшение площади и изменение границ особо охраняемых природных территорий, подлежат обязательной государственной экологической экспертизе, поскольку такое решение является документом нормативно-технического характера⁴¹. Однако в подп. 6 ст. 11 Федерального закона от

---

³⁸ Постановление ВС РФ от 20.02.2015 по делу № 305-АД14-6627.

³⁹ Определение ВС РФ от 01.03.2018 № 55-АПГ18-1.

⁴⁰ Определения ВС РФ от 03.09.2014 № 64-АПГ14-4; от 22.08.2012 № 32-АПГ12-17.

⁴¹ Определение ВС РФ от 22.12.2010 № 86-Г10-28.

23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» слова «особо охраняемых природных территорий федерального значения» исключены, подп. 4 ст. 12 этого закона, предусматривавший проведение государственной экологической экспертизы материалов комплексного обследования участков территорий, признан утратившим силу с момента опубликования Федерального закона от 03.08.2018 № 321-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты РФ». Если оспариваемые нормативные правовые акты были приняты позднее, суды приходят к выводу о том, что проведение государственной экологической экспертизы по материалам комплексных экологических обследований не требуется⁴².

Суды отклоняют доводы о том, что проекты актов о придании территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий требуют прохождения государственной экологической экспертизы, процедуры общественных (публичных) слушаний и подлежат оценке регулирующего воздействия. Предполагается, что согласно положениям ст. 1, 3, 10, 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе» такие проекты не подлежат государственной экологической экспертизе, поскольку их реализация не связана с оказанием негативного воздействия на окружающую среду, а наоборот, имеют целью предотвращение негативного воздействия на окружающую среду от хозяйственной и иной деятельности⁴³.

Заключение. В результате проведенного исследования получены следующие основные выводы по означенным ключевым проблемам:

- в случаях, когда утверждается акт, в котором закреплена правовая статус ранее созданной особо охраняемой природной территории, суды резюмируют, что проведение согласования решений о создании особо охраняемых природных территорий не требуется;
- если вследствие принятия решений уменьшаются количество и площадь особо охраняемых природных территорий, суды подтверждают обязанность согласования таких изменений с уполномоченным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды;

⁴² Апелляционное определение ВС РФ от 20.11.2019 № 83-АПА19-36.

⁴³ Апелляционное определение ВС РФ от 19.06.2019 № 45-АПА19-13.

- нормативными правовыми актами, направленными на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий, признаются акты, утверждающие перечни особо охраняемых природных территорий и вносящие изменения в такие перечни, если они содержат правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц и рассчитанные на неоднократное применение (состав и описание границ таких территорий, их режим, запреты на осуществление деятельности, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, и т. д.);
- судебная практика подтверждает, что нормы, касающиеся режима особой охраны территории, нельзя отнести к инструктивно-методическим или нормативно-техническим документам в области охраны окружающей среды, если они не устанавливают никаких технических требований при осуществлении хозяйственной или иной деятельности и не содержат правил об изменении границ и площади особо охраняемой природной территории;
- нельзя считать надлежащим обнародованием размещение документов, поименованных как проекты актов, направленных на урегулирование общественных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий;
- превышение полномочий органами государственной власти в части образования и расширения особо охраняемых природных территорий усматривается судами, когда орган власти субъекта РФ принимает решения в отношении объекта, относящегося к федеральной собственности, как и в случаях перевода органом власти субъекта РФ или органом местного самоуправления земельных участков в категорию особо охраняемых природных территорий, если такие участки являются соответственно федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ;
- суды полагают, что при создании особо охраняемых природных территорий необходимость перевода земельных участков в соответствующую категорию земель законода-

тельством не установлена; как показал мониторинг, суды апеллируют к основным принципам земельного законодательства, закрепляющим приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед ее использованием в качестве недвижимого имущества и приоритет сохранения земель особо охраняемых территорий, согласно которому изменение целевого назначения таких земель ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами;

- наличие или отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений об особо охраняемых территориях как о зонах с особыми условиями использования территорий не свидетельствует о том, что данные границы не были установлены; отсутствие необходимых сведений о границах создаваемых и преобразуемых особо охраняемых природных территорий (включая графическое описание местоположения, перечень координат характерных точек этих границ) воспринимается судами как разбалансированность правовой системы регулирования в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий;
- решениями судов подтверждается введение ограничений оборотоспособности объектов гражданских прав, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, а не их изъятие из гражданского оборота;
- до момента опубликования Федерального закона от 03.08.2018 № 321-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты РФ» порядок проведения государственной экологической экспертизы считался соблюденным, если проект экологического обоснования организации особо охраняемой природной территории был рекомендован к реализации. Суды констатируют, что в соответствии с действующим законодательством проекты актов о придании территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий не подлежат государственной экологической экспертизе, поскольку их реализация не связана с оказанием негативного воздействия на окружающую среду.

Список проанализированных правоприменительных актов

Определение КС РФ от 28.11.2019 № 3005-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 14 Федерального закона “Об особо охраняемых природных территориях”, а также положениями п. 1 ст. 14 Федерального закона “Об экологической экспертизе”».

Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2369-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шахбазова Аристотеля Васильевича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 10 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты РФ”».

Определение КС РФ от 16.02.2012 № 321-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Малащенко Надежды Прокоповны на нарушение ее конституционных прав положениями п. 2 ст. 95 Земельного кодекса РФ, п. 4 и 6 ст. 12 и ст. 14 Федерального закона “Об особо охраняемых природных территориях”».

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 20.11.2019 № 83-АПА19-36.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 02.10.2019 № 53-АПА19-35.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 21.08.2019 № 87-АПА19-5.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 21.08.2019 № 87-АПА19-4.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 19.08.2019 № 49-АПА19-20.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 19.06.2019 № 45-АПА19-13.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 25.05.2018 № 80-АПГ18-2.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 18.04.2018 № 7-АПГ18-3.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 14.03.2018 № 33-АПГ18-1.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 22.02.2017 № 43-АПГ16-24.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 20.12.2017 № 56-АПГ17-20.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 20.12.2017 № 41-АПГ17-12.

Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 13.04.2016 № 127-АПГ16-1.

Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 308-КГ18-25769.

Определение ВС РФ от 22.05.2018 № 303-ЭС18-6457.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 25.10.2018 № 66-АПГ18-33.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 12.07.2018 № 66-АПГ18-14.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 01.03.2018 № 55-АПГ18-1.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 23.03.2017 № 66-АПГ17-2.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 23.03.2017 № 66-АПГ17-1.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 22.02.2017 № 43-АПГ16-24.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 21.10.2015 № 87-АПГ15-5.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.04.2016 по делу № 305-КГ15-17697.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 07.10.2015 № 83-АПГ15-9.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 07.10.2015 № 4-АПГ15-24.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 19.08.2015 № 48-АПГ15-51.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 22.04.2015 № 83-АПГ15-3.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 25.03.2015. № 18-АПГ15-4.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 20.02.2015 по делу № 305-АД14-6627.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.02.2015 № 305-КГ14-4322.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 03.09.2014 № 64-АПГ14-4.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 09.04.2014 № 5-АПГ14-4.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 05.02.2014 № 16-АПГ13-10.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 24.07.2013 № 75-АПГ13-1.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 03.04.2013 № 5-АПГ13-13.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 22.08.2012 № 32-АПГ12-17.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 03.07.2012 № 19-КГПР12-3.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 27.06.2012 № 48-АПГ12-2.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 27.06.2012 № 48-АПГ12-1.

Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 18.01.2012 № 21-Г11-8.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22.12.2010 № 86-Г10-28.

Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 13763/11.

Решение ВС РФ от 10.11.2016 № АКПИ16-857.

Решение ВС РФ от 08.10.2014 № АКПИ14-905.

Практика применения в 2016–2019 годах статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего)

Эксперт — д-р юрид. наук, профессор
кафедры уголовного права СПбГУ
В. Ф. Щепельков

Введение. В ст. 156 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним».

Больше половины случаев применения ст. 156 УК РФ, отраженных в изученных приговорах, связаны с применением физического насилия к несовершеннолетнему. В процессе мониторинга выяснялись закономерности судебной квалификации примененного насилия.

Методика сбора правоприменительной практики. Отчет подготовлен на основе изучения 222 приговоров, вынесенных в 2016–2019 гг. судами Российской Федерации по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ, размещенных в открытом доступе на сайте <https://sudact.ru> и сайтах судов. Список реквизитов приговоров приведен в приложении к отчету. При подготовке отчета использованы данные экспертно-аналитического исследования по теме «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения», проводившегося СПбГУ в рамках Государственного контракта с Государственной думой РФ от 01.07.2019 № 01731000096190000530001.

1. Оценка жестокого обращения с несовершеннолетним, когда в отношении него совершается деяние, образующее признаки побоев. Статья 116 УК РФ («Побои») в ред. Федерального закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ (действующая редакция) предусматривает ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ ст. 116 УК РФ предусматривала ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Под близкими лицами требовалось понимать близких родственников (супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных (удочеренных) детей, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков), опекунов, попечителей, а также лиц, состоящих в свойстве с лицом, совершившим побои, или лиц, ведущих с ним общее хозяйство.

До этого в ст. 116 УК РФ была предусмотрена ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Кроме этого, Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ дополнил УК РФ ст. 116.1 («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»), предусматривающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

В процессе мониторинга установлены три варианта уголовно-правовой квалификации жестокого обращения с несовершеннолетним, сопряженного с побоями.

Первый вариант уголовно-правовой квалификации жестокого обращения с несовершеннолетним, сопряженного с побоями, отраженный в приговорах (наиболее распространенный), — когда содеянное квалифицируется только по ст. 156 УК РФ¹.

Так, Островская, находясь по месту своего жительства, в помещении кухни распивала спиртные напитки совместно со своим супругом. Малолетний Ищенко, видя происходящее, обратился с просьбой прекратить распитие спиртного, на что Островская отреагировала агрессией в отношении малолетнего Ищенко, сопряженной с применением физической силы. Островская, находясь в эмоционально возбужденном состоянии, правой ногой умышленно нанесла удар в область правой ноги малолетнего Ищенко, после чего с силой толкнула последнего, в результате чего он упал на пол. Согласно заключению эксперта, малолетнему Ищенко причинены телесные повреждения в виде ушиба мягких тканей в области правой и левой голени, которые не влекут за собой вреда здоровью, но сопряжены с причинением физической боли и нравственных страданий. Содеянное Островской квалифицировано судом по ч. 1 ст. 156 УК РФ. В приговоре также отмечалось, что Островская ранее привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ — за ненадлежащее исполнение родителем несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, защите прав и интересов несовершеннолетних, после чего не сделала должных выводов, вела антиобщественный образ жизни, обусловленный злоупотреблением алкогольных напитков².

Также по ст. 156 УК РФ были квалифицированы действия воспитательницы детского сада, которая в ответ на то, что воспитанник детского сада нарушал дисциплину (тыкал палкой в других воспитанников), отняла у него палку и ударила его не менее одного раза данной

¹ См., напр.: Приговоры Львовского районного суда Курской области от 24.05.2017 по делу № 1-62/2017; судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 23.01.2017 по делу № 1-2/2017; судебного участка № 135 Наро-Фоминского судебного района Московской области от 25.11.2016 по делу № 1-22/2016; Четвертого судебного участка р. п. Маслянино Новосибирской области от 13.10.2016 по делу № 1-97/2016; судебного участка № 23 Шарьинского судебного района Костромской области от 27.09.2016 по делу № 1-56/2016 (обвинение предъявлялось и по ст. 116 УК РФ, но гособвинитель отказался от обвинения в побоях); судебного участка № 1 г. Кузнецка Пензенской области от 14.06.2016 по делу № 1-28/2016; Второго судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 04.02.2016 по делу 1-7/2016; судебного участка по Аскинскому району Республики Башкортостан от 21.01.2016 по делу № 1-5/2016.

² Приговор судебного участка № 98 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края от 17.04.2017 по делу № 1-16/2017.

палкой по левой ягодице, отчего малолетний испытал физическую боль³.

В приведенных и других подобных примерах побои квалифицированы как разновидность жестокого обращения с несовершеннолетним по ст. 156 УК РФ.

Второй вариант — оценка содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и ст. 116 УК РФ⁴.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 116 и 156 УК РФ, суд квалифицировал деяния Черновой, совершенные ею при следующих обстоятельствах. В ходе возникшего словесного конфликта со своей малолетней дочерью Чернова схватила дочь за прядь волос и повалила на пол, нанесла кулаком не менее двух ударов в область шеи справа и в область головы, причинив потерпевшей физическую боль. Согласно заключению эксперта, у несовершеннолетней при освидетельствовании обнаружена ссадина в области шеи справа. Также Чернова в другой день в ходе возникшего словесного конфликта со своей малолетней дочерью схватила последнюю за прядь волос и повалила на пол, нанесла один удар открытой ладонью в область губ, царапала ногтями ей шею, лицо и голову, после чего нанесла один удар рукой в область грудной клетки, чем причинила физическую боль⁵.

Также по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 116 и 156 УК РФ, были квалифицированы действия Воскобоевой, совершенные при следующих обстоятельствах. Воскобоева, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений умышленно толкнула своего несовершеннолетнего сына, который упал на пол и ударился головой, в результате чего ощу-

---

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Кировского судебного района г. Ярославля от 24.06.2019 о прекращении уголовного дела № 1.2-15/19 в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

⁴ См., напр.: Приговоры судебного участка № 120 Центрального района г. Волгограда от 19.01.2017 по делу № 1-1/2017; судебного участка № 74 Дятьковского судебного района Брянской области от 06.10.2016 по делу № 1-88/2016; судебного участка № 4 по г. Туймазы и Туймазинскому району Республики Башкортостан от 08.06.2016 по делу № 1-34/2016; судебного участка № 145 района Солнцево г. Москвы от 03.08.2016 по делу № 01-0011/145/2016; Советского районного суда Республики Крым от 19.05.2016 по делу № 1-53/2016; судебного участка № 1 Хохольского района Воронежской области от 01.03.2016 по делу № 1-12/2016.

⁵ Приговор судебного участка № 111 г. Туапсе Краснодарского края от 17.01.2017 по делу № 1-3/2017.

тил физическую боль и заплакал (эти действия суд оценил как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ). Кроме того, Воскобоева воспитанием своего несовершеннолетнего сына не занималась, длительное время злоупотребляла спиртными напитками, нигде не работала, не приобретала одежду и продукты питания для сына. В состоянии алкогольного опьянения дома, в присутствии несовершеннолетнего сына она устраивала скандалы и ссоры, выражая при этом злобу и ненависть к сыну, которому своими действиями причиняла моральный вред. В один из дней, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений схватила веревку, на которой висел крестик на шее у сына, и начала тянуть, в результате чего причинила физическую боль своему несовершеннолетнему сыну. Перечисленные действия, а также оцененные самостоятельно как побои по ст. 116 УК РФ суд дополнительно расценил как преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ⁶.

В приведенных и других подобных примерах побои квалифицированы и как самостоятельное преступление по ст. 116 УК РФ, и как часть жестокого поведения, образующего состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Наконец, третий вариант, выявленный при мониторинге применения ст. 116, 116.1 УК РФ⁷, — квалификация побоев, совершенных родителями в отношении несовершеннолетних детей, только по статье о побоях без вменения ст. 156 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего⁸.

По ст. 116.1 УК РФ квалифицированы действия Лузиной, которая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, являясь лицом,

⁶ Приговор судебного участка № 1 в Хохольском районе Воронежской области от 01.03.2016 по делу № 1-12/2016.

⁷ Проводился в рамках реализации Государственного контракта СПБГУ с Государственной думой РФ от 01.07.2019 № 01731000096190000530001 на оказание услуг по проведению экспертно-аналитического исследования по теме «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения».

⁸ См., напр.: Приговоры Улетовского районного суда Забайкальского края от 27.02.2019 № 1-20/2019; Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 27.02.2019 № 1-30/2019; Большесосновского районного суда Пермского края от 19.02.2019 № 1-17/2019; Красночикийского районного суда Забайкальского края от 18.02.2019 № 1-31/2019; Кудымкарского городского суда Пермского края от 12.02.2019 № 1-79/2019.

подвергнутым административному наказанию в виде обязательных работ за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, на почве личной неприязни нанесла своей дочери один удар ладонью по лицу, причинив ей физическую боль⁹.

Также по ст. 116.1 УК РФ квалифицированы действия Трапезникова, имеющего административное взыскание за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ. Трапезников из-за внезапно возникших личных неприязненных отношений к своему несовершеннолетнему сыну нанес ему два удара рукой в область лица, после чего схватил металлическую кочергу и нанес ею один удар в область левого плеча. В результате потерпевший ощутил физическую боль и получил телесное повреждение в виде кровоподтека левого плеча, которое, согласно заключению эксперта, не повлекло за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности¹⁰.

В приведенных и других подобных примерах побои в отношении несовершеннолетнего лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию данного несовершеннолетнего, были расценены только как самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ. При этом ст. 156 УК РФ не вменялась.

Складывающийся разброс судебных решений в юридически тождественных ситуациях безусловно требует стабилизирующих разъяснений Верховного суда РФ. Вопрос оценки преступлений, способом которых выступает физическое насилие разной интенсивности, достаточно хорошо изучен и проработан в доктрине уголовного права. Так, ему было уделено значительное внимание на одной из научно-практических конференций, проводившихся Верховным судом РФ¹¹. Хотя по итогам этой конференции специального обще-

---

⁹ Приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 19.02.2019 по делу № 1-17/2019.

¹⁰ Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 27.02.2019 по делу № 1-30/2019.

¹¹ 24 апреля 2014 г. в Верховном суде РФ состоялась научно-практическая конференция «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений». Участников конференции организаторы просили ответить, в частности, на следующие вопросы. В случае совершения преступлений, сопряженных с применением насилия, какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ? В случае если для решения вопроса о необходимости дополнительной квалификации по ст. главы 16 УК РФ исходить из содержания санкций, то каким об-

го документа, в котором была бы зафиксирована позиция ВС РФ, не появилось, практически аксиомой стал следующий подход:

- в обязательном порядке требуется вменять основное преступление, способом которого является насилие;
- содеянное квалифицируется как одно преступление, совершаемое насильственным способом, если верхний предел санкции, предусмотренной за это преступление, строже верхнего предела санкции за преступление, которое образует примененное насилие;
- если верхний предел санкции, предусмотренной за это преступление, мягче или равен верхнему пределу санкции за преступление, которое образует примененное насилие, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

В связи с изложенным требуется признать не соответствующим уголовному закону третий из встречающихся в судебной практике вариантов квалификации нанесения родителем побоев своему несовершеннолетнему ребенку только по ст. 116 или ст. 116.1 УК РФ без вменения ст. 156 УК РФ. Применение родителем физического насилия в отношении детей безусловно образует ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним. Вменение ст. 156 УК РФ в подобных случаях обязательно, поскольку происходит посягательство не только на здоровье человека, но и на объект, охраняемый нормой, предусмотренной в ст. 156 УК РФ.

Из первых двух вариантов предпочтение следует отдать первому. Верхний предел санкции, предусмотренной в ст. 156 УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет), строже верхних пределов санкций, предусмотренных в ст. 116 УК РФ (лишение свободы на срок до двух лет) и в ст. 116.1 УК РФ (арест на срок до трех месяцев). Если исходить из соотношения верхних пределов санкций ст. 156, 116, 116.1 УК РФ, а также принимать во внимание, что побои могут быть способом совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (же-

---

разом следует устанавливать более строгие или менее строгие санкции? Учитывать ли при этом нижние и верхние пределы наказания, наличие альтернативных наказаний, наличие дополнительных наказаний и т. п.?

стокость может реализовываться посредством применения физического насилия), то следует заключить, что ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, когда это соединено с нанесением побоев несовершеннолетнему, подлежит квалификации только по ст. 156 УК РФ. Дополнительное вменение побоев не требуется.

2. Систематическое нанесение несовершеннолетнему побоев.

Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, нередко сопряжено с систематическим нанесением несовершеннолетнему побоев. В ст. 117 УК РФ предусмотрена ответственность за истязание, одной из разновидностей которого является систематическое (три и более раз в течение срока давности уголовной ответственности за побои) нанесение побоев.

В ходе мониторинга установлены три варианта судебной квалификации ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного с систематическим нанесением ему побоев.

Первый вариант квалификации — когда содеянное оценивается только по ст. 156 УК РФ¹².

По ст. 156 УК РФ было квалифицировано содеянное Шолоховой. Проживая совместно с несовершеннолетними детьми, она неоднократно употребляла спиртные напитки, курила в присутствии детей, грубо выражалась в их адрес нецензурной бранью, чем унижала их человеческое достоинство. Кроме того, денежные средства семьи тратила на спиртные напитки и иные не обусловленные нуждой личные желания, что непосредственно влекло отсутствие возможности приобрести необходимое количество продуктов питания для всех детей, в результате чего несовершеннолетние не получали необходимого полноценного и сбалансированного питания, испытывали голод, в связи с чем вынуждены были просить продукты питания у сосе-

---

¹² См., напр.: Приговоры судебного участка № 1 Кстовского судебного района Нижегородской области от 29.04.2019 по делу № 1-14/2019; судебного участка № 1 Зерноградского судебного района Ростовской области от 10.08.2017 по делу № 1-1-21/2017; Львовского районного суда Курской области от 24.05.2017 по делу № 1-62/2017; Первого судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 26.04.2017 по делу № 1-1/2017; судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 22.08.2016 по делу № 1-50/2016; судебного участка в границах Тамалинского района Пензенской области от 03.06.2016 по делу № 1-28/2016; Второго судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 04.05.2016 по делу № 1-28/2016.

дей и иных лиц. Не обеспечивала детей необходимой чистой одеждой и предметами личной гигиены и содержала их в антисанитарных условиях проживания. Зная о заболеваниях своих детей, не обращалась за необходимой медицинской помощью, в результате чего несовершеннолетние были госпитализированы для прохождения лечения в стационарное отделение больницы. Кроме этого, в один из дней нанесла одной из дочерей удар рукой в область затылка, причинив ей физическую боль. Судом установлены еще три эпизода (в общей сложности четыре) применения насилия в отношении этой дочери. Примененное насилие по его описанию в приговоре соответствует признакам побоев¹³.

Также только по ст. 156 УК РФ были квалифицированы действия Жалиловой, совершенные при следующих обстоятельствах. Являясь матерью несовершеннолетней дочери, игнорировала воспитание своей дочери, в ее присутствии употребляла алкоголь и выражалась грубой нецензурной бранью, устраивала скандалы. В первом эпизоде взяла бытовые ножницы и отрезала своей дочери волосы, а также колола последнюю ножницами по ногам, спине и животу, отчего та испытывала физическую боль. Во втором эпизоде Жалилова, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанесла дочери один удар ладонью по спине, при этом несовершеннолетняя испытала физическую боль. В третьем эпизоде Жалилова, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанесла дочери два удара ладонью по спине, при этом несовершеннолетняя испытала физическую боль. В четвертом эпизоде Жалилова нанесла дочери пять ударов ладонью по нижней части спины, при этом несовершеннолетняя испытала физическую боль. В пятом эпизоде Жалилова, будучи в состоянии алкогольного опьянения, схватила свою дочь за волосы, после чего нанесла ей три удара ногой по ягодицам, три удара ладонью по лицу и один удар по спине, при этом несовершеннолетняя испытала физическую боль. В шестом эпизоде Жалилова нанесла дочери три удара ладонью правой руки по ягодицам, при этом ее несовершеннолетняя дочь испытала физическую боль. В седьмом эпизоде Жалилова, будучи в состоянии алкогольного опьянения, с силой ударила дочь об холодильник и таскала ее за волосы, при этом несовершеннолетняя испытала физическую боль¹⁴.

В приведенных и других подобных примерах систематическое нанесение побоев (три и более раз) в отношении несовершенно-

¹³ Приговор судебного участка в границах Тамалинского района Пензенской области от 03.06.2016 по делу № 1-28/2016.

¹⁴ Приговор судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 22.08.2016 по делу № 1-50/2016.

летнего лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию данного несовершеннолетнего, расценено только как разновидность жестокого обращения с несовершеннолетним, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Второй вариант оценки — вменение совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание, совершенное в отношении несовершеннолетнего) и ст. 156 УК РФ¹⁵.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 117 и 156 УК РФ, были квалифицированы действия Фольмер, совершенные при следующих обстоятельствах. Она, являясь матерью малолетних дочерей, не предоставляла малолетним нормальных условий жизни, не обеспечивала санитарно-гигиенические условия и уход, ограничивала в одежде и развлечениях, распивала в присутствии дочерей спиртосодержащие напитки, что существенно отразилось на здоровье и развитии потерпевших, причиняя таким образом двум малолетним дочерям нравственные, физические и психические страдания. В один из дней Фольмер, находясь в состоянии алкогольного опьянения, схватила первую дочь за волосы и нанесла ей не менее пяти ударов рукой в область головы, причинив физическую боль, нравственные и психические страдания. Во втором эпизоде Фольмер, находясь в состоянии алкогольного опьянения, схватила вторую дочь за волосы и пыталась ударить ее головой о комод, причинив своими действиями малолетней физическую боль, нравственные и психические страдания. В третьем эпизоде нанесла прыгалками второй дочери не менее десяти ударов по телу, а также рукой нанесла один удар в область лица последней, причинив своими действиями малолетней физическую боль, нравственные и психические страдания. В четвертом эпизоде Фольмер, находясь в состоянии алкогольного опьянения, бросила в первую дочь кружку с водой, попав в голову, причинив своими действиями малолетней физическую боль, нравственные и психические страдания. В пятом эпизоде Фольмер, находясь в состоянии алкогольного опьянения, толкнула первую дочь, отчего последняя упала с крыльца

---

¹⁵ См., напр.: Приговоры Сланцевского городского суда Ленинградской области от 20.03.2019 по делу № 1-50/2019; Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 11.03.2019 по делу № 1-46/2019; Козельского районного суда Калужской области от 22.11.2018 по делу № 1-1-97/2018; Батыревского районного суда Чувашской Республики от 15.08.2017 по делу № 1-30/2017; Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26.12.2016 по делу № 1-338/2016; Ноллинского районного суда Кировской области от 28.09.2016 по делу № 1-3/18/2016; Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 22.06.2016 по делу № 1-120/2016.

дома и рассклала бровь о торчащий гвоздь. В шестом эпизоде Фольмер умышленно нанесла ножницами удар в область левого плеча первой дочери, причинив своими действиями малолетней физическую боль, нравственные и психические страдания. Суд оценил систематическое нанесение побоев и совершение иных насильственных действий со стороны Фольмер по отношению к своей первой малолетней дочери как цепь взаимосвязанных действий, объединенных общей линией поведения виновной по отношению к потерпевшей и стремлением причинить ей физические и психические страдания, сопровождаемые чувствами унижения и обиды¹⁶.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 117, 119 и 156 УК РФ, были квалифицированы действия Лукина, совершенные при следующих обстоятельствах. Лукин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес своей малолетней дочери множество ударов руками по голове и телу, причинив физическую боль и психические страдания. Во втором эпизоде, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес малолетней дочери множество ударов руками по голове и телу. В результате причинил потерпевшей физическую боль, а также психические страдания. В третьем эпизоде Лукин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, схватил свою дочь руками за шею, приподнял ее над полом на вытянутых руках и стал сдавливать ее шею пальцами рук, при этом высказывал в ее адрес слова угрозы убийством: «Я тебя задушу», а также слова оскорбления нецензурной бранью. В результате указанных преступных действий Лукин причинил потерпевшей физическую боль, психические страдания и телесные повреждения — в виде ссадины шеи, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья и утраты общей трудоспособности, расценивающиеся как повреждение, не причинившее вреда здоровью. В четвертом эпизоде Лукин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, схватил дочь за волосы и с силой дернул за них, причинив потерпевшей физическую боль и психические страдания¹⁷.

В приведенных и других подобных примерах систематическое нанесение побоев (три и более раз) в отношении несовершеннолетнего лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию данного несовершеннолетнего, расценено и как самостоятельное преступление по ст. 117 УК РФ, и как разновидность жестокого обращения с несовершеннолетним по ст. 156 УК РФ.

¹⁶ Приговор Козельского районного суда Калужской области от 22.11.2018 по делу № 1-1-97/2018.

¹⁷ Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 21.12.2016 по делу № 1-327/2016.

Наконец, в одном случае содеянное оценено по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и ст. 116 УК РФ¹⁸.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156, 116, 116 УК РФ, были квалифицированы действия Цветковой. В первом эпизоде она нанесла не менее трех ударов деревянной палкой по ногам своей дочери, причинив последней физическую боль. Во втором эпизоде заперла свою несовершеннолетнюю дочь в подвале дома, не имеющего освещения, отопления, предметов мебели и иных условий минимальной комфортности, где последняя удерживалась не менее двух часов. В третьем эпизоде нанесла не менее пяти ударов руками по различным частям тела дочери, причинив ей кровоподтек в области левого глаза. В четвертом эпизоде нанесла дочери не менее четырех ударов по спине деревянными плечиками для одежды, причинив ей ссадины в области грудного отдела позвоночника.

В приведенном примере систематическое нанесение побоев (три раза) несовершеннолетней дочери расценено поэпизодно как самостоятельные преступления, предусмотренные ст. 116 УК РФ, а также все вместе еще и как разновидность жестокого обращения с несовершеннолетним по ст. 156 УК РФ.

Как и в случае с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженным с совершением побоев, при квалификации истязания несовершеннолетнего лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, должны выполняться те же правила:

- в обязательном порядке требуется вменять основное преступление, способом которого является насилие (все три варианта судебных решений соответствуют данному требованию);
- содеянное квалифицируется как одно преступление, совершаемое насильственным способом, если верхний предел санкции, предусмотренной за это преступление, строже верхнего предела санкции за преступление, которое образует примененное насилие;
- если верхний предел санкции, предусмотренной за это преступление, мягче или равен верхнему пределу санкции за

---

¹⁸ Приговор судебного участка № 37 Галичского судебного района Костромской области от 05.02.2016 по делу № 1-9/2016 (побои были вменены три раза).

преступление, которое образует примененное насилие, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Сравнение верхних пределов санкций за преступления, предусмотренные в ст. 117 УК РФ (по ч. 2 ст. 117 УК РФ — лишение свободы на срок до семи лет) и ст. 156 УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет), показывает, что за истязание предусмотрено более строгое наказание. Поэтому если жестокое обращение с несовершеннолетним при совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, представляет собой истязание, то содеянное требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Квалификация содеянного только по ст. 156 УК РФ необоснованна, она не учитывает, что было совершено более опасное преступление, и приводит к нарушению принципа справедливости.

Также необходимо принимать во внимание, что систематическое нанесение побоев образует состав истязания, связи с чем содеянное не может квалифицироваться как неоднократные побои. Следовательно, необоснованной является квалификация содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, и нескольких деяний, самостоятельно квалифицируемых по ст. 116 УК РФ. Хотя систематическое нанесение побоев формально и образует несколько преступлений, предусмотренных ст. 116 УК РФ, тем не менее, поскольку они совершены в системе, их надо квалифицировать как истязание, а не как совокупность побоев.

Стабилизация судебных подходов к уголовно-правовой оценке неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, когда оно связано с нанесением несовершеннолетнему побоев (в том числе на систематической основе), может быть достигнута за счет разъяснения ВС РФ, данного либо в форме постановления Пленума ВС РФ, либо путем дачи «Ответов на вопросы, поступившие из судов...» (этот жанр разъяснений более оперативен и не менее действен).

3. *Случаи жестокого обращения с несовершеннолетними без применения к ним физической силы.* Указанные случаи составляют самостоятельную проблему применения ст. 156 УК РФ. Здесь важно

нащупать границу, по которой происходит отграничение уголовно-правового запрета от иных. По-видимому, один из критериев — наличие как минимум опасности причинения вреда здоровью несовершеннолетнего в результате таких действий. В большинстве случаев именно на это указывают суды при вынесении приговоров.

В то же время делать выводы о том, какими критериями руководствуются суды при отграничении состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего от иных составов в случае ненасильственного жестокого обращения с несовершеннолетним, можно лишь после того, как будут проведены мониторинг применения неуголовного законодательства о противодействии жестокому обращению с несовершеннолетним и сравнение оснований применения уголовного и неуголовного законов. Только по результатам мониторинга применения ст. 156 УК РФ судить об этом не представляется возможным.

Заключение. Практика применения уголовного закона в отношении деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ, когда оно сопряжено с нанесением несовершеннолетнему побоев, противоречива. Требуется исключить разброс судебных решений в юридически тождественных ситуациях. Это может быть достигнуто, если Верховный суд РФ даст следующее разъяснение:

Если жестокое обращение с несовершеннолетним сопряжено с нанесением ему побоев при отсутствии признаков систематичности, содеянное подлежит оценке только по ст. 156 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ или ст. 116.1 УК РФ не требуется.

Если жестокое обращение с несовершеннолетним сопряжено с систематическим нанесением ему побоев, содеянное подлежит оценке по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ст. 156 УК РФ.

Чтобы изучить разграничение оснований применения уголовного закона и иного законодательства о противодействии жестокому обращению с несовершеннолетними, необходим дополнительный мониторинг иного законодательства и сравнение оснований, по которым суды принимали решение о наличии состава преступления или состава иного правонарушения.

Список проанализированных судебных решений

- Приговор судебного участка № 1 Краснобаковского судебного района Нижегородской области от 12.09.2019 по делу № 1-18/2019.
- Приговор судебного участка № 4 Богородского судебного района Нижегородской области от 30.06.2019 по делу № 1-19/19.
- Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 13.05.2019 по делу № 1-201/19.
- Приговор судебного участка № 1 Чкаловского судебного района Нижегородской области от 07.05.2019 по делу № 1-3/2019.
- Приговор судебного участка № 1 Кстовского судебного района Нижегородской области от 29.04.2019 по делу № 1-14/2019.
- Приговор Сланцевского городского суда Ленинградской области от 20.03.2019 по делу № 1-50/2019.
- Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 11.03.2019 по делу № 1-46/2019.
- Приговор Нижегородского областного суда от 04.03.2019 по делу № 2-11/2019.
- Приговор судебного участка № 1 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород от 21.02.2019 по делу № 1-9/2019.
- Приговор Братского городского суда Иркутской области от 12.02.2019 по делу № 1-85/2019.
- Приговор судебного участка № 1 Павловского судебного района Нижегородской области от 30.01.2019 по делу № 1-3/2019.
- Приговор судебного участка № 2 Чкаловского судебного района Нижегородской области от 10.12.2018 по делу № 1-61/2018.
- Приговор Козельского районного суда Калужской области от 22.11.2018 по делу № 1-1-97/2018.
- Приговор Онежского городского суда Архангельской области от 12.11.2018 по делу № 1-101/2018.
- Приговор судебного участка № 1 Городецкого судебного района Нижегородской области от 26.10.2018 по делу № 1-61/2018.
- Приговор Судебного участка № 2 Краснобаковского судебного района Нижегородской области от 23.10.2018 по делу № 1-30/2018.
- Приговор Судебного участка Перевозского судебного района Нижегородской области от 17.10.2018 по делу № 1-44/2018.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 09.10.2018 по делу № 1-134/2018.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 30.08.2018 по делу № 1-121/2018.
- Приговор судебного участка № 1 Богородского судебного района Нижегородской области от 15.08.2018 по делу № 1-38/2018.
- Приговор Хабаровского краевого суда от 03.07.2018 по делу № 2-38/2017.

- Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 25.06.2018 по делу № 1-65/2018.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.06.2018 по делу № 1-92/2018.
- Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 15.05.2018 по делу № 1-166/2018.
- Приговор судебного участка № 1 Некрасовского судебного района Ярославской области от 28.04.2018 по делу № 1-17/2018.
- Приговор Хабаровского краевого суда от 19.04.2018 по делу № 2-13/2018.
- Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 16.02.2018 по делу № 1-232/2017.
- Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.01.2018 по делу № 1-14/2018.
- Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 27.11.2017 по делу № 1-185/2017.
- Приговор Хабаровского краевого суда от 20.10.2017 по делу № 2-34/2017.
- Приговор Советского районного суда Саратовской области от 09.10.2017 по делу № 1-1-57/2017.
- Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.09.2017 по делу № 1-219/2017.
- Приговор судебного участка № 5 Таганрогского судебного района Ростовской области от 22.09.2017 по делу № 1-5-45-2017.
- Приговор судебного участка № 9 Дзержинского судебного района от 28.08.2017 по делу № 1-19/2017.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 21.08.2017 по делу № 1-159/2017.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 16.08.2017 по делу № 1-139/2017.
- Приговор Батыревского районного суда Чувашской Республики от 15.08.2017 по делу № 1-30/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Зерноградского судебного района Ростовской области от 10.08.2017 по делу № 1-1-21/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Семикаракорского судебного района Ростовской области от 25.07.2017 по делу № 1-1-38/2017.
- Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 12.07.2017 по делу № 1-223/2017.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 21.06.2017 по делу № 1-114/2017.
- Приговор Володарского районного суда Нижегородской области от 15.06.2017 по делу № 1-43/2017.
- Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 02.06.2017 по делу № 1-56/2017.

- Приговор судебного участка № 43 Нолинского судебного района Кировской области от 31.05.2017 по делу № 1-26/2017.
- Приговор Львовского районного суда Курской области от 24.05.2017 по делу № 1-62/2017.
- Приговор судебного участка № 11 г. Энгельса Саратовской области от 22.05.2017 по делу № 1-19/2017.
- Приговор судебного участка № 33 Оричевского судебного района Кировской области от 19.05.2017 по делу № 1-35/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Сердобского района Пензенской области от 11.05.2017 по делу № 1-26/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Саратовского района Саратовской области от 11.05.2017 по делу № 1-28/2017.
- Приговор судебного участка № 33 Оричевского судебного района Кировской области от 27.04.2017 по делу № 1-22/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Яранского судебного района Кировской области от 26.04.2017 по делу № 1-7/2017.
- Приговор первого судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 26.04.2017 по делу № 1-1/2017.
- Приговор судебного участка № 59 Нововятского судебного района г. Кирова от 20.04.2017 по делу № 1-57/2017.
- Приговор судебного участка № 6 по Советскому району г. Уфы от 18.04.2017 по делу № 1-22/2017.
- Приговор судебного участка № 98 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края от 17.04.2017 по делу № 1-16/2017.
- Приговор судебного участка № 2 Городищенского района Пензенской области от 11.04.2017 по делу № 1-17/2017.
- Приговор судебного участка № 147 Калининского Краснодарского края от 05.04.2017 по делу № 1-4/2017.
- Приговор судебного участка № 2 в Нововоронежском судебном районе Воронежской области от 04.04.2017 по делу № 1-12/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Цивильского района Чувашской Республики от 03.04.2017 по делу № 1-9/2017.
- Приговор судебного участка № 2 Кольшлейского района Пензенской области от 30.03.2017 по делу № 1-23/2017.
- Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 22.03.2017 по делу № 1-12/2017.
- Приговор судебного участка № 194 Приморско-Ахтарского района Краснодарского края от 17.03.2017 по делу № 1-10/2017.
- Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 15.03.2017 по делу № 1-484/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Зенковского судебного района г. Прокопьевска Кемеровской области от 15.03.2017 по делу № 1-21/2017.

- Приговор судебного участка № 48 Шабалинского судебного района Кировской области от 13.03.2017 по делу № 1-20/2017.
- Приговор судебного участка № 10 Охинского района Сахалинской области от 06.03.2017 по делу № 1-8/2017.
- Приговор судебного участка Сут-Хольского кожууна Республики Тыва от 06.03.2017 по делу № 1-5/2017.
- Приговор судебного участка № 46 Уржумского судебного района Кировской области от 28.02.2017 по делу № 1-19/2017.
- Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 27.02.2017 по делу № 1-43/2017.
- Приговор судебного участка № 42 судебного района Милославского районного суда Рязанской области от 20.02.2017 по делу № 1-8/2017.
- Приговор судебного участка № 42 судебного района Милославского районного суда Рязанской области от 20.02.2017 по делу № 1-7/2017.
- Приговор судебного участка № 42 судебного района Милославского районного суда Рязанской области от 18.01.2017 по делу № 1-1/2017.
- Приговор судебного участка № 67 Первомайского судебного района г. Кирова от 16.02.2017 по делу № 1-9/2017.
- Приговор судебного участка № 110 г. Туапсе Краснодарского края по делу № 1-4/110/17 от 16.02.2017.
- Приговор судебного участка № 110 г. Туапсе Краснодарского края от 16.02.2017 по делу № 1-5/110/17.
- Приговор судебного участка № 133 г. Волжский Волгоградской области от 14.02.2017 по делу № 1-8/2017.
- Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.02.2017 по делу № 1-31/2017.
- Приговор судебного участка № 148 Калининского района Краснодарского края от 08.02.2017 по делу № 1-3/2017.
- Приговор судебного участка Сут-Хольского кожууна Республики Тыва от 02.02.2017 по делу № 1-1/2017.
- Приговор судебного участка № 37 Нехаевского района Волгоградской области от 02.02.2017 по делу № 1-8/2017.
- Приговор судебного участка № 7 Советского судебного района Кировской области от 01.02.2017 по делу № 1-10/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Саратовского района Саратовской области от 01.02.2017 по делу № 1-3/2017.
- Приговор судебного участка № 2 Анивского района Сахалинской области от 31.01.2017 по делу № 1-5/2017.
- Приговор судебного участка № 188 Отрадненского района Краснодарского края от 24.01.2017 по делу № 1-2/2017.
- Приговор судебного участка № 2 Калининского района Саратовской области от 23.01.2017 по делу № 1-8/2017.

- Приговор судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 23.01.2017 по делу № 1-2/2017.
- Приговор судебного участка № 120 Центрального района г. Волгограда от 19.01.2017 по делу № 1-1/2017.
- Приговор судебного участка № 111 г. Туапсе Краснодарского края от 17.01.2017 по делу № 1-3/111-17.
- Приговор судебного участка № 2 Кяхтинского района Республики Башкортостан от 17.01.2017 по делу № 1-4/2017.
- Приговор судебного участка № 146 Калининского района Краснодарского края от 30.12.2016 по делу № 1-32/2016.
- Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26.12.2016 по делу № 1-338/2016.
- Приговор судебного участка № 69 Первомайского судебного района г. Кирова от 23.12.2016 по делу № 1-2/2017.
- Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 21.12.2016 по делу № 1-327/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Ртищевского района Саратовской области от 20.12.2016 по делу № 1-72/2016.
- Приговор судебного участка № 54 Суровикинского района Волгоградской области от 19.12.2016 по делу № 1-4/2017.
- Приговор судебного участка № 1 Тайгинского городского судебного района Кемеровской области от 14.12.2016 по делу № 1-121/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 07.12.2016 по делу № 1-322/2016.
- Приговор 229-го судебного участка Сергиево-Посадского судебного района Московской области от 05.12.2016 по делу № 1-83/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Калининского района Саратовской области от 05.12.2016 по делу № 1-74/2016.
- Приговор судебного участка № 11 г. Белореченска Краснодарского края от 25.11.2016 по делу № 1-22/16.
- Приговор судебного участка № 135 Наро-Фоминского судебного района Московской области от 25.11.2016 по делу № 1-22/2016.
- Приговор судебного участка № 1 по г. Белебей Республики Башкортостан от 24.11.2016 по делу № 1-60/2016.
- Приговор судебного участка № 54 Балаганского района, г. Балаганск Иркутской области от 18.11.2016 по делу № 1-36/2016.
- Приговор Левобережного районного суда г. Липецка от 17.11.2016 по делу № 1-172/2016.
- Приговор судебного участка № 111 г. Туапсе Краснодарского края от 14.11.2016 по делу № 1-45/111-16.
- Приговор судебного участка № 2 Ртищевского района Саратовской области от 09.11.2016 по делу № 1-21/2016.

- Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 02.11.2016 по делу № 1-343/2016.
- Приговор судебного участка № 6 г. Волосово Ленинградской области от 26.10.2016 по делу № 1-46/2016.
- Приговор Армянского городского суда Республики Крым от 13.10.2016 по делу № 1-150/2016.
- Приговор четвертого судебного участка р. п. Маслянино Новосибирской области от 13.10.2016 по делу № 1-97/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Перелюбского района Саратовской области от 13.10.2016 по делу № 1-60/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Калининского района Саратовской области от 12.10.2016 по делу № 1-59/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Алтайского района Алтайского края от 11.10.2016 по делу № 1-44/2016.
- Приговор судебного участка № 74 Дятьковского судебного района Брянской области от 06.10.2016 по делу № 1-88/2016.
- Приговор судебного участка № 1 г. Сатка и Саткинского района Челябинской области от 06.10.2016 по делу № 1-81/2016.
- Приговор Нолинского районного суда Кировской области от 28.09.2016 по делу № 1-3/18/2016.
- Приговор судебного участка № 23 Шарьинского судебного района Костромской области от 27.09.2016 по делу № 1-56/2016.
- Приговор судебного участка № 68 Киренского района Иркутской области от 24.09.2016 по делу № 1-108/2016.
- Приговор судебного участка № 5 Таганрогского судебного района Ростовской области от 23.09.2016 по делу № 1-55/2016.
- Приговор Верхнебурейского районного суда Хабаровского края от 23.09.2016 по делу № 1-184/2016.
- Приговор судебного участка № 3 Анжеро-Судженского городского судебного района Кемеровской области от 22.09.2016 по делу № 1-81/2016.
- Приговор Джанкойского районного суда Республики Крым от 20.09.2016 по делу № 1-362/2016.
- Приговор судебного участка № 55 Суражского судебного района Брянской области от 19.09.2016 по делу № 1-22/2016.
- Приговор судебного участка № 5 Каменского судебного района Ростовской области от 16.09.2016 по делу № 1-20/2016.
- Приговор судебного участка по Кушнаренковскому району Республики Башкортостан от 08.09.2016 по делу № 1-120/2016.
- Приговор судебного участка № 1 г. Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.09.2016 по делу № 1-46/2016.
- Приговор судебного участка № 49 Лодейнопольского муниципального района г. Лодейное поле Ленинградской области от 03.09.2016 по делу № 1-39/2016.

- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 02.09.2016 по делу № 1-250/2016.
- Приговор судебного участка № 156 Красноармейского района Краснодарского края от 01.09.2016 по делу № 1-30/2016.
- Приговор судебного участка Тандинского кожууна Республики Тыва от 30.08.2016 по делу № 1-69/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Советского судебного района г. Ростова-на-Дону от 23.08.2016 по делу № 1-16/2016.
- Приговор судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 22.08.2016 по делу № 1-50/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 17.08.2016 по делу № 1-194/2016.
- Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 16.08.2016 по делу № 1-171/2016.
- Приговор судебного участка № 13 Кировского района г. Перми от 12.08.2016 по делу № 1-72/2016.
- Приговор судебного участка № 254 Гулькевичского района от 10.08.2016 по делу № 1-38/2016.
- Приговор судебного участка № 254 Гулькевичского района от 10.08.2016 по делу № 1-42/2016.
- Приговор судебного участка № 13 Кировского района г. Перми от 10.08.2016 по делу № 1-62/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Кизильского района Челябинской области от 09.08.2016 по делу № 1-31/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 04.08.2016 по делу № 1-223/2016.
- Приговор судебного участка № 145 района Солнцево г. Москвы от 03.08.2016 по делу № 01-0011/145/2016.
- Приговор судебного участка Тандинского кожууна Республики Тыва от 02.08.2016 по делу № 1-64/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Курчатовского района Челябинской области от 02.08.2016 по делу № 1-30/2016.
- Приговор судебного участка № 35 Михайловского района Волгоградской области от 26.07.2016 по делу № 1-31/2016.
- Приговор судебного участка № 39 Клинцовского судебного района Брянской области от 26.07.2016 по делу № 1-30/2016.
- Приговор судебного участка № 5 Миллеровского судебного района Ростовской области от 20.07.2016 по делу № 1-34/2016.
- Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 13.07.2016 по делу № 1-119/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Лысогорского района Саратовской области от 13.07.2016 по делу № 1-41/2016.

- Приговор судебного участка № 9 Ногликского района Сахалинской области от 05.07.2016 по делу № 1-48/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 28.06.2016 по делу № 1-63/2016.
- Приговор Верхнебурейнского районного суда Хабаровского края от 22.06.2016 по делу № 1-120/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Турковского района Саратовской области от 21.06.2016 по делу № 1-29/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 20.06.2016 по делу № 1-129/2016.
- Приговор судебного участка по г. Межгорье Республики Башкортостан от 16.06.2016 по делу № 1-35/2016.
- Приговор судебного участка № 32 Ленинского района Волгоградской области от 15.06.2016 по делу № 1-32-48/2016.
- Приговор судебного участка № 1 г. Кузнецка Пензенской области от 14.06.2016 по делу № 1-28/2016.
- Приговор судебного участка № 3 Ртищевского района Саратовской области от 10.06.2016 по делу № 1-23/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Городищенского района Пензенской области от 10.06.2016 по делу № 1-55/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 08.06.2016 по делу № 1-198/2016.
- Приговор судебного участка № 4 по г. Туймазы и Туймазинскому району Республики Башкортостан от 08.06.2016 по делу № 1-34/2016.
- Приговор судебного участка № 249 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края от 07.06.2016 по делу № 1-24/2016.
- Приговор судебного участка в границах Тамалинского района Пензенской области от 03.06.2016 по делу № 1-28/2016.
- Приговор судебного участка № 35 Карачевского судебного района Брянской области от 03.06.2016 по делу № 1-46/2016.
- Приговор Сергачского районного суда Нижегородской области от 01.06.2016 по делу № 1-22/2016.
- Приговор судебного участка № 84 г. Славянска-на-Кубани Краснодарского края от 30.05.2016 по делу № 1-41/2016.
- Приговор Верхнебурейнского районного суда Хабаровского края от 26.05.2016 по делу № 1-111/2016.
- Приговор третьего судебного участка Междуреченского городского судебного района Кемеровской области от 24.05.2016 по делу № 1-56/2016.
- Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 23.05.2016 по делу № 1-139/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 23.05.2016 по делу № 1-125/2016.

- Приговор судебного участка № 2 Кузнецкого района Пензенской области от 20.05.2016 по делу № 1-15/2016.
- Приговор Советского районного суда Республики Крым от 19.05.2016 по делу № 1-53/2016.
- Приговор судебного участка № 2 по г. Учалы и Учалинскому району Республики Башкортостан от 18.05.2016 по делу № 1-63/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Александрово-Гайского района Саратовской области от 16.05.2016 по делу № 1-14/2016.
- Приговор судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 12.05.2016 по делу № 1-27/2016.
- Приговор судебного участка № 80 г. Новороссийска Краснодарского края от 12.05.2016 по делу № 1-23/2016.
- Приговор судебного участка № 1 по Бакалинскому району Республики Башкортостан от 12.05.2016 по делу № 1-32/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Яльчикского района Чувашской Республики от 11.05.2016 по делу № 1-26/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Дзержинского района г. Перми от 10.05.2016 по делу № 1-26/2016.
- Приговор судебного участка Пристенского судебного района Курской области от 05.05.2016 по делу № 1-28/2016.
- Приговор второго судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 04.05.2016 по делу № 1-28/2016.
- Приговор Ивановского районного судебного участка № 2 Амурской области от 29.04.2016 по делу № 1-33/2016.
- Приговор судебного участка № 47 Падунского округа, г. Братск Иркутской области от 29.04.2016 по делу № 1-17/2016.
- Приговор судебного участка № 54 Балаганского района Иркутской области от 27.04.2016 по делу № 1-10/201а.
- Приговор судебного участка № 43 Ольховского района Волгоградской области от 15.04.2016 по делу № 1-21/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Таганрогского судебного района Ростовской области от 14.04.2016 по делу № 1-20/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Перелюбского района Саратовской области от 13.04.2016 по делу № 1-15/2016.
- Приговор судебного участка № 4 Гуковского судебного района Ростовской области от 12.04.2016 по делу № 1-17/2016.
- Приговор Шимановского городского судебного участка Амурской области от 05.04.2016 по делу № 1-29/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Анжеро-Судженского городского судебного района Кемеровской области от 04.04.2016 по делу № 1-19/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Северобайкальского района Республики Башкортостан от 30.03.2016 по делу № 1-23/2016.

- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 30.03.2016 по делу № 1-74/2016.
- Приговор судебного участка № 1 по Альшеевскому району Республики Башкортостан от 29.03.2016 по делу № 1-15/2016.
- Приговор судебного участка по г. Межгорье Республики Башкортостан от 24.03.2016 по делу № 1-21/2016.
- Приговор судебного участка № 126 Мытищинского судебного района Московской области от 22.03.2016 по делу № 1-4/2016.
- Приговор третьего судебного участка Чулымского судебного района Новосибирской области от 21.03.2016 по делу № 1-14/2016.
- Приговор судебного участка по Балтачевскому району Республики Башкортостан от 15.03.2016 по делу № 1-10/2016.
- Приговор судебного участка № 60 судебного района г. Клинцы Брянской области от 15.03.2016 по делу № 1-16/2016.
- Приговор Туапсинского городского суда Краснодарского края по делу № 1-26/2016 от 14.03.2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 10.03.2016 по делу № 1-60/2016.
- Приговор судебного участка по г. Межгорье Республики Башкортостан от 09.03.2016 по делу № 1-14/2016.
- Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 04.03.2016 по делу № 1-54/2016.
- Приговор судебного участка № 3 Ртищевского района Саратовской области от 04.03.2016 по делу № 1-3/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Хохольского района Воронежской области от 01.03.2016 по делу № 1-12/2016.
- Приговор судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 25.02.2016 по делу № 1-11/2016.
- Приговор Рудничного судебного района г. Кемерово от 24.02.2016 по делу № 1-10/2016.
- Приговор судебного участка № 37 Нехаевского района Волгоградской области от 15.02.2016 по делу № 1-4/2016.
- Приговор судебного участка № 26 Котовского района Волгоградской области от 11.02.2016 по делу № 1-2/2016.
- Приговор судебного участка по г. Межгорье Республики Башкортостан от 11.02.2016 по делу № 1-5/2016.
- Приговор судебного участка № 3 Заводского района г. Саратова от 10.02.2016 по делу № 1-11/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Кунашакского района Челябинской области от 09.02.2016 по делу № 1-4/2016.
- Приговор судебного участка № 37 по п. Антропово и Антроповскому району Костромской области от 05.02.2016 по делу № 1-9/2016.

- Приговор второго судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 04.02.2016 по делу 1-7/2016.
- Приговор судебного участка № 190 Павловского района Краснодарского края от 02.02.2016 по делу № 1-5/2016.
- Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края от 28.01.2016 по делу № 1-75/2016.
- Приговор судебного района Цырендашиев Забайкальского края от 25.01.2016 по делу № 1-11/2016.
- Приговор судебного участка № 4 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 22.01.2016 по делу № 1-22/2016.
- Приговор судебного участка по Аскинскому району Республики Башкортостан от 21.01.2016 по делу № 1-5/2016.
- Приговор судебного участка № 2 Угличского судебного района Ярославской области от 21.01.2016 по делу № 1-7/2016.
- Приговор судебного участка № 107 Ординского муниципального района Пермского края от 20.01.2016 по делу № 1-4/2016.
- Приговор судебного участка № 1 Романовского района Саратовской области от 12.01.2016 по делу № 1-5/2016.
- Приговор судебного участка № 57 Подпорожского муниципального района, г. Подпорожье Ленинградской области от 24.06.2015 по делу № 1-28/2015.
- Приговор судебного участка № 6 г. Волосово Ленинградской области от 09.04.2015 по делу № 1-12/2015.

Нарушение прав и законных интересов других лиц как основание для отказа в утверждении мирового соглашения

Эксперт — младший научный сотрудник
кафедры гражданского процесса СПбГУ
А. Я. Берлин

Введение. Представленные материалы мониторинга правоприменительной практики посвящены исследованию нарушения законных интересов других лиц как основания для оспаривания мирового соглашения. Правоприменительная практика отходит от чисто материально-правового понимания этого феномена и начинает признавать заслуживающим охраны процессуальный интерес других лиц в получении судебного решения по делу (чему препятствует мировое соглашение). Данная тенденция рассматривается в свете принципов диспозитивности и состязательности.

Цель проведения мониторинга: выявление и анализ правовых проблем, возникающих при предоставлении судебной защиты правам и законным интересам лиц, не участвующих в мировом соглашении, в форме отказа в утверждении мирового соглашения или отмены определения суда о его утверждении. Исследование направлено на выявление тенденций, формирующихся в правоприменительной практике, несогласованности, противоречий в контексте поставленного вопроса.

Нормативно-правовые акты, их положения, по которым проводился мониторинг: ст. 141 АПК РФ.

Методика проведения мониторинга правоприменения. Объект исследования — правоприменительные акты по вопросам, обозначенным в цели исследования, принятые Верховным судом РФ, Высшим арбитражным судом РФ и окружными арбитражными судами на всей территории РФ за последние 10 лет.

Выбор указанных судебных органов обусловлен: широкой доступностью и репрезентативностью выборки принимаемых ими судебных актов в системе «Картотека арбитражных дел» и справочно-

правовых системах; существованием в системе арбитражных судов правовых позиций ВАС РФ, оказывающих воздействие на практику по поставленным вопросам.

Судебные акты, принятые арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, в объем исследования не включались, поскольку большинство из них сводятся к утверждению мирового соглашения и не содержат какой-либо спорной ситуации, представляющей интерес. Напротив, поскольку определения арбитражных судов об утверждении мировых соглашений, в том числе по мотиву нарушения ими ч. 6 ст. 141 АПК РФ, обжалуются в кассационном порядке (ч. 11 ст. 141 АПК РФ, в ранее действовавшей редакции — ч. 8 ст. 141 АПК РФ), анализ практики окружных арбитражных судов позволяет достичь цели исследования.

Период исследования обусловлен возможностью выявления тенденций в правоприменительной практике в длительной динамике (изменение позиции судов со временем или, напротив, ее стабильность).

Для сбора материалов судебной практики использовалась СПС «КонсультантПлюс» (раздел «Судебная практика»). Поиск осуществлялся по ссылке на ч. 4 ст. 141 АПК РФ и производным терминам («нарушение законных интересов» и т. п.)

Если исходить из заданных параметров, то по предварительной оценке объем доступной судебной практики превышает 7 тыс. единиц. Для целей исследования эксперт отобрал 50 судебных актов. Критериями отбора служили: наличие в мотивировочной части правовой позиции, носящей полемический характер в контексте поставленных вопросов; отражение в судебном акте той или иной тенденции, складывающейся в правоприменительной практике. Не включались в анализ судебные акты, механически повторяющие уже устоявшиеся в практике позиции и выражения, а также не содержащие обоснования принятой судом позиции по спорному вопросу.

Постановка проблемы. В соответствии с ч. 4 ст. 141 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Однако, как известно, при утверждении мирового соглашения суд не устанавливает всех фактических обстоятельств дела и не производит их самостоятельной правовой квалификации; представление о проверке соответствия мирового соглашения закону иллюзор-

но, ибо такая проверка полноценно невозможна без рассмотрения дела по существу¹. Мировая сделка, в отличие от судебного решения, может противоречить действительным обстоятельствам дела: при заключении мировой сделки спорный характер правоотношения устраняется не приведением сторон властью суда в известность о действительном содержании их прав и обязанностей, но созданием нового правоотношения².

Сказанное вполне справедливо и для критерия нарушения прав и законных интересов других лиц: поскольку при утверждении мирового соглашения суд располагает лишь ограниченной информацией о потенциальном воздействии такой сделки на отношения сторон с другими лицами, на этой стадии он, как правило, не может ни корректно определить состав таких заинтересованных лиц, ни соотнести их интересы с вытекающим из мирового соглашения правоотношением. Вследствие этого, а также из-за устоявшегося в судебной практике взгляда на определение об утверждении мирового соглашения как на полноценный судебный акт, преодоление законной силы которого возможно лишь посредством кассационного обжалования³, центр тяжести в применении ч. 4 ст. 141 АПК РФ смещен на судебный контроль *ex post*.

Между тем нельзя сказать, что в правоприменительной практике сложилось единообразное представление о том, до каких пределов следует учитывать интересы третьих лиц при решении вопроса о допустимости мирового соглашения. Требование ч. 4 ст. 141 АПК РФ в этой части входит в конфликт как с принципом диспозитивности, так и с относительным характером порождаемых мировым соглашением обязательств: коль скоро мы признаем мировое соглашение сделкой, оно порождает правовые последствия лишь для его сторон и на первый взгляд в принципе не может нарушать права и законные интересы третьих лиц.

Остается неясным и то, какой интерес третьего лица может быть признан заслуживающим внимания для целей применения

---

¹ См. об этом: *Шварц М.З.* К вопросу о пределах обязательности вступивших в законную силу судебных актов. Комментарий к постановлению Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 7920/08 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3. С. 97.

² См. подробнее: *Яблочков Т.М.* «Суд правый, милостивый...» (К[ассационное] Р[ешение от] 15 окт[ября] 1914 г., д[ело] Волощенко) // Юридический вестник. 1915. Кн. X. С. 223.

³ Пункт 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

ч. 4 ст. 141 АПК РФ. Р.Е. Гукасян определял законный интерес как «социальную потребность, не субстанцированную конкретным субъективным правом, но охраняемую законом путем предоставления лицу права прибегнуть к судебной или иным правовым формам защиты»⁴. Однако на практике суды при решении вопроса об оспаривании мировых соглашений учитывают в том числе интересы третьих лиц, собственными исками не обеспеченные.

Так, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.03.2017 № 305-ЭС16-17204 рассматривалось мировое соглашение между банком и страховой компанией по делу о взыскании в пользу банка страхового возмещения в связи с гибелью застрахованного предмета залога. Общество — должник банка оспорило мировое соглашение, полагая согласованный в нем размер страховой выплаты недостаточным. Судебная коллегия удовлетворила жалобу общества, определив его заслуживающий внимания интерес как «максимально возможную минимизацию его задолженности перед банком по кредитным договорам за счет возмещения убытков в подлежащем определению размере посредством страховой выплаты» — интерес, самостоятельной исковой защиты не имеющий.

Однако указанное Определение не содержит универсальной правовой позиции по рассматриваемому вопросу. В этих условиях большое значение приобретают сложившиеся в правоприменительной практике *основные тенденции применения судами ч. 4 ст. 141 АПК РФ*. В настоящем исследовании мы рассмотрим их, сгруппировав по нескольким категориям.

1. Оспаривание мирового соглашения по банкротным основаниям. Наиболее распространено в судебной практике оспаривание мирового соглашения в связи с нарушением интересов третьих лиц по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве. Глава III¹ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусматривает инструментарий для оспаривания сделок, совершенных в предбанкротном состоянии и причиняющих вред интересам кредиторов, в том числе подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Законодатель предназначал эти механизмы для примене-

---

⁴ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. С. 21.

ния в производстве по делам о банкротстве (ст. 61⁸ Закона о банкротстве). Однако, поскольку оспаривание мирового соглашения в общеисковом или банкротном порядке не допускается⁵, в практике сформировалась позиция о необходимости обжалования мирового соглашения с признаками подозрительности или предпочтения в кассационном порядке, на основании ч. 4 ст. 141 АПК РФ.

Первоисточник названной позиции — Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”», в п. 1 которого отмечается: «Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61² или 61³ Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения».

Данный подход получил широкое распространение и был поддержан ВС РФ в ряде судебных актов, в том числе в Определении от 15.10.2018 № 305-ЭС18-6771 (включено в Обзор практики ВС РФ № 1 за 2019 г.). Признавая мировое соглашение должника нарушающим законные интересы кредиторов, суды исходят из следующих критериев:

- наличие/отсутствие экономического обоснования заключения мирового соглашения, признания/прощения им задолженности, наличия/отсутствия встречного предоставления⁶;
- применение в мировом соглашении способов расчетов, влекущих предпочтительное перед иными кредиторами удовлетворение требований⁷;
- наличие/отсутствие доказательств, свидетельствующих о реальности спора, прекращенного мировым соглашением, и обоснованности первоначального притязания истца⁸.

---

⁵ Пункт 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

⁶ Определение ВС РФ от 05.11.2019 № 306-ЭС19-7374.

⁷ Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041.

⁸ Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.-01.11.2018 по делам № А28-14844/2017, А28-14322/2017, А28-9956/2017, А28-

Суды отказывают в оспаривании мирового соглашения по банкротным основаниям в случае установления положительного экономического эффекта соглашения для должника, например отмены обеспечительных мер⁹.

Кроме того, заключение мирового соглашения может быть признано нарушающим интересы кредиторов и в случае его заключения конкурсным управляющим в ходе дела о банкротстве¹⁰.

2. Принадлежность прав на предмет мирового соглашения.

Традиционно признаются нарушающими права третьих лиц мировые соглашения, по которым подлежит передаче имущество, обремененное правами третьих лиц. В частности, к ним относятся:

- мировые соглашения о распоряжении имуществом, переданным в хозяйственное ведение / оперативное управление, без согласия собственника¹¹;
- наличие у другого лица полномочий распоряжаться / согласовывать распоряжение спорным имуществом¹²;
- наличие у другого лица права собственности на спорное имущество¹³;
- наложение ограничений на распоряжение спорным имуществом в интересах другого лица¹⁴.

10783/2016, А28-14695/2017, А28-7660/2017, А28-6058/2017, А28-3107/2017, А28-11631/2016; от 02.08.2019 по делу № А79-14872/2017; от 02.08.2019 по делу № А79-14872/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.09.2017 по делу № А53-4179/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.02.2017 по делу № А76-3863/2014.

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.07.2019 по делу № А17-2765/2016.

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 13596/12.

¹¹ Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ № 10 / Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2020; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.06.2017 по делу № А58-6517/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.09.2019 по делу № А56-143400/2018.

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.12.2017 по делу № А51-833/2017; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.01.2018 по делу № А28-3980/2017.

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.08.2019 по делу № А11-7418/2017; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2019 по делу № А40-133098/2015.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2015 № Ф01-6315/2014 по делу № А43-12927/2013; Постановление Арбитражно-

К этой группе можно отнести и некоторые другие ситуации, которые с точки зрения судов ограничивают право стороны мирового соглашения распорядиться его предметом в связи с конфликтующими интересами других лиц:

- наличие корпоративного конфликта в обществе — участнике спора¹⁵;
- нарушение законодательства о конкурсных процедурах, препятствующее допуску иных заинтересованных лиц к конкуренции за предмет мирового соглашения¹⁶.

Представляется, что во всех рассмотренных случаях, как и при оспаривании по банкротным основаниям, ч. 4 ст. 141 АПК РФ получает содержательное наполнение через те или иски способы защиты, предусмотренные материальным правом (как правило, через иск об оспаривании сделки). Суды удовлетворяют жалобы третьих лиц на определения об утверждении мировых соглашений, если интерес этого лица выражается в субъективном гражданском праве или, по классификации Р. Е. Лукасяна, не субстанцирован таким правом, но защищен конкретным иском. Содержательного наполнения, отличного от определяемого на основании материального права, категория интереса здесь не приобретает.

3. Процессуальный интерес другого лица и мировое соглашение. Проанализированная в предшествующих разделах правоприменительная практика в полной мере соответствует традиционному представлению о мировом соглашении как о гражданско-правовой сделке *suī generis*, природа которой определяется из конкретного материального содержания¹⁷. В контексте этого подхода мировой

го суда Московского округа от 25.06.2019 № Ф05-6838/2019 по делу № А40-256158/2018 и др.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.07.2019 № Ф01-3241/2019 по делу № А43-45890/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.02.2018 № Ф08-11444/2017 по делу № А53-34876/2015.

¹⁶ Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.03.2019 № Ф02-17/2019 по делу № А58-2513/2018; от 27.11.2018 № Ф02-5603/2018 по делу № А58-2911/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2020 № Ф07-18020/2019 по делу № А56-12915/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2018 № Ф08-7612/2018 по делу № А32-43005/2017 и др.

¹⁷ Лукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 138–140; Зинченко А. И. Мировые соглашения в гражданском суде-

сделке может быть противопоставлен лишь материально-правовой интерес третьего лица, а ч. 4 и 11 ст. 141 АПК РФ лишь задают процессуальную форму его реализации (через отказ суда в утверждении соглашения или кассационное обжалование определения о его утверждении). Однако за последние годы в практике проявилась новая тенденция — придавать правовое значение интересам других лиц, не имеющих непосредственного материально-правового содержания, однако влияющим на их процессуальные возможности.

Первый пример такого подхода — упомянутое выше Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.03.2017 № 305-ЭС16-17204. Интерес общества в «максимально возможной минимизации его задолженности перед банком по кредитным договорам за счет возмещения убытков в подлежащем определению размере посредством страховой выплаты» оказался не защищен самостоятельным иском — ранее суд отказал в нем со ссылкой на отсутствие у общества права на страховое возмещение (поскольку выгодоприобретателем по договору страхования являлся банк). Поэтому интерес общества, как его идентифицировала Коллегия, сводился к тому, чтобы быть допущенным к доказыванию в споре между банком и страховой компанией и избежать уничтожения результатов его доказательственной деятельности мировым соглашением, получить определенность правоотношения, доставляемую судебным решением. Хотя реализация такого интереса и приведет к определенным материальным последствиям, его можно охарактеризовать как процессуальный.

Другой чрезвычайно интересный пример — Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3). Рассмотренное Коллегией дело представляло собой обособленный спор в банкротстве — привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по заявле-

---

производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 21; Советский гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. М.: Юридическая литература, 1985. С. 220 (автор главы — М. А. Гурвич); *Давыденко Д. Л.* Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2004. С. 35–36; *Рожкова М. А.* Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005. С. 118; Особое мнение судьи ВАС РФ С. В. Сарбаша по делу Арбитражного суда Свердловской области от 22.03.2011 № А60-62482/2009-С7; *Егоров А. В.* Доктрина окончательного урегулирования правового спора // Журнал Российской школы частного права. 2019. № 3. С. 83, 89.

нию конкурсного управляющего. Суды трех инстанций удовлетворили заявление; уже в Верховном суде управляющий и компании-ответчики ходатайствовали об утверждении мирового соглашения. Ответчики были готовы уплатить уже взысканную судами сумму, увеличенную на треть; иные условия мирового соглашения предусматривали отказ сторон от оспаривания установленных судами обстоятельств и непризнание иностранным ответчиком юрисдикции российских судов в отношении иных споров. Отказывая в утверждении мирового соглашения, Коллегия посчитала, что настоящими целями мирового соглашения являлись отмена состоявшихся по делу судебных актов и лишение установленных судами фактов преюдициального значения, в том числе касающихся статуса ответчиков как контролирующих должника лиц (за что ответчик и соглашался уплатить дополнительную сумму). Очевидно, что таким образом Коллегия защитила процессуальный интерес других лиц, участвующих в деле о банкротстве, заключающийся в сохранении для них возможности ссылаться на установленные судами факты.

Указанная позиция ВС РФ была воспринята нижестоящими судами¹⁸.

В контексте этого подхода представляют интерес так называемые дела о сверке расчетов по договорам страхования. Эту категория дел связана с новым механизмом страхования участников долевого строительства, переходные положения которого предполагают передачу ранее уплаченных застройщиками страховых премий от частных страховых компаний публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства». В целях определения размера такой задолженности страховые компании стали массово предъявлять иски к застройщикам о признании верными соответствующих актов сверки, о чем впоследствии заключались мировые соглашения. Эти соглашения впоследствии отменялись окружными судами по жалобам Фонда, поскольку, по существу, они устанавливали объем обязательств перед Фондом без привлечения его к участию в соглашении или полноценной процедуре доказывания в состязательном процессе¹⁹.

---

¹⁸ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.04.2019 № Ф09-1562/19 по делу № А60-70300/2017 и др.

¹⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2020 № Ф02-6613/2019 по делу № А74-8709/2019; Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2020 № Ф07-

Таким образом, во всех рассмотренных в этом разделе ситуациях суды при разрешении конфликта между условиями мирового соглашения и интересами других лиц признали превалирующим интерес лица, не являющегося стороной по делу, в том, чтобы определенность в спорном правоотношении сторон была достигнута посредством решения суда, а не кулуарной договоренности сторон. Интерес этот дополнительно обеспечивается привлечением такого лица к участию в деле и допуску его к доказательственной деятельности. Данный подход несколько отступает от принципа диспозитивности — стороны не являются полновластными хозяевами процесса там, где его результаты представляют интерес для третьих лиц. Более того, он обнажает конфликт между принципом формальной истины, подразумевающим право сторон заключить мировое соглашение, не соответствующее настоящему содержанию спорного правоотношения, и желанием третьих лиц достичь материальной правды и провозгласить ее от имени государства в судебном решении. Как показал вышеприведенный анализ, суды признают этот интерес заслуживающим охраны и обеспечивают ее посредством допуска таких лиц к состязанию. Подход этот, как представляется, вполне соответствует назначению принципа состязательности: по верному замечанию Е. В. Васьковского, состязательность обеспечивает лучшее выяснение судом фактических обстоятельств дела и, как результат, достижение материальной правды²⁰; если же стороны от состязания уклонились, следует обеспечить допуск к нему иного лица, заинтересованного в выяснении истины.

Заключение. При индивидуализации заслуживающего внимания интереса другого лица, способного препятствовать утверждению мирового соглашения, суды придерживаются двоякого подхода:

- определение интереса как материально-правового, субстанцированного тем или иным субъективным гражданским правом или интересом, охраняемым гражданским законом; оценке подлежат материальные последствия мирового соглашения; как правило, тем самым ставится вопрос об оспаривании мирового соглашения как сделки по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством;

1269/2020 по делу № А66-12442/2019; от 27.02.2020 № Ф07-808/2020 по делу № А66-13195/2019 и др.

²⁰ *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2016. С. 356.

- определение интереса как процессуального, заключающегося в устранении неопределенности в спорном правоотношении судом от имени государства, а не самими тяжущимися сторонами, и участия заинтересованного лица в процессе доказывания.

Второй подход, как представляется, — очередной шаг на пути признания процессуальных прав экономическими благами наряду с правами материальной природы. Свобода распоряжения процессуальными правами, воплощенная в принципе диспозитивности, ограничена не только в связи с ее материальными последствиями, но и в связи с конфликтующим интересом другого лица, носящим процессуальный характер.

Список проанализированных правоприменительных актов

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2020 № Ф07-1269/2020 по делу № А66-12442/2019.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.02.2020 № Ф07-808/2020 по делу № А66-13195/2019.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2020 № Ф07-18020/2019 по делу № А56-12915/2018.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.02.2020 № 300-ЭС19-26826 по делу № СИП-809/2018.

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2020 № Ф02-6613/2019 по делу № А74-8709/2019.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.11.2019 по делу № 306-ЭС19-7374, А49-2829/2017.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2019 № Ф05-13887/2019 по делу № А41-10871/2019.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.09.2019 № Ф07-10639/2019 по делу № А56-143400/2018.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2019 № Ф01-3338/2019 по делу № А82-22504/2017.

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.08.2019 № Ф02-2739/2019 по делу № А74-301/2019.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.08.2019 № Ф01-3078/2019 по делу № А79-14872/2017.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.07.2019 № Ф01-3298/2019 по делу № А11-7418/2017.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.07.2019 № Ф01-2714/2019 по делу № А17-2765/2016.

- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.07.2019 № Ф02-1947/2019 по делу № А10-5464/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.07.2019 № Ф01-3241/2019 по делу № А43-45890/2018.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2019 № Ф05-6838/2019 по делу № А40-256158/2018.
- Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2019 № С01-531/2016 по делу № А40-133098/2015.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.04.2019 № Ф09-1562/19 по делу № А60-70300/2017.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.03.2019 № Ф02-17/2019 по делу № А58-2513/2018.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2018 № Ф02-5603/2018 по делу № А58-2911/2018.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.11.2018 № Ф01-4666/2018 по делу № А28-11631/2016.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.11.2018 по делу № А28-10783/2016.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2018 по делу № А28-3110/2018.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2018 по делу № А28-3107/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2018 по делу № А28-6058/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2018 по делу № А28-7660/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2018 по делу № А28-14695/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.10.2018 по делу № А28-14322/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018 по делу № А28-9956/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018 по делу № А28-14844/2017.
- Определение ВС РФ от 15.10.2018 № 305-ЭС18-6771 по делу № А40-66788/2016.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2018 № Ф05-8941/2018 по делу № А41-82159/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2018 № Ф08-7612/2018 по делу № А32-43005/2017.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.06.2018 № Ф02-1983/2018 по делу № А19-11244/2016.

- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1,2) по делу № А40-231052/2015.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.02.2018 № Ф08-11444/2017 по делу № А53-34876/2015.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2018 № Ф01-6038/2017 по делу № А28-3980/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2018 № Ф07-14724/2017 по делу № А44-2590/2017.
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.12.2017 № Ф03-4863/2017 по делу № А51-833/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.09.2017 по делу № А53-4179/2017.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.06.2017 № Ф02-2278/2017 по делу № А69-803/2016.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.06.2017 № Ф02-2707/2017 по делу № А58-6517/2016.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.03.2017 № 305-ЭС16-17204 по делу № А40-112205/2015.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.02.2017 по делу № А76-3863/2014.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.09.2016 № Ф01-3369/2016 по делу № А43-29371/2014.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2016 № Ф02-4787/2016 по делу № А19-3901/2016.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2015 № Ф01-6315/2014 по делу № А43-12927/2013.
- Постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 13596/12 по делу № А81-5080/2011.

Применение законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности

Эксперт — канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского процесса СПбГУ
И. Н. Кашкарова

Введение. Представленные материалы мониторинга посвящены исследованию применения положений Федерального закона № 230-ФЗ от 03.07.2016 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (далее — Федеральный закон № 230-ФЗ), в том числе привлечения к административной ответственности за нарушение его норм. Нормативные предписания, установленные в данном законе, направлены на то, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов физических лиц, имеющих задолженность, и установить правовые гарантии для должников при возврате просроченной задолженности, возникшей из ранее принятых на себя ими денежных обязательств¹.

Необходимость проведения настоящего исследования не в последнюю очередь обусловлена тем, что Министерство юстиции РФ в 2019 г. разработало проект Федерального закона «О деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Посредством принятия указанного закона предпо-

---

¹ См. об этом: *Левушкин А. Н., Згонников А. П.* Коллекторская деятельность как вид экономической деятельности в Российской Федерации: теория и практика применения // *Право и экономика*. 2019. № 4. С. 5–12.

² Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=b0858d47-e7a0-4820-a14d-bb1b5c7b6884> (дата обращения: 15.10.2020).

лагается реформировать порядок регулирования деятельности по внесудебному возврату просроченной задолженности физических лиц. В частности, предлагается предоставить профессиональным коллекторам право осуществлять взаимодействие с должниками с помощью личных встреч, телефонных переговоров, «робота-коллектора», а также с использованием текстовых, голосовых и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи только субъектам, включенным в государственный реестр организаций, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности. За юридическими лицами, не включенными в специальный реестр, останется лишь право взаимодействовать с должниками только с помощью почтовых отправлений. Кроме того, к новым полномочиям Федеральной службы судебных приставов России (далее — ФССП) предлагается отнести установление ограничений отдельных способов взаимодействия с должниками.

Актуальность предмета настоящего исследования подтверждается значительным количеством предложений по урегулированию правоотношений в сфере коллекторской деятельности, вызывающих серьезную полемику. В последнее время активно обсуждаются допустимость привлечения коллекторов к взысканию задолженности за потребленные жилищно-коммунальные услуги, предоставление сотрудникам коллекторских агентств возможности взаимодействовать с должниками без раскрытия своих имен и представляться в разговорах с гражданами с помощью цифровых идентификаторов с целью защиты персональных данных сотрудников коллекторских агентств и представителей кредиторов, использование автоматизированных систем («роботов-коллекторов»), в том числе без уведомления об этом должника. Также вызывает полемику допустимость взаимодействия коллекторов с различными категориями третьих лиц — родственниками, знакомыми, коллегами должников, их соседями и совместно проживающими лицами, в том числе необходимость получения явно выраженного согласия указанных лиц на такое взаимодействие.

Действующий Федеральный закон № 230-ФЗ направлен на защиту прав и законных интересов должников — физических лиц, в связи с чем законодатель установил для кредиторов и лиц, действующих от их имени и/или в их интересах, правила и ограничения для осуществления деятельности по возврату просроченной задолжен-

ности, а также для взаимодействия с должником³. Для обеспечения выполнения указанных правил и ограничений введена административная ответственность за нарушение установленных требований, предусмотренная ст. 14.57 КоАП РФ.

В настоящем отчете предпринята попытка обобщить и классифицировать наиболее типичные виды нарушений действующего законодательства в указанной сфере, а также выявить подходы судебной практики к проблемам, возникающим в процедуре привлечения к ответственности за их совершение. Результаты обобщения должны дать возможность критически оценить существующее правовое регулирование деятельности по возврату просроченной задолженности, которое продолжает находиться в поиске баланса между ограничением прав должника, с одной стороны, и защитой ожиданий кредитора — с другой.

Методика проведения мониторинга. При проведении исследования проанализированы: акты Верховного суда РФ, включая определения об отказе в передаче жалоб для рассмотрения по существу; акты арбитражных судов округов, принятые в порядке кассационного пересмотра судебных актов; судебные акты судов общей юрисдикции кассационной и апелляционной инстанций. Поиск судебных актов осуществлялся по упоминанию в их текстах Федерального закона № 230-ФЗ. Таким образом, предметом обобщения стала российская судебная практика применения положений законодательства, регулирующего осуществление коллекторской деятельности.

В ходе исследования проанализированы следующие вопросы:

- определение круга субъектов, на которых распространяются требования законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности;
- привлечение к административной ответственности за нарушение порядка взаимодействия с должником и третьими лицами;
- процессуальные аспекты привлечения к административной ответственности за указанные правонарушения.

³ См. подробнее: *Святышева А. В.* Некоторые вопросы, возникающие при защите прав и законных интересов должника — физического лица в процессе осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 4. С. 66–70.

1. Круг субъектов, привлекаемых к административной ответственности за нарушения, допущенные при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. В качестве субъектов, привлекаемых к административной ответственности, в ст. 14.57 КоАП РФ указаны «кредитор или лицо, действующее от его имени и/или в его интересах (за исключением кредитных организаций)».

Значительная часть соответствующих нарушений совершается юридическими лицами, включенными в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, в результате чего их действия обоснованно квалифицируются судами по ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ⁴. Также имеются подобные нарушения, совершаемые иными субъектами (как правило, микрофинансовыми организациями) и квалифицируемые по ч. 1 ст. 14.57 КоАП РФ⁵.

В судебной практике неоднократно возникают вопросы о том, возможно ли привлечение к административной ответственности банков, осуществляющих взаимодействие с должниками по вопросам, связанным с возвратом кредитов.

В рамках одного из дел региональное управление ФССП составило в отношении банка протокол об административном правонарушении, выразившемся в том, что представители банка среди прочего оказывали на своего клиента психологическое давление, чтобы он вернул долг по кредиту. Кроме того, банк раскрыл персональные данные должника третьим лицам. Межрайонный суд привлек банк к ответственности по ч. 1 ст. 14.57 КоАП РФ. С этим согласился Верховный суд Республики Башкортостан. Однако ВС РФ признал такой подход незаконным, указав, что ст. 14.57 КоАП РФ к кредитным организациям не применяется, на что в ней непосредственно указано⁶. В дальнейшем правовая позиция, согласно которой кредитная организация не может быть субъектом данного административного правонарушения, также была отражена в Постановлении ВС РФ от

---

⁴ См., напр.: Определения ВС РФ от 08.04.2020 № 301-ЭС20-4982; от 26.03.2020 № 307-ЭС20-2261; от 30.12.2019 № 305-ЭС19-24408; от 28.08.2019 № 307-ЭС19-13643; от 19.08.2019 № 305-ЭС19-13000 и др.

⁵ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2020 № 16-130/2020; Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 № 16-447/2019.

⁶ Постановление ВС РФ от 18.06.2019 № 49-АД19-2.

16.12.2019 № 5-АД19-254 и в единообразной практике судов общей юрисдикции⁷.

Вместе с тем обстоятельства приведенных дел свидетельствуют о том, что в действительности должники зачастую обращаются с жалобами на использование в отношении них именно кредитными организациями (в первую очередь банками) таких методов взаимодействия, которые Федеральный закон № 230-ФЗ рассматривает как недопустимые. Однако узкое определение в ст. 14.57 КоАП РФ круга субъектов, привлекаемых к ответственности за подобные действия, не позволяет защитить интересы таких должников. В связи с этим упомянем, что Министерство юстиции РФ в рамках реформирования законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу правоотношений, также разработало законопроект «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях (в части совершенствования административной ответственности в области защиты прав и законных интересов физических лиц при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности)»⁸. Положения указанного законопроекта распространяют действие ст. 14.57 КоАП РФ и на кредитные организации, что в контексте проанализированной судебной практики следует оценить положительно.

2. Практика привлечения к административной ответственности применительно к отдельным видам нарушений при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Способы взаимодействия кредитора или лица, действующего от его имени и/или в его интересах, с должником определены ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 230-ФЗ. Часть 6 ст. 7 указанного закона при взаимодействии с должником устанавливает требование сообщать фамилию, имя и отчество либо наименование кредитора, а также лица, действующего от его имени и/или в его интересах, номер контактного телефона и сведения о факте наличия просроченной задолженности.

⁷ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2020 № 16-52/2020; Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.01.2020 по делу № 16-115/2020; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2019 № 16-165/2019; Решение Санкт-Петербургского городского суда от 14.11.2019 № 12-1569/2019 по делу № 5-755/2019.

⁸ Государственная дума РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/992248-7> (дата обращения: 15.10.2020).

Не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия, связанные в том числе с оказанием психологического давления на должника и иных лиц, использованием выражений и совершением иных действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц (ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ). Вне зависимости от наличия согласия должника не допускается раскрытие сведений о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании, а также любых других персональных данных должника неограниченному кругу лиц.

Существующая судебная практика свидетельствует о том, что в ходе взаимодействия с должниками допускаются разнообразные нарушения установленного законом порядка, признаваемые судами правонарушениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 14.57 КоАП РФ.

2.1. Взаимодействие с третьим лицом в отсутствие согласия должника, а также при наличии выраженного несогласия третьего лица на такое взаимодействие (п. 1 ч. 5 ст. 4 Федерального закона № 230-ФЗ⁹). Судебная практика по данному виду нарушений в конечном счете сформировала единый подход, согласно которому под третьими лицами понимаются любые физические лица, в том числе члены семьи должника, родственники, иные проживающие с должником лица, соседи. Взаимодействие с должником может осуществляться при одновременном соблюдении следующих условий: имеется согласие должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьим лицом; третьим лицом не выражено несогласия на осуществление с ним взаимодействия¹⁰.

В практике сформировалась позиция, в соответствии с которой в качестве нарушения рассматривается не только непосредственное взаимодействие с третьим лицом, но и взаимодействие с должником

---

⁹ Определения ВС РФ от 04.02.2019 № 305-АД18-24402; от 21.12.2018 № 304-АД18-21354; от 23.03.2018 № 302-АД18-1272; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2019 № Ф09-6038/19 по делу № А50-37171/2018; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2019 № Ф06-50171/2019 по делу № А55-2234/2019.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.03.2020 № Ф01-9372/2020 по делу № А79-8742/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2018 № Ф07-1289/2018 по делу № А56-39937/2017.

в присутствии третьих лиц, которым без согласия должника может стать известно о сумме задолженности и о том, перед каким кредитором у должника имеются просроченные обязательства¹¹.

2.2. *Нарушение условий осуществления отдельных способов взаимодействия с должником и/или третьим лицом.* Такого рода нарушения многообразны, в качестве наиболее типичных можно выделить следующие:

- осуществление взаимодействия посредством телефонных соединений с нарушением подп. «а» п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ, взаимодействие с должником посредством телефонных переговоров с нарушением установленного количества и периодичности¹²; по одному из дел ВС РФ обращает внимание на то, что законом запрещено не только непосредственное взаимодействие с должником, но действия по его инициированию сверх установленных ограничений¹³;
- взаимодействие с третьим лицом посредством текстовых сообщений более двух раз в сутки и телефонного звонка, совершенного с абонентского номера, не выделенного для осуществления непосредственного взаимодействия с третьим лицом на основании договора об оказании услуг телефонной связи в нарушение требований ч. 5, 6, 9 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ¹⁴; анализ судебной практики показывает, что при решении вопроса о привлечении к административной ответственности за такого рода нарушения суды считают необходимым оценивать действия кредитора на предмет фактического соблюдения требований закона и наличия вины, а не на основании лишь формальных критериев; так, суды отказывают в привлечении к ответственности в ситуации, когда установлен факт направления

¹¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.07.2019 № Ф03-2936/2019 по делу № А73-18104/2018; Решение Алтайского Краевого суда от 16.05.2017 по делу № 7-152/2017.

¹² Определение ВС РФ от 29.11.2018 № 305-АД18-19325 по делу № А40-36045/2018.

¹³ Определение ВС РФ от 22.08.2019 № 308-ЭС19-14843 по делу № А53-32484/2018.

¹⁴ Определение ВС РФ от 06.06.2019 № 302-ЭС19-7692 по делу № А19-15874/2018.

одного текстового сообщения, которое по независящим от кредитора причинам было доставлено оператором связи несколькими частями с перерывом в несколько секунд, что не может свидетельствовать о нарушении требований п. 2 ч. 5 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ¹⁵;

- осуществление взаимодействия с должником в неустановленное время (п. 1 ч. 5 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ¹⁶);
- осуществление взаимодействия с третьим лицом и должником после признания должника банкротом в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ¹⁷;
- нарушение обязанности сотрудника, осуществляющего взаимодействие, представляться надлежащим образом, сообщать наименование лица действующего от имени кредитора (ч. 6 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ¹⁸), а также нарушение обязанности указывать наименование кредитора, его контактный телефонный номер, сведения о факте наличия просроченной задолженности при направлении голосовых сообщений¹⁹; проанализированные материалы практики свидетельствуют о том, что при разрешении вопросов о привлечении к ответственности за данный вид нарушений правоприменители принимают во внимание особенности взаимодействия с должником с учетом технических возможностей современных средств связи; так, не рассматривается в качестве нарушения направление заемщику текстовых сообщений (смс-сообщений) со скрытого номера, а именно с указанием буквенного идентификато-

---

¹⁵ Определения ВС РФ от 13.04.2018 № 304-АД18-3396; от 13.04.2018 № 304-АД18-4004; от 04.04.2018 № 304-АД18-2626; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2019 № А83-13462/2018.

¹⁶ Определение ВС РФ 10.04.2018 № 302-АД18-2517.

¹⁷ Определение ВС РФ от 19.08.2019 № 305-ЭС19-13000; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2019 № Ф09-5383/19 по делу № А50-876/2019.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2019 № А40-57144/19 по делу № А40-57144/2019; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.07.2019 № Ф03-2936/2019 по делу № А73-18104/2018.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2305/2019 по делу № А27-22976/2018.

ра, который не позволяет потребителю установить номер, с которого осуществляется взаимодействие, при условии что сообщения являются телематическими (отправка производится через информационную систему) и буквенный идентификатор принадлежит обществу, а в текстовой части сообщений указана информация об отправителе, сведения о контактных номерах телефонов общества, а также иные сведения об обществе, включая наименование, что позволяет должнику произвести полную идентификацию общества без обращения к дополнительным источникам информации²⁰;

- взаимодействие с должником способами, не предусмотренными ст. 4 Федерального закона № 230-ФЗ, также расценивается судами как правонарушение, — например, уведомление должника о необходимости явки для разрешения вопроса об уплате задолженности путем доставки уведомления (письма) в почтовый ящик должника непосредственно сотрудником общества²¹, размещение на входной двери должника листовки с его фотографией и информацией о сумме задолженности, а также вручение аналогичной листовки соседям должника²².

В отдельных случаях, когда нарушение установленного законом порядка взаимодействия с должником имеет крайне незначительную общественную опасность, суды могут освободить нарушителя от ответственности в связи с малозначительностью деяния. Так, ВС РФ по одному из дел поддержал вывод нижестоящих инстанций о малозначительности правонарушения применительно к уведомлению должника о необходимости явки для разрешения вопроса об уплате задолженности путем доставки уведомления (письма) в почтовый ящик должника непосредственно сотрудником общества²³. В другом деле суды пришли к выводу о наличии признаков мало-

²⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.09.2019 № Ф09-6092/19 по делу № А50-365/2019.

²¹ Определение ВС РФ от 29.11.2018 № 308-АД18-19392 по делу № А53-34120/2017.

²² Определение ВС РФ от 05.07.2018 № 306-АД18-8656 по делу № А49-11766/2017.

²³ Определение ВС РФ от 29.11.2018 № 308-АД18-19392 по делу № А53-34120/2017.

значительности совершенного правонарушения в ситуации, когда общество раскрыло сведения о должнике, его просроченной задолженности путем совершения ряда телефонных звонков на рабочий номер телефона должника²⁴. В то же время в целом при применении ст. 14.57 КоАП РФ подобная практика остается весьма скудной.

2.3. *Введение должника в заблуждение относительно передачи вопроса о возврате задолженности на рассмотрение суда, возможности применения к должнику мер административного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования, последствий неисполнения обязательства для должника и иных лиц* (подп. «б» п. 5 ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ²⁵). При привлечении к ответственности за данное нарушение, безусловно, встают вопросы о том, какие именно действия могут рассматриваться как вводящие должника в заблуждение, а также об отграничении их от предоставления должнику информации о принимаемых мерах по взысканию задолженности, имеющей достоверный характер.

В практике сформировалась позиция, согласно которой в качестве нарушения требований подп. «б» п. 5 ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ рассматривается достаточно широкий спектр действий кредиторов, направленных на введение должника в заблуждение относительно мер, направленных на взыскание задолженности (сообщения о выезде представителей взыскателя в адрес должника, о намерении кредитора обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела и о возможном наступлении для него разного рода негативных последствий неисполнения обязательств) и имеющих своей целью оказание психологического воздействия²⁶.

При оценке того, может ли направленное должнику уведомление рассматриваться как вводящее его в заблуждение, суды обо-

---

²⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.06.2018 № Ф07-1556/2018 по делу № А56-55405/2017.

²⁵ Определения ВС РФ от 06.09.2018 № 301-АД18-12851 по делу № А43-31231/2017; от 03.07.2018 № 306-АД18-8476 по делу № А49-9759/2017; от 25.05.2018 № 305-АД18-5363 по делу № А40-110555/2017; от 10.04.2018 № 302-АД18-2517 по делу № А19-6998/2017.

²⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.07.2019 № Ф03-2936/2019 по делу № А73-18104/2018; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.07.2018 № Ф02-2306/2018 по делу № А19-9790/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2305/2019 по делу № А27-22976/2018.

снованно пошли по пути непосредственного исследования текстов таких уведомлений, а также фактических обстоятельств, связанных с возникновением и несвоевременным погашением задолженности.

В ряде случаев само по себе уведомление о передаче вопроса о возврате просроченной задолженности на рассмотрение суда не рассматривается судами как введение должника в заблуждение в нарушение подп. «б» п. 5 ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ²⁷. Речь идет о ситуациях, когда долг действительно существует и текст уведомления содержит ссылки на действующие нормативные правовые акты, разъяснения о том, что вопрос о взыскании задолженности может быть передан в суд, по итогам которого в счет погашения долга может быть обращено взыскание на имущество должника, при условии что судебное взыскание задолженности с должников является правом общества, предоставленным ему кредитором в соответствии с договором.

В то же время признается нарушением направление уведомления о возможном обращении в правоохранительные органы с заявлением о проверке действий должника на предмет наличия в них признаков преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в кредитной сфере», когда кредитор не имеет каких-либо объективных доказательств, указывающих на наличие состава преступления в действиях должника²⁸.

*2.4. Нарушение требований п. 3 ст. 17 Федерального закона № 230-ФЗ, обязывающего вести аудиозапись всех случаев непосредственного взаимодействия с должниками и иными лицами, предупреждать их о такой записи в начале взаимодействия и обеспечивать хранение аудиозаписей на электронных носителях*²⁹. Суды отмечают, что необходимость уведомления о ведении записи теле-

---

²⁷ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2020 № Ф02-421/2020 по делу № А78-10272/2019; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2019 № Ф10-602/2019 по делу № А83-13462/2018; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2019 № Ф09-9298/18 по делу № А60-33228/2018.

²⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.07.2018 № Ф02-2306/2018 по делу № А19-9790/2017.

²⁹ Определения ВС РФ от 28.08.2019 № 307-ЭС19-13645 по делу № А21-10852/2018; от 08.08.2019 № 309-ЭС19-12366 по делу № А07-25957/2018; от 29.11.2018 № 305-АД18-19325 по делу № А40-36045/2018.

фонных переговоров распространяется и на переговоры, осуществляемые по инициативе самого должника³⁰.

2.5. При осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности могут нарушаться права должника как потребителя, который, например, при приобретении жилищно-коммунальных услуг вправе рассчитывать на соблюдение исполнителем услуги или уполномоченным им лицом требований законодательства при возникновении и взыскании просроченной задолженности³¹. Объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ, образуют не любые действия, нарушающие законодательство РФ о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Верховный суд РФ указал, что состав данного правонарушения образуют только те действия, которые непосредственно направлены на возврат просроченной задолженности³². В частности, не может квалифицироваться по ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ нарушение порядка предоставления ответа на обращения должника, установленного ст. 10 Федерального закона № 230-ФЗ, поскольку такие действия непосредственно не направлены на возврат задолженности. Фактически ВС РФ разграничил как регламентацию непосредственного взаимодействия с должником и воздействия на него в любых формах с целью добиться возврата задолженности, так и дополнительные гарантии, предусмотренные законодательством о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, непредоставление которых состава административного правонарушения не образует.

3. Процессуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушения при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Одной из общих процессуальных проблем, возникающих при рассмотрении споров о привлечении к административной ответственности за нарушения, допускаемые при осуществлении деятельности по возврату просро-

---

³⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2019 № Ф05-15491/2019 по делу № А40-57144/19.

³¹ Определение ВС РФ от 29.11.2018 № 305-АД18-19325 по делу № А40-36045/2018.

³² Определения ВС РФ от 23.09.2019 № 305-ЭС19-15507 по делу № А40-274621/2018; от 12.08.2019 № 305-ЭС19-12350 по делу № А40-294787/2018.

ченной задолженности, является вопрос доказывания. Так, суды могут отказать в привлечении к административной ответственности, если они придут к выводу о недоказанности наличия в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.57 КоАП РФ³³.

Препятствием для привлечения к административной ответственности по ст. 14.57 КоАП РФ способны статьи и иные процессуальные нарушения.

3.1. Нарушение процессуальных требований общего характера, установленных КоАП РФ. В рамках одного из дел было установлено, что сотрудники общества осуществляли взаимодействие с должником в виде телефонных переговоров с нарушением ч. 4 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ в части общеобязательного сообщения фамилии, имени и отчества либо наименования кредитора, а также лица, действующего от его имени и/или в его интересах. Однако суды исходили из того, что в протоколе об административном правонарушении не указано, какие именно действия (бездействие) вменяются привлекаемому к ответственности должностному лицу применительно к наличию у него организационно-распорядительных функций³⁴.

Проанализированные судебные акты свидетельствуют о формировании различных подходов арбитражных судов и судов общей юрисдикции к решению вопроса о необходимости привлечения к участию в деле потерпевшего (должника). Арбитражные суды отмечают, что привлечение к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, должника, который выступает потерпевшим по делу об административном правонарушении, не является необходимым в силу того, что соответствующие судебные акты не могут повлиять на права и законные интересы указанного лица³⁵. В то же время по одному из дел Московский городской суд отменил решение о при-

³³ Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 305-АД18-23208 по делу № А40-95983/2018.

³⁴ Определение ВС РФ от 25.05.2018 № 305-АД18-5603 по делу № А40-102380/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2018 № Ф05-21135/2018 по делу № А40-131161/18.

³⁵ Определение ВС РФ от 30.03.2017 № 305-АД17-2150 по делу № А40-181124/2016; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2019 № Ф01-338/2019 по делу № А79-9389/2018.

влечении к административной ответственности, поскольку судьей не были приняты меры к извещению о месте и времени судебного разбирательства потерпевшей и/или к обеспечению ее явки в судебное заседание. Суд отметил, что обеспечение явки потерпевшего может считаться специфической особенностью данной категории дел, поскольку в ряде случаев его присутствие в судебном заседании объективно необходимо, в том числе для выяснения обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, в частности о содержании переговоров должника с представителями кредитора³⁶.

3.2. *Допустимость доказательств, полученных в рамках различных правовых процедур.* В одном из дел решался вопрос о привлечении общества к административной ответственности за умышленное введение должника в заблуждение относительно передачи вопроса о возврате просроченной задолженности на рассмотрение суда и возможности уголовного преследования должника. Управлением ФССП в отношении общества была осуществлена предварительная проверка на основании ч. 3.2 ст. 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон № 294-ФЗ); по результатам данной предварительной проверки мотивированное представление о назначении внеплановой проверки, предусмотренное ч. 3.3 ст. 10 Закона № 294-ФЗ, не выносилось, тогда как фактически такая проверка проведена. Как установлено ч. 1 ст. 20 Закона № 294-ФЗ и ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ, результаты проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, не могут быть использованы в качестве доказательств по делу об административном правонарушении, если указанные доказательства получены с нарушением закона. Суды, отказывая в привлечении общества к административной ответственности, исходили из того, что доказательства по делу об административном правонарушении получены с грубыми нарушениями требований законодательства и поэтому не могут быть признаны допустимыми³⁷.

---

³⁶ Решение Московского городского суда от 08.11.2017 по делу № 7-14078/2017.

³⁷ Определение ВС РФ от 02.09.2019 № 309-ЭС19-13909 по делу № А47-8219/2018. — См. также: Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2019 № Ф07-9493/2019 по делу № А56-133523/2018; от 27.08.2019

В то же время специфика дел о привлечении к ответственности за нарушение требований Федерального закона № 230-ФЗ заключается в том, что зачастую поводом для инициирования соответствующих процедур является жалоба гражданина-должника на незаконные действия коллектора. Проанализированные судебные акты содержат вывод о том, что нарушение может быть выявлено административным органом и не в ходе осуществления государственного контроля (надзора) в порядке Закона № 294-ФЗ, а в ходе рассмотрения жалобы гражданина. При наличии в жалобе достаточных данных о нарушении административный орган возбуждает производство по делу в соответствии с процедурой, предусмотренной КоАП РФ³⁸. Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении также может стать непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, а равно поступившие из государственных органов материалы, указывающие на событие административного правонарушения. Проведения проверок в соответствии с положениями Закона № 294-ФЗ и составления предусмотренных данным законом документов при этом не требуется³⁹. В судебной практике сформирована позиция, в соответствии с которой в указанных случаях необходимые для сбора доказательств по делу об административном правонарушении действия могут совершаться не в рамках проведения контрольных мероприятий в соответствии с требованиями Закона № 294-ФЗ.

Так, выяснение Управлением ФССП мнения общества по поводу поступившей жалобы на его действия путем направления запроса и получения ответа на этот запрос не свидетельствует о проведении в отношении общества внеплановой проверки в смысле, придаваемой Законом № 294-ФЗ и о нарушении требований, предъявляемых к таким проверкам. При этом Закон № 294-ФЗ не исключает при-

№ Ф07-9504/2019 по делу № А56-133180/2018; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2019 № Ф09-2376/19 по делу № А47-8219/2018.

³⁸ Определение ВС РФ от 26.09.2019 № 307-ЭС19-15833 по делу № А56-134095/2018.

³⁹ Определение ВС РФ от 25.05.2018 № 305-АД18-5363 по делу № А40-110555/2017; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2019 № Ф01-338/2019 по делу № А79-9389/2018; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.07.2018 по делу № Ф02-3100/2018 № А78-17401/2017.

менение КоАП РФ, в том числе положений о возбуждении дела об административном правонарушении, о процедуре, в ходе которой разрешаются вопросы привлечения лица к административной ответственности и совершаются соответствующие процессуальные действия. Соответственно, протокол об административном правонарушении может быть составлен, если должностное лицо не усматривает необходимости в проведении проверки, предусмотренной Законом № 294-ФЗ, административном расследовании, предусмотренном ст. 28.7 КоАП РФ, поскольку пришло к выводу из жалобы должника и приложенных к ней документов о наличии достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения⁴⁰.

Факт направления судебным приставом запроса надлежащему лицу для получения сведений, необходимых для выполнения возложенных на него функций, не указывает на проведение каких-либо проверок в отношении юридического лица, не свидетельствует о вмешательстве в его деятельность и не освобождает организацию от обязанности представить сведения, запрашиваемые государственным органом в рамках Федерального закона № 230-ФЗ⁴¹.

То обстоятельство, что представленные должником с жалобой документы приняты и изучены Управлением ФССП до составления протокола об административном правонарушении, само по себе не свидетельствует о какой-либо порочности, недействительности этих документов и не лишает общество возможности заявить возражения относительно их содержания, формы, представить опровергающие доказательства как при составлении протокола об административном правонарушении, так и при рассмотрении дела в суде⁴².

Отметим определенные процессуальные особенности привлечения к административной ответственности по ст. 14.57 КоАП РФ. С одной стороны, в случае получения доказательств в ходе проведения проверки в соответствии с положениями Закона № 294-ФЗ

---

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.09.2019 № Ф04-3257/2019 по делу № А46-300/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2019 № Ф05-5333/2019 по делу № А40-213888/2018; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2019 № Ф01-338/2019 по делу № А79-9389/2018.

⁴¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.09.2019 № Ф04-3257/2019 по делу № А46-300/2019.

⁴² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2019 № Ф05-5333/2019 по делу № А40-213888/2018.

суды требуют строгого соблюдения его положений под угрозой признания полученных с нарушениями доказательств недопустимыми. С другой стороны, практика признает возможность как возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.57 КоАП РФ, так и сбора самого широкого круга доказательств вне рамок контрольных мероприятий, на которые распространяет свое действие Закон № 294-ФЗ, при этом допустимость таких доказательств не ставится под сомнение.

3.3. Применение доктрины эстоппель. В судебной практике по делам о привлечении к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ можно обнаружить и примеры применения доктрины эстоппель в ее процессуальном аспекте. Так, при рассмотрении жалобы общества, привлеченного к административной ответственности за нарушение требований подп. «а», «б», «в» п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ, в соответствии с которыми не допускается непосредственное взаимодействие с должником посредством телефонных переговоров: а) более одного раза в сутки; б) более двух раз в неделю; в) более восьми раз в месяц, доводы об отсутствии в материалах дела документов, предусмотренных положениями Федерального закона № 294-ФЗ, были отклонены, поскольку они не заявлялись в суде первой инстанции⁴³.

4. Подсудность дел об административных правонарушениях, связанных с осуществлением деятельности по возврату просроченной задолженности. Поскольку взаимодействие кредитора и должника часто осуществляется с использованием технических средств связи, а место жительства должника и место нахождения кредитора могут находиться на территории разных субъектов РФ, на практике встает вопрос о том, какой суд должен рассматривать дело об административном правонарушении. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и 4 ст. 14.57 КоАП РФ, рассматриваются судьями районных судов, по общему правилу по месту совершения административного правонарушения, которым является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий. Однако практика не всегда однозначно оценивала то, какое именно место следует рассматривать как место совершения правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 14.57 КоАП РФ.

⁴³ Определение ВС РФ от 17.05.2018 № 305-АД18-4846 по делу № А40-141383/2017.

Так, известны ситуации, когда при осуществлении взаимодействия с должником путем направления текстовых сообщений на его телефонный номер местом совершения правонарушения признавалось место нахождения общества — кредитора⁴⁴. При этом рассмотрение дела об административном правонарушении не по месту нахождения общества рассматривалось как существенное нарушение правил территориальной подсудности⁴⁵.

Согласно иной позиции местом совершения правонарушения, выразившегося в проведении с должником или третьим лицом телефонных переговоров или направлении на его номер текстовых сообщений, является место жительства указанных лиц, поскольку именно в этом месте кредитором достигнуто непосредственное взаимодействие с ними⁴⁶.

В итоге ВС РФ сформулировал позицию, согласно которой совершение действий, выразившихся в непосредственном взаимодействии с должником посредством телефонных переговоров и личных встреч, связано с местом жительства последнего; соответственно, местом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.57 КоАП РФ, является место взаимодействия общества и должника, которое происходило по месту нахождения (жительства) последнего⁴⁷. Однако и после принятия данного судебного акта в практике имеются примеры противоположного подхода⁴⁸.

В то же время место совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.26.1 КоАП РФ (имеющего объективную сторону, очень схожую с правонарушением, ответственность за которое установлена ст. 14.57 КоАП РФ) и выражающегося

---

⁴⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2019 № Ф05-8463/2019 по делу № А40-242449/18; Постановление Московского городского суда от 16.07.2018 № 4а-3435/2018.

⁴⁵ См., напр.: Решение Алтайского краевого суда от 22.01.2019 по делу № 7-510/2018; Решение Забайкальского краевого суда от 12.11.2018 по делу № 7-12-301/2018.

⁴⁶ См., напр.: Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.2019 № 16-835/2019; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2019 № Ф09-6038/19 по делу № А50-37171/2018; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.04.2019 № Ф06-45008/2019 по делу № А49-10404/2018; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.09.2017 № Ф02-4281/2017 по делу № А19-5161/2017.

⁴⁷ Постановление ВС РФ от 17.06.2019 № 57-АД19-16.

⁴⁸ Решение Московского городского суда от 12.02.2020 по делу № 7-1830/2020.

в совершении действий, направленных на возврат во внесудебном порядке задолженности по договору потребительского займа путем взаимодействия с третьими лицами, которые не являются заемщиками по указанному договору, и не являются лицами, предоставившими обеспечение по договору, заключенному с заемщиком путем телефонных звонков и направления смс-сообщений, определяется по месту нахождения общества согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц, что не противоречит положениям ст. 29.5 КоАП РФ⁴⁹.

Таким образом, в вопросе определения места совершения данных правонарушений полное единообразие в судебной практике отсутствует, хотя в последнее время суды склоняются к тому, что в качестве такого места следует рассматривать место, где было достигнуто непосредственное взаимодействие с должником или третьим лицом.

5. Срок давности привлечения к административной ответственности. Оценивая продолжительность срока давности привлечения к административной ответственности, суды сформировали позицию, согласно которой при несоблюдении положений Федерального закона № 230-ФЗ при совершении действий, направленных на возврат должником просроченной задолженности, возникшей из договора потребительского займа, применяется годичный срок давности привлечения к административной ответственности как за нарушение законодательства о защите прав потребителей⁵⁰.

Суды исходят из того, что предоставление физическому лицу кредитов (займов) является финансовой услугой, которая относится в том числе к сфере регулирования Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, регулирует Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Правовые основы деятель-

⁴⁹ Определение ВС РФ от 30.03.2017 № 305-АД17-2150 по делу № А40-181124/2016.

⁵⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2019 № Ф09-5383/19 по делу № А50-876/2019; Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2019 № Ф01-6247/2018 по делу № А43-11782/2018; от 21.12.2018 № Ф01-6007/2018 по делу № А43-19464/2018; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.01.2018 № Ф02-17173/2017 по делу № А19-11819/2017.

ности по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств, устанавливает Федеральный закон № 230-ФЗ. В ходе осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности нарушаются права заемщика как потребителя, который при приобретении финансовой услуги вправе был рассчитывать на соблюдение кредитором требований законодательства при возникновении просроченной задолженности.

Следовательно, в данной ситуации суды фактически оценивают характер правонарушения (и определяют продолжительность срока давности привлечения к ответственности) исходя из того, является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, регулирующего отношения, за посягательство на которые установлена административная ответственность. Это свидетельствует о том, что суды при разрешении данного вопроса не следуют сугубо формальным критериям, а исходят из характера общественных отношений, нуждающихся в защите. Такой подход следует признать верным.

Определяя начало течения срока давности привлечения к административной ответственности, суды указывают в качестве окончания противоправного деяния, например, момент осуществления взаимодействия путем телефонных переговоров с нарушением требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц⁵¹.

В рамках одного из дел ВС РФ отметил, что административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч.2 ст. 14.57 КоАП РФ, выразившееся в нарушении установленного ст. 10 Федерального закона № 230-ФЗ тридцатидневного срока ответа с даты получения обращения заемщика, не предполагает длительного непрерывного ненадлежащего выполнения своих обязанностей, а является действием, не совершенным в конкретный срок (день), в связи с чем не относится к длящимся деяниям, и течение срока давности привлечения к административной ответственности начинается с момента истечения срока, установленного для исполнения соответствующей обязанности, а не с даты составления протокола об административном правонарушении⁵².

---

⁵¹ См., напр.: Определения ВС РФ от 19.08.2019 № 302-ЭС19-12659 по делу № А33-13820/2018; от 31.05.2019 № 305-ЭС19-6910 по делу № А40-131158/2018.

⁵² Определение ВС РФ от 17.01.2019 № 305-АД18-23330 по делу № А40-46960/2018.

6. Установление самостоятельного события административного правонарушения и проблема повторного привлечения к административной ответственности. Поскольку взаимодействие с должниками осуществляется кредиторами и коллекторами систематически, на практике часто возникает вопрос относительно оценки противоправного поведения, состоящего из нескольких эпизодов, как единого правонарушения или нескольких самостоятельных.

По общему правилу недопустимо неоднократное привлечение общества к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, совершенное при осуществлении деятельности, направленной на возврат просроченной задолженности, в случаях, когда обстоятельства, послужившие основанием для обращения в суд с соответствующим заявлением, уже становились предметом исследования и оценки в рамках иного дела о привлечении общества к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ⁵³.

Так, суды приходят к выводу, что осуществление взаимодействия с должником посредством телефонных переговоров более двух раз в неделю представляет собой одно правонарушение, которое для целей привлечения к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ, не может быть произвольно разделено уполномоченным органом на отдельные эпизоды. В случае, когда вступившим в законную силу решением по другому делу общество уже привлечено к административной ответственности за совершение того же административного правонарушения, в дальнейшем оно не может привлекаться к административной ответственности за каждый из эпизодов в отдельности, так как это противоречит принципу однократности наказания, закрепленному в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ⁵⁴.

В то же время из диспозиции ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ следует, что каждое совершенное субъектом действие, направленное на возврат просроченной задолженности и нарушающее законодательство РФ о защите прав каждого физического лица при осуществлении деятельности по взысканию задолженности, образует самостоятельный

⁵³ Определение ВС РФ от 12.12.2018 № 301-АД18-20096 по делу № А43-2330/2018.

⁵⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.08.2019 № Ф07-8360/2019 по делу № А56-133198/2018.

состав административного правонарушения независимо от того, в рамках одного или нескольких мероприятий контроля выявлено данное нарушение⁵⁵.

То, что нарушения законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности выявлены по итогам одной проверки, не опровергает наличия разных событий правонарушений⁵⁶.

Вместе с тем привлечение общества к административной ответственности по отдельности за все случаи невыполнения требований Федерального закона № 230-ФЗ в отношении одного и того же обязательства и должника, допущенные за разные периоды (недели) в течение полутора месяцев, но выявленные в результате одной проверки по одному обращению должника, в течение определенного времени, противоречит принципу однократности наказания, закрепленному в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ⁵⁷.

Таким образом, решение вопроса о том, образуют действия кредитора состав одного нарушения или нескольких самостоятельных, на практике вызывает затруднения. Исходя из сформированных судами подходов, можно прийти к выводу, что решающее значение при оценке противоправного деяния будет иметь то обстоятельство, совершались ли действия кредитора в их совокупности в отношении должника с целью возврата одной и той же задолженности, возникшей по одному обязательству.

Заключение. В настоящем исследовании обобщены наиболее типичные виды нарушений действующего законодательства в сфере применения «закона о коллекторах», а также выявлены подходы судебной практики к проблемам, возникающим в процедуре привлечения коллекторов к ответственности за их совершение.

Проведенный анализ показывает, что положения Федерального закона № 230-ФЗ в большинстве случаев правильно применяются

---

⁵⁵ См., напр.: Определения ВС РФ от 28.08.2019 № 307-ЭС19-13643 по делу № А56-130347/2018; от 22.08.2019 № 304-ЭС19-14458 по делу № А27-17304/2018; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2019 № Ф06-48742/2019 по делу № А55-25220/2018.

⁵⁶ Определения ВС РФ от 11.12.2019 № 307-ЭС19-23882 по делу № А56-126494/2018; от 11.12.2019 № 307-ЭС19-23884 по делу № А56-133196/2018.

⁵⁷ Определения ВС РФ от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16751 по делу № А53-41623/2018; от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16830 по делу № А53-41625/2018; от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16843 по делу № А53-41628/2018; от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16837 по делу № А53-41626/2018.

как исполнительными органами государственной власти, так и судами. В настоящее время судами сформированы единообразные подходы к решению целого ряда вопросов, возникающих в ходе привлечения к административной ответственности за нарушения, совершаемые кредиторами и коллекторами при возврате просроченной задолженности. Так, в судебной практике неоднократно возникал вопрос, возможно ли привлечение к административной ответственности за нарушение требований Федерального закона № 230-ФЗ банков, осуществляющих взаимодействие с должниками по поводу возврата кредитов. Верховный суд РФ в 2019 г. сформулировал позицию, согласно которой ст. 14.57 КоАП РФ к кредитным организациям не применяется. В дальнейшем этот подход был единообразно воспринят и нижестоящими судами. Однако в действительности должники зачастую обращаются с жалобами на использование в отношении них именно кредитными организациями (в первую очередь, банками) таких методов взаимодействия, которые рассматриваются законом как недопустимые. С учетом этого следует поддерживать инициативу Минюста России по реформированию положений ст. 14.57 КоАП РФ и распространению данной нормы в том числе на кредитные организации.

Вместе с тем выявлен и ряд практических проблем, связанных, в частности, с риском повторного привлечения к ответственности за одни и те же нарушения, правильным определением подсудности соответствующей категории дел, необходимостью привлечения к участию в деле потерпевшего (должника) и др. К сожалению, в практике имеются примеры реализации различными судами противоположных подходов к решению указанных вопросов.

Проведенное исследование особенно актуально в свете текущего реформирования порядка осуществления коллекторской деятельности — внесудебного возврата просроченной задолженности физических лиц. Результаты обобщения дают возможность критически оценить существующее правовое регулирование данного вида деятельности, которое продолжает находиться в поиске баланса между ограничением прав должников, с одной стороны, и защитой ожиданий кредиторов — с другой.

Список проанализированных судебных актов

- Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2019).
Определение ВС РФ от 08.04.2020 № 301-ЭС20-4982 по делу № А43-33312/2019.
Определение ВС РФ от 26.03.2020 № 307-ЭС20-2261 по делу № А55-17799/2019.
Определение ВС РФ от 30.12.2019 № 305-ЭС19-24408 по делу № А40-57144/2019.
Определение ВС РФ от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16751 по делу № А53-41623/2018.
Определение ВС РФ от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16830 по делу № А53-41625/2018.
Определение ВС РФ от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16837 по делу № А53-41626/2018.
Определение ВС РФ от 08.10.2019 № 308-ЭС19-16843 по делу № А53-41628/2018.
Определение ВС РФ от 26.09.2019 № 307-ЭС19-15833 по делу № А56-134095/2018.
Определение ВС РФ от 23.09.2019 № 305-ЭС19-15507 по делу № А40-274621/2018.
Определение ВС РФ от 02.09.2019 № 309-ЭС19-13909 по делу № А47-8219/2018.
Определение ВС РФ от 28.08.2019 № 307-ЭС19-13645 по делу № А21-10852/2018.
Определение ВС РФ от 28.08.2019 № 307-ЭС19-13643 по делу № А56-130347/2018.
Определение ВС РФ от 22.08.2019 № 304-ЭС19-14458 по делу № А27-17304/2018.
Определение ВС РФ от 22.08.2019 № 308-ЭС19-14843 по делу № А53-32484/2018.
Определение ВС РФ от 19.08.2019 № 302-ЭС19-12659 по делу № А33-13820/2018.
Определение ВС РФ от 19.08.2019 № 305-ЭС19-13000 по делу № А40-262114/2018.
Определение ВС РФ от 12.08.2019 № 305-ЭС19-12350 по делу № А40-294787/2018.
Определение ВС РФ от 08.08.2019 № 309-ЭС19-12366 по делу № А07-25957/2018.
Определение ВС РФ от 06.06.2019 № 302-ЭС19-7692 по делу № А19-15874/2018.
Определение ВС РФ от 31.05.2019 № 305-ЭС19-6910 по делу № А40-131158/2018.
Определение ВС РФ от 04.02.2019 № 305-АД18-24402 по делу № А40-46849/2018.
Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 305-АД18-23208 по делу № А40-95983/2018.

- Определение ВС РФ от 17.01.2019 № 305-АД18-23330 по делу № А40-46960/2018.
- Определение ВС РФ от 21.12.2018 № 304-АД18-21354 по делу № А27-3491/2018.
- Определение ВС РФ от 12.12.2018 № 301-АД18-20096 по делу № А43-2330/2018.
- Определение ВС РФ от 29.11.2018 № 308-АД18-19392 по делу № А53-34120/2017.
- Определение ВС РФ от 29.11.2018 № 305-АД18-19325 по делу № А40-36045/2018.
- Определение ВС РФ от 06.09.2018 № 301-АД18-12851 по делу № А43-31231/2017.
- Определение ВС РФ от 05.07.2018 № 306-АД18-8656 по делу № А49-11766/2017.
- Определение ВС РФ от 04.07.2018 № 306-АД18-8620 по делу № А49-11768/2017.
- Определение ВС РФ от 03.07.2018 № 306-АД18-8476 по делу № А49-9759/2017.
- Определение ВС РФ от 25.05.2018 № 305-АД18-5363 по делу № А40-110555/2017.
- Определение ВС РФ от 25.05.2018 № 305-АД18-5603 по делу № А40-102380/2017.
- Определение ВС РФ от 17.05.2018 № 305-АД18-4846 по делу № А40-141383/2017.
- Определение ВС РФ от 13.04.2018 № 304-АД18-3396 по делу № А75-5864/2017.
- Определение ВС РФ от 13.04.2018 № 304-АД18-4004 по делу № А75-5548/2017.
- Определение ВС РФ от 10.04.2018 № 302-АД18-2517 по делу № А19-6998/2017.
- Определение ВС РФ от 04.04.2018 № 304-АД18-2626 по делу № А75-9021/2017.
- Определение ВС РФ от 23.03.2018 № 302-АД18-1272 по делу № А33-6361/2017.
- Определение ВС РФ от 30.03.2017 № 305-АД17-2150 по делу № А40-181124/2016.
- Постановление ВС РФ от 16.12.2019 № 5-АД19-254.
- Постановление ВС РФ от 18.06.2019 № 49-АД19-2.
- Постановление ВС РФ от 18.06.2019 № 49-АД19-2.
- Постановление ВС РФ от 17.06.2019 № 57-АД19-16.
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.11.2018 № 308-КГ18-8447 по делу № А53-18685/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.03.2020 № Ф01-9372/2020 по делу № А79-8742/2019.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2020 № Ф02-421/2020 по делу № А78-10272/2019.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2019 № Ф09-6038/19 по делу № А50-37171/2018.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2019 № Ф05-15491/2019 по делу № А40-57144/2019.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.09.2019 № Ф09-6092/19 по делу № А50-365/2019.

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2019 № Ф09-5383/19 по делу № А50-876/2019.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.09.2019 № Ф04-3257/2019 по делу № А46-300/2019.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2019 № Ф07-9493/2019 по делу № А56-133523/2018.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2019 № Ф07-9504/2019 по делу № А56-133180/2018.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2019 № Ф06-50171/2019 по делу № А55-2234/2019.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.08.2019 № Ф07-8360/2019 по делу № А56-133198/2018.
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.07.2019 № Ф03-2936/2019 по делу № А73-18104/2018.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2019 № Ф06-48742/2019 по делу № А55-25220/2018.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2019 № Ф05-9438/2019 по делу № А40-159350/2018.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2305/2019 по делу № А27-22976/2018.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2019 № Ф05-8463/2019 по делу № А40-242449/18.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2019 № Ф09-2376/19 по делу № А47-8219/2018.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2019 № Ф05-5333/2019 по делу № А40-213888/2018.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.04.2019 № Ф06-45008/2019 по делу № А49-10404/2018.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2019 № Ф01-338/2019 по делу № А79-9389/2018.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2019 № Ф10-602/2019 по делу № А83-13462/2018.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2019 № Ф09-9298/18 по делу № А60-33228/2018.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2019 № Ф01-6247/2018 по делу № А43-11782/2018.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2018 № Ф05-21135/2018 по делу № А40-131161/18.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.12.2018 № Ф01-6007/2018 по делу № А43-19464/2018.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.07.2018 № Ф02-2306/2018 по делу № А19-9790/2017.

- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.07.2018 № Ф02-3100/2018 по делу № А78-17401/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.06.2018 № Ф07-1556/2018 по делу № А56-55405/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2018 № Ф07-1289/2018 по делу № А56-39937/2017.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.01.2018 № Ф02-7173/2017 по делу № А19-11819/2017.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.09.2017 № Ф02-4281/2017 по делу № А19-5161/2017.
- Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2020 № 16-130/2020.
- Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2020 № 16-52/2020.
- Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.01.2020 по делу № 16-115/2020.
- Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 № 16-447/2019.
- Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.2019 № 16-835/2019.
- Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2019 № 16-165/2019.
- Постановление Московского городского суда от 16.07.2018 № 4а-3435/2018.
- Решение Московского городского суда от 12.02.2020 по делу № 7-1830/2020.
- Решение Санкт-Петербургского городского суда от 14.11.2019 № 12-1569/2019 по делу № 5-755/2019.
- Решение Алтайского краевого суда от 22.01.2019 по делу № 7-510/2018.
- Решение Забайкальского краевого суда от 12.11.2018 по делу № 7-12-301/2018.
- Решение Московского городского суда от 08.11.2017 по делу № 7-14078/2017.
- Решение Алтайского краевого суда от 16.05.2017 по делу № 7-152/2017.
- Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010.

Применение законодательства об охране здоровья детей

Эксперты — канд. психол. наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ *В. О. Аникина*, канд. соц. наук, и. о. зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ *О. Н. Безрукова*, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права СПбГУ *А. А. Новиков*

Введение. Предмет мониторинга — изучение проблем, касающихся применения законодательства об охране здоровья детей, на основе обращения к судебным спорам. Судебная практика выработала общий подход к разрешению споров, связанных с нарушением детскими учреждениями правил противопожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического обеспечения и т. п. Рассмотрение судебной практики выявило пробелы правового регулирования в ходе исполнения предписаний контролирующих органов, а также экономические проблемы, имеющие отношение к недостаточному финансированию детских учреждений. В отчете указаны социологические и психологические причины данных нарушений и внесены предложения по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с обеспечением охраны здоровья детей и подростков.

Проблемы, выявленные в ходе анализа правоприменительной практики, и позиция экспертов по обнаруженным проблемам, причинам их возникновения и возможным способам их решения. При проведении межотраслевого мониторинга выявлены и выборочно проанализированы судебные споры, при разрешении которых применялись нормы Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об основах охраны здоровья граждан). В судебных делах, связанных с охраной здоровья детей, наряду с указанным законом суды активно применяли нормы других федеральных законов, нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти; к таким актам преимущественно относятся:

- Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
- Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ;
- Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»;
- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Закон РФ от 24.07.1992 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»;
- Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»;
- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 05.10.2009;
- Постановление Правительства от 07.10.2017 № 1235 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства образования и науки РФ и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства образования и науки РФ, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)»;
- Положение об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 05.06.2013 № 476;
- Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 322;

- Типовое положение об общеобразовательном учреждении, утв. Постановлением Правительства РФ от 19.03.2001 № 196;
- Правила противопожарного режима в Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 № 390;
- СанПиН 2.4.2.2821-10. «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»;
- СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций»;
- СП 2.1.2.3304-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству и содержанию объектов спорта»;
- СанПиН 3.5.2.3472-17 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации и проведению дезинсекционных мероприятий в борьбе с членистоногими, имеющими эпидемиологическое и санитарно-гигиеническое значение»;
- СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы».

Проанализированы дела, рассмотренные судами общей юрисдикции в течение января — августа (отчасти сентября) 2019 г. Для анализа использовались материалы с сайтов <http://sudact.ru>, а также материалы из банка решений судов СПС «КонсультантПлюс». Поиск производился по ключевым словам «охрана здоровья детей», «об основах охраны здоровья граждан». Соответственно, использовался метод анализа правоприменительной практики судов и иных правоприменителей, поскольку в судебных актах отражена правоприменительная практика прокуратуры, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Число судебных дел, связанных с применением норм об охране здоровья детей, достаточно велико. В целом по России за 2019 г. (судебные акты за октябрь — декабрь 2019 г. на 01.03.2020 не внесены в поисковые системы) обнаружено 42 978 судебных актов судов первой инстанции, связанных с охраной здоровья детей, актов апелляционной инстанции — 2058, кассационной инстанции — 275,

Верховного суда РФ — 2. При выборочной проверке непосредственно интересующего вопроса касались примерно 75–80 % от общего числа найденных судебных актов; 20–25 % судебных споров связаны с назначением пенсий работникам детских организаций или выдворением за пределы РФ иностранцев, которые незаконно находились на территории РФ, что среди прочего угрожало и санитарно-эпидемиологической обстановке в регионе.

Выборочно изучены 267 дел, рассмотренных преимущественно судами первой инстанции, где напрямую применялись нормы об охране здоровья детей в соответствии с положениями Закона об основах охраны здоровья граждан и иных нормативных правовых актов.

При непосредственном изучении правоприменительной практики основной проблемой оказалось неисполнение организациями, где пребывают дети, предписаний уполномоченных органов по устранению выявленных нарушений.

Опишем алгоритм действий по выявлению и устранению нарушений законодательства об охране здоровья детей. Прежде всего, по инициативе уполномоченных государственных органов и служб — прокуратуры, Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека — проводятся плановые или внеплановые проверки, в ходе которых выявляются нарушения, допущенные организациями, где пребывают дети.

Уполномоченный орган выдает организации и, если есть такая необходимость, ее учредителю предписание с указанием нарушений, допущенных организацией, и сроков их устранения. По истечении таких сроков уполномоченный орган проводит проверку в отношении организации с целью контроля выполнения ранее выданного предписания об устранении выявленных нарушений.

Так, в Лысогорском районе Саратовской области прокуратура при проведении плановой проверки выявила 12 однотипных нарушений, допущенных образовательными учреждениями. Во исполнение поручения прокуратуры области прокуратура района провела проверку исполнения законодательства об антитеррористической защищенности и установила, что не разработан план эвакуации работников, обучающихся и иных лиц, находящихся на объекте (территории), в случае получения информации об угрозе совершения или о совершении террористического акта¹.

¹ Решения Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-35/2019; № 2-2-19/2019; № 2-2-20/2019; № 2-2-27/2019; № 2-2-33/2019; № 2-2-

Анализ правоприменительной практики показал, что уполномоченные органы действуют *строго в рамках закона*, их предписания в большинстве случаев организации и их учредители не оспаривают. Во всех изученных нами делах уполномоченные органы проводили проверки выполнения выданного предписания.

Основные виды выявленных уполномоченными органами правонарушений. В 50 из изученных нами дел за январь 2019 г. требовалось устранить нарушения законодательства в сфере *анти-террористической защищенности* образовательной организации (в частности сюда относятся разработка плана эвакуации, установка ограждения, установка тревожной кнопки) и предоставить финансирование учреждению для устранения выявленных нарушений. В данных делах суд удовлетворял требования прокурора полностью или частично. Еще одно дело схоже с вышеописанными, но требование прокурора заключалось в устранении нарушений законодательства о *противодействии экстремистской деятельности*.

В 13 делах прокурор выступал с требованиями об устранении нарушений правил *пожарной безопасности*. В отдельных делах прокурор также требует устранить нарушения законодательства в сфере *анти-террористической защищенности* образовательной организации, а в Решении Октябрьского районного суда г. Кирова от 16.01.2019 № 2-200/2019 2-200/2019(2-3979/2018;) по делу № 2-200/2019 также есть требование об устранении нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства. В Решениях Пугачевского районного суда Саратовской области от 28.01.2019 № 2-147/2019 2-147/2019~М-54/2019 М-54/2019, № 2-172/2019 2-172/2019~М-106/2019 М-106/2019 и № 2-132/2019 2-132/2019~М-48/2019 М-48/2019 требование заместителя прокурора заключается в возложении обязанности оборудовать здание устройством молниезащиты.

В 35 делах истцами выступали прокуроры или должностные лица Роспотребнадзора с требованиями об устранении нарушений *санитарно-эпидемиологического законодательства*. Частыми нарушениями в этих делах являлись отсутствие достаточной оборудованности медицинского кабинета, нарушение организации спальных мест в детском саду.

29/2019; № 2-2-25/2019; № 2-2-21/2019; № 2-2-23/2019; № 2-2-24/2019; № 2-2-30/2019; № 2-2-37/2019.

Подобные правонарушения становились предметом спора и в следующие месяцы.

В феврале — мае 2019 г. в области *пожарной безопасности* выявлены: отсутствие системы экстренного оповещения, несоблюдение технических требований к оборудованию эвакуационных выходов, отсутствие второго эвакуационного выхода и т. п.; в области *санитарно-эпидемиологических нарушений* — нарушения условий организации питания детей, недостаточный охват прививками против гриппа, отсутствие бактерицидных ламп для обеззараживания воздуха в кабинетах, для обеззараживания воздуха при заключительных уборках, отсутствие лицензии на осуществление медицинской деятельности и т. п.

В июне — августе 2019 г. в области *санитарно-эпидемиологических нарушений* были выявлены дефекты и механические повреждения стен, полов; дефекты, трещины в учебных аудиториях; неприведение медицинского кабинета в соответствие с требованиями законодательства. Систематическими нарушениями были обнаружение на смыве рук работника столовой бактерий кишечной палочки, отсутствие маркировки инвентаря и т. д.

Достаточно редко встречалась категория дел, касающаяся нарушений медицинских стандартов оказания медицинской помощи, — оказание некачественных медицинских услуг несовершеннолетним. В частности, врач-педиатр во время повторного посещения больного ребенка не отразила по дням динамику ухудшения самочувствия ребенка, продолжающуюся лихорадку в течение 6–7 дней, не уточнила у матери сведения о повторных (дважды) обращениях на станцию неотложной помощи за период с 07.03.2019 по 10.03.2019, с учетом степени тяжести состояния ребенка не решила вопрос о начале антибактериальной терапии, не назначила рентгенологическое исследование органов грудной клетки и т. п.²

В другом деле было установлено, что врачами психиатром и неврологом не осуществляется динамическое наблюдение проживающего контингента/пациентов (детей), что делает невозможными своевременную коррекцию лечения и определение тактики и необходимости дальнейшего лечения при выставленном первоначальном диагнозе; в дневниковых записях в отдельных историях болезни

---

² Решение Верховного суда Республики Бурятия от 13.08.2019 № 12-159/2019 по делу № 12-159/2019.

отсутствуют физикальные данные состояния здоровья (данные артериального давления, частоты сердечных сокращений), не указывается профиль врача-специалиста, статус пациента описан крайне формально и неполно³.

Встречаются дела, связанные с проведением некачественного медицинского профилактического осмотра несовершеннолетних⁴.

Нарушением прав обучающихся на охрану жизни и здоровья суды посчитали непроведение обязательных психиатрических освидетельствований работников детских учреждений⁵.

Среди типовых нарушений правил *пожарной безопасности* — отсутствие пожарной и охранной сигнализаций и канала передачи тревожных сообщений, необходимых систем оповещения, ограждения на территории образовательного учреждения, систем экстренного оповещения, тревожных кнопок вызова пожарных служб.

Типовые нарушения законодательства об *антитеррористической безопасности* — отсутствие системы видеонаблюдения, физической охраны образовательного учреждения путем привлечения сотрудников частных охранных организаций или подразделений вневедомственной охраны, плана эвакуации при террористическом акте, работающих видеокамер, канала передачи тревожных сообщений на пульт органов внутренних дел, системы оповещения и управления эвакуацией, а также системы контроля и управления доступом.

Сбой происходит на стадии исполнения организацией выданного ей предписания.

В связи с неисполнением правонарушителем и его учредителем, если требовалось его содействие в устранении выявленных нарушений, предписания уполномоченного органа со стороны последнего следовало *обращение в суд с иском* в порядке ч. 1 ст. 46 ГПК РФ⁶.

Предметом иска являлись требования об устранении нарушений законодательства в области охраны жизни и здоровья детей

---

³ Постановление Вяземского районного суда Смоленской области от 03.06.2019 № 5-100/2019 по делу № 5-100/2019.

⁴ Решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 11.09.2019 по делу № 2А-477/2019.

⁵ Решение Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30.07.2019 по делу № 2-242/2019.

⁶ Решение Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 25.01.2019 № 2-1419/2018.

и требование о финансировании учреждения его учредителем, в некоторых делах также присутствует требование о привлечении к административной ответственности ответчиков. В ряде случаев заявлялось требование о приостановлении деятельности учреждения⁷.

Непосредственные правонарушители (дошкольные, образовательные учреждения и т.п.) объясняют неисполнение предписаний отсутствием финансирования необходимых мероприятий со стороны учредителя⁸.

В связи с этим суды привлекают к участию в процессе органы, обязанные выделять необходимое для устранения нарушений финансирование, — администрации соответствующих территориальных образований или иного наделенного соответствующими полномочиями субъекта, например муниципальное казенное учреждение «Управление образования и молодежной политики»⁹, Управление образования администрации Талицкого городского округа¹⁰, департамент образования администрации города¹¹ и т.п.

Само бюджетное законодательство суды применяют крайне редко, в основном для определения непосредственного распорядителя бюджетных средств, наделенного полномочиями по финансированию учреждения-правонарушителя¹².

Основанием для удовлетворения иска являлось наличие нарушений законодательства об охране здоровья детей, которое выражалось в несоблюдении требований антитеррористического законодательства, санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений, несоблюдении законодательства о противодействии экстремистской деятельности, нарушении обеспечения безопас-

⁷ Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 23.01.2019 по делу № 2-1689/20184; Решение Омского районного суда Омской области от 28.01.2019 по делу № 5-6/2019.

⁸ Решение Новоильинского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 22.01.2019 по делу № 2-1306/2018.

⁹ Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 30.01.2019 по делу № 2-455/2019.

¹⁰ Решение Талицкого районного суда Свердловской области от 25.01.2019 по делу № 2-60/2019.

¹¹ Решение Советского районного суда г. Омска от 24.01.2019 по делу № 2-4374/2018.

¹² Решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя (Республика Крым) от 29.01.2019 по делу № 2-1972/2018.

ной эксплуатации детских игровых площадок, пожарной безопасности и т. п.

В каждом из рассмотренных дел доказательства предоставлялись исходя из содержания конкретного дела, однако наиболее распространенными являлись:

- результаты проведения плановой выездной проверки;
- результаты проведения внеплановой выездной проверки по выполнению предписания;
- протокол об административном правонарушении, составленный главным специалистом-экспертом.

Решения судов. Суды первой инстанции в подавляющем большинстве случаев удовлетворяли заявленные требования в полном объеме, выносили решение об обязанности непосредственного правонарушителя совершить *конкретные действия* по устранению выявленных нарушений, а администрации — *выделить необходимые денежные средства* учреждению для исполнения судебного решения, и определяли *сроки* для устранения нарушения. В некоторых случаях суд назначал наказание в виде административного приостановления деятельности образовательного учреждения или административного штрафа¹³. Так, за выявленные нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства в отношении юридического лица, а также в отношении его руководителя уполномоченное должностное лицо назначает наказание в виде административного штрафа (ст. 6.4, 6.6, ч. 1 ст. 6.7 КоАП РФ)¹⁴.

Непривлечение нарушителя (учреждения) к административной ответственности объясняется тем, что руководитель учреждения, как правило, предоставляет в суд доказательства отсутствия своей вины, например документы о неоднократном обращении к учредителю о необходимости выделения денежных средств на исполнение предписания уполномоченного органа¹⁵. Суды полагают, что в таком случае учреждение нельзя признать виновным в совершении ад-

---

¹³ Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 30.01.2019 по делу № 12–38/ 2019; Решение Ленинского районного суда г. Самары от 22.01.2019 по делу № 12-1499/2018 12-64/2019.

¹⁴ Решение Крымского районного суда Краснодарского края от 22.01.2019 по делу № 2-317/2019.

¹⁵ Решение Крымского районного суда Краснодарского края по делу от 22.01.2019 № 2-317/2019.

министративного правонарушения, поскольку у него отсутствовала возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, и им были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 1–2 ст. 2.1 КоАП РФ).

Администрация муниципального образования, осуществляющая финансирование учреждения, практически всегда признает иск без каких-либо объяснений, иногда сообщает суду, что в «бюджете района на 2019 г. данные расходы заложены. Требования прокурора будут своевременно исполнены»¹⁶.

Лишь в одном случае администрация возразила: «В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 53 Федерального закона № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” формирование расходов местных бюджетов осуществляется в соответствии с расходными обязательствами муниципальных образований, устанавливаемыми и исполняемыми органами местного самоуправления данных муниципальных образований в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ; исполнение расходных обязательств муниципальных образований осуществляется за счет средств соответствующих местных бюджетов в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ. Таким образом, обращаясь в суд с требованием о понуждении администрацию города Новокузнецка выделить учреждению средства, прокурор Новоильинского района обязывает принять нормативный правовой акт о внесении изменения в бюджет Новокузнецкого городского округа на текущий год»¹⁷. Администрация Новокузнецка настаивала на незаконности вмешательства прокурора в процесс формирования бюджета города. Но суд не принял эти возражения и обязал администрацию предоставить финансирование учреждению для устранения выявленных нарушений закона.

Ответчики зачастую просят увеличить срок исполнения судебного решения, что объясняется необходимостью соблюдения процедуры выделения денежных средств учреждению в соответствии с бюджетным законодательством, и только после выделения необходимых для устранения выявленного нарушения денежных средств

¹⁶ Решение Тетюшского районного суда Республики Татарстан от 23.01.2019 по делу № 2-27/2019.

¹⁷ Решение Новоильинского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 22.01.2019 по делу № 2-1306/2018.

из соответствующего бюджета учреждение уже может совершить фактические действия по устранению самих нарушений. Суды принимают во внимание данные обстоятельства и назначают сроки устранения выявленных нарушений с учетом времени, необходимого для соблюдения правил о бюджетном финансировании и непосредственного осуществления мероприятий, направленных на устранения нарушений.

Итоги проведенного исследования. В ходе проведения мониторинга выявлены следующие нарушения.

1. Обнаружено, что нарушения в основном касаются правил противопожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического обеспечения. Непосредственными правонарушителями выступают образовательные и медицинские учреждения. Наряду с ними суды привлекают к ответственности их учредителей в лице администрации муниципального образования или иного территориального образования, поскольку они не обеспечили финансирование мероприятий, необходимых для безопасного функционирования учрежденного ими юридического лица.

В ряде случаев правонарушения были совершены по вине самого учреждения. Так, для разработки плана эвакуации работников, обучающихся и иных лиц, находящихся на объекте (территории), в случае получения информации об угрозе совершения или о совершении террористического акта требуется не выделение дополнительного финансирования учреждения, а проведение соответствующих организационных мероприятий самими работниками учреждения¹⁸. Или проведение работниками школы сверки имеющегося библиотечного фонда и поступающей литературы с регулярно пополняющимся федеральным списком экстремистских материалов в образовательном учреждении для предотвращения попадания в библиотечные фонды печатных материалов экстремистского характера не требует никаких денежных затрат. Список экстремистских материалов размещен в сети Интернет на сайте Министерства юстиции РФ и доступен любому пользователю. Директор не смог внятно объяснить, почему не проводится сверка списка, сославшись на то, что всю литературу для школ закупает Министерство обра-

---

¹⁸ Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-19/2019.

зования Республики Дагестан¹⁹. В подобных случаях налицо неисполнение руководителями организаций предписаний прокурора без каких-либо на то причин. Судам следует не только требовать устранения нарушений, но и привлекать к административной ответственности непосредственно руководителя учреждения.

Проблема носит скорее организационный характер. Учредителю следует предпринять меры по усилению дисциплины руководства организации, привлекать к дисциплинарной ответственности руководителя учреждения, не исполнившего предписания, организовать надлежащий контроль за деятельностью учреждения, например обязать руководителя сообщать о выданных предписаниях контролирующим органам и контролировать их исполнение. Эти меры не требуют дополнительного финансирования и вполне доступны учредителям.

До введения специального правила, закрепленного в ст. 20.35 КоАП РФ, об ответственности за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций у судов не было возможности привлекать к административной ответственности должностных лиц и организации за данный вид правонарушения. С 16.12.2019 такая возможность у судов появилась. В изученных нами делах в связи с выявленными нарушениями прокуратура района вносила в адрес главы муниципального района представление об устранении нарушений, которое им было рассмотрено и удовлетворено, но до обращения в суд обнаруженные нарушения не были устранены. Иными словами, прокурор вносит учредителю образовательного учреждения представление, должностное лицо соглашается с наличием выявленных правонарушений и не устраняет их. Только путем обращения в суд можно понудить учреждение и учредителя к исполнению представления прокуратуры, что создает ничем не оправданную дополнительную нагрузку на судебную систему.

Законодатель совершенно правильно ввел административную ответственность должностных лиц и организаций за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий). Если суды будут активно привлекать к административной ответственности должностных лиц, штрафую их на 30–50 тыс.

¹⁹ Решение Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 28.01.2019 № 2-38/2019.

руб. или дисквалифицируя на срок от шести месяцев до трех лет, то можно будет с достаточной вероятностью прогнозировать сведение к минимуму данного рода правонарушений.

Расширение круга правонарушений, за которые суды и уполномоченные органы могут привлекать к административной ответственности правонарушителей, и усиление уже существующей ответственности (увеличение штрафов и т.п.), на наш взгляд, будет способствовать уменьшению числа судебных споров и самих правонарушений.

Однако существуют *психологические механизмы*, препятствующие исполнению предписаний. В частности, судебные разбирательства, подготовка документов для представления в суд требуют времени и сил от ответчика (руководителя учреждения, в чьи задачи входит обеспечение безопасного нахождения детей, эффективной работы сотрудников). Нередко это может означать, что вместо управления учреждением его руководитель занимается участием в проверках, судебных заседаниях (иногда длящихся несколько часов), изысканием ресурсов (финансовых, людских) для проведения предписанных работ и устранения нарушений. Отсутствие руководителя на рабочем месте может означать, что в это время он недоступен для своих сотрудников, желающих обсудить вопросы, связанные с пребыванием в нем детей, организации учебной, досуговой, медицинской деятельности. Нередко среди подобных вопросов могут быть такие, которые требуют немедленных мер, в том числе связанных с обеспечением безопасного пребывания детей.

Штрафы, налагаемые на руководителя, с одной стороны, кажутся эффективной правовой мерой, а с другой, как показывают исследования и практика в области организационной и социальной психологии, не являются достаточным мотиватором для комплексного решения проблем организации и способствуют лишь формальному решению поставленных задач. Иначе говоря, поощряется не мотивация «на достижение» (обеспечение эффективного и безопасного пребывания детей в учреждении), а мотивация «избегания наказания» со стороны контролирующих органов. Тем не менее обеспечение охраны жизни и здоровья детей — это не только и не столько охранная система, пожарная сигнализация, видеокамеры, медицинские осмотры персонала и пр., сколько понимание всеми сотрудниками важности существующих требований в отношении обеспечения и охраны жизни и здоровья детей, необходимых шагов, которые

они должны будут предпринять в случае возникновения экстренной ситуации. В свою очередь, это требует разъяснительной работы среди персонала, обучения/тренировки и выработки единой системы реагирования всего персонала. Вместо такой разъяснительной, организационной работы руководитель организации проводит время за изысканием средств, подготовкой документов в суд и ответом перед истцом.

Нередко сами руководители воспринимают требования контролирующих организаций как формальные и излишние, а стресс, связанный с участием в судебных разбирательствах и необходимостью изыскивать финансовые, но нередко и человеческие ресурсы, не может не сказываться на эмоциональном состоянии руководителя. При отсутствии навыков эффективного преодоления стресса руководители могут передавать это напряжение своим сотрудникам, в том числе транслируя отношение к проверкам и контролирующим органам как формализованное и излишнее. С одной стороны, сотрудники, перенимая такое отношение руководителя, не испытывают достаточного интереса и мотивации для восприятия системы обеспечения безопасности жизни и здоровья детей как нужного и эффективного элемента обеспечения деятельности детской организации, что снижает их готовность и способность овладеть необходимыми навыками поведения в экстренной ситуации (знать, как вести себя в подобных случаях, недостаточно, для эффективного реагирования нужен поведенческий навык). С другой стороны, эмоциональное напряжение, передаваемое от руководителя, сотрудники могут распространять на взаимодействие с детьми, сами того не осознавая. Все это нарушает атмосферу в коллективе, создает большое эмоциональное напряжение у сотрудников организации, где одновременно могут присутствовать негативизм и непонимание смысла и важности комплексных мер по обеспечению жизни и здоровья детей, но вместе с тем должны решаться профессиональные задачи, выстраиваться отношения с детьми и их родителями, к каждому из которых нужно найти индивидуальный подход. Работа с ребенком и семьей — деятельность, требующая психологического напряжения, поскольку представляет собой многосторонние отношения, где получателем услуг является ребенок, а заказчиком — родитель или законный представитель. Таким образом, участие в судебных спорах руководителей детских учреждений может иметь негативные последствия для формирования психоло-

гического климата в коллективе учреждения и в конечном счете затрагивает интересы детей.

Анализ представленных судебных разбирательств показывает, что нарушения чаще всего встречаются в небольших поселениях, селах, деревнях, поселках городского типа. В таких местностях нередко наблюдается нехватка бюджетных средств, а штат организации может быть недостаточно укомплектован. Среди трудоспособного населения также довольно распространено злоупотребление алкоголем, что накладывает отпечаток на характер отношений между персоналом и законными представителями детей, посещающими учреждение.

Поэтому применение мер административной ответственности к руководителю детской организации должно быть избирательным и как мера воздействия на поведение лица не может считаться универсальной.

2. Анализ правоприменения показал, что суды и другие правоохранительные органы достаточно эффективно применяют нормы Закона об охране здоровья граждан и иные нормативные правовые акты. Каких-либо правовых трудностей или пробелов в праве при изучении правоприменительной практики в настоящее время не наблюдается.

Применение норм Закона об охране здоровья граждан происходит в комплексе с применением норм других законов или подзаконных актов. Закон об охране здоровья граждан играет роль общего нормативного акта для различного рода правонарушений, связанных с охраной здоровья детей. Подзаконные и ведомственные акты детализируют и конкретизируют требования, предъявляемые к организациям, где пребывают несовершеннолетние, — детским садам, школам, спортивным школам, домам творчества юных, детским медицинским учреждениям и т. п., что позволяет правоприменителю установить наличие нарушения и отреагировать на него. Для суда не представляет сложности установить факт правонарушения и принять законное и обоснованное решение согласно соответствующим правилам и инструкциям. Например, нормативно предписано, как должен быть укомплектован медицинский кабинет в школе, и при проверке соблюдения этих требований достаточно сравнить нормативно предписанный перечень оборудования и его наличие в кабинете.

3. Главная проблема заключается в неисполнении учредителем своих обязанностей по финансированию образовательных и медицинских учреждений. Комплексное оснащение образовательных учреждений для соблюдения всех правил противопожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического обеспечения требует значительных финансовых затрат. Недофинансирование этих нужд приводит к нарушению учреждениями предписаний закона и созданию угрозы для жизни и здоровья детей во время их нахождения в данных учреждениях. Уполномоченные органы выявляют такие нарушения, требуют устранить их и привлекают к административной ответственности виновных лиц. Но в значительном числе случаев виновные лица не исполняют предписания контролирующих органов в добровольном порядке. Тогда последним приходится обращаться в суд для понуждения нарушителей к исполнению ранее выданных им предписаний.

В целом анализ судебной практики показал, что принятие соответствующего судебного решения, в котором суд обязует учредителя выделить денежные средства для устранения допущенных нарушений, позволяет учреждению получить необходимое финансирование на реально существующие нужды. В таком случае учредитель обязан исполнить решение суда в указанные в нем сроки и выделить учреждению необходимые денежные средства.

Ответ на вопрос о том, почему учредитель не исполняет предписание во внесудебном порядке, лежит в большей степени в области бюджетных отношений.

При планировании бюджета муниципальные образования должны определить бюджетные доходы и расходы таким образом, чтобы средств хватило на финансирование нужд созданных ими детских учреждений. Если собственных средств муниципального образования не будет хватать для осуществления предписанных законом функций, то ему следует обратиться в рамках бюджетных отношений к иным участникам таких отношений. Нормальная реализация бюджетного процесса должна позволить публично-правовому образованию исполнить свои функции. Здесь может возникнуть вопрос об эффективности экономической политики конкретного муниципального образования, например в области взаимодействия с другими участниками бюджетного процесса на уровне региона. В любом случае муниципальное образование не может произвольно отказаться от реализации своих полномочий в сфере образова-

ния и здравоохранения, сославшись на отсутствие необходимых финансов. Однако фактически муниципальное образование устраняется от исполнения возложенных на него обязанностей в этих сферах деятельности, поэтому своим решением суд обязывает муниципальное образование осуществлять присущие ему функции в соответствии с законом, т. е. возвращает его в процесс нормальной деятельности.

Во всех решениях суды обязывали учредителей произвести необходимое для устранения выявленных нарушений финансирование без указания какой-либо определенной денежной суммы. Исполнение такого судебного акта связано с перераспределением расходов на соответствующие цели. Разумеется, если для этого нужно произвести перераспределение финансов в рамках бюджета, то можно говорить о косвенном понуждении к принятию решения о перераспределении средств муниципального бюджета²⁰.

В отличие от исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, для которого в гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ предусмотрены специальные правила, исполнение судебных решений, обязывающих учреждения совершить определенные действия, а публичные образования выделять на эти цели необходимые средства, не подчиняется специальному бюджетно-правовому регулированию. В данной ситуации нет обращения взыскания на денежные средства бюджета, а есть обязанность выделить соответствующие средства.

В 2010 г. Федеральная служба судебных приставов России (ФССП) по этому поводу указывала: «...положения ст. 242.2 БК РФ во взаимосвязи с иными нормами БК РФ ориентируют органы местного самоуправления на включение в состав расходов местного бюджета на соответствующий год бюджетных ассигнований на исполнение судебных актов по искам к муниципальным образованиям (абз. 9 ст. 69 БК РФ). Более того, для случаев превышения сумм взыскания по судебному решению объема бюджетных ассигнований, предусмотренных на эти цели решением о бюджете, они предусматривают механизм оперативной корректировки исполнения местного бюджета, который предполагает внесение изменений в сводную бюджетную роспись без внесения изменений в решение о местном

---

²⁰ Решение Новоильинского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 22.01.2019 по делу № 2-1306/2018.

бюджете в соответствии с решением руководителя финансового органа муниципального образования (абз. 5 п. 3 ст. 217 БК РФ)»²¹.

Позиция ФССП с некоторыми поправками актуальна и для рассматриваемой ситуации.

Судебный акт, исполнение которого требует дополнительного финансирования, является основанием для внесения изменений в роспись бюджета. Для этого требуется изменить решение представительного органа муниципального образования о бюджете, что представляет собой достаточно сложную и громоздкую процедуру, тем более если это затрагивает незначительную часть бюджета. Поэтому наиболее простым и экономным путем представляется внесение изменений в сводную бюджетную роспись без внесения изменений в решение о местном бюджете в соответствии с решением руководителя финансового органа муниципального образования в порядке п. 3 ст. 217 БК РФ.

Уполномоченные органы не обладают правовым механизмом для понуждения муниципального образования к исполнению выданных ему предписаний об устранении выявленных нарушений. В БК РФ и иных нормативных правовых актах нет указания на то, что наличие административного акта — достаточное основание для внесения изменения в бюджет и перераспределения бюджетных средств в целях его исполнения. Поэтому только получение судебного акта об устранении выявленных нарушений приводит к исполнению предписаний уполномоченных органов.

Скорее всего, если изначально в росписи муниципального бюджета определить размер финансирования всех необходимых мероприятий для соблюдения законодательства по охране здоровья детей, то вполне вероятно, что на удовлетворение иных муниципальных нужд не останется достаточных средств. Кроме того, предварительно нужно провести комплексные мероприятия по определению нужд каждого учреждения. Экономически более выгодно ситуативно после проверок и представлений вносить соответствующие изменения в роспись бюджета и осуществлять финансирование учреждений, в которых были выявлены нарушения, в объеме, необходимом для их устранения.

²¹ Письмо ФССП от 25.08.2010 № 12/01-18711-ТИ «О проведении анализа исполнения судебных решений, должниками по которым являются публично-правовые образования и бюджетные учреждения».

Фактически судебный акт регулирует отношения, связанные с распределением бюджетных средств публично-правового образования, подменяя тем самым обычную процедуру их распределения. По-видимому, на практике только таким способом учреждение может получить необходимое финансирование.

Обратим внимание на порочность такого подхода. В конечном счете необходимые денежные средства выделяются, но общие издержки, связанные с привлечением виновных к административной ответственности, обращением в суд и судебным разбирательством, приводят к значительному увеличению бюджетных финансовых затрат. И самое главное — жизнь и здоровье детей до устранения допущенных учреждением нарушений в течение долгого времени подвергаются потенциальной опасности, которая в любой момент может стать реальной.

4. Основные выявленные при проведении мониторинга проблемы носят в большей степени не правовой, а социально-экономический характер. Изученная правоприменительная практика показала, что правонарушения связаны с недостатком денежных средств бюджета муниципальных образований для надлежащего выполнения требований закона.

Проблемы недостаточности финансового обеспечения муниципальных образований существуют уже давно и носят системный характер. Так, по данным информационного обмена по основным показателям местных бюджетов муниципальных образований, входящих в Союз городов Центра и Северо-Запада России, проведен анализ по 92 показателям отчетов об исполнении бюджетов за 2016, 2017, 2018 гг. В итоге сделан вывод, что для большинства муниципальных образований на протяжении последних лет сохраняются общие проблемы:

- недостаточность собственных финансовых ресурсов для исполнения предусмотренных законодательством расходных полномочий;
- необходимость обеспечения сбалансированности бюджета, что приводит к значительному объему муниципального долга;
- недостаточность средств, выделяемых из вышестоящих бюджетов на осуществление переданных государственных полномочий.

По мнению участников информационного обмена, для дальнейшего улучшения качества жизни населения и развития муниципальных образований необходимо внесение в бюджетное законодательство РФ изменений, которые будут направлены на расширение доходного потенциала местных бюджетов и приведут к дополнительным налоговым поступлениям²².

Показательно, что по Москве нет сведений за 2019 г. о применении судами норм об охране здоровья детей. Анализ судебной практики за предшествующие годы показал, что последние нарушения законов об охране здоровья детей относятся к 2013–2015 гг. (не более десятка за каждый год) и полностью отсутствуют с 2016 г. по настоящее время. Типичные требования прокурора к медицинским или образовательным учреждениям, свойственные большинству регионов, об устранении нарушений в области санитарно-эпидемических требований, пожарной безопасности, охранных мер и т. п., в Москве не встречаются. Объяснение такой особенности Москвы может быть связано с лучшим материальным обеспечением этого города федерального значения по сравнению с другими субъектами РФ.

Опыт Москвы свидетельствует о том, что оптимальным решением проблемы могло бы стать увеличение финансирования муниципальных образований, предоставления им права получать дополнительные доходы.

5. Анализ материалов исследования с точки зрения социологии молодежи и актуальной молодежной политики показал, что имеется целый комплекс проблем и рисков, снижающих доступность оказания квалифицированной правовой помощи и поддержки детям.

Правовые проблемы и риски — отсутствие четких и прозрачных механизмов, действенности законодательства и практики его применения, прежде всего в силу его фрагментарности, неполноты, частичности присутствия положений об охране здоровья детей и подростков в различных нормативно-правовых актах. В нормативных правовых актах отсутствует операционализация понятий «подросток», «проблемы охраны здоровья детей подросткового возраста», «медико-социальные потребности детей и подростков» и др. Во многом именно этим объясняется то, что основные острые социальные проблемы здоровья детей и подростков, включая несчастные случаи,

²² Общие проблемы муниципальных образований и пути их решения // Бюджет.ru. URL: <http://bujet.ru/article/360484.php> (дата обращения: 16.10.2020).

отравления, непредумышленные убийства, самоубийства, аборт, инфантицид новорожденных, буллинг, насилие, в том числе сексуальное, трудно верифицировать, информация скудна, статистические данные латентны или недоступны. Это приводит к недостаточно эффективной и своевременной правовой помощи детям, недостатку или полному отсутствию профилактической социальной помощи детям, подросткам, семьям с детьми, в том числе в трудной жизненной (кризисной) ситуации. Материалы мониторинга показали, что суды рассматривают прежде всего материальные, организационные, хозяйственные и другие предметные, рационально описываемые и оцениваемые проблемы недостатка финансирования, безответственности руководителей детских учреждений, коррупции и др. Вместе с тем в поле законодательства не попадают коллизии, обусловленные острыми проблемами кризисного состояния современного детства, такими как социальное неравенство в жизненных шансах детей и подростков, семейное неблагополучие, бедность, распространенность социальных болезней, ВИЧ, рискованного репродуктивного поведения, подросткового алкоголизма/наркомании и др.

Организационные проблемы и риски, в том числе отсутствие детей в числе самостоятельных субъектов правового регулирования отношений детства, что противоречит основным положениям Конвенции ООН о правах ребенка и Преамбуле к Конвенции, в которой показано, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе, в частности в правовом контексте. Как свидетельствует анализ документов ВОЗ, основное действующее лицо в охране здоровья — сами подростки. Это касается прежде всего активной роли детей и подростков в повышении сознательности собственной жизни, совершенствовании образования и подготовленности к отстаиванию своих прав на охрану жизни и здоровья. Так, в материалах мониторинга ни разу не упоминались дела с участием детей или дела, основанные на изучении потребностей и проблем детей и подростков. Также отсутствуют материалы дел, основанных на объективных фактах конкретных нарушений, использующих анализ мнений родителей о проблемах и потребностях в улучшении состояния здоровья детей.

Кадровые проблемы и риски проявляются в неподготовленности специалистов по охране здоровья детей и подростков в контексте социально-правовой помощи, нехватке профессионалов для разных профилей и ведомств, обладающих одновременной квалификацией

юриста и психолога, социального педагога, ювенолога в судах всех уровней, школах, в учреждениях здравоохранения, отделах по опеке и попечительству, муниципалитетах, органах власти. В материалах мониторинга отсутствуют дела, непосредственно связанные с причинением ущерба психическому и физическому здоровью детей и подростков, а также затрагивающие комплекс внутренних проблем охраны здоровья детей и подростков (личностные кризисы, нервные срывы, депрессии, конфликты с родителями, одноклассниками, учителями и др.).

Профессионально-культурные проблемы и риски — отсутствие или слабость межведомственного и межсекторного взаимодействия (между судами, уполномоченными по правам ребенка, органами опеки и попечительства, органами власти всех уровней, центрами социальной помощи семье и детям, школами, негосударственными организациями, учреждениями здравоохранения). Профессиональная разрозненность, ограничение деятельности рамками учреждений судебной системы отражают культуру работы, для которой ценности социально-правовой помощи детям и подросткам и их родителям не всегда являются реальным приоритетом (хотя декларируются). Воспроизводство привычных для судебных ведомств/ учреждений моделей работы, запрещающего и ограничительного/ репрессивного правового дискурса, отсутствие профессионального знания об актуальных проблемах детей и подростков и новых эффективных практиках их разрешения отражают специфическую правовую культуру, нечувствительную к проблематике современного детства, запаздывающую или отстающую от ключевых трендов правоприменительной практики.

Заключение. С опорой на изложенные материалы, их всестороннюю оценку как с юридико-правовой, так и с социальной и психологической точек зрения, можно выделить некоторые аспекты решения проблем, охватывающие целый комплекс мероприятий; к таким аспектам относятся:

- разработка ряда положений отдельного Закона об охране здоровья детей в России — единого документа, основанного на понимании социальных проблем детей и подростков в современном обществе, угроз и рисков детства в глобальном мире, проблем и состояния современного детского здравоохранения в России и мире, правовых документах

ВОЗ, Конвенции ООН о правах ребенка, Федеральном законе № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», программе «Десятилетие детства» и др.;

- развитие образовательных, профилактических и просветительских компонентов в правовом образовании детей, подростков и родителей в части ответственности за здоровье и отстаивания своих прав на охрану здоровья и жизни;
- подготовка кадров в сфере охраны здоровья детей и подростков в контексте социально-правовой помощи, расширения знаний и профессиональных компетенций, необходимых для решения вопросов в области юриспруденции, социальной педагогики, психологии, а также овладения квалификацией ювенолога для разных ведомств (судов, школ, органов власти, учреждений здравоохранения, отделов по опеке и попечительству, муниципалитетов и др.);
- внедрение таких программ обучения/переобучения работников судов и судебной системы, которые связаны с проблемами современного детства и семьи, социальными изменениями в обществе, а также инновационных программ социальной работы, ювенологии, профилактики социальных проблем современных подростков, практической конфликтологии и др.;
- создание и внедрение программы и протокола межведомственного и межсекторного взаимодействия (между судами, уполномоченными по правам ребенка, органами опеки и попечительства, органами власти всех уровней, центрами социальной помощи семье и детям, школами, негосударственными организациями, учреждениями здравоохранения) по профилактике и разрешению проблем современного детства.

Список проанализированных судебных актов

Решение Быковского районного суда Волгоградской области от 09.09.2019 № 2-358/2019 по делу № 2-358/2019.

Решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 11.09.2019 № 2А-477/2019 по делу № 2А-477/2019.

- Решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 06.08.2019 № 2-1215/2019 по делу № 2-1215/2019.
- Решение Зиминского городского суда Иркутской области от 06.08.2019 № 2-586/2019 по делу № 2-586/2019.
- Решение Курганинского районного суда Краснодарского края от 06.08.2019 № 2-1413/2019 по делу № 2-1413/2019.
- Решение Канашского районного суда Чувашской республики от 07.08.2019 № 2-1025/2019 по делу № 2-1025/2019.
- Решение Пятигорского областного суда Ставропольского края от 08.08.2019 № 2-2008/2019 по делу № 2-2008/2019.
- Решение Становлянского районного суда Липецкой области от 09.08.2019 № 2-255/2019 по делу № 2-255/2019.
- Решение Новооскольского районного суда Белгородской области от 12.08.2019 № 2-399/2019 по делу № 2-399/2019.
- Решение Вичугского городского суда Ивановской области от 12.08.2019 № 2-349/2019 по делу № 2-349/2019.
- Решение Верховного суда Республики Бурятия от 13.08.2019 № 12-159/2019 по делу № 12-159/2019.
- Постановление Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа от 14.08.2019 № 5-121/2019 по делу № 5-121/2019.
- Решение Советского районного суда г. Владивостока от 14.08.2019 № 2-2397/19 по делу № 2-2397/19.
- Решение Верховажского районного суда Вологодской области от №15.08.2019 № 2-199/2019 по делу № 2-199/2019.
- Решение Курчатовского городского суда Курской области от 15.08.2019 № 2-574/2019 по делу № 2-574/2019.
- Решение Ядринского районного суда Чувашской Республики от 19.08.2019 № 2А-259/2019 по делу № 2А-259/2019.
- Решение Предгорного районного суда Ставропольского края от 21.08.2019 № 2-1197/2019 по делу № 2-1197/2019.
- Решение Волосовского районного суда Ленинградской области от 21.08.2019 № 2-687/2019 по делу № 2-687/2019.
- Решение Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 27.08.2019 № 2-415/2019 по делу № 2-415/2019.
- Решение Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 28.08.2019 № 2-257/2019 по делу № 2-257/2019.
- Решение Урупского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28.08.2019 № 2-185/2019 по делу № 2-185/2019.
- Решение Шарыповского городского суда Красноярского края от 29.08.2019 № 2-760/2019 по делу № 2-760/2019.
- Решение Йошкар-Олинский городской суд г. Йошкар-Ола от 29.08.2019 № 2-4194/2019 по делу № 2-4194/2019.

- Решение Ачинского городского суда Красноярского края от 30.08.2019 № 2-3252/2019 по делу № 2-3252/2019.
- Решение Мошковского районного суда Новосибирской области от 30.08.2019 № 2-609/2019 по делу № 2-609/2019.
- Решение Овюрского районного суда Республики Тыва от 30.08.2019 № 2-128/2019 по делу № 2-128/2019.
- Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 04.07.2019 № 2-4288/2019 по делу № 2-4288/2019.
- Решение Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 05.07.2019 № 2-565/2019 по делу № 2-565/2019.
- Решение Надымского городского суда ЯМАО от 05.07.2019 № 12-166/2019 по делу № 12-166/2019.
- Решение Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской от 08.07.2019 № 2-768/2019 по делу № 2-768/2019.
- Решение Злынковского районного суда Брянской области от 12.07.2019 № 2-211 по делу № 2-211.
- Решение Шекснинского районного суда Вологодской области от 16.07.2019 № 2-552/2019 по делу № 2-552/2019.
- Решение Пичаевского районного суда Тамбовской области от 16.07.2019 № 2А-241/2019 по делу № 2А-241/2019.
- Решение Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 16.07.2019 № 2-1477/2019 по делу № 2-1477/2019.
- Решение Увинский районного суда Удмуртской Республики от 16 июля 2019 № 2-561/2019 по делу № 2-561/2019.
- Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 18.07.2019 № 2А-1322/2019 по делу № 2А-1322/2019.
- Решение Островского городского суда Псковской области от 23.07.2019 № 2А-310/2019 по делу № 2А-310/2019.
- Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 24.07.2019 № 2-2766/2019 № 2-2766/2019 по делу № 2-2766/2019.
- Решение Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 25.07.2019 № 2а-549/2019 по делу № 2а-549/2019.
- Решение Ашинского городского суда Челябинской области от 25.07.2019 № 2-550/2019 по делу № 2-550/2019.
- Решение Мошковского районного суда Новосибирской области от 25.07.2019 № 2-561/2019 по делу № 2-561/2019.
- Решение Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 25.07.2019 № 2а-546/2019 по делу № 2а-546/2019.
- Решение Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30.07.2019 № 2-242/2019 по делу № 2-242/2019.
- Постановление Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Улан-Удэ от 30.07.2019 № 5-420/2019 по делу № 5-420/2019.

- Решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.07.2019 по делу № 2-5929/2019.
- Решение Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 30.07.2019 № 2-411/2019 по делу № 2-411/2019.
- Решение Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 30.07.2019 № 2-413/2019 по делу № 2-413/2019.
- Решение Навлинского районный суд Брянской области по делу от 30.07.2019 № 2-399/2019 по делу № 2-399/2019.
- Постановление Вяземского районного суда Смоленской области от 03.06.2019 № 5-100/2019 по делу № 5-100/2019.
- Решение Кичменгско-Городецкий районный суд Вологодской области от 05.06.2019 № 2-113/2019 по делу № 2-113/2019.
- Решение Приволжского районного суда Астраханской области по делу от 05.06.2019 № 2-394/2019 по делу № 2-394/2019.
- Решение Туруханского районного суда Красноярского края от 05.06.2019 № 2-123/2019 по делу № 2-123/2019.
- Решение Фроловского городского суда Волгоградской области от 05.06.2019 № 2-631/2019 по делу № 2-631/2019.
- Решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 06.06.2019 № 2-722/2019 по делу № 2-722/2019.
- Решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 06.06.2019 № 2-721/2019 по делу № 2-721/2019.
- Решение Сарапульского городского суда от 07.06.2019 № 12-109/2019 по делу № 12-109/2019.
- Решение Цивильского районного суда Чувашской Республики от 10.06.2019 № 2-246/2019 по делу № 2-246/2019.
- Решение Балтийского городского суда Калининградской области от 10.06.2019 № 2-240/2019 по делу № 2-240/2019.
- Решение Кошехабльского районного суда Республики Адыгея от 11.06.2019 № 2-355/2019 по делу № 2-355/2019.
- Решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 17.06.2019 № 2-406/2019 по делу № 2-406/2019.
- Решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 18.06.2019 № 12-131/2019 по делу № 12-131/2019.
- Решение Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 18.06.2019 № 2-199/2019 по делу № 2-199/2019.
- Решение Гагаринского районного суда Смоленской области от 19.06.2019 № 2-498/2019 по делу № 2-498/2019.
- Решение Любинского районного суда Омской области от 19.06.2019 № 2-507/2019 по делу № 2-507/2019.
- Решение Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 24.06.2019 № 2-188/2019 по делу № 2-188/2019.

- Решение Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 26.06.2019 № 2-564/2019 по делу № 2-564/2019.
- Решение Ядринского районного суда Чувашской Республики от 26.06.2019 № 2-Ч-152/2019 по делу № 2-Ч-152/2019.
- Решение Ядринского районного суда Чувашской Республики от 26.06.2019 № 2-Ч-154/2019 по делу № 2-Ч-154/2019.
- Решение Кандалакшского районного суда Мурманской области от 26.06.2019 № 2-1020/2019 по делу № 2-1020/2019.
- Решение Усть-Куломского районного суда Республики Коми от 27.06.2019 № 2-255/2019 по делу № 2-255/2019.
- Решение Чаинского районного суда Томской области от 28.06.2019 № 2-57/2019 по делу № 2-57/2019.
- Решение Кармаскалинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 28.06.2019 № 2-а-800/2019 по делу № 2-а-800/2019.
- Решение Бурейского районного суда Амурской области от 14.05.2019 № 2-208/2019 по делу № 2-208/2019.
- Решение Ленинского районного суда г. Махачкала от 19.03.2019 № 2-544/19 по делу № 2-544/19.
- Решение Октябрьского районного суда города Кирова от 16.01.2019 № 2-200/2019 по делу № 2-200/2019.
- Решение Новоильинского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 22.01.2019 № 2-1306/2018 по делу № 2-1306/2018.
- Решение Ленинского районного суда г. Самары от 22.01.2019 № 12-1499/2018 по делу № 12-1499/2018.
- Решение Крымского районного суда Краснодарского края от 22.01.2019 № 2-317/2019 по делу № 2-317/2019.
- Решение Пролетарского районного суда Твери от 23.01.2019 № 2-1689/2018 по делу № 2-1689/2018.
- Решение Советского районного суда г. Омска от 24.01.2019 № 2-4374/2018 по делу № 2-4374/2018.
- Решение Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 25.01.2019 № 2-1419/2018 по делу № 2-1419/2018.
- Решение Талицкого районного суда Свердловской области от 25.01.2019 № 2-60/2019 по делу № 2-60/2019.
- Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 28.01.2020 № 2-147/2020 по делу № 2-147/2020.
- Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 28.01.2020 № 2-172/2020 по делу № 2-172/2020.
- Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 28.01.2020 № 2-132/2020 по делу № 2-132/2020.
- Решение Омского районного суда Омской области от 28.01.2019 № 5-6/2019 по делу № 5-6/2019.

- Решение Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 28.01.2019 № 2-38/2019 по делу № 2-38/2019.
- Решение Белореченского районного суда от 28.01.2019 № 2-241/2019 по делу № 2-241/2019.
- Решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя (Республика Крым) от 29.01.2019 № 2-1972/2018 по делу № 2-1972/2018.
- Решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя (Республика Крым) от 29.01.2019 № 2-1972/2018 по делу № 2-1972/2018.
- Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 30.01.2019 № 2-455/2019 по делу № 2-455/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-35/2019 по делу № 2-2-35/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-19/2019 по делу № 2-2-19/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-20/2019 по делу № 2-2-20/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-27/2019 по делу № 2-2-27/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-33/2019 по делу № 2-2-33/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-29/2019 по делу № 2-2-29/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-25/2019 по делу № 2-2-25/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-21/2019 по делу № 2-2-21/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-23/2019 по делу № 2-2-23/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-24/2019 по делу № 2-2-24/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-30/2019 по делу № 2-2-30/2019.
- Решение Калининского районного суда Саратовской области от 30.01.2019 № 2-2-37/2019 по делу № 2-2-37/2019.
- Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 30.01.2019 № 12-38/2019 по делу № 12-38/2019.

Проблемы вменения органами Федерального казначейства административных правонарушений в бюджетной сфере и сфере закупок

Эксперты — канд. юрид. наук, доцент кафедры административного и финансового права СПбГУ *М. В. Кустова*, д-р юрид. наук, профессор кафедры административного и финансового права СПбГУ *Н. А. Шевелева*

Введение. Цель мониторинга состояла в выявлении на основе изучения судебной практики проблем, возникающих в связи с осуществлением должностными лицами органов Федерального казначейства производства по делам об административных правонарушениях. Полномочия органов Федерального казначейства в части осуществления производства по делам об административных нарушениях в бюджетной сфере и сфере закупок весьма обширны и охватывают:

- возбуждение производства по 33 статьям КоАП РФ;
- рассмотрение дел о нарушениях по 25 статьям КоАП РФ;
- передачу дел о нарушениях по 9 статьям на рассмотрение в суд;
- передачу дел о нарушениях по 8 статьям в суд в случае вывода о назначении наказания в виде дисквалификации.

Методика проведения мониторинга. На основе обращения к ГАС РФ «Правосудие» из общего массива дел, рассмотренных за 2016–2019 гг. и выявляемых сплошным методом, осуществлена выборка около 2,5 тыс. судебных актов. Во внимание принимались как акты о привлечении к ответственности по соответствующим статьям КоАП РФ на основании составленных должностными лицами органов Федерального казначейства протоколов, так и акты по делам об оспаривании в судебном порядке постановлений о привлечении к ответственности, вынесенных такими должностными лицами. Выявление соответствующих судебных дел осуществлялось с опорой на ключевое слово «Федеральное казначейство» и соответствующие статьи КоАП РФ. Выборка и обобщение судебных актов проводи-

лись при участии студентов III–IV курсов бакалавриата СПбГУ по направлению «Юриспруденция», а также магистров, обучающихся по магистерской программе «Налоговое право».

В рамках мониторинга для анализа отобрано 88 актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, демонстрирующих проблемы в производстве по делам об административных правонарушениях, осуществляемом органами Федерального казначейства.

С учетом многообразия составов бюджетных нарушений, производство по которым осуществляют органы Федерального казначейства, в рамках мониторинга выявлены как общие для вменения административных нарушений в бюджетной сфере проблемы, так и проблемы, связанные с особенностями предложенных законодателем моделей отдельных составов нарушений.

Результаты анализа. Проведенный анализ показал, что среди проблем общего характера доминирует оценка допустимости признания административных правонарушений в бюджетной сфере малозначительными при определенных условиях в порядке ст. 2.9 КоАП РФ.

Во многих случаях суды категорически отрицают такую допустимость. Отмечается, что нарушения, предусмотренные ст. 15.14 КоАП РФ («Нецелевое использование бюджетных средств»), «представляют собой существенную угрозу общественным отношениям в финансовой сфере и экономическим интересам государства», поскольку посягают «на установленный правовыми актами порядок общественных отношений в сфере финансов и правила государственной бюджетной политики»¹.

Что касается нарушений, предусмотренных ст. 15.15.7² КоАП РФ, то суды также часто не обнаруживают признаков малозначительности, поскольку существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо мате-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Камчатского края от 12.09.2019 по делу № А24-2944/2019; Архангельского областного суда от 21.09.2017 по делу № 7р-618/2017; Решения Архангельского областного суда от 21.09.2017 по делу № 7р-618/2017; Астраханского областного суда от 23.06.2017 по делу № 7-238/2017.

² Статья 15.15.7 «Нарушение порядка составления, утверждения и ведения бюджетных смет» в ред. Федерального закона от 29.05.2019 № 113-ФЗ: «Нарушение порядка формирования и представления (утверждения) сведений (документов), используемых при составлении и рассмотрении проектов бюджетов бюджетной системы РФ, исполнении бюджетов бюджетной системы РФ».

риальных последствий, а в пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права³.

Во многих случаях суды отказывают в признании малозначительным и правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.3 КоАП РФ («Нарушение порядка и/или условий предоставления межбюджетных трансфертов»), в ситуации отсутствия негативных последствий и причиненного общественным отношениям вреда, поскольку наступление таких негативных последствий не является квалифицирующим признаком объективной стороны соответствующего нарушения⁴. Малозначительность отрицается даже тогда, когда просрочка в исполнении обязанности составляла один день⁵.

При рассмотрении споров, связанных с применением ответственности по ст.15.15.10 КоАП РФ («Нарушение порядка принятия бюджетных обязательств»), суды в ряде случаев также отмечают, что при оценке нарушений, имеющих формальный состав, не требуется наступления общественно опасных последствий⁶. Само нарушение бюджетного законодательства расценивается судами как угроза соответствующим отношениям, влияние на устойчивость бюджетной системы, что исключает применимость в этом случае ст. 2.9 КоАП РФ⁷. Кроме того, суды принимают во внимание пренебрежительное отношение к публичным правовым обязанностям⁸.

---

³ Решения Благовещенского городского суда Амурской области от 30.07.2018 по делу № 12-1036/2018; Иркутского областного суда от 09.03.2017 по делу № 21-108/2016; Иркутского гарнизонного военного суда от 09.06.2017 по делу № 5-29/2017; Орджоникидзевского районного суда Республики Хакасия от 21.10.2016 по делу № 12-40/2016; Пензенского областного суда от 09.02.2016 по делу № 7-43/2016; Усть-Абаканского районного суда от 22.03.2016 по делу № 12-18/2016.

⁴ Решения Верховного суда Республики Карелия от 18.04.2019 по делу № 12-122/2019; решения Верховного суда Республики Хакасия от 26.10.2018 по делу № 7р-207/2018.

⁵ Решение Магаданского областного суда от 02.03.2018 по делу № 12-500/2018.

⁶ Решение Пермского краевого суда от 21.09.2017 по делу № 21-1129/2017.

⁷ Решения Апелляционного суда г. Севастополя от 16.05.2018 по делу № 21-236/2018; Верховного суда Республики Коми от 27.09.2017 по делу № 21-837/2017; Оренбургского областного суда от 30.05.2017 по делу № 21-265/2017.

⁸ Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22.11.2017 по делу № 12-747/2017.

Аналогичные подходы встречаются также по делам о привлечении к ответственности по ст. 15.15.4 КоАП РФ («Нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций»)⁹ и 15.15.6 КоАП РФ¹⁰. Что касается нарушений условий предоставления бюджетных инвестиций (ст. 15.15.4 КоАП РФ), то случаев признания судами их малозначительности выявить не удалось.

Как правило, суды отрицают малозначительность нарушения ст. 15.11 КоАП РФ («Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности»), поскольку оно посягает на порядок формирования документированной, систематизированной информации об объектах экономической деятельности и составления на этой основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям усматривается в этом случае не в наступлении каких-либо материальных последствий от правонарушения, а в пренебрежительном отношении должностного лица к исполнению своих публично-правовых обязанностей, выразившихся в нарушении норм бюджетного законодательства¹¹.

Во многих случаях саму допустимость признания административных правонарушений в бюджетной сфере малозначительными суды отрицают со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ». В силу выраженной ВС РФ позиции малозначительным административным правонарушением является действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных отношений. При этом в абз. 4 упомянутого пункта ВС РФ обращает особое внимание на то, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонаруше-

⁹ Решение Смоленского областного суда от 23.05.2018 по делу № 21-216/2018.

¹⁰ Решения Пензенского областного суда от 19.04.2018 по делу № 7-167/2018; Верховного суда Республики Марий Эл от 19.03.2018 по делу № 7-167/2018 Забайкальского краевого суда от 15.01.2018 по делу № 7-21-11/2018.

¹¹ Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 22.02.2019 по делу № 12-107/2019; Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 01.12.2016 по делу № 12-1019/2016.

ний они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения.

Как ни парадоксально, но во многих случаях отнесение того или иного административного правонарушения в бюджетной сфере к малозначительным, в том числе со ссылкой на п. 21 приведенного Постановления Пленума ВС РФ, напротив, признается судами обоснованным. Так, нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП РФ) в отсутствие причинения ущерба (существенного нарушения охраняемых общественных интересов) признавалось малозначительным¹². Суды нередко отмечали, что ст. 2.9 КоАП РФ не содержит ограничений в ее применении в отношении каких-либо административных правонарушений в зависимости от того, на какие объекты они посягают.

С тем же обоснованием суды при определенных обстоятельствах признают малозначительными и правонарушения, предусмотренные ст. 15.15.10 КоАП РФ¹³. В Постановлении Верховного суда Республики Карелия от 05.09.2018 по делу № 4А-262/2018 отмечается, что при определении признаков малозначительности необходимо учитывать цели и мотивы совершенного правонарушения, отсутствие ущерба бюджету, общественным и государственным интересам, если превышения лимитов бюджетных обязательств за год и нецелевого расходования средств не допущено.

Что касается ст. 15.11 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за грубое нарушение требований к бухгалтерскому уче-

---

¹² Постановление Арбитражного суда Ярославской области от 22.08.2019 по делу № А82-4082/2019; Решения Советского районного суда г. Махачкалы от 11.06.2019 № 12-382/2019 по делу № 12-382/2019; Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания от 13.07.2018 по делу № 72-208/2018; Арбитражного суда Смоленской области от 17.05.2018 по делу № А62-178/2018; Камызякского районного суда Астраханской области от 05.12.2017 по делу № 12-59/2017; Советского районного суда Махачкалы от 13.10.2017 по делу № 12-655/2017; Омского районного суда Омской области от 20.09.2017 по делу № 12-154/2017; Курганского областного суда от 22.06.2017 по делу № 72-234/2017 и от 16.05.2017 по делу № 72-196/2017; Арбитражного суда Костромской области от 09.12.2016 по делу № А31-10180/2016.

¹³ Решения Кировского районного суда г. Хабаровска от 14.05.2018 по делу № 12-130/2018; Хабаровского краевого суда от 19.10.2016 по делу № 21-1118/2016; Камышловского городского суда Свердловской области от 05.08.2016 по делу № 12-79/2016.

ту, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности, только в одном из четырех выявленных по данной проблеме актов содержался вывод суда о наличии в деянии нарушителя признаков малозначительности¹⁴. Довод о малозначительности нарушения, предусмотренного ст. 15.15.6 КоАП РФ¹⁵, был принят судом также лишь в одном из выявленных по данной проблеме актов¹⁶.

Отсутствие единообразия в практике признания нарушений малозначительными выявлено и применительно к ответственности за нарушения в сфере закупок (ст. 7.32, 7.32.6 и 7.29.3 КоАП РФ).

В целом ряде дел поддержана позиция органов федерального казначейства об отсутствии малозначительности в действиях привлекаемых к ответственности должностных лиц¹⁷. Этот подход обосновывался тем, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в игнорировании должностным лицом требований законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Нередко, отказывая в признании нарушений в сфере закупок малозначительными, суды указывали на пренебрежение участников контрактной системы своими обязанностями¹⁸.

Развернуто аргументируя отсутствие в деянии нарушителя малозначительности, Астраханский областной суд в решении от 30.08.2019 по делу № 21-815/2019 обратил внимание на то, что несоблюдение требований законодательства при проведении закупок на-

¹⁴ Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 23.08.2016 по делу № 5-155/2016.

¹⁵ Статья 15.15.6. «Нарушение порядка представления бюджетной отчетности» в ред. Федерального закона от 29.05.2019 № 113-ФЗ: «Нарушение требований к бюджетному (бухгалтерскому) учету, в том числе к составлению бюджетной (бухгалтерской) финансовой отчетности».

¹⁶ Решение Верховного суда Республики Алтай от 05.04.2018 № 21-14/2018.

¹⁷ Решения Камчатского краевого суда от 25.09.2019 по делу № 21-249/2019; Архангельского областного суда от 20.12.2018 по делу № 7Р-854/2018; от 20.12.2018 по делу № 7Р-855/2018.

¹⁸ Решения Астраханского областного суда от 30.08.2019 по делу № 21-815/2019; Якутского городского краевого суда (Республика Саха (Якутия)) от 30.08.2019 по делу № 12-1466/2019 Исакогорского районного суда г.Архангельска № 12-79/2019 от 06.08.2019 по делу № 12-79/2019; Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28.11.2018 по делу № 12-1209/2018; Курганского областного суда от 14.12.2017 по делу № 72-465/2017.

рушает единый действующий правопорядок, единообразное применение закона. Оно умаляет авторитет органов, обязанных соблюдать требования закона при осуществлении размещения заказов для государственных и муниципальных нужд за счет средств соответствующих бюджетов, нарушает интересы государства, которое должно обеспечивать исполнение закона в интересах общества. Также оно нарушает права добросовестных участников проведения закупок, предполагающих соблюдение требований закона всеми остальными участниками и рассчитывающих на добросовестную конкуренцию, означающую проведение закупок с соблюдением всех требований законодательства.

В то же время во многих случаях суды признавали противоправное деяние в сфере закупок малозначительным¹⁹, отмечая, что выявленное нарушение было незамедлительно устранено, не создало реальной существенной угрозы охраняемым законом государственным и общественным отношениям, не повлекло каких-либо значимых негативных последствий для общества и государства²⁰.

Таким образом, в судебной практике не просматривается строгой последовательности как в оценке самой допустимости признания административных правонарушений в бюджетной сфере и в сфере закупок малозначительными, так и в определении убедительных критериев такой малозначительности, что создает угрозу нарушения равенства прав привлекаемых к ответственности лиц.

Другая проблема **общего характера** заключалась в *определении срока давности привлечения к ответственности за те административные правонарушения в бюджетной сфере, за которые в качестве наказания предусмотрена дисквалификация.*

Упомянутая проблема сохранялась вплоть до принятия Федерального закона от 26.07.2019 № 220-ФЗ и была вызвана тем, что ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ за нарушения бюджетного законодательства предусматривает двухгодичный срок давности привлечения к административной ответственности. В то же время в ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ

---

¹⁹ Решения Центрального районного суда г. Сочи от 21.08.2019 по делу № 12-395/2019; Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 14.12.2017 по делу № 12-345/2017; Псковского городского суда Псковской области от 06.09.2017 по делу № 12-432/2017; Центрального районного суда г. Волгограда от 21.06.2017 по делу № 12-473/2017.

²⁰ Решение Центрального районного суда г. Сочи от 21.08.2019 № 12-395/2019 по делу № 12-395/2019.

установлен годичный срок привлечения к ответственности за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, которая применяется в том числе за административные правонарушения в бюджетной сфере.

В большинстве случаев суды при разрешении этой проблемы были ориентированы на позицию ВС РФ, выраженную в его Постановлении от 18.07.2016 № 52-АД16-1 применительно к привлечению к ответственности, предусмотренной ст. 15.14 КоАП РФ за нецелевое использование бюджетных средств. Признавая специальный характер за положениями ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ, Верховный суд приходил к выводу о том, что срок давности привлечения должностного лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ, составляет один год.

В то же время, если к ответственности привлекалось юридическое лицо, суды соглашались с обоснованностью применения предусмотренного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ двухгодичного срока давности за нарушения в бюджетной сфере²¹.

Вместе с тем очевидно, что возникшая проблема требовала разрешения на уровне закона, поскольку не могла быть однозначно устранена на основе толкования его положений, с учетом в том числе проблем выявления норм, имеющих специальный характер. В целях обеспечения должной определенности именно законом должны быть установлены как критерии разграничения сроков давности привлечения к административной ответственности, так и правила их соотношения при необходимости одновременного обращения более чем к одному критерию. В этом контексте в период проведения мониторинга Федеральным законом от 26.07.2019 № 220-ФЗ были внесены изменения в ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ. Законодатель указал на применение годичного рока давности привлечения к ответственности за административные правонарушения, влекущие применение дисквалификации, только в том случае, если ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ не предусматривает более длительный срок давности привлечения к ответственности.

Применительно к составу ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ («Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтер-

²¹ Решение Арбитражного суда Амурской области от 27.08.2019 по делу № А04-4174/2019.

ской (финансовой) отчетности») на практике обозначилась также *проблема определения момента, с которого начинается срок давности привлечения к ответственности*. Судебная практика единообразно не признает нарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ, длящимся, считая моментом начала течения срока давности момент совершения правонарушения. В то же время имеются расхождения в понимании того, когда правонарушение считается совершенным.

В большинстве случаев суды признают нарушение оконченным в момент составления и подписания форм бухгалтерской отчетности, содержащих недостоверные сведения²². В то же время в некоторых актах моментом совершения правонарушения признается дата представления годовой бюджетной отчетности²³ или дата окончания отчетного периода²⁴. Это предопределяет необходимость повышения качества правового обоснования при определении момента совершения правонарушения.

Анализ практики свидетельствует также о сложностях, связанных с разрешением органами Федерального казначейства вопроса о том, *в каких случаях вменяемые нарушителю деяния образуют самостоятельные нарушения, а в каких они являются элементами объективной стороны одного нарушения* и должны влечь назначение одного административного наказания в соответствии со ст. 4.4 КоАП РФ. В частности, такая проблема усматривается при привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ, когда органы Федерального казначейства необоснованно настаивают на назначении нарушителю нескольких наказаний по отдельным эпизодам одного нарушения, что влечет искусственную множественность

---

²² Постановления Новосибирского гарнизонного суда от 02.10.2017 по делу № 5-66/2017 и от 02.10.2017 по делу № 5-65/2017; Решение Мокшанского районного суда Пензенской области от 06.09.2017 по делу № 12-129/2017; Решение Ленинского районного суда г. Иваново от 18.08.2017 по делу № 12-266/2017; Постановление Хабровского краевого суда от 03.07.2017 по делу № 4А-392/2017; Решения Центрального районного суда г. Барнаула от 22.05.2017 по делу № 12-363/2017 Центрального районного суда г. Хабаровска от 14.04.2017 по делу № 12-265/2017.

²³ Решение Междуреченского городского суда Кемеровской области от 07.09.2018 № 12-151/2018.

²⁴ Постановление Ростовского областного суда от 20.05.2019 по делу № 4А-470/2019.

правонарушений. В связи с этим дела объединяются судом в одно производство с назначением нарушителю одной санкции²⁵.

Вместе с тем обозначенная проблема в правоприменении требует повышенного правового внимания, поскольку в судебной практике не всегда обнаруживается последовательность в подходах к определению количества выявленных в отношении конкретного лица нарушений. Так, по одному из дел вывод о совершении лицом одного нарушения сделан судом с учетом того, что нарушения ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ были допущены в результате совершения одного действия в день подписания бухгалтерской отчетности за один отчетный период²⁶. По другому делу суд, установив искажение по нескольким статьям (строкам) формы бухгалтерской отчетности не менее чем на 10 %, пришел к выводу о том, что должностное лицо подлежит административной ответственности за каждое выявленное грубое нарушение требований к бухгалтерской (финансовой) отчетности²⁷. Азовский городской суд Ростовской области в решении от 16.10.2018 по делу № 12-239/2018 также признал объединение дел неправомерным, поскольку действия, послужившие основанием для привлечения лица к ответственности по ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ, связаны с искажением информации по разным муниципальным контрактам.

Нельзя считать полностью снятой и *проблему определения органами Федерального казначейства в процессе производства по делам об административных правонарушениях надлежащего субъекта ответственности*. Споры по этому поводу связаны с определением круга должностных полномочий привлекаемых к ответственности лиц применительно к разным составам правонарушений. Однако особенно заметна данная проблема при привлечении к административной ответственности в сфере закупок.

Как правило, суды соглашались с определением органами Федерального казначейства субъектов ответственности по данной

---

²⁵ Постановление Ростовского областного суда от 20.05.2019 по делу № 4А-490/2019; Решение Сальского городского суда Ростовской области от 26.02.2019 по делу № 12-11/2019.

²⁶ Решение Сальского городского суда Ростовской области от 26.02.2019 по делу № 12-11/2019.

²⁷ Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 22.02.2019 по делу № 12-53/2019.

категории дел²⁸. Вместе с тем в процессе мониторинга выявлен ряд противоположных случаев²⁹. Анализ судебных актов свидетельствует, что причина этого — недоказанность обстоятельств, подтверждающих наличие у привлекаемого к ответственности лица признаков субъекта правонарушения.

Проблема обусловлена тем, что в силу положений ст. 2.4 КоАП РФ для целей применения ответственности за нарушения, предусмотренные в том числе ст. 7.29.3 и 7.32 КоАП РФ, должностными лицами признаются также работники контрактной службы. Это требует специальных приемов доказывания круга полномочий таких лиц для вменения правонарушений в сфере закупок. В том числе должно быть обращено внимание на приказ о включении лица в состав такой службы, ознакомление его с приказом, вменение конкретных обязанностей в процедуре закупок (утверждение плана-графика закупок, размещение информации в определенные сроки, осуществление контроля и т. д.). Тем самым решения проблемы можно достичь усилением внимания органов Федерального казначейства к сбору доказательств по соответствующим делам.

В ходе мониторинга выявлены также *проблемы, связанные с установлением органами Федерального казначейства объективной стороны по ряду составов административных правонарушений в бюджетной сфере*. Прежде всего это касается составов, предусмотренных ст. 15.15.4–15.15.5 КоАП РФ и выражающихся в нарушении условий предоставления средств бюджетов в тех или иных конкретных формах.

Что касается ответственности по ст. 15.15.5 КоАП РФ, то наибольшее количество споров связано с вменением состава, предусмотренного ч. 2, объективная сторона которого выражается в нарушении юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, физическим лицом, являющимися получателями субсидий, условий их предоставления. Поскольку ни бюджетным, ни административным законодательством не конкретизировано понятие «условия предо-

---

²⁸ Постановление Верховного суда Республики Карелия от 11.09.2019 по делу № 4А-239/2019; Решения Омского областного суда от 04.12.2018 по делу № 77-518/2018; Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28.11.2018 по делу № 12-1209/2018.

²⁹ Решение Астраханского областного суда от 16.08.2019 по делу № 21-657/2019; Постановление Магаданского областного суда от 22.06.2019 по делу № 12-282/2019.

ставления субсидии», возникает вопрос о его соотношении с понятием «условия использования (расходования) субсидии». Настаивая на необходимости буквального толкования положений КоАП РФ, определяющих объективную сторону нарушения, суды в целом ряде случаев приходят к выводу о том, что законодатель различает соответствующие понятия «как по их правовой природе, так и по правовым последствиям нарушений условий предоставления и использования субсидий»³⁰.

В этом контексте суды относят недостижение определенного результата хозяйственной деятельности к условиям использования субсидии, что по оценке судов не подпадает под объективную сторону ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ³¹. В решении Арбитражного суда Новгородской области от 12.09.2019 по делу № А44-3310/2019 также указывается, что цель предоставления субсидии заключается в проведении мероприятий по восстановлению платежеспособности стратегической организации, в то время как показатели результативности могут быть достигнуты именно при использовании субсидии. Это позволяет суду сделать вывод о том, что нарушение условий предоставления субсидий в ситуации нарушения получателем показателей результативности ее использования не может быть установлено³².

В то же время в судебной практике присутствует и иной подход к пониманию объективной стороны нарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ. Так, Арбитражный суд г. Москвы в решении 29.11.1017 по делу № А40-186686/2017 обратил внимание на то, что бюджетное законодательство не содержит отдельного понятия «условия расходования субсидии». В связи с этим такое же буквальное толкование привело суд к выводу о том, что законодатель устанавливает требования для субъекта, предоставляющего субсидию (условия, на которых он может предоставить субсидию), и требо-

³⁰ Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 09.08.2017 по делу № А74-7480/2017.

³¹ Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 09.08.2017 по делу № А74-7480/2017.

³² См. аналогичную позицию, основанную на разграничении понятий «условия предоставления субсидии» и «условия использования субсидии»: Постановление Новгородского областного суда от 29.08.2019 по делу № 4А-242/2019; Решение Северо-Енисейского районного суда Красноярского края от 20.02.2018 по делу № 12-51/2017.

вания для субъекта, получающего субсидию (условия, на которых он может расходовать субсидию), объединяя указанные требования единым понятием «условия предоставления субсидии».

Это позволило суду констатировать нарушение условий предоставления субсидии в деянии лица, осуществившего за счет средств субсидии расходы, непосредственно не связанные с реализацией комплексных проектов, на которые она была предоставлена.

Тем самым отсутствие в правоприменении единообразного понимания объективной стороны нарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, вызвано отсутствием должной определенности в предложенной законодателем модели такой объективной стороны, опирающейся на терминологию, которая не получает необходимой конкретизации ни в бюджетном законодательстве, ни в законодательстве об административных правонарушениях.

В связи с привлечением к ответственности по ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ возникает также вопрос о правовой значимости прямого вменения получателю субсидии в соглашении необходимости соблюдения тех или иных условий ее получения. В этом отношении Арбитражный суд г. Москвы в решении от 21.12.2017 по делу № А40-188663/2017 особо отмечает, что условия, за несоблюдение которых лицо может быть привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, должны быть прямо предусмотрены в соответствующем соглашении о предоставлении субсидии в качестве условий ее получения. При этом судом была принята во внимание позиция ВС РФ, в силу которой условиями предоставления субсидии, за нарушение которых получатель субсидии может быть привлечен к ответственности по ст. 15.15.5 КоАП РФ, являются только те условия, которые прямо предусмотрены в соответствующем соглашении о предоставлении субсидии в качестве условий ее получения³³.

С проблемами определения объективной стороны нарушения органы Федерального казначейства сталкиваются и при вменении состава ч. 3 ст. 15.15.3 КоАП РФ, предусматривающей *ответственность за нарушение финансовым органом, главным распорядителем (распорядителем) или получателем средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты, порядка и/или условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов*. Речь

---

³³ Определения ВС РФ от 17.02.2016 № 309-АД15-19447; от 13.02.2017 № 18-ДД17-2.

идет прежде всего об отсутствии единой позиции относительно выполнения объективной стороны этого нарушения в ситуации, когда недостижение показателей результативности использования субсидии сопровождалось возвратом ее соответствующей части. В ряде актов суды признают отсутствующим событие административного правонарушения при возврате получателем части субсидии, поскольку в этом случае следует констатировать выполнение им всех условий предоставления и расходования субсидии в полном объеме³⁴. Верховный суд Республики Хакасия в решении от 26.10.2018 по делу № 7р-207/2018 вопрос о нарушении заявителем условий предоставления межбюджетного трансферта рассматривает именно в контексте невыполнения условия о возврате средств в федеральный бюджет в связи с недостижением целевых показателей результативности использования межбюджетного трансферта.

Вместе с тем в рамках мониторинга выявлена и иная позиция по соответствующей проблеме, когда суд согласился с присутствием объективной стороны нарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 15.15.3 КоАП РФ, несмотря на осуществление возврата в федеральный бюджет неиспользованных остатков субсидий. Так, Советский районный суд г. Брянска Брянской области в решении от 31.01.2019 по делу № 12-50/2019 пришел к выводу о том, что к возврату субсидии в федеральный бюджет привело отсутствие результатов при реализации мероприятий муниципальной программы. Это свидетельствует о недостижении принципа эффективности использования бюджетных средств, в связи с чем доводы об отсутствии объективной стороны нарушения по ч. 3 ст. 15.15.3 КоАП РФ были признаны необоснованными.

Заключение. Проведенный мониторинг позволил выявить ряд проблем, возникающих при осуществлении органами Федерального казначейства производства по делам об административных правонарушениях и требующих в целях их разрешения различного реагирования.

Одни из таких проблем них могут быть решены на основе выработки единообразной практики, в том числе в части обеспечения правовой последовательности при оценке допустимости признания административных правонарушений в бюджетной сфере малозна-

---

³⁴ Решение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.03.2018 по делу № 7-154/2018.

чительными, а также при определении критериев малозначительности, что позволит снять угрозу нарушения равенства прав привлекаемых к ответственности лиц.

Не в полной мере исчерпаны резервы повышения качества правового обоснования вменений, осуществляемых органами Федерального казначейства в рамках производства по делам об административных правонарушениях, в том числе в части доказывания полномочий работников контрактной службы для целей привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере закупок.

Вместе с тем отдельные проблемы требуют решения на уровне закона, поскольку их однозначное преодоление затруднительно на основании толкования его действующих положений.

Особого внимания со стороны законодателя требуют те положения закона, которые в настоящее время приводят к противоречивым суждениям судов относительно объективной стороны отдельных составов административных правонарушений в бюджетной сфере. Проблема может быть решена путем уточнения объективной стороны правонарушений, прежде всего предусмотренных ст. 15.15.3–15.15.5 КоАП РФ и устанавливающих ответственность за нарушение условий предоставления в тех или иных формах бюджетных средств.

Используемые при определении объективной стороны административных правонарушений в бюджетной сфере понятия нуждаются в правовой конкретизации в рамках бюджетного законодательства либо для целей применения административной ответственности. Так, с учетом проведенного мониторинга усматривается потребность внесения определенности в соотношение понятий «условия предоставления бюджетных средств» и «условия использования (расходования) бюджетных средств». В нормативном прояснении нуждается также вопрос допустимости признания соблюденными условий предоставления бюджетных средств в ситуации возврата таких средств в связи с невыполнением показателей эффективности (результативности) их использования.

Перечень проанализированных решений

Акты Верховного суда РФ

Постановление ВС РФ от 18.07.2016 № 52-АД16-1.

Определение ВС РФ от 13.02.2017 № 18-ЛД17-2.

Определение ВС РФ от 17.02.2016 № 309-АД15-19447.

Актов судов общей юрисдикции

Решение Камчатского краевого суда от 25.09.2019 по делу № 21-249/2019.

Постановление Верховного суда Республики Карелия от 11.09.2019 по делу № 4А-239/2019.

Решение Астраханского областного суда от 30.08.2019 по делу № 21-815/2019.

Решение Якутского городского суда Республика Саха Якутия от 30.08.2019 по делу № 12-1466/2019.

Постановление Новгородского областного суда от 29.08.2019 по делу № 4А-242/2019.

Решение Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 21.08.2019 по делу № 12-42/2019.

Решение Центрального районного суда г. Сочи от 21.08.2019 по делу № 12-395/2019.

Решение Астраханского областного суда от 16.08.2019 по делу № 21-657/2019.

Решение Исакогорского районного суда г. Архангельска от 06.08.2019 по делу № 12-79/2019.

Постановление Магаданского областного суда от 22.06.2019 по делу № 12-282/2019.

Решение Советского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 11.06.2019 по делу № 12-382/2019.

Постановление Ростовского областного суда от 20.05.2019 по делу № 4А-470/2019.

Постановление Ростовского областного суда от 20.05.2019 по делу № 4А-490/2019.

Решение Верховного суда Республики Карелия от 18.04.2019 по делу № 21-122/2019.

Решение Сальского городского суда Ростовской области от 26.02.2019 по делу № 12-11/2019.

Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 22.02.2019 по делу № 12-107/2019.

Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 22.02.2019 по делу № 12-53/2019.

Решение Советского районного суда г. Брянска Брянской области от 31.01.2019 по делу № 12-50/2019.

Решение Архангельского областного суда от 20.12.2018 по делу № 7Р-854/2018.

- Решение Архангельского областного суда от 20.12.2018 по делу № 7Р-855/2018.
Решение Омского областного суда от 04.12.2018 по делу № 77-518/2018.
Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28.11.2018 по делу № 12-1209/2018.
Решение Верховного суда Республики Хакасия от 26.10.2018 по делу № 7р-207/2018.
Решение Азовского городского суда Ростовской области от 16.10.2018 по делу № 12-239/2018.
Решение Междуреченского городского суда Кемеровской области от 07.09.2018 № 12-151/2018.
Постановление Верховного суда Республики Карелия от 05.09.2018 по делу № 4А-262/2018.
Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 30.07.2018 по делу № 12-1036/2018.
Решение Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания от 13.07.2018 по делу № 72-208/2018.
Решение Смоленского областного суда от 23.05.2018 по делу № 21-216/2018.
Решение Апелляционного суда г. Севастополя от 16.05.2018 по делу № 21-236/2018.
Решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 14.05.2018 по делу № 12-130/2018.
Решение Пензенского областного суда от 19.04.2018 по делу № 7-167/2018.
Решение Курганского областного суда от 17.04.2018 по делу № 72-205/2018.
Решение Верховного суда Республики Алтай от 05.04.2018 по делу № 21-14/2018.
Решение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.03.2018 по делу № 7-154/2018.
Решение Верховного суда Марий Эл от 19.03.2018 по делу № 7-167/2018.
Решение Магаданского областного суда от 02.03.2018 по делу № 12-500/2018
Решение Северо-Енисейского районного суда Красноярского края от 20.02.2018 по делу № 12-51/2017.
Решение Забайкальского краевого суда от 15.01.2018 по делу № 7-21-11/2018.
Решение Курганского областного суда от 14.12.2017 по делу № 72-465/2017.
Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 14.12.2017 по делу № 12-345/2017.
Решение Камызякского районного суда Астраханской области от 05.12.2017 по делу № 12-59/2017.
Решение Верховного суда Республики Дагестан от 23.11.2017 по делу № 21-866/2017.
Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22.11.2017 по делу № 1747/2017.
Решение Советского районного суда Махачкалы от 13.10.2017 по делу № 12-655/2017.

- Постановление Новосибирского гарнизонного суда от 02.10.2017 по делу № 5-65/2017.
- Постановление Новосибирского гарнизонного суда от 02.10.2017 по делу № 5-66/2017.
- Решение Верховного суда Республики Коми от 27.09.2017 по делу № 21-837/2017.
- Решение Архангельского областного суда от 21.09.2017 по делу № 7р-618/2017.
- Решение Пермского краевого суда от 21.09.2017 по делу № 21-1129/2017.
- Решение Омского районного суда Омской области от 20.09.2017 по делу № 12-154/2017.
- Решение Мокшанского районного суда Пензенской области от 06.09.2017 по делу № 12-129/2017.
- Решение Псковского городского суда Псковской области от 06.09.2017 по делу № 12-432/2017.
- Решение Ленинского районного суда г. Иваново от 18.08.2017 по делу № 12-266/2017.
- Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 03.08.2017 по делу № 12-585/2017.
- Решение Новосибирского областного суда от 01.08.2017 по делу № 7-464/2017.
- Решение Челябинского областного суда от 21.07.2017 по делу № 7-1446/017.
- Решение Верховного суда Республики Башкортостан от 12.07.2017 по делу № 21-974/2017.
- Постановление Хабаровского краевого суда от 03.07.2017 по делу № 4А-392/2017.
- Решение Астраханского областного суда от 23.06.2017 по делу № 7-238/2017.
- Решение Курганского областного суда от 22.06.2017 по делу № 72-234/2017.
- Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 21.06.2017 по делу № 12-473/2017.
- Решение Иркутского гарнизонного военного суда от 09.06.2017 по делу № 5-29/2017.
- Решения Оренбургского областного суда от 30.05.2017 по делу № 21-265/2017.
- Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 22.05.2017 по делу № 12-363/2017.
- Решение Курганского областного суда от 16.05.2017 по делу № 72-196/2017.
- Постановление Хабаровского краевого суда от 05.05.2017 по делу № 4а-346/2017.
- Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 14.04.2017 по делу № 12-265/2017.
- Решение Иркутского областного суда от 09.03.2017 по делу № 21-108/2016.
- Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 01.12.2016 по делу № 12-1019/2016.
- Решение Орджоникидзевого районного суда Республики Хакасия от 21.10.2016 по делу № 12-40/2016.

- Решение Хабаровского краевого суда от 19.10.2016 по делу № 21-1118/2016.
Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 23.08.2016 по делу № 5-155/2016.
Решение Камышловского городского суда Свердловской области от 05.08.2016 по делу № 12-79/2016.
Решение Усть-Абаканского районного суда от 22.03.2016 по делу № 12-18/2016.
Решение Пензенского областного суда от 09.02.2016 по делу № 7-43/2016.

Акты арбитражных судов

- Постановление Арбитражного суда Камчатского края от 12.09.2019 по делу № А24-2944/2019.
Решение Арбитражного суда Новгородской области от 12.09.2019 по делу № А44-3310/2019.
Решение Арбитражного суда Амурской области от 27.08.2019 по делу № А04-4174/2019.
Постановление Арбитражного суда Ярославской области от 22.08.2019 по делу № А82-4082/2019.
Решение Арбитражного суда Смоленской области от 17.05.2018 по делу № А62-178/2018.
Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.12.2017 по делу № А40-188663/2017.
Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2017 по делу № А40-186686/2017.
Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 09.08.2017 по делу № А74-7480/2017.
Решение Арбитражного суда Костромской области от 09.12.2016 по делу № А31-10180/2016.

Оценка конституционности Основ законодательства Российской Федерации о нотариате Конституционным судом Российской Федерации

Эксперт — канд. юрид. наук, доцент
кафедры нотариата СПбГУ *Н. Ю. Рассказова*

Методика мониторинга правоприменения. Цель настоящего мониторинга — исследование соответствия Конституции РФ положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1 (далее — Основы).

Исследованы все акты Конституционного суда РФ, в которых прямо или косвенно рассмотрен вопрос о соответствии положений Основ Конституции РФ. Акты исследованы за период с момента вступления в силу Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» по февраль 2020 г. За это время КС РФ обращался к вопросам организации нотариата или нотариальной деятельности 450 раз. Для целей настоящего исследования релевантны 68 дел.

Результаты анализа. Фабула дел и оспариваемые нормы указывают на две типичные причины обращения в КС РФ:

- несогласие лиц, претендующих на должность нотариуса или занимающих эту должность, с ограничениями на доступ к этой профессии;
- возражения лиц, обратившихся на совершение нотариальных действий, против требований, предъявляемых нотариусами при осуществлении профессиональных обязанностей, как против требований, ограничивающих конституционные права.

Ни по одному из проанализированных дел положения Основ не были признаны неконституционными. Однако акты КС РФ указывают, что многие нормы Основ трудны для толкования. В первую очередь это связано с непониманием обществом правовой природы нотариальной деятельности.

В Основах используется понятие «нотариус, занимающийся частной практикой» как альтернатива понятию «нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе» (ст. 1 и др. Основ). Само слово «частный» создает искаженное представление о нотариальной деятельности как аналоге деятельности предпринимателя, даже несмотря на то что с 1990-х в ст. 1 Основ содержится указание: «Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли».

Рассматривая различные категории дел, КС РФ сформулировал главные признаки нотариальной деятельности и статуса нотариуса. Эта деятельность носит публично-правовой характер, а нотариус обладает публично-правовым статусом¹.

При этом КС РФ подчеркивает, что государственные и частные нотариусы обладают одинаковым публично-правовым статусом².

Анализ практики КС РФ подтверждает, что признак публичности нотариальной деятельности определяют решение большинства проблем, касающихся толкования норм о нотариате. Именно этот признак чаще всего лежит в основе аргументации Суда по исследованным категориям дел.

Приведем выводы КС РФ по наиболее важным из рассмотренных Судом вопросам.

1. Поскольку деятельность нотариуса не является предпринимательской, при ее регулировании не могут применяться требования, сходные с теми, которые применяются к деятельности, не имеющей публично-правового характера³. Этот вывод сформулирован, в частности, в деле по поводу взимания страховых взносов на обязательное медицинское страхование⁴.

По указанной категории споров КС РФ неоднократно подчеркивал, что установление единого механизма правового регулирования даже применительно к адвокатам и нотариусам не является обязательным⁵.

---

¹ Постановления КС РФ от 23.12.1999 № 18-П; от 19.05.1998 № 15-П; Определения КС РФ от 02.10.2019 № 2598-О; от 12.05.2016 № 1144-О; 14.07.2011 № 950-О-О1; от 05.07.2002 № 189-О; от 05.07.2002 № 188-О; от 06.06.2002 № 120-О; от 06.06.2002 № 116-О.

² Определение КС РФ от 17.07.2007 № 565-О-О.

³ Определение КС РФ от 06.06.2002 № 116-О.

⁴ Постановление КС РФ от 23.12.1999 № 18-П.

⁵ Определения КС РФ от 12.05.2016 № 1144-О; от 11.07.2006 № 349-О.

В то же время Суд указал: «Как *самозанятые* (курсив мой. — *Н.Р.*) граждане, частные нотариусы осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск»⁶. Деятельность на свой риск подразумевает, что в некоторых случаях частные нотариусы и индивидуальные предприниматели могут быть отнесены к одной группе субъектов, в частности при регулировании налоговых обязательств. Но такие исключения никоим образом не означают отождествление правового статуса частных нотариусов с правовым статусом индивидуальных предпринимателей⁷.

2. Статус нотариуса и особенности нотариальной деятельности определяют необходимость эффективного контроля в сфере нотариата. КС РФ подтвердил конституционность следующих положений:

- передача некоторых управленческих и контрольных полномочий исполнительных органов власти негосударственным организациям — нотариальным палатам⁸; КС РФ отмечает, что предусмотренные Основами способы контроля согласуются с международной практикой: резолюция Европейского парламента от 18.01.1994 характеризует профессию нотариуса как публичную службу, контролируруемую государством или органом, действующим на основании устава и наделенным соответствующими полномочиями от имени государства⁹;
- обязательное членство частных нотариусов в нотариальной палате и обязательное членство палат в ФНП, поскольку это гарантия контроля выполнения государственных функций нотариусами¹⁰;

⁶ Постановление КС РФ от 23.12.1999 № 18-П; Определения КС РФ от 01.12.2009 № 1553-О-П; от 11.07.2006 № 349-О.

⁷ Определения КС РФ от 06.06.2002 № 116-О; от 23.09.2010 № 1252-О-О; от 01.03.2010 № 320-О-О.

⁸ Постановление КС РФ от 19.05.1998 № 15-П; Определения КС РФ от 02.10.2019 № 2598-О; от 08.12.2011 № 1714-О-О; от 22.03.2011 № 386-О-О.

⁹ Постановление КС РФ от 19.05.1998 № 15-П; Определение КС РФ от 08.12.2011 № 1714-О-О.

¹⁰ Постановление КС РФ от 19.05.1998 № 15-П; Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1532-О.

- установление обязанностей нотариуса в Кодексе профессиональной этики нотариусов и требование о соблюдении нотариусом норм Кодекса (ст. 6.1 Основ)¹¹.

3. Статус нотариуса и особенности нотариальной деятельности предопределяют необходимость установления повышенных требований в отношении допуска к профессии нотариуса¹².

Ограничения, установленные в Основах применительно как к получению должности нотариуса, так и к ее сохранению, не противоречат Конституции РФ. Например, запрет заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности, направлен на обеспечение независимости нотариуса при осуществлении возложенных на него полномочий¹³. Однако в Основах не урегулирован вопрос о возможности для нотариуса заниматься неоплачиваемой деятельностью, не относящейся к преподавательской, научной или иной творческой деятельности (например, деятельность в качестве главы сельского поселения).

Особый статус нотариуса определяет границы реализации нотариусом своих прав, а также правила организации им нотариальной деятельности: реализация прав должна соотноситься с возложенными на него обязанностями и повышенными требованиями к его поведению¹⁴.

Повышенные требования к стандарту осуществления нотариальной деятельности лежат в основе вывода о конституционности положения о лишении права заниматься нотариальной деятельностью за нарушение обязанности хранить нотариальную тайну. Лишение права в данном случае не может рассматриваться как несоизмеримая мера ответственности, поскольку обязанность нотариуса хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением им профессиональной деятельности, направлена на реализацию конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны¹⁵.

---

¹¹ Определения КС РФ от 24.04.2018 № 1107-О; от 02.10.2019 № 2969-О.

¹² Определения КС РФ от 12.05.2016 № 1144-О; от 02.07.2015 № 1523-О; от 28.01.2016 № 198-О; от 14.07.2011 № 950-О-О.

¹³ Определение КС РФ от 02.07.2015 № 1523-О.

¹⁴ Определение КС РФ от 02.10.2019 № 2598-О.

¹⁵ Определения КС РФ от 17.07.2007 № 565-О-О; от 25.09.2014 № 2206-О.

При рассмотрении дел об ограничениях доступа к профессии нотариуса в связи с совершением лицом противоправного действия КС РФ выявил сложности в толковании положений ст. 2 Основ в части установления срока действия соответствующих ограничений¹⁶.

4. Разъясняя конституционный смысл положений Основ, КС РФ обращается к их телеологическому толкованию. В частности, Суд неоднократно подчеркивал, что нормы должны толковаться с учетом того, что главная цель нотариальной деятельности — защита интересов граждан и юридических лиц, которая достигается путем оказания квалифицированной правовой помощи¹⁷. Однако в Основах упоминание об этом отсутствует.

5. Несколько раз КС РФ обращался к вопросам финансирования нотариальной деятельности. Главная проблема, которую исследовал Суд, — правовая природа платы за «услуги правового и технического характера» (ст. 22 Основ). Как следует из Основ, при совершении нотариальных действий нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Опираясь на правовую природу нотариальной деятельности, Суд пришел к следующим выводам¹⁸:

- реализация нотариусами в процессе совершения нотариального действия публичных обязанностей, предусмотренных установленной законом процедурой, не может рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера;
- предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям, содержание которых определяется законодательством;
- лицо, обратившееся к нотариусу, не связано необходимостью получения от нотариуса помимо нотариальных дей-

¹⁶ Определение КС РФ от 09.12.2014 № 2753-О.

¹⁷ Определения КС РФ от 01.10.2019 № 2490-О; от 26.11.2018 № 2970-О; от 08.12.2011 № 1714-О-О.

¹⁸ Определение КС РФ от 01.03.2011 № 272-О-О. — См. также: Определения КС РФ от 02.10.2019 № 2677-О; от 17.07.2012 № 1392-О.

ствий дополнительных услуг правового или технического характера.

После того, но не по причине того в Основы были внесены изменения, прямо противоречащие выводам КС РФ. Сегодня нотариусы, помимо пошлины/тарифа, *обязаны* взимать при совершении нотариального действия плату за предоставление услуги правового и технического характера (ст. 22 Основ). Эта новелла вызвана объективной необходимостью. При существующем размере нотариальной пошлины/тарифа (ст. 22.1 Основ, ст. 333.24 Налогового кодекса РФ) совершение нотариальных действий без взимания платы за предоставление услуг правового и технического характера во многих регионах приведет к невозможности финансово обеспечить деятельность нотариуса и, как следствие, к невозможности сохранить доступность нотариата.

Таким образом, выявлено противоречие между конституционным смыслом норм о финансировании нотариата и действующим порядком такого финансирования.

Еще одно противоречие связано с обязанностью нотариусов предоставлять льготное юридическое обслуживание определенным категориям лиц (ч. 4 ст. 22 Основ). Льготы установлены нормами ст. 333.35 и ст. 333.38 Налогового кодекса РФ. Конституционный суд РФ, опираясь на действующее законодательство, указал, что обязанность предоставлять льготы как таковая не содержит признаков какого-либо нарушения прав или дискриминации в правах нотариусов¹⁹. Однако на практике предоставленные нотариусом при совершении нотариального действия льготы, предусмотренные законодательством для обратившихся к нотариусу лиц, нотариусу не компенсируются. Более того, они не могут учитываться при определении налогооблагаемой базы. Таким образом, практика применения норм о финансировании деятельности нотариуса в части компенсации предоставленных нотариусом при совершении нотариального действия льгот прямо противоречит выводу Суда.

Заключение. Анализ актов КС РФ, принятых с 1994 г. по февраль 2020 г., позволяет сделать следующие выводы и дать следующие рекомендации:

- часто встречающаяся причина обращения в КС РФ — непонимание адресатами норм правовой природы нотари-

---

¹⁹ Определение КС РФ от 04.03.1999 № 36-О.

альной деятельности и статуса нотариуса; для устранения такого непонимания целесообразно заменить в Основах термин «частный нотариат» на термин «внебюджетный нотариат»;

- по ряду дел КС РФ обосновывает соответствие Основ Конституции РФ ссылкой на такую цель нотариальной деятельности, как оказание квалифицированной правовой помощи; для устранения ошибок в толковании норм Основ целесообразно включить в Основы (например, в ст. 1) указание на то, что целью института нотариата, помимо прочего, является оказание квалифицированной правовой помощи;
- практика применения норм о финансировании деятельности нотариуса в части компенсации предоставленных при совершении нотариального действия льгот прямо противоречит выводу Суда об условиях, при которых указанные нормы могут рассматриваться как соответствующие Конституции РФ;
- действующее законодательство о взимании нотариусами, помимо пошлины/тарифа, платы за предоставление услуг правового и технического характера не согласуется с выявленной КС РФ правовой природой такой платы;
- существует неопределенность в толковании норм ст. 6 Основ; целесообразно уточнить текст статьи, указав, возможно ли осуществление нотариусом любой, помимо указанной в ст. 6 Основ, деятельности на безвозмездной основе;
- выявлены сложности в толковании положений ст. 2 Основ в части установления срока действия запретов на доступ к профессии нотариуса в связи с совершением лицом противоправного действия; для устранения сомнений о сроках действия запрета на занятие должности нотариуса нуждаются в уточнении нормы абз. 10, 11 и 12 ст. 2 Основ.

Перечень проанализированных решений

Постановление КС РФ от 23.12.1999 № 18-П.

Постановление КС РФ от 19.05.1998 № 15-П.

Постановление КС РФ от 24.02.1998 № 7-П.

Определение КС РФ от 02.10.2019 № 2598-О.
Определение КС РФ от 02.10.2019 № 2969-О.
Определение КС РФ от 02.10.2019 № 2677-О.
Определение КС РФ от 01.10.2019 № 2572-О.
Определение КС РФ от 01.10.2019 № 2490-О.
Определение КС РФ от 28.02.2019 № 398-О.
Определение КС РФ от 29.01.2019 № 223-О.
Определение КС РФ от 26.11.2018 № 2970-О.
Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2283-О.
Определение КС РФ от 24.04.2018 № 1107-О.
Определение КС РФ от 23.11.2017 № 2587-О.
Определение КС РФ от 28.03.2017 № 687-О.
Определение КС РФ от 26.01.2017 № 157-О.
Определение КС РФ от 29.09.2016 № 2020-О.
Определение КС РФ от 12.05.2016 № 1144-О.
Определение КС РФ от 28.01.2016 № 198-О.
Определение КС РФ от 27.10.2015 № 2410-О.
Определение КС РФ от 15.09.2015 № 1838-О.
Определение КС РФ от 02.07.2015 № 1523-О.
Определение КС РФ от 23.06.2015 № 1340-О.
Определение КС РФ от 23.04.2015 № 907-О.
Определение КС РФ от 23.04.2015 № 794-О.
Определение КС РФ от 25.10.2016 № 2283-О.
Определение КС РФ от 09.12.2014 № 2753-О.
Определение КС РФ от 25.09.2014 № 2206-О.
Определение КС РФ от 29.05.2014 № 1116-О.
Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1532-О.
Определение КС РФ от 24.12.2013 № 1953-О.
Определение КС РФ от 18.10.2012 № 1948-О.
Определение КС РФ от 17.07.2012 № 1392-О.
Определение КС РФ от 25.01.2012 № 206-О-О.
Определение КС РФ от 08.12.2011 № 1714-О-О.
Определение КС РФ от 14.07.2011 № 1007-О-О.
Определение КС РФ от 14.07.2011 № 950-О-О.
Определение КС РФ от 21.04.2011 № 590-О-О.
Определение КС РФ от 21.04.2011 № 444-О-О.
Определение КС РФ от 22.03.2011 № 386-О-О.
Определение КС РФ от 01.03.2011 № 272-О-О.
Определение КС РФ от 23.09.2010 № 1252-О-О.
Определение КС РФ от 27.05.2010 № 668-О-О.
Определение КС РФ от 22.04.2010 № 622-О-О.
Определение КС РФ от 22.04.2010 № 474-О-О.
Определение КС РФ от 08.04.2010 № 574-О-О.

Определение КС РФ от 01.03.2010 № 320-О-О.
Определение КС РФ от 17.12.2009 № 1658-О-О.
Определение КС РФ от 17.12.2009 № 1657-О-О.
Определение КС РФ от 01.12.2009 № 1553-О-П.
Определение КС РФ от 13.10.2009 № 1280-О-О.
Определение КС РФ от 15.04.2008 № 270-О-О.
Определение КС РФ от 16.10.2007 № 650-О-О.
Определение КС РФ от 17.07.2007 № 565-О-О.
Определение КС РФ от 11.07.2006 № 349-О.
Определение КС РФ от 11.10.2002 № 256-О.
Определение КС РФ от 05.07.2002 № 189-О.
Определение КС РФ от 05.07.2002 № 188-О.
Определение КС РФ от 06.06.2002 № 120-О.
Определение КС РФ от 06.06.2002 № 116-О.
Определение КС РФ от 16.10.2001 № 212-О.
Определение КС РФ от 06.07.2001 № 150-О.
Определение КС РФ от 04.03.1999 № 36-О.
Определение КС РФ от 19.02.1996 № 4-О.

Особое мнение А. Кононова к Постановлению КС РФ от 19.12.2005 № 12-П.

Применение законодательства о ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд

Эксперты — ассистент кафедры
коммерческого права СПбГУ *А. М. Баринев*,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права СПбГУ *М. Л. Нохрина*

Ниже представлены результаты анализа применения Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о садоводствах).

1. Основные понятия, используемые в Законе о садоводствах.

Понятие «садовый земельный участок» суды понимают не в правовой связи с другими нормативно-правовыми актами. Согласно п. 1 ст. 3 Закона о садоводствах, «садовый земельный участок — земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и/или выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей». Возникла неопределенность с широтой понимания словосочетания «выращивание гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур». В частности, суды указывают, что соответствующее разрешение, например на выращивание и содержание свиней, должно быть помещено в устав некоммерческого товарищества (здесь и далее термин «некоммерческое товарищество» используется как обобщение термина «садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество как вид товарищества собственников недвижимости»). При отсутствии такого указания выращивание и содержание свиней противоречит содержанию предназначения садового земельного участка, в том числе предназначению — «выращивание гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур». Суды не обращались в данных делах к анализу норм Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ), вообще не ссылались на эти

нормы²⁰. Остались не исследованными, например, вопросы применения ст. 78 (в части использования земель сельхозназначения) и ст. 85 ЗК РФ (в части видов разрешенного использования земельных участков в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах). По нашему мнению, принятое судом решение «об устранении нарушения пользования садовым земельным участком» со ссылкой только на необходимость закрепления положений о конкретных видах сельхозкультур в уставе некоммерческого товарищества является неверным. Вышеописанный подход судов в использовании понятия «садовый земельный участок» нарушает единство правоприменения.

Одновременно суды рассматривали дела, где понятие «садовый земельный участок» используется в правовой связи с ч. 7 ст. 54 Закона о садоводствах, т.е. такие виды разрешенного использования земельных участков, как «садовый земельный участок», «для садоводства», «для ведения садоводства», «дачный земельный участок», «для ведения дачного хозяйства» и «для дачного строительства», содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости и/или указанные в правоустанавливающих или иных документах, считаются равнозначными, и такие земельные участки являются «садовыми земельными участками». Иначе Закон о садоводствах рассматривает земельные участки с видом разрешенного использования «садоводство», предназначенные для осуществления садоводства, представляющего собой вид сельскохозяйственного производства. Из анализа Закона о садоводствах можно сделать вывод, что даже ссылки суда на виды разрешенного использования, упомянутые в ч. 7 ст. 54 названного закона, и на представленное в дело доказательство (например, выписку из Единого государственного реестра недвижимости), достаточно, чтобы законно определить права собственников «садовых земельных участков» на «выращивание гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур». Суды, упоминая ч. 7 ст. 54 Закона о садоводствах, не устанавливают правовой связи этой статьи и вынесенного ими решения. Вместо этого они указывают на обстоятельства, которые сложно связать и с целевым назначением земельного участка, и с видом его разрешенного использования. Например, суды отмечают, что собственник

²⁰ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2019 № 88-617/2019.

использует свой земельный участок не по целевому назначению (ведение садоводства), содержит на нем животных и птицу в большом количестве (в материалах дела при этом отсутствует упоминание хоть какого-то документа, содержащего вид разрешенного использования земельного участка). Получается, что, по мнению суда, одно животное и одна курица не нарушают ни целевое назначение, ни вид разрешенного использования земельного участка. Источник такого вывода остался для нас непонятным, и такой вывод суда не может быть подкреплён ни одной из действующих норм и может быть отнесен только к внутреннему убеждению судьи, выносившего решение по делу. Аналогично непонятен вывод суда и в следующем случае. Суд посчитал, что собственник использует свой земельный участок не по целевому назначению (ведение садоводства), используя для выпаса животных и птицы земли общего пользования. В другом случае суд указал, что собственник использует свой земельный участок не по целевому назначению (ведение садоводства), так как ни решением членов некоммерческого товарищества, ни общим собранием собственников земельных участков разрешение разводить животных и птиц на своем земельном участке собственнику земельного участка не выдавалось²¹. Такое правоприменение судами смешивает вопросы требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ) и вопросы вида разрешенного использования земельного участка. Земельный кодекс РФ, в свою очередь, рассматривает эти вопросы последовательно, не смешивая результат «целевого назначения» и «вида разрешенного использования» земельного участка (ст. 37 и ст. 40 ЗК РФ).

На момент составления данного отчета вопрос «целевого назначения» земельного участка в его правовой связи с понятием «садовый земельный участок» (п. 1 ст. 3 Закона о садоводствах) ставится в судебных решениях крайне редко. В найденных решениях этот вопрос поставлен следующим образом: «Факт осуществления ответчиком содержания домашней птицы в коммерческих целях» на садовом земельном участке. К сожалению, суд не уточнил объем использованного понятия «коммерческие цели», указав только на отсутствие

---

²¹ См., напр.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2020 по делу № 88а-6799/2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2019 по делу № 33-53569/2019; Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 02.07.2019 по делу № 2-2806/19.

каких-либо доказательств содержания в «коммерческих целях». Таким образом, сделать вывод о предполагаемых нарушениях «целевого назначения садового земельного участка» путем «осуществления ответчиком содержания домашней птицы в коммерческих целях» не представляется возможным²². Очевидно лишь то, что суд не связывал понятие «целевого назначения садового земельного участка» правовым образом с понятием предпринимательской деятельности гражданина — собственника садового земельного участка.

На момент написания отчета лишь в двух случаях суды встали на сторону собственника садового земельного участка, содержащего домашнюю птицу. Суды указывают, что вид разрешенного использования земельного участка определяется положениями устава некоммерческого товарищества при неустановлении в документах на данный земельный участок категории земель и вида разрешенного использования. Суды посчитали, что следующее указание в уставе некоммерческого товарищества определяет вид разрешенного использования: «Члены вправе самостоятельно хозяйствовать на своем земельном участке в соответствии с его разрешенным использованием; содержать на участке домашних мелких животных, птиц, пчел в порядке, количестве и строгом соответствии с требованиями санитарно-гигиенической и санитарной служб, норм и правил строительства»²³. В решениях нет ссылки на действие п. 2 ст. 37 ЗК РФ, определяющего, что применительно к каждой территориальной зоне устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков, и нет указания на то, к какой конкретно территориальной зоне относится упомянутый в решениях суда земельный участок. При этом суд в одном из дел отметил, что участок, расположенный рядом (в том же некоммерческом товариществе), имеет вид разрешенного использования земельного участка (ведение садоводства) и относится к категории земель «земли сельскохозяйственного назначения»²⁴.

Указание на территориальные зоны в их правовой связи с понятием «садовый земельный участок» (п. 1 ст. 3 Закона о садоводствах)

²² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.10.2019 по делу № 33-24440/2019; Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 09.07.2019 по делу № 2-4536/2019.

²³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.10.2019 по делу № 33-24440/2019.

²⁴ Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 09.07.2019 по делу № 2-4536/2019.

встречается в нескольких судебных решениях. Рассмотренные административные иски хорошо показывают возникшую неопределенность в толковании судами понятия «размещение жилого дома» на садовом земельном участке. Суды столкнулись с позицией государственных органов, ссылающихся на невозможность строить жилые дома, например, в территориальных зонах — зонах ведения коллективного садоводства, где не предусмотрено размещение жилых домов. В обращениях государственных органов в суд указано, что перечень понятий п. 7 ст. 54 Закона о садоводствах является исчерпывающим: виды разрешенного использования земельных участков, как «садовый земельный участок», «для садоводства», «для ведения садоводства», «дачный земельный участок», «для ведения дачного хозяйства» и «для дачного строительства», содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости и/или указанные в правоустанавливающих или иных документах, считаются равнозначными, а земельные участки — садовыми земельными участками. Такой вывод государственных органов привел к отказу в признании строения жилым домом и выводу о невозможности размещения жилого дома в территориальной зоне с видом разрешенного использования: «садовые участки, предназначенные для выращивания овощных культур, садовых деревьев и кустарников без использования пестицидов и не подлежащие переводу в зоны жилой застройки усадебного типа». Суд, в свою очередь, посчитал вышеназванный вид разрешенного использования относящимся к поименованному в п. 7 ст. 54 Закона о садоводствах виду разрешенного использования (для садоводства). Также суд сослался на вспомогательные виды разрешенного использования для данной территориальной зоны (жилые дома садового типа). Позиция суда, приравнявшего вид разрешенного использования «садовый участок» к виду разрешенного использования «для садоводства», позволила принять решение в пользу собственника земельного участка и отказать государственному органу в возможности применения при данных обстоятельствах п. 61 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом». Отказ государственного органа в признании строения жилым домом содержал ссылку на подп. «д» п. 61 вышесказанного документа: «Размещение садово-

го дома или жилого дома на земельном участке, виды разрешенного использования которого, установленные в соответствии с законодательством РФ, не предусматривают такого размещения»²⁵.

Эксперты обратили внимание, что в одном из дел²⁶ суд вообще не выяснял виды разрешенного использования, а сослался на несоответствие возведенного строения требованиям понятия «садовый дом» (п. 2 ст. 3 Закона о садоводствах). Собственник земельного участка описал строение как здание сезонного использования, предназначенное для удовлетворения его семьей бытовых и иных нужд, связанных с их временным пребыванием в таком здании. В отсутствие подробного описания понятия «садовый дом» собственник земельного участка указал на отсутствие запретов строить садовый дом в несколько этажей и произвольно располагать помещения в таком здании. Возможность строить здание на садовом земельном участке следует из самого понятия «садовый земельный участок» (п. 2 ст. 3 Закона о садоводствах) в его правовой связи с понятием «садовый дом» (п. 3 ст. 3 Закона о садоводствах) и положениями ст. 23 Закона о садоводствах. При изложенных обстоятельствах суд занял позицию государственного органа, согласившись, что здание является многоквартирным домом. Суд не сослался ни на одну норму, определяющую понятие «многоквартирный дом», и лишь отметил, что в поэтажном плане «отсутствует указание на какие-либо помещения бытового назначения, в том числе общей кухни, общих санузлов, в то время как административным истцом указывается, что спорный объект предназначен для проживания семьи». Это обстоятельство, по мнению суда, а также мнение Мосгосстройнадзора — отраслевого органа исполнительной власти города Москвы, осуществляющего государственный строительный надзор, выдачу разрешений на строительство и на ввод объектов в эксплуатацию при строительстве, реконструкции объектов капитального строительства, позволяют в совокупности сделать вывод о здании как

²⁵ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.09.2019 по делу № 33а-16755/2019; Решение Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 26.06.2019 по административному делу № 2а-596/2019; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 13.06.2019 № 43-АПА19-7; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2019 № 33а-2167/2019.

²⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2019 № 33а-2167/2019.

о многоквартирном доме (экспертиза в деле не проводилась, но об экспертизе ходатайствовал административный истец — собственник земельного участка). Мы считаем, что данный вывод не соответствует содержанию понятия «садовый дом», так как суд использовал это понятие вне правовой связи с понятием «садовый земельный участок» и положением п. 7 ст. 54 Закона о садоводствах в части видов разрешенного использования земельного участка («ведение садоводства подразумевает осуществление деятельности, связанной с выращиванием плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля; размещение садового дома, предназначенного для отдыха и не подлежащего разделу на квартиры; размещение хозяйственных строений и сооружений»²⁷).

Только в одном судебном решении²⁸ суд, оценивая строение на садовом земельном участке (п. 2 ст. 3 Закона о садоводствах), сослался на положения ч. 1 и 2 ст. 23 Закона о садоводствах, где определено, что «предельные параметры разрешенного строительства зданий и сооружений, строительство которых осуществляется на садовых земельных участках, определяются градостроительными регламентами. При этом параметры жилого дома, садового дома должны соответствовать параметрам объекта индивидуального жилищного строительства, указанным в п. 39 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ». В других судебных решениях суды произвольно оценивают возведенное строение. Например, в одном из дел²⁹ суд отметил, что строение имеет признаки «гостевого дома», поскольку занимает большую площадь и может быть использовано как гостиница. Суд в решении указал на понятие «гостиница», сославшись на ст. 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», и понятие «садовый дом» (п. 2 ст. 3 Закона о садоводствах), не связав эти понятия с обстоятельствами дела, ограничившись фразой «с учетом перечисленных положений закона». По нашему мнению, такое правоприменение не основано на нормах Закона о садоводствах, а является предположительным мнением суда.

---

²⁷ Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков».

²⁸ Апелляционное определение Омского областного суда от 25.09.2019 по делу № 33-6168/2019.

²⁹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 88а-3324/2019.

У судов возникли трудности с определением случаев отнесения имущества к понятию «имущество общего пользования» (п. 5 ст. 3 Закона о садоводствах). Основное затруднение вызвано оценкой доводов, свидетельствующих о том, относится ли спорный земельный участок фактически к землям общего пользования и для каких целей используется³⁰. Суды использовали по отношению к имуществу общего пользования не отраженную в Законе о садоводствах категорию «вспомогательный характер» имущества общего пользования. Вышестоящий суд предложил при пересмотре решения нижестоящим судом определить, «может ли земельный участок быть отчужден отдельно от иной территории (земель под дачными участками и строениями) дачного некоммерческого объединения и без ущерба деятельности всего объединения». В Законе о садоводствах такая процедура определения «имущества общего пользования» не предусмотрена.

Кроме того, у судов возникли трудности в делах о взыскании задолженности по внесению платы за пользование объектами инфраструктуры (как имуществом общего пользования) в случаях, указанных в ст. 5 Закона о садоводствах. Суды испытывали затруднения как в случае обращения некоммерческого товарищества в суд о взыскании задолженности³¹, так и в случае взыскания неосновательного обогащения³². Суды толковали правило ст. 5 Закона о садоводствах относительно «суммарного ежегодного размера платы» лиц, не являющихся членами товарищества (приобретение, создание, содержание имущества общего пользования, текущий и капитальный ремонт объектов капитального строительства, относящихся к имуществу общего пользования и расположенных в границах территории садоводства или огородничества, услуги и работы товарищества по управлению таким имуществом), как о размере платы, который подлежит доказыванию некоммерческим товариществом путем предо-

³⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2019 № Ф05-19015/2019 по делу № А41-103022/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2019 по делу № 33-47730/2019.

³¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-4841/2020; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 № 88-1791/2019; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21.01.2019 по делу № 11-361/2019.

³² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2020 № 33-1210/2020.

ставления в суд документов о выполненных для некоммерческого товарищества работах и оказанных ему услугах. При этом члены некоммерческого товарищества платят целевые и членские взносы, рассчитанные в соответствии с Законом о садоводствах и уставом некоммерческого товарищества. Решения о целевых и членских взносах принимаются на общем собрании, и Закон о садоводствах предоставляет право обжаловать решение, но не предполагает права членов некоммерческого товарищества не платить, если какая-либо часть услуг (работ) некоммерческому товариществу не оказана в период, за который произведена оплата членских и целевых взносов. Позиция поддержана в некоторых судебных решениях³³. Однако в одном из дел³⁴ вышестоящий суд, направляя дело на новое рассмотрение, указал на отсутствие экспертизы о «действительной стоимости услуг», оказанных некоммерческим товариществом лицам, не являющимся членами товарищества. Суд отметил, что при пересмотре дела суду надлежит выяснить конкретные объекты инфраструктуры, принадлежащие некоммерческому товариществу, состав платы за их пользование, перечень услуг, фактически потребляемых лицом, не являющимся членом товарищества, и влияющих на размер участия лица в понесенных некоммерческим товариществом затратах за спорный период, установить объективную стоимость услуг и работ либо величину понесенных истцом затрат, «а также то, насколько выгодными и хозяйственно необходимыми они являются для ответчика». По нашему мнению, такое правоприменение не основано на Законе о садоводствах.

2. Тенденции правоприменения статьи 5 Закона о садоводствах. Авторы настоящего обзора видят тенденцию в правоприме-

---

³³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2019 № 88-1945/2019 по делу № 2-14/2019; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2019 № 88-502/2019; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2019 по делу № 88-1223/2019; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2019 по делу № 88-244/2019, 2-366/2019; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2019 № 88-623/2019; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2019 № 88-209/2019; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.11.2019 по делу № 33-18227/2019; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.09.2019 по делу № 33-7101/2019.

³⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.01.2020 № 88-1427/2020.

нении, основанном на ст. 5 Закона о садоводствах. Указанная статья определяет порядок ведения садоводства или огородничества на садовых земельных участках или огородных земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, без участия в некоммерческом товариществе. Именно со ссылкой на данную статью принято на момент составления отчета наибольшее количество судебных актов.

Новеллой Закона о садоводствах стало отсутствие требования о наличии договора между некоммерческим товариществом и лицом, не являющимся членом товарищества. Лица, указанные в ч. 1 ст. 5 Закона о садоводствах (лица, не являющиеся членами товарищества), вправе использовать имущество общего пользования, расположенное в границах территории садоводства или огородничества, на равных условиях и в объеме, установленном для членов некоммерческого товарищества (ч. 2 ст. 5 Закона о садоводствах). Большинство найденных нами судебных решений содержит буквальное толкование указанной нормы, и выводы судов норме соответствуют³⁵.

Также обратим внимание на судебное решение³⁶, где суд пришел к противоположным выводам со ссылкой на ту же ст. 5 Закона о садоводствах. Суд посчитал, что «заключение договора о пользова-

³⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2020 № 88-2390/2020; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 № 88-1895/2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 № 33-46364/2019; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 по делу № 13АП-22850/2019; Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.05.2019 по делу № 33-5224/2019; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.09.2019 по делу № А84-4079/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2019 по делу № 33-33066; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 по делу № А84-870/2019; Апелляционное Определение Алтайского краевого суда от 23.07.2019 по делу № 33-6914/2019; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2019 по делу № А84-239/2019; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 по делу № А84-238/2019; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 по делу № А84-4079/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2019 по делу № 33-6389/2019; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16.01.2019 по делу № 33-587/2019.

³⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.01.2020 № 88-1427/2020.

нии объектами инфраструктуры садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения для граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, является обязательным в силу закона». Возвращая дело в нижестоящий суд, вышестоящий суд указал на необходимость при принятии решения по требованию обязать заключить договор на пользование объектами инфраструктуры (как имуществом общего пользования) и выяснить вопрос соответствия предлагаемых некоммерческим товариществом условий договора требованиям действующего законодательства (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Вопрос о возможности заключения договора на пользование объектами инфраструктуры (как имуществом общего пользования) после 01.01.2019 (даты вступления в силу Закона о садоводствах) суды практически не поднимают. В одном из дел³⁷ суд указал, что законодательство изменилось, заключение договора не является обязательным, но Закон о садоводствах не содержит запрета на добровольное вступление в такое соглашение. Мы согласны с таким подходом, хотя предполагаем, что в судебной практике этот вопрос в будущем будет активно обсуждаться и суды будут занимать разные позиции. Например, в другом деле³⁸ суд сделал вывод о невозможности заключения таких договоров после 01.01.2019, сославшись на переходные положения п. 17 ст. 54 Закона о садоводствах, где указано, что договоры о пользовании объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования некоммерческих товариществ, заключенные с указанными организациями и лицами, ведущими садоводство и огородничество без участия в указанных организациях, сохраняют свое действие в течение года со дня вступления в силу Закона о садоводствах, если меньший срок не предусмотрен таким договором или соглашением сторон.

3. Действие Закона о садоводствах во времени. По нашему мнению, пока складывается противоречивая практика судов. Самый распространенный случай — ссылки суда одновременно на нормы Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и на действующий с 01.01.2019 Закон о садоводствах. При этом рас-

---

³⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2019 № 88-406/2019 по делу № 2-461/2019.

³⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 № 88-3986/2020.

смастриваемые в деле правоотношения возникли и длились в период, завершившийся до 01.01.2019³⁹. В судебных решениях встречается, например, следующая формулировка: «...обязанность предусмотрена ст. 5 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ” (действует с 01.01.2019). Аналогичное положение было закреплено и в ст. 8 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан”»⁴⁰. Мы не смогли определить, какой из нормативных правовых актов применен судом в деле к спорным правоотношениям.

В нескольких делах суды прямо указывали, что ссылка на Закон о садоводствах несостоятельна, так как Закон о садоводствах вступил в действие с 01.01.2019, а спорные правоотношения имели место задолго до этой даты: «Из представленных документов следует, что правоотношения между сторонами возникли в момент действия Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан”, кроме того, обжалуемое ответчиком решение суда постановлено судом до момента утраты силы, с 01.01.2019, Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ, в связи с изданием Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ»⁴¹.

Мы проанализировали несколько дел, где ссылка на закон о садоводствах очевидно неправомерна⁴². Суды применили нормы За-

³⁹ См., напр.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 по делу № 88-1752/2020; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2020 № 88-1024/2020; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 № 88-1744/2019; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2019 по делу № 88-632/2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2019 по делу № 33-53179/2019.

⁴⁰ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.06.2019 по делу № 33-10834/2019.

⁴¹ Апелляционные определения Ленинградского областного суда от 01.08.2019 № 33-4968/2019; Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2019 № 33-2542/2019 по делу № 2-98/2018; от 26.03.2019 № 33-2546/2019 по делу № 2-99/2018; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26.06.2019 по делу № 33-4678; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2018 № Ф03-5169/2017.

⁴² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2020 № 88-1001/2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2019 по делу № 33-48768/2019.

кона о садоводствах к отношениям, имевшим место до 01.01.2019, а сами дела рассматривались судами в 2018 г.⁴³

В нескольких судебных делах суд предложил сравнение Закона о садоводствах и Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Суды допустили противоположные выводы по результатам такого сравнения. Предметом изучения судов стала ст. 4 Закона о садоводствах, а именно правило п. 2: «Собственники садовых земельных участков или огородных земельных участков, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, вправе создать лишь одно садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество для управления имуществом общего пользования, расположенным в границах данной территории садоводства или огородничества». Суд, проанализировав норму Закона о садоводствах, пришел к выводу, что положение ч. 2 ст. 4 Закона о садоводствах об одном некоммерческом товариществе, по существу, содержалось и в старом Федеральном законе от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». По мнению Суда, «исходя из понятия общего имущества, можно сделать вывод, что в пределах территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения может быть создано только одно некоммерческое объединение граждан. Право создать лишь одно садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество для управления имуществом общего пользования, расположенным в границах данной территории садоводства или огородничества, вытекает из буквального содержания ст. 1 Закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ»⁴⁴. Однако в другом деле суд указал противоположное решение: «До 01.01.2019 требования об одном товариществе установлено не было»⁴⁵. Иногда суды указывают на оба (вышеназванных) закона одновременно. При этом суд, определившись с применимым к отношениям правом (например, суд решил применять Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-

---

⁴³ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.11.2018 по делу № 33-20921/2018; Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.08.2018 по делу № 33-2272/2018.

⁴⁴ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.06.2019 по делу № СИП-784/2018.

⁴⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного суда от 15.02.2019 по делу № 17АП-19868/2018-ГК.

ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»), сравнивает прошлое и нынешнее регулирование, включает в судебное решение обе имеющиеся нормы, не делая вывод об их соотношении: «...п. 4.3.1 Устава, устанавливающий, что при вступлении в кандидаты в члены партнерства такой кандидат уплачивает вступительный взнос, не противоречит закону, так как в силу ст. 16 Федерального закона № 66-ФЗ (аналогичное положение в ст. 8 Федерального закона № 217-ФЗ)...»⁴⁶. Мы не смогли сделать вывод о причинах такого правоприменения, так как оно, с одной стороны, не противоречит закону, а с другой — вносит неопределенность для участников спорных правоотношений, что, по нашему мнению, недопустимо для законного судебного решения.

Закключение. В данном отчете отмечены формирующиеся тенденции правоприменения, несогласованность в применении с другими нормативными правовыми актами, а в некоторых случаях — грубые ошибки в правоприменении.

На текущий момент Закон о садоводствах в проанализированной части не требует изменений.

Интенсивность обращений в суды граждан и некоммерческих товариществ по вопросам, регулируемым Законом о садоводствах, крайне низка. Нарботанной практики применения судами Закона о садоводствах критически мало. Например, наибольшее количество судебных решений относится к применению ст. 5 Закона о садоводствах, а количество рассмотренных судами по данной статье дел в разы превышает количество дел по другим статьям Закона о садоводствах.

Список проанализированных решений

Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2020 по делу № 88а-6799/2020.

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2020 № 88-2390/2020.

Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2020 № 33-1210/2020.

Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2020 № 88-1001/2020.

---

⁴⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.07.2019 № 33-15657/2019 по делу № 2-1116/2019.

- Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-4841/2020.
- Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 по делу № 88-1752/2020.
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 № 88-3986/2020.
- Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2020 № 88-1024/2020.
- Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 88а-3324/2019.
- Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 № 88-1895/2019.
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 № 88-1791/2019.
- Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 № 88-1744/2019.
- Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2019 № 88-1945/2019 по делу № 2-14/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 № 33-46364/2019.
- Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2019 № 88-502/2019.
- Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2019 по делу № 88-1223/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2019 по делу № 33-53179/2019.
- Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2019 по делу № 88-632/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2019 по делу № 33-53569/2019.
- Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2019 по делу № 88-244/2019, 2-366/2019.
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2019 № 88-617/2019.
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2019 № 88-406/2019 по делу № 2-461/2019.
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2019 № 88-623/2019.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2019 № Ф05-19015/2019 по делу № А41-103022/2018.
- Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2019 № 88-209/2019.

- Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.11.2019 по делу № 33-18227/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2019 по делу № 33-47730/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2019 по делу № 33-48768/2019.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.10.2019 по делу № 33-24440/2019.
- Апелляционное определение Омского областного суда от 25.09.2019 по делу № 33-6168/2019.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 по делу № 13АП-22850/2019.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.09.2019 по делу № А84-4079/2018.
- Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.09.2019 по делу № 33а-16755/2019.
- Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.09.2019 по делу № 33-7101/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2019 по делу № 33-33066.
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 по делу № А84-870/2019.
- Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 01.08.2019 № 33-4968/2019.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.07.2019 № 33-15657/2019 по делу № 2-1116/2019.
- Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.07.2019 по делу № 33-6914/2019.
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2019 по делу № А84-239/2019.
- Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 09.07.2019 по делу № 2-4536/2019.
- Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 02.07.2019 по делу № 2-2806/19.
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 по делу № А84-238/2019.
- Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.06.2019 по делу № 33-10834/2019.
- Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26.06.2019 по делу № 33-4678.
- Решение Красноурьинского городского суда Свердловской области от 26.06.2019 по административному делу № 2а-596/2019.

- Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.06.2019 по делу № СИП-784/2018.
- Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 13.06.2019 № 43-АПА19-7.
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 по делу № А84-4079/2018.
- Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.05.2019 по делу № 33-5224/2019.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2019 № 33а-2167/2019.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2019 № 33-2542/2019 по делу № 2-98/2018.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2019 № 33-2546/2019 по делу № 2-99/2018.
- Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2020 № 88-2390/2020.
- Постановление Семнадцатого арбитражного суда от 15.02.2019 по делу № 17АП-19868/2018-ГК.
- Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2019 по делу № 33-6389/2019.
- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.01.2020 № 88-1427/2020.
- Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21.01.2019 по делу № 11-361/2019.
- Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16.01.2019 по делу № 33-587/2019.
- Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.11.2018 по делу № 33-20921/2018.
- Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.08.2018 по делу № 33-2272/2018.
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2018 № Ф03-5169/2017.

Применение законодательства в сфере досрочного пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации

Эксперт — д-р юрид. наук, профессор кафедры трудового и социального права СПбГУ *Н. И. Дивеева*

Введение. Право на социальное обеспечение — одно из основных социально экономических прав человека. В ст. 39 Конституции РФ 1993 г. оно выражено следующим образом: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

Социальное обеспечение по возрасту реализуется через предоставление страховых пенсий по старости. Страховая пенсия по старости в России может быть назначена на общих основаниях, связанных с достижением возраста, наличием страхового стажа и индивидуального пенсионного коэффициента, о чем говорится в ст. 8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон о страховых пенсиях). На страховую пенсию по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста имеют отдельные категории граждан, определенные законодательством РФ.

Большая часть подобных пенсионных прав регламентируется Законом о страховых пенсиях, другая (относительно немногочисленная) — Законом РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости населения).

Методика мониторинга правоприменения. Реализация правовых норм, связанных с пенсионным обеспечением граждан РФ, представляется значимой в том числе в условиях проведения пенсионной реформы. Особый интерес вызывает досрочное пенсионное обеспечение по старости, когда право на него возникает ранее общеустановленного пенсионного возраста.

В настоящем отчете проанализирована практика судов общей юрисдикции за 2014–2019 гг. по вопросам применения правовых

норм об оспаривании в судебном порядке отказа территориальных управлений Пенсионного фонда РФ в назначении досрочной страховой пенсии по причине отсутствия необходимого специального стажа, а также отказа в выдаче органами службы занятости предложений о досрочном назначении пенсии безработным гражданам.

Междисциплинарный аспект отчета: отсутствие обоснованного надправового (метадисциплинарного) подхода к необходимости закрепления содержания правовой нормы и оценке эффективности ее реализации с точки зрения социально-экономических условий.

Правовой аспект отчета: противоречие между правовыми актами, отсутствие формальной определенности, пределы усмотрения работодателей, пределы судейского усмотрения.

1. Правовые проблемы оспаривания в судебном порядке отказа территориальных управлений Пенсионного фонда РФ в назначении досрочной страховой пенсии по причине отсутствия специального стажа. Согласно ст. 21 Закона о страховых пенсиях, установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», по месту жительства лица, обратившегося за страховой пенсией. Таковым является Государственное учреждение — территориальное управление Пенсионного фонда РФ (далее — Пенсионный фонд).

В соответствии со ст. 30–32 Закона о страховых пенсиях одним из условий установления страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста является наличие стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, установленной законом продолжительности. Соответственно, Пенсионный фонд выносит решение в отношении гражданина об установлении либо отказе в установлении досрочной страховой пенсии по старости, в том числе в связи с невключением определенных периодов трудовой деятельности в специальный стаж.

Подобные выводы Пенсионного фонда основаны на применении положений Закона о страховых пенсиях. Однако наряду с этим важную роль в правовом регулировании отношений в сфере досрочного пенсионного обеспечения играют действующие списки (перечни) соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений, а также правила исчисления периодов ра-

боты и назначения пенсии, утверждаемые Правительством РФ, с учетом которых назначается досрочная страховая пенсия по старости.

Специальный стаж должен быть подтвержден определенными документами, оформленными на бумажном носителе либо в форме электронного документа. Согласно Постановлению Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» по общему правилу периоды трудовой деятельности подтверждаются:

- 1) на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета;
- 2) в случае неполных сведений либо отсутствия сведений об отдельных периодах работы в данных индивидуального (персонифицированного) учета:
  - трудовой книжкой,
  - при ее отсутствии или неточных записях — письменными трудовыми договорами, трудовыми книжками колхозников, справками, выдаваемыми работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписками из приказов, лицевыми счетами и ведомостями на выдачу заработной платы;
- 3) периоды работы на территории РФ до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица могут устанавливаться на основании показаний двух и более свидетелей, знающих гражданина по совместной работе у одного работодателя, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами) и восстановить их невозможно.

1.1. Проблема большого количества дел в судах по искам граждан о невключении Пенсионным фондом определенных периодов в специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости. Действующее российское законодательство, определяя Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий¹ (далее — Списки), исходит из того, что

---

¹ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 16.07.2014 № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений

подобные нормы могут и должны реализовываться в первую очередь Пенсионным фондом. Однако в подавляющем большинстве случаев при возникновении ситуаций, требующих дополнительной оценки представленных гражданами доказательств страхового стажа, Пенсионный фонд, будучи самостоятельным финансово-кредитным учреждением, осуществляющим деятельность в соответствии с законодательством РФ, определяет свои решения, основываясь исключительно на букве закона.

Согласно ч. 20 ст. 21 Закона о страховых пенсиях, решения об установлении или отказе в установлении страховой пенсии, о выплате этой пенсии, об удержаниях из указанной пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм страховой пенсии могут быть обжалованы в вышестоящий пенсионный орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и/или в суд.

Однако, как показывает обобщение практики рассмотрения судами РФ гражданских дел о нарушении пенсионного законодательства, лишь примерно в 7–8 % случаев² граждане обжалуют решение управления Пенсионного фонда в вышестоящую инстанцию, тем самым реализуя предоставленные им полномочия. При этом в 100 % случаев указанные обращения граждан были оставлены вышестоящим органом без удовлетворения, что послужило основанием для обращения в суд. Судебные инстанции, в свою очередь, оценивая в совокупности все представленные истцами доказательства, фиксировали нарушения прав граждан на назначение и выплату страховой пенсий. Показательно, что представители Пенсионного фонда решения судов в пользу истцов не оспаривают.

1.2. Проблема учета законодательства, действовавшего на период выполнения соответствующих работ, позволявшего засчитывать такие периоды в стаж при назначении пенсий на льготных условиях. Поскольку трудовая деятельность работника — это деятельность, значительно длящаяся во времени для накопления

(организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

² Приведенные данные подтверждаются и иными исследованиями. См., напр.: Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению районными судами Астраханской области дел о нарушении пенсионного законодательства в 2008 году (утв. на заседании Президиума Астраханского областного суда 09.04.2009) // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9027615> (дата обращения: 15.02.2020).

пенсионных прав, а законодательство в данной сфере претерпевает изменения, то и вопрос о применимом законодательстве с учетом его действия во времени остается актуальным. Данная проблема проявляется в том, что Пенсионный фонд, отказывая в назначении досрочной пенсии, указывает на то, что основанием не включения в специальный стаж конкретного периода трудовой деятельности гражданина служит тот факт, что наименование должности «не предусмотрено Списанием работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений», действующим на момент обращения за пенсией³.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»: «При разрешении споров, связанных с установлением и выплатой трудовой пенсии по старости гражданам ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, в интересах граждан и в целях недопущения ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение, на которые они рассчитывали до введения в действие нового правового регулирования (независимо от того, выработан ими общий или специальный трудовой стаж полностью либо частично), стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, может исчисляться с учетом законодательства, действовавшего на период выполнения соответствующих работ и иной общественно полезной деятельности, позволявшего засчитывать такие периоды в стаж при назначении пенсий на льготных условиях»⁴.

Такого рода разъяснения ВС РФ имеют адресатом не только судебную систему, но и иные органы (учреждения), реализующие пенсионные права граждан, в том числе Пенсионный фонд. Формулировка «может исчисляться с учетом» позволяет предположить диспозитивный характер применения законодательства, действо-

³ Решение Благовещенского городского суда (Амурская область) от 27.09.2019 по делу № 2-6750/2019~М-5624/2019; Решение Кромского районного суда (Орловская область) от 19.09.2019 по делу № 2-1-250/2017.

⁴ В разные периоды существования СССР и РФ действовали различные законы, определяющие пенсионные права граждан: Законы СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях»; от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»; Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и принятые в соответствии с ними подзаконные акты.

вавшего на период выполнения соответствующих работ. Однако уточнение «в целях недопущения ухудшения условий реализации права граждан на пенсионное обеспечение» дает возможность толковать данную позицию ВС РФ как императив, обязательный к применению для включения гражданам в специальный стаж периодов работ (иной общественно полезной деятельности), улучшающий их статус, позволяющий законодательству быть более предсказуемым.

1.3. Проблема подтверждения работы в особых условиях труда, предусмотренных Списками. Логика законодателя и разъяснений, данных ВС РФ, позволяет констатировать, что если гражданин выполнял работу в особых условиях труда, однако этот факт не отражен в документах, связанных с выполнением работы, а значит, и в решении Пенсионного фонда, то гражданин имеет право доказывать факт особых условий труда любыми способами, предусмотренными ст. 55 ГПК РФ. В таком случае вопрос о тождественности выполняемых истцом работ, занимаемой должности, имеющейся профессии тем работам, должностям, профессиям, которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, решается судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, установленных в судебном заседании (характера и специфики, условий осуществляемой истцом работы, выполняемых им функциональных обязанностей по занимаемым должностям и имеющимся профессиям, нагрузки, с учетом целей и задач, а также направлений деятельности учреждений, организаций, в которых он работал, и т.п.). Установление тождественности различных наименований работ, профессий, должностей не допускается.

Несоответствие между фактическими условиями труда гражданина и зафиксированными документально фактами условий его труда может быть связано:

- с неточностью записей в трудовой книжке в отношении занимаемой должности, выполнении конкретного вида работ гражданином⁵;
- отсутствием кода льготной профессии в индивидуальном лицевого счете застрахованного лица⁶;

---

⁵ Постановление Кемеровского областного суда от 14.10.2019 по делу № 2-326/2019.

⁶ Решение Невинномысского городского суда (Ставропольский край) от 28.09.2019 по делу № 2-1603/2019.

- отсутствием сведений о стаже в рамках индивидуального (персонифицированного) учета, которые должен предоставлять работодатель⁷;
- наличием в наименовании указанных в списке учреждений указания на их клинический профиль и ведомственную или территориальную принадлежность⁸
- выявленными общими нарушениями в трудовой книжке работника⁹.

Суды в своих решениях, удовлетворяя требования работников, исходили из того, что действующим законодательством именно на работодателя возложена обязанность по представлению соответствующих сведений о характере и условиях труда работника, поэтому нарушение подобных обязанностей работодателем не должно лишать истца права на включение спорных периодов работы в специальный стаж для назначения досрочной пенсии по старости.

В судебных заседаниях конкретные обстоятельства каждого дела устанавливались следующими доказательствами:

- уставными документами организации¹⁰: Уставом ООО «Газпром трансгаз Ставрополь», в подп. 3.2 п. 3 определяющим основные цели задачи деятельности общества (транспортировка газа, проведение строительно-восстановительных и строительно-монтажных работ); Положением о филиале ООО «Газпром трансгаз Ставрополь» — Невинномысском линейном производственном управлении магистральных газопроводов, определяющим цели деятельности и функции филиала (обеспечение капитального строительства, реконструкции, ремонта и диагностики объектов газотранспортной системы и иных объектов общества; контроль качества сварных соединений неразрушающими методами контроля с использованием источников ионизирующего излучения);

⁷ Решение Куйбышевского районного суда г. Самары от 26.09.2019 по делу № 2-1242/2019; Решение Выборгского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 26.09.2019 по делу № 2-5557/2019.

⁸ Решение Киевского районного суда г. Симферополя от 24.09.2019 по делу № 2-3458/2019.

⁹ Решение Кромского районного суда (Орловская область) от 19.09.2019 по делу № 2-1-250/2017.

¹⁰ Решение Невинномысского городского суда (Ставропольский край) от 28.09.2019 по делу № 2-1603/2019.

- справкой от работодателя: выданной ООО «Южнефтегазстрой» о полном рабочем дне с уточнением особого характера работы и условий труда, необходимых для назначения льготной пенсии и подтверждающих постоянную занятость на льготной работе¹¹; выданной Федеральным бюджетным учреждением «Территориальный фонд геологической информации по Сибирскому федеральному округу» об учете учреждением 37 скважин глубиной более 50 м, пробуренных в период с 1989 по 1997 г. подразделением «Барабинский участок Новосибирского спецуправления проектно-строительного объединения “Востокбурвод”»¹²;
- заключением Управления занятости населения Амурской области от 12.08.2019 № 01-09/4045 по результатам экспертизы условий труда, в соответствии с которым основным направлением деятельности Амурского специализированного участка Хабаровского специализированного управления треста «Востокбурвод» (Амурский участок проектно-строительного объединения «Востокбурвод», Амурский филиал акционерного общества открытого типа «Востокбурвод») являлось бурение скважин на глубину свыше 50 м;
- фактическим характером выполняемой работником работы, а не наименованием должности¹³;
- картами специальной оценки и аттестации условий труда, подтверждающими работу в особых условиях труда и право на льготное пенсионное обеспечение за период работы в указанной должности¹⁴;
- свидетельскими показаниями.

При этом ч. 3 ст. 14 Закона о страховых пенсиях закрепляет, что характер работы показаниями свидетелей не подтверждается. На то же обстоятельство обращается внимание в ч. 5 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019): «...к допусти-

---

¹¹ Там же.

¹² Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 24.09.2019 по делу № 2-2706/2019.

¹³ Постановление Кемеровского областного суда от 14.10.2019 по делу № 2-326/2019.

¹⁴ Решение Россошанского районного суда (Воронежская область) от 12.09.2019 по делу № 2-581/2019.

мым доказательствам, подтверждающим особенности работы (работы в определенных условиях), определяющие ее характер и влияющие на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не могут быть отнесены свидетельские показания. Указанные обстоятельства могут подтверждаться иными доказательствами, предусмотренными в ст. 55 ГПК РФ (например, приказами, расчетной книжкой, нарядами и т.п.)». Несмотря на указанные ограничения, суды используют свидетельские показания при подтверждении особого характера работы. Так, в Решении Бийского городского суда (Алтайский край) от 06.09.2019 по делу № 2-3439/2019, в Решении Ленинского районного суда г. Новосибирска от 24.09.2019 по делу № 2-2706/2019 факты работы истцов с особыми условиями труда также подтверждены свидетелями, которые пояснили, что в спорные периоды работали совместно с истцами и знали о специфике работы в организации. В последнем из названных решений подчеркивается, что оснований сомневаться в объективности и достоверности показаний свидетелей у суда не имеется, кроме того, показания свидетелей подтверждаются и представленными копиями их трудовых книжек, в которых есть соответствующие записи о работе свидетелей в указанные периоды.

Проанализированные решения позволяют полагать, что в судебной практике свидетельские показания относятся к доказательствам особого характера работы, однако используются в совокупности с иными доказательствами, допустимыми в гражданском процессе.

1.4. Проблема компенсации морального вреда гражданину при нарушении права на досрочную пенсию по старости. К специфике как пенсионных споров в целом, так и споров об установлении досрочной пенсии по старости в частности следует отнести невозможность удовлетворения требований о компенсации морального вреда, причиненного незаконным отказом в установлении пенсий. Несмотря на очевидность нравственных страданий, вызванных невозможностью получения законно причитающейся гражданину суммы денежных средств, порой являющейся единственным источником существования, действующее законодательство не закрепляет возможности взыскания соответствующей денежной компенсации таких страданий¹⁵. Верховный суд РФ в своем Постановлении

¹⁵ См. об этом: Седельникова М. Г., Пузырева А. А. Судебная защита пенсионных прав: проблемы теории и практики // Правоприменение. 2018. Т. 2, № 1. С. 166.

от 11.12.2012 № 30 (п. 31) констатирует, что нарушения пенсионных прав затрагивают имущественные права граждан; требования о компенсации морального вреда, исходя из положений п. 2 ст. 1099 ГК РФ, не подлежат удовлетворению, так как специального закона, допускающего в указанном случае возможность привлечения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, к такой ответственности, не имеется.

2. Правовые проблемы выдачи органами службы занятости предложений о досрочном назначении пенсии безработным гражданам. Согласно ст. 32 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.12.2019) «О занятости населения в Российской Федерации», по предложению органов службы занятости при отсутствии возможности для трудоустройства безработным гражданам, не достигшим возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, и имеющим страховой стаж продолжительностью не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин либо имеющим указанный страховой стаж и необходимый стаж работы на соответствующих видах работ, дающие право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, с их согласия может назначаться пенсия на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, но не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста.

Критериями принятия решения о досрочном выходе на пенсию безработного гражданина (согласно Приказу Минтруда России от 22.02.2019 № 116-н) являются:

- увольнение гражданина в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя;
- недостижение пенсионного возраста (не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста);
- наличие страхового стажа продолжительностью не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин либо указанного

страхового стажа и необходимого стажа работы на соответствующих видах работ, дающих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании Закона о страховых пенсиях;

- отсутствие со стороны безработного гражданина отказа от двух вариантов подходящей работы в период безработицы;
- отсутствие со стороны безработного гражданина отказов от обучения по направлению органов службы занятости;
- отсутствие нарушений безработным гражданином условий и сроков перерегистрации без уважительных причин;
- отсутствие возможности трудоустройства (устанавливается на основании сведений о ходе предоставления государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, иных государственных услуг в области содействия занятости населения, в том числе по обучению в соответствии с направлением органов службы занятости, а также информации безработного гражданина о самостоятельном поиске работы и причинах, препятствующих его трудоустройству).

Данный вид пенсионного обеспечения должен иметь большое социальное значение как дополнительная гарантия так называемым лицам предпенсионного возраста. Анализ правоприменительной судебной практики позволяет выделить несколько основных правовых проблемы реализации соответствующих положений ст. 32 Закона о занятости населения.

2.1. Проблема доказывания безработным гражданином соответствия критериям, установленным законом, для досрочного выхода на пенсию. В правоприменительной практике встречаются следующие обстоятельства, наличие которых препятствует гражданину быть субъектом досрочных пенсионных отношений по ст. 32 Закона о занятости населения:

- неверное исчисление необходимого стажа работы¹⁶;
- расторжение трудового договора по последнему месту работы по иным основаниям — не в связи с ликвидацией ор-

---

¹⁶ Решение Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 06.12.2017 по делу № 2-3542/2017; Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.01.2016 № 33-72/2016.

ганизации или по сокращению численности или штата¹⁷; само по себе прекращение деятельности индивидуального предпринимателя по собственной инициативе не может служить безусловным основанием для лишения его права на назначение досрочной пенсии; данное основание должно оцениваться в совокупности с другими, указанными в законе¹⁸;

- непредоставление доказательств невозможности выполнения предлагаемой работы в силу возрастных особенностей¹⁹;
- отказ от профессионального обучения²⁰;
- снятие с учета в качестве безработного в связи с длительной (более месяца) неявкой безработного в органы службы занятости без уважительных причин²¹;
- наличие периодов трудоустройства и выполнения работы после увольнения по сокращению штатов²².

2.2. Проблема правовой неопределенности понятия «отсутствие возможности трудоустройства». Отсутствие возможности трудоустройства — один из необходимых критериев назначения досрочной пенсии. Однако расшифровка объемов данного понятия в подзаконном акте — Приказе Минтруда России от 22.02.2019 № 116-н — включает как объективные критерии, которые возможно учесть (сведения о ходе предоставления государственных услуг в сфере занятости), так и информацию абсолютно оценочного характера, не поддающуюся каким-либо мерам оценки (информация безработного гражданина о самостоятельном поиске работы и при-

---

¹⁷ Постановление Красноярского краевого суда от 15.05.2019 № 33-6641/2019; Постановление Свердловского областного суда от 30.11.2016 по делу № 33-20986/2016.

¹⁸ Постановление Верховного суда Республики Татарстан от 13.03.2017 № 33-3243/2017.

¹⁹ Постановление Приморского краевого суда от 17.12.2014 по делу № 33-11126/2014.

²⁰ Постановление Хабаровского краевого суда от 19.12.2014 по делу № 33-8197/2014.

²¹ Постановление Свердловского областного суда от 27.09.2016 по делу № 33-16605/2016.

²² Постановление Приморского краевого суда от 24.02.2016 по делу № 33-1568/2016.

чинах, препятствующих его трудоустройству). Показательны в этом смысле формулировки одного из судебных решений: «Соблюдение условия по отсутствию возможности трудоустроиться законом не поставлено в зависимость от количества выданных направлений на работу с отрицательным результатом трудоустройства по ним, а означает объективную невозможность, несмотря на принятие исчерпывающих мер как органом занятости населения, так и лицом, ищущим работу»²³.

Подобный расплывчатый подход законодателя делает реализацию указанной нормы фактически невозможной, что и подтверждается данными проведенного мониторинга. Из почти 50 дел по искам о признании незаконным отказа органов службы занятости населения в оформлении досрочной пенсии, возложении обязанности по выдаче предложения о досрочном назначении пенсии 95 % таких дел являются отказными делами с формулировкой:

- «объективных препятствий для трудоустройства истца не имеется»²⁴;
- «все меры для трудоустройства истца ответчиком не исчерпаны»²⁵.

Однако есть единичные решения судов, которые дают оценку отсутствию возможности трудоустроиться, толкуя все сомнения в пользу истцов — граждан:

- «истцу предлагались неподходящие или неактуальные (отсутствующие) вакансии»²⁶;
- «сам по себе факт получения П. комиссионного вознаграждения после признания ее безработной в ДД.ММ.ГГ — <данные изъяты> руб., в ДД.ММ.ГГ — <данные изъяты> руб., не свидетельствует о ее трудовой деятельности в спорный период»²⁷;

---

²³ Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 29.11.2017 по делу № 2-1411/2017.

²⁴ Постановление Московского городского суда от 04.02.2016 № 33-265/16; Постановление Ленинградского областного суда от 18.09.2014 № 33-4668/2014.

²⁵ Решение Московского городского суда от 21.01.2019 № 4г/11-210/2019; Постановление Верховного суда Республики Карелия от 26.05.2017 № 33-1847/2017 и др.

²⁶ Постановление Красноярского краевого суда от 25.02.2015 по делу № 33-1669/2015.

²⁷ Постановление Алтайского краевого суда от 09.03.2016 № 33-2607/2016.

- «ответчиком не представлено суду доказательств, с достоверностью подтверждающих наличие вакансий, соответствующих требованиям»²⁸.

2.3. Проблема наличия/отсутствия дискреции полномочий органов службы занятости для назначения досрочной пенсии по старости. Однако даже если все критерии для назначения досрочной пенсии будут соблюдены, на практике возникает проблема с истолкованием указания закона, что пенсия может быть назначена «по предложению органов службы занятости». Положения Приказа Минтруда России от 22.02.2019 № 116-н также не вносят ясности в данный вопрос, уточняя, что «основанием для выдачи работником центра занятости населения предложения о досрочном назначении пенсии безработному гражданину является решение о досрочном выходе на пенсию гражданина, признанного в установленном порядке безработным, исходя из объемов субвенции, предоставляемой бюджету субъекта РФ из федерального бюджета на социальные выплаты безработным гражданам».

С точки зрения теории право органа, осуществляющего публичную функцию (признание безработным, решение о досрочной выплате пенсии), установленную законодательством, является его обязанностью. Соответственно, при наличии условий, предусмотренных ст. 32 Закона о занятости населения, орган службы занятости должен при встречном согласии гражданина внести предложение о назначении пенсии на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе досрочную.

С точки зрения правоприменительной практики норма о возможности органов службы занятости выдавать предложения о досрочном назначении пенсии безработным гражданам рассматривается как дискреционное правомочие (усмотрение) органа. Во многих судебных решениях встречаются следующие аргументы: «Выдача предложения о досрочном назначении пенсии является правом, а не обязанностью службы занятости, и представляет собой одну из мер дополнительной государственной поддержки некоторых категорий безработных граждан при условии невозможности их дальнейшего

---

²⁸ Постановление Оренбургского областного суда от 19.02.2015 по делу № 33-637/2015.

трудоустройства»²⁹; «право предложить безработному гражданину уйти на досрочную пенсию принадлежит органам занятости и используется в исключительных случаях, при невозможности трудоустройства гражданина длительный период времени в связи с его преклонным возрастом»³⁰.

Компромиссную позицию по данному вопросу занял Конституционный суд РФ, указав в Определении от 18.11.2004 № 400-О, что содержащаяся в п. 2 ст. 32 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» норма, наделяя органы службы занятости правом при определенных обстоятельствах предлагать соответствующим категориям безработных граждан досрочное назначение трудовой пенсии, направлена на повышение их социальной защищенности и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы. Однако из содержания данной нормы не следует, что органы службы занятости, осуществляя свои полномочия, могут действовать произвольно, а законность и обоснованность их действий и решений не подлежат судебному контролю.

Вместе с тем действующее российское законодательство предоставляет возможный механизм, с помощью которого проблема дискреционных правомочий органов службы занятости может быть помещена в правовое поле с целью «исключения произвольности действий этих органов» (по терминологии КС РФ) или, во всяком случае, значительного уменьшения амплитуды усмотрения данных органов. Согласно ч. 2 ст. 318 Трудового кодекса РФ, в исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за работником в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен. Иначе говоря, в указанной норме также присутствует возможное (а не должное) поведение органа службы занятости по принятию решения в отношении гражданина.

Согласно Обзору судебной практики ВС РФ № 2 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017, в случае увольнения работника из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и при-

²⁹ Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 29.11.2017 по делу № 2-1411/2017; Постановление Сахалинского областного суда от 05.06.2014 по делу № 33-1349/2014.

³⁰ Постановление Московского городского суда от 22.11.2018 № 33-50234/18.

равненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата сотрудников организации за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения. Основанием для сохранения за указанным работником среднего месячного заработка в течение четвертого, пятого и шестого месяца со дня увольнения является принятие органом службы занятости населения соответствующего решения, которое обусловлено наличием исключительного случая, касающегося увольнения работника и *связанного с его социальной незащищенностью, отсутствием у него средств к существованию, наличием у него на иждивении нетрудоспособных членов семьи и т. п.* Таким образом, рамки усмотренческих действий органа службы занятости определяются исключительностью обстоятельств принятия соответствующего решения, которые всякий раз подлежат доказыванию, в том числе в случае разбирательства в судебном порядке по иску уволенного работника или работодателя³¹.

Итак, действующая редакция ст. 32 Закона о занятости населения вкупе с отсутствием формальной определенности в вопросе о содержании понятия «отсутствие возможности трудиться» как одного из критериев для назначения досрочной пенсии, во-первых, создает правовую неопределенность для граждан с точки зрения возможности получения данной меры социальной поддержки, во-вторых, переводит усмотренческие полномочия органов службы занятости в плоскость коррупциогенной составляющей³².

3. Социально-экономическая характеристика досрочного назначения пенсии безработным гражданам. Помимо сугубо правовых проблем, препятствующих эффективной реализации ст. 32 Закона о занятости населения, существуют и иные аргументы, лежащие в социально-экономической плоскости, ставящие под сомнение необходимость закрепления и действия данной нормы.

---

³¹ Решение Интинского городского суда (Республика Коми) от 18.09.2019 по делу № 2-1443/2019; Решение Петрозаводского городского суда (Республика Карелия) от 17.09.2019 по делу № 2-6668/2019; Решение Советско-Гаванского городского суда (Хабаровский край) от 16.09.2019 по делу № 2-1040/2019.

³² К коррупционным факторам относятся в том числе неправомерные или необоснованные решения, действия (бездействие) при применении нормативного правового акта (Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»).

Действительно, досрочное назначение пенсии безработным гражданам предпенсионного возраста необходимо отнести к мерам социальной поддержки, которые в развитом обществе должны строиться на основе принципа геронтообразования, когда содержание и приоритетность мер социальной политики находятся в связи со стратегией социально-экономического развития страны и определяются на базе научно обоснованной оценки значимости выдвигаемых жизнью задач с учетом потребностей пожилых граждан³³. В связи с этим необходимо констатировать:

- досрочная пенсия является фактически заменой пособия по безработице, которое, в свою очередь, выступает способом компенсации материальной необеспеченности в виде утраты дохода в связи с отсутствием возможности получения подходящей работы; такое пособие должно выполнять две функции: обеспечительную, заключающуюся в стабилизации потребления в результате потери работы, и стимулирующую, заключающуюся в побуждении безработного к активному поиску работы; досрочная пенсия подобные функции не реализует, поскольку согласно ч. 3 ст. 32 при поступлении на работу или возобновлении иной деятельности выплата пенсии, установленной безработным гражданам, прекращается;
- в связи с невозможностью граждан получать такую досрочную пенсию при поступлении на работу (до достижения установленного законом возраста пенсионного обеспечения) у государства возникают дополнительные контрольные функции: отслеживание факта трудоустройства таких граждан, доказывание факта их недобросовестности и взыскание неосновательного обогащения в связи с неправомерным продолжением получения досрочной пенсии³⁴;
- получение досрочной пенсии безработным — это элемент программы защиты от безработицы, а не пенсионная программа; более того, заметное увеличение доли населения

---

³³ См. об этом: *Кязимов К. Г.* Профессиональное обучение и содействие занятости лиц пожилого возраста в условиях пенсионной реформы // *Профессиональное образование в современном мире.* 2018. Т. 8, № 4. С. 2246–2254.

³⁴ См., напр.: Решение Нанайского районного суда Хабаровского края от 16.06.2016 № 2-314/2016.

пенсионного возраста увеличивает и экономическую нагрузку на трудоспособных членов общества, а анализируемая норма закона позволяет «фигурально» выводить граждан из категории трудоспособных путем предоставления досрочной пенсии, фактически стимулируя иждивенчество и трудовую апатию;

- досрочное предоставление пенсии безработным означает ее начисление по правилам Закона о страховых пенсиях, что определяет ее размер на общих основаниях (еще и с учетом гипотетически не доработанного стажа); к сожалению, размер пенсий по старости не позволяет пенсионерам реализовать обеспечительную функцию, поэтому низкий размер пенсии толкает 72 % опрошенных пенсионеров на работу³⁵;
- Приказ Минтруда России от 22.02.2019 № 116-н устанавливает, что предложение о начислении досрочной пенсии выносится органом службы занятости в зависимости от того, есть ли на это деньги в региональном бюджете, исходя из объемов субвенции, предоставляемой бюджету субъекта РФ из федерального бюджета на социальные выплаты безработным гражданам; вопрос о назначении таких выплат решается индивидуально в каждом конкретном случае в каждом субъекте Федерации, что вряд ли способствует соблюдению принципов социальной справедливости, равенства граждан и защиты от дискриминации;
- выплату досрочной пенсии безработным гражданам необходимо отнести к проявлению государственной пассивной политики в сфере занятости населения, под которой понимаются усилия, направленные главным образом на поддержание системы содействия безработным, ограничение предложения рабочей силы; в отличие от этого, активная политика в сфере занятости населения — это система позитивного воздействия государства на имеющийся уровень занятости путем создания необходимых условий для увеличения числа рабочих мест, в том числе за счет повышения уровня квалификации рабочей силы; поэтому с точки зрения стратегии социально-экономического развития страны

---

³⁵ Пенсия с видом на работу // banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10352360> (дата обращения: 15.02.2020).

наиболее перспективной формой поддержки безработных граждан предпенсионного возраста являются программы обучения и переобучения таких граждан, содействие работодателем в создании новых рабочих мест; на эффективность подобного подхода указывает и практика развитых стран в указанной сфере³⁶.

Таким образом, ни социально-экономический, ни правовой механизмы не способствуют эффективной реализации положения, предусмотренного ч. 2 ст. 32 Закона о занятости населения, в части предоставления досрочной пенсии безработным гражданам предпенсионного возраста.

Список проанализированных правоприменительных актов

Определение КС РФ от 18.11.2004 № 400-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черниги Галины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 4 и 32 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»».

Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии».

Постановление Кемеровского областного суда от 14.10.2019 по делу № 2-326/2019.

Решение Невинномысского городского суда (Ставропольский край) от 28.09.2019 по делу № 2-1603/2019.

Решение Благовещенского городского суда (Амурская область) от 27.09.2019 по делу № 2-6750/2019~М-5624/2019.

Решение Кстовского городского суда (Нижегородская область) от 27.09.2019 по делу № 2-2343/2019.

Решение Куйбышевского районного суда г. Самары от 26.09.2019 по делу № 2-1242/2019.

Решение Выборгского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 26.09.2019 по делу № 2-5557/2019.

Решение Киевского районного суда г. Симферополя от 24.09.2019 по делу № 2-3458/2019.

Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 24.09.2019 по делу № 2-2706/2019.

---

³⁶ Зарубежный опыт реализации активных программ содействия занятости населения в период международного финансового кризиса // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2015. Июнь. С. 4–16.

- Решение Кромского районного суда (Орловская область) от 19.09.2019 по делу № 2-1-250/2017.
- Решение Интинского городского суда (Республика Коми) от 18.09.2019 по делу № 2-1443/2019.
- Решение Петрозаводского городского суда (Республика Карелия) от 17.09.2019 по делу № 2-6668/2019.
- Решение Советско-Гаванского городского суда (Хабаровский край) от 16.09.2019 по делу № 2-1040/2019.
- Решение Россошанского районного суда (Воронежская область) от 12.09.2019 по делу № 2-581/2019.
- Решение Заинского городского суда (Республика Татарстан) от 12.09.2019 по делу № 2-830/2019.
- Решение Киевского районного суда г. Симферополя от 10.09.2019 по делу № 2-3684/2019.
- Решение Бийского городского суда (Алтайский край) от 06.09.2019 по делу № 2-3439/2019.
- Постановление Красноярского краевого суда от 15.05.2019 № 33-6641/2019.
- Постановление Свердловского областного суда от 27.03.2019 по делу № 33-4942/2019.
- Решение Московского городского суда от 21.01.2019 по делу № 4г/11-210/2019.
- Постановление Кемеровского областного суда от 13.12.2018 по делу № 33-12624/2018.
- Постановление Московского городского суда от 22.11.2018 № 33-50234/18.
- Постановление Челябинского областного суда от 03.05.2018 по делу № 11-5291/2018.
- Постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 28.03.2018 по делу № 2-965/2017.
- Решение Рамонского районного суда Воронежской области от 13.02.2018 по делу № 2-152/2018.
- Постановление Свердловского областного суда от 12.01.2018 по делу № 33-306/2018.
- Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 12.12.2017 по делу № 2-4160/17.
- Решение Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 06.12.2017 по делу № 2-3542/2017.
- Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 29.11.2017 по делу № 2-1411/2017.
- Постановление Верховного суда Республики Карелия от 26.05.2017 по делу № 33-1847/2017.
- Постановление Липецкого областного суда 03.04.2017 № 33а-1091/2017.
- Постановление Верховного суда Республики Татарстан от 13.03.2017 № 33-3243/2017.

- Постановление Свердловского областного суда от 30.11.2016 по делу № 33-20986/2016.
- Постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 31.10.2016 по делу № 33-20537/2016.
- Постановление Свердловского областного суда от 27.09.2016 по делу № 33-16605/2016.
- Решение Нанайского районного суда Хабаровского края от 16.06.2016 № 2-314/2016.
- Решение Мончегорского городского суд Мурманской области от 15.04.2016 по делу № 2-528/2016.
- Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 15.03.2016 по делу № 33-419/2016.
- Постановление Алтайского краевого суда от 09.03.2016 № 33-2607/2016.
- Постановление Красноярского краевого суда от 25.02.2016 по делу № 33-1669/2015.
- Постановление Приморского краевого суда от 24.02.2016 по делу № 33-1568/2016.
- Постановление Московского городского суда от 04.02.2016 по делу № 33-265/16.
- Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.01.2016 № 33-72/2016.
- Постановление Верховного суда Республики Татарстан от 20.07.2015 по делу № 33-10682/2015.
- Постановление Омского областного суда от 01.04.2015 по делу № 33-2025/2015.
- Постановление Оренбургского областного суда от 19.02.2015 по делу № 33-637/2015.
- Постановление Хабаровского краевого суда от 19.12.2014 по делу № 33-8197/2014.
- Постановление Приморского краевого суда от 17.12.2014 по делу № 33-11126/2014.
- Постановление Ленинградского областного суда от 18.09.2014 по делу № 33-4668/2014.
- Постановление Сахалинского областного суда от 05.06.2014 по делу № 33-1349/2014.
- Постановление Ставропольского Краевого суда от 29.04.2014 по делу № 33-2351/2014.
- Постановление Алтайского краевого суда от 18.02.2014 по делу № 33-1391-14.

Гражданско-правовая ответственность оценочных компаний и оценщиков

Эксперт — канд. юрид. наук, доцент кафедры административного и финансового права СПбГУ
В. А. Савиных

Введение. Нами проведен мониторинг судебной практики по вопросу о привлечении к имущественной ответственности оценщиков и оценочных компаний в связи с признанием недостоверной установленной рыночной стоимости. По итогам мониторинга сделано несколько ключевых выводов.

Прежде всего, в судебной практике распространен совершенно ошибочный подход, в соответствии с которым оценщик и оценочная компания могут быть привлечены к имущественной ответственности лишь в том случае, если рыночная стоимость, указанная в отчете, была обязательна к использованию (например, она является обязательной для пристава в рамках исполнительного производства). Если же данная рыночная стоимость, определенная оценщиком, не является в силу закона обязательной (а это большинство случаев, когда оценка проводится по заказу частных лиц, а не государства), то даже в случае признания ее в судебном порядке недостоверной заказчик оценки, заплативший за ее проведение, и прочие адресаты оценки, которые обоснованно полагались на результат оценки, указанный в отчете, лишены возможности взыскать с оценщика или оценочной компании убытки, возникшие в результате использования недостоверного значения рыночной стоимости.

Наиболее часто с этой проблемой сталкиваются банки и заемщики. Выдавая кредит под залог недвижимости, банк получает отчет независимого оценщика о рыночной стоимости данной недвижимости. Предельный размер кредита банк определяет исходя из этой стоимости, поскольку она показывает, какую сумму сможет получить банк при неплатежеспособности заемщика и обращении взыскания на предмет ипотеки. Если оценщик при составлении отчета допустил (намеренно или случайно) нарушения, приведшие к завышению рыночной стоимости недвижимости, то в случае не-

платежеспособности заемщика банк оказывается ни с чем. Банк лишен возможности погасить свои требования за счет стоимости недвижимости, поскольку в действительности она значительно ниже суммы, указанной в недостоверном отчете оценщика. При этом суды отказывают банкам в привлечении к ответственности оценщиков или оценочных компаний, предоставивших недостоверный отчет о завышенной стоимости, основываясь как раз на том, что результат оценки не носил обязательного характера, а банк использовал его по собственному усмотрению, на свой страх и риск.

В рамках мониторинга доказана необоснованность данного подхода судов, который, по существу, приводит к утрате правового значения всеми результатами «частной оценки», проводимой по заказу частных лиц и в силу закона не являющейся обязательной. На текущий момент разработан, но еще не принят проект федерального закона, в соответствии с которым ответственность оценщика и оценочной компании наступит и при рекомендательном характере недостоверно установленной рыночной стоимости.

Кроме того, в рамках мониторинга установлено, что расходы оценщиков и оценочных компаний на индивидуальное страхование своей ответственности, а также на формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации (далее — СРО) по большей части неэффективны, поскольку к ответственности привлекается лишь малая доля от числа застрахованных лиц, а средние суммы взысканных убытков значительно ниже страховых сумм. Среднее (медианное) значение суммы убытков, которые взыскали суды по рассмотренным в рамках мониторинга делам, составляет 100 810 руб., в то время как минимальная страховая сумма для оценочных компаний — 5 млн руб., а для оценщиков — 300 тыс. руб. В этом аспекте обязательные страховые платежи и взносы в компенсационный фонд СРО представляют собой необоснованное ограничение прав оценщиков и оценочных компаний, которые вынужденно лишаются части своего имущества без достаточных к тому экономических предпосылок. Поэтому индивидуальное страхование и компенсационные фонды СРО должны быть заменены коллективным страхованием ответственности членов СРО. Такая мера, с одной стороны, приведет к значительному снижению суммарных расходов оценщиков на страхование своей ответственности, а с другой — сохранит необходимую степень защиты интересов адресатов оценки на случай неплатежеспособности оценщика, причинившего убытки.

Цель проведения мониторинга: выявление и анализ правовых проблем, возникающих при рассмотрении дел о привлечении к гражданско-правовой ответственности оценочных компаний и оценщиков (далее — оценщики) в связи с недостоверностью результатов оценки, в соответствии с ч. 1 ст. 24.6 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности).

Акты и их положения, по которым проводился мониторинг правоприменительной практики: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ст. 24.6), Гражданский кодекс РФ (ст. 15).

Методика мониторинга правоприменения. При осуществлении мониторинга проводился сплошной¹ сбор всех обнародованных (в том числе размещенных в СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика», а также на сайте <https://kad.arbitr.ru>) решений арбитражных судов, вынесенных с 2017 по 2019 г. (до 05.06.2019 включительно), а также части решений, вынесенных в 2016 г., в которых ставился вопрос о привлечении оценщиков к гражданско-правовой ответственности в связи с недостоверностью результатов оценки.

Всего проанализирован 51 судебный акт; из них 26 — постановления арбитражных судов округов, 21 — постановления арбитражных апелляционных судов, 4 — решения арбитражных судов субъектов РФ.

Количество проанализированных судебных актов, сплошной характер выборки актов за 2017–2019 гг., использование судебных актов, вынесенных судами различных регионов и инстанций, дают основания для выявления тенденций правоприменительной практики в ходе мониторинга.

1. Статистические результаты мониторинга. Согласно ч. 1 ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности, убытки, причиненные заказчику, заключившему договор на проведение оценки, или имущественный вред, причиненный третьим лицам вследствие использования итоговой величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанной в отчете, подписанном оценщиком или оценщиками, подлежат возмещению в полном объеме за счет имуще-

---

¹ В связи с особенностями текстуального поиска судебных решений возможно, что часть судебных решений, в которых ставился вопрос о привлечении оценщиков к гражданско-правовой ответственности в связи с недостоверностью результатов оценки, осталась не учтенной в ходе мониторинга.

ства оценщика или оценщиков, причинивших своими действиями (бездействием) убытки или имущественный вред при осуществлении оценочной деятельности, или за счет имущества юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор.

Из 47 судебных дел, где решался вопрос о привлечении оценщика или оценочной компании к имущественной ответственности², исковое заявление о взыскании убытков было удовлетворено полностью или частично в 21 деле, отказано во взыскании убытков — в 26 делах (реквизиты дел и суммы убытков см. в Приложениях 1 и 2).

Наибольшее количество отказов обусловлено тем, что истец не смог доказать недостоверность проведенной оценки (15 дел). Вторая наиболее частая причина отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков с оценщиков³ состоит в необязательности результата оценки (7 дел), детально эта проблема будет раскрыта ниже. Подробнее о том, по каким причинам суды отказывали в привлечении оценщиков или оценочных компаний к имущественной ответственности, см. в Приложении 2.

Наибольшая сумма удовлетворенных требований о взыскании убытков составляет 2 368 137 руб. 98 коп., из которых 300 000 руб. взысканы судом со страховой компании⁴. По другому делу суд взыскал 2 147 185 руб. убытков, причиненных недостоверной оценкой, также со страховой компании⁵. Однако по сумме удовлетворенных

---

² В отдельных делах договор, послуживший основанием для проведения оценки, предусматривал также оказание иных услуг: обеспечение получения положительного экспертного заключения на отчет об оценке, представление интересов в Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости и пр. Подобные дела также включены в предмет рассмотрения настоящего мониторинга, однако лишь в том случае, если основанием имущественной ответственности стало именно оказание некачественных услуг по составлению отчета об оценке, но не прочих сопутствующих услуг.

Здесь и далее под имущественной ответственностью понимается гражданско-правовая ответственность.

³ В настоящем мониторинге, если из текста не следует иное, говоря об ответственности оценщика, мы имеем в виду также и ответственность оценочной компании в тех случаях, когда договор на проведение оценки заключен оценочной компанией, а не оценщиком.

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-10141/2015 по делу № А63-13974/2013.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2017 № Ф09-2744/17 по делу № А50-26203/2016.

требований данные дела серьезно отличаются от прочих. Медианное значение суммы взысканных убытков в 21 деле составляет 100 810 руб.

Неэффективность индивидуального страхования и компенсационного фонда СРО. Закон об оценочной деятельности устанавливает обязанность оценочных компаний по страхованию своей ответственности на сумму не менее 5 млн руб. (абз. 4 ст. 15.1), а оценщиков — на сумму не менее 300 тыс. руб. (абз. 2 ч. 3 ст. 24.6). Кроме того, закон предусматривает формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации оценщиков за счет взноса каждого оценщика в размере не менее 30 тыс. руб. (ч. 3 ст. 24.6), выплаты из которого в пределах 5 млн руб. производятся в случае недостаточности страхового возмещения.

Каждая из таких мер в определенной степени ограничивает свободу осуществления экономической деятельности оценщиков и оценочных компаний, при этом общее количество судебных дел о привлечении оценщиков и оценочных компаний к гражданско-правовой ответственности, а также средняя сумма возмещений⁶ свидетельствуют о том, что подобное ограничение несоразмерно защищаемым интересам в получении возмещения причиненного оценщиками вреда. Расходы, которые несут оценщики и оценочные компании на страхование своей ответственности, а также на формирование компенсационного фонда, по большей части неэффективны, поскольку привлекается к ответственности лишь малая доля от числа застрахованных лиц, а средние суммы взысканных убытков значительно ниже страховых сумм.

Кроме того, суды различным образом толкуют ст. 24.7 Закона об оценочной деятельности в части решения вопроса о том, с какого момента страховой случай считается наступившим, а пострадавшее

---

⁶ Оговоримся, что в рамках мониторинга мы не проводили анализ дел, рассмотренных судами общей юрисдикции. Статистика рассмотрения этих дел способна перевернуть сложившуюся картину. Однако можно предположить, что в среднем стоимость имущества, оценку которого заказывают обычные граждане, ниже по сравнению со стоимостью имущества, оценку которого заказывают индивидуальные предприниматели и юридические лица. В связи с этим в денежном выражении риски имущественной ответственности оценщиков и оценочных компаний перед гражданами в среднем скорее ниже, чем те же риски в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Поэтому есть основания предположить, что учет дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, лишь снизит среднюю сумму возмещений по искам к оценщикам и оценочным компаниям.

лицо приобретает право получить удовлетворение за счет страхового возмещения. В большинстве случаев суды считают, что иск к страховой компании может быть предъявлен только после того, как вступит в законную силу решение суда о взыскании убытков с оценщика⁷, что делает страхование неэффективным с точки зрения защиты интересов самого оценщика. Более сбалансированным представляется подход, при котором допускается одновременное предъявление иска к оценщику и к страховой компании, при этом условием удовлетворения иска к страховой компании выступает удовлетворение иска в отношении оценщика⁸. Однако судебные акты, удовлетворяющие иск против страховой компании в отсутствие удовлетворенного иска к оценщику или решения суда, устанавливающего факт причинения ущерба действиями оценщика, являются ошибочными, поскольку противоречат ст. 24.7 Закона об оценочной деятельности⁹.

С учетом сказанного альтернативным и значительно более эффективным механизмом обеспечения имущественной ответственности оценщиков мог бы стать коллективный договор страхования гражданской ответственности, заключаемый каждой саморегулируемой организацией в отношении всех ее членов. При этом в порядке дачи разъяснений по вопросам судебной практики следует указать на допустимость предъявления требований одновременно к оценщику и страховой компании и возможность удовлетворения иска к страховой компании при условии одновременного удовлетворения иска к оценщику.

Наиболее часто истцы требуют взыскания в качестве убытков стоимости оценочных услуг (16 дел)¹⁰, а также расходов, понесен-

---

⁷ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 № 05АП-6996/2018 по делу № А24-762/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2018 № Ф07-7558/2018 по делу № А56-47915/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2017 № Ф09-2744/17 по делу № А50-26203/2016.

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-10141/2015 по делу № А63-13974/2013.

⁹ Пример подобного ошибочного решения: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2018 № Ф04-919/2018 по делу № А67-2439/2017.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2019 № Ф06-40812/2018 по делу № А12-46900/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 № 13АП-29201/2017 по делу № А42-5109/2017; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по

ных в связи с опровержением достоверности проведенной оценки (расходы на подготовку экспертизы отчета, расходы на судебную экспертизу, возмещаемые судебные расходы и т. д.).

Основная категория истцов по проанализированным делам — это заказчики оценки, которые по тем или иным причинам считают, что отчет об оценке недостоверен. Как следствие, соответствующее требование о взыскании убытков квалифицируется судами в качестве договорного. Вместе с тем можно выделить две категории дел, где истцы не связаны договорными отношениями с оценщиком:

- дела о взыскании субъектами малого или среднего предпринимательства с оценщиков убытков в виде переплаты по арендным платежам за объект недвижимости, находившийся в публичной собственности, которые возникли из-за несвоевременного выкупа объекта недвижимости по причине возбуждения спора о неправильной оценке¹¹;

делу № А41-41650/18; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 11АП-14973/2017 по делу № А72-7255/2017; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2018 № 07АП-855/2018 по делу № А45-14124/2017; Решение Арбитражного суда Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 12АП-11836/2017 по делу № А12-15856/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 № Ф05-12480/2017 по делу № А40-115547/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2017 № Ф09-2744/17 по делу № А50-26203/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 № 15АП-5533/2017 по делу № А32-43581/2016; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 13АП-2816/2017 по делу № А56-81066/2015; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017 № Ф10-5677/2016 по делу № А64-2065/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2017 № Ф09-12206/16 по делу № А60-15525/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 по делу № А33-12113/2015.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.05.2018 № Ф01-1189/2018 по делу № А79-1431/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-10141/2015 по делу № А63-13974/2013.

- дела о взыскании банками убытков в виде недополученной суммы от реализации предмета ипотеки, причиненных в связи с тем, что стоимость предмета ипотеки была завышена оценщиком по мнению банка¹².

Основные категории ответчиков — оценщики, оценочные и страховые компании, а также их комбинации. Подробнее о фигурах ответчиков см. в Приложении 3.

2. Основные проблемы, выявленные в ходе анализа правоприменительной практики

2.1. Причинно-следственная связь: проблема обязательного характера результата оценки как необходимого условия для взыскания убытков. В подавляющем большинстве проанализированных судебных актов суды отказывали во взыскании убытков, причиненных в результате использования недостоверного результата оценки, если оценка носила лишь рекомендательный характер и не была обязательной для истца. Суды обосновывают свой подход тем, что в случаях, когда оценка является рекомендательной, убытки, возникшие у истца вследствие использования результата оценки, не находятся в непосредственной причинно-следственной связи с действиями оценщика, поскольку истец был свободен в решении вопроса о том, использовать результат оценки или нет.

Наиболее часто подобный подход встречается в делах, возбуждаемых по искам банков к оценщикам, проводившим оценку предмета ипотеки до заключения кредитного договора. Такая оценка проводится, как правило, по заказу потенциального заемщика, и сумма кредита определяется банком в пределах установленной рыночной стоимости объекта недвижимости для обеспечения возможности погашения кредитного обязательства заемщика. В случае неисполнения заемщиком обязанности по возврату кредита банк

---

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2018 № Ф03-3595/2018 по делу № А51-21077/2017; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2017 № Ф01-1492/2017 по делу № А82-8653/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.12.2016 № Ф09-10826/16 по делу № А50-25107/2015; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 № 07АП-8921/2016 по делу № А67-4112/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2016 № Ф09-8915/16 по делу № А76-27566/2015.

обращается в суд с требованием об обращении взыскания на предмет ипотеки. В рамках судебного разбирательства проводится оценка рыночной стоимости предмета ипотеки для определения начальной продажной цены. В отдельных случаях данная стоимость оказывается во много раз ниже стоимости, определенной оценщиком до заключения кредитного договора, и банку не удается в полном объеме погасить свои требования к заемщику за счет продажи предмета ипотеки и иного имущества заемщика. Если банк выясняет, что первоначальный отчет об оценке был составлен с нарушениями действующего законодательства, что и привело к завышению рыночной стоимости, то исходит из того, что убытки, выражающиеся в сумме непогашенного кредита, причинены оценщиком, который на этапе заключения кредитного договора предоставил недостоверное заключение о завышенной рыночной стоимости объекта недвижимости; ориентируясь на это заключение, банк принял решение о том, какая сумма кредита может быть предоставлена заемщику.

Однако все соответствующие иски банков были отклонены судами. При этом суды отмечают, что в соответствии с положениями ст. 340 ГК РФ и ст. 8 Закона об оценочной деятельности по общему правилу стоимость предмета залога определяется по соглашению сторон, а проведение оценки обязательно лишь в случаях возникновения споров о величине стоимости предмета ипотеки при ипотечном кредитовании. Поскольку между банком и заемщиком во всех случаях отсутствовал спор о стоимости закладываемого имущества, то оценка носила рекомендательный характер и не являлась обязательной для банка. При таких обстоятельствах банк, по мнению судов, по собственному усмотрению согласился со стоимостью, указанной в отчете об оценке, и потому отсутствует причинно-следственная связь между действиями оценщика и возникшими у банка убытками, обусловленными разницей между действительной стоимостью предмета залога и той стоимостью, с которой банк согласился при заключении кредитного договора.

Данный подход судов в любом случае не исключает возможности взыскания в качестве убытков как минимум стоимости оценочных услуг в случаях, когда истец выступает заказчиком оценки¹³, а результат оценки недостоверен. Однако исключается взыскание

---

¹³ В описанных делах с участием банков заказчиком оценки выступал потенциальный заемщик.

убытков, причиненных вследствие использования недостоверных результатов оценки, если оценка носила лишь рекомендательный характер.

Также упречен аргумент судов о том, что оценка носила рекомендательный характер из-за того, что между банком и заемщиком отсутствовал спор о стоимости закладываемого имущества. С учетом абз. 6 п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» следует различать обязательность самой стоимости как результата оценки и обязательность проведения оценки, которая сама по себе не исключает того, что результат оценки будет носить лишь рекомендательный характер. Статья 8 Закона об оценочной деятельности устанавливает обязательность проведения оценки в случае возникновения спора о величине стоимости предмета ипотеки при ипотечном кредитовании. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» также не содержит положений, указывающих на обязательный характер результата оценки, проведенной при возникновении спора о стоимости предмета ипотеки. Таким образом, и в случае возникновения между банком и заемщиком спора о стоимости закладываемого объекта недвижимости оценка все равно носила бы рекомендательный характер и потому отсутствовали бы (в соответствии с логикой судов) основания для удовлетворения иска банка.

Однако полагаем, что подобный подход, при котором рекомендательный характер оценки сам по себе исключает возможность взыскания убытков, причиненных вследствие использования ее недостоверных результатов, является необоснованным.

Согласно ст. 12 Закона об оценочной деятельности итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством РФ, или в судебном порядке не установлено иное. Таким образом, условием достоверности отчета об оценке¹⁴ выступает соблюдение оценщиком

---

¹⁴ Здесь и далее, говоря о достоверности отчета об оценке, мы подразумеваем достоверность рыночной стоимости, указанной в этом отчете.

установленных требований к процедуре оценки. Само же свойство достоверности отчета проявляется в том, что указанная в отчете величина рыночной стоимости может быть использована соответствующими лицами при издании административных актов, принятии управленческих решений, совершении сделок и т.д. В этом смысле достоверность отчета состоит в том, что соответствующие лица вправе полагаться на данный отчет, что отчет «достоин веры». Поэтому в отсутствие адресатов, которые были бы вправе полагаться на отчет, достоверность как свойство отчета утрачивает правовое значение.

Согласно ч. 1 ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности при недостоверности отчета с оценщика могут быть взысканы убытки, причиненные заказчику оценки и третьим лицам «вследствие *использования* (курсив мой. — В. С.) итоговой величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанной в отчете». Субъективные пределы достоверности отчета об оценке задают и субъективные границы ответственности оценщика. Иными словами, требовать возмещения убытков с оценщика вправе только то лицо, которое могло использовать отчет об оценке, т.е. было вправе полагаться на указанную в отчете величину рыночной стоимости. Если лицо не имело оснований к тому, чтобы полагаться на результат оценки, то оно использует итоговую величину рыночной стоимости, указанную в отчете независимого оценщика, на свой страх и риск и потому не вправе требовать возмещения убытков, причиненных в результате такого использования.

Проанализированный подход судов основывается на том, что рекомендательный характер оценки исключает возможность взыскания убытков, причиненных вследствие использования ее недостоверных результатов. По существу, это означает, что свойство достоверности присуще отчету об оценке только в отношении тех лиц, для которых его использование обязательно. Во всех прочих ситуациях достоверность утрачивает свое правовое значение, поскольку отсутствуют лица, полагающиеся на указанную в отчете величину рыночной стоимости, т.е. лица, для которых отчет можно было бы признать достоверным. Даже заказчик, инициируя и оплачивая оценку, не имеет правовых оснований полагаться на ее результат. В этом смысле если результат оценки носит рекомендательный характер, то даже при соблюдении необходимых предпосылок достоверности отчета об оценке (соблюдение оценщиком установленных

требований к оценке) последний не наделяется свойством достоверности из-за того, что попросту отсутствуют лица, в отношении которых отчет мог бы быть признан достоверным.

При этом было бы надуманным утверждение, что в подобной ситуации отсутствие ответственности не означает исключения свойства достоверности отчета. Как уже было отмечено, достоверность отчета означает право заказчика и иных лиц полагаться на величину рыночной стоимости, указанную в отчете. Данному праву корреспондирует обязанность оценщика претерпеть негативные последствия в случае, если отчет окажется недостоверным. В отсутствие данной обязанности право заказчика оказывается иллюзорным, как и достоверность самого отчета.

Подобный подход, при котором правовое значение оценочной деятельности ограничивается, по существу, сферой оценки для публичных целей, представляется ошибочным, поскольку именно в ней сконцентрировано подавляющее большинство случаев, когда результат оценки обязателен. В то же время результаты оценки для частных лиц лишаются правового значения, поскольку используются данными лицами на свой страх и риск. Указанный подход противоречит ст. 12 Закона об оценочной деятельности, которая не ограничивает свойство достоверности отчета об оценке случаями, когда результат оценки обязателен.

Впрочем, встречаются судебные акты, основанные на позиции, противоположной основному тренду судебной практики. В деле, рассмотренном Арбитражным судом Северо-Западного округа, акционерное общество заказало отчет об оценке катера в целях его продажи по цене не ниже рыночной в соответствии с внутренней регламентированной процедурой. Катер был реализован по цене, на 10 тыс. руб. превышающей рыночную стоимость, указанную в отчете об оценке. В дальнейшем в результате проведения внесудебной экспертизы отчета обществом выявлена его недостоверность. Акционерное общество обратилось в суд с иском о взыскании убытков с оценочной компании, вызванных продажей катера по заниженной стоимости. Суды первой и второй инстанции отказали в удовлетворении иска, указав, что оценка являлась для акционерного общества рекомендательной, из-за чего отсутствует причинно-следственная связь между действиями оценщика и убытками общества. Однако, согласно позиции Арбитражного суда Северо-Западного округа, рекомендательный характер оценки препятствует ее самостоятель-

ному оспариванию посредством предъявления отдельного иска¹⁵, но сам по себе не исключает взыскания убытков, причиненных использованием недостоверного результата оценки¹⁶.

Данный подход находит поддержку и среди исследователей. По мнению Е. Л. Поветкиной, «заказчик (или — в силу ст. 24.6 Закона об оценке — его контрагент), используя отчет об оценке для восполнения недостатка своих познаний в этой сфере, тем самым перелагает на оценщика в своих внутренних с ним отношениях риск принятия в процессе своей хозяйственной деятельности неверного решения по вопросу о стоимости. В силу этого он получает возможность в случае противоправно небрежного выполнения оценки взыскать с оценщика убытки независимо от того, обязательный или рекомендательный характер носил результат оценки»¹⁷.

Право адресатов отчета положиться на результат оценки и корреспондирующая ему обязанность оценщика претерпеть негативные последствия обеспечивают наличие непосредственной причинно-следственной связи между действиями оценщика и убытками, наступившими у адресата в результате использования отчета. «Основание причинной связи между заключением оценщика и имущественными последствиями следования его совету необходимо видеть не в нормативно установленной обязательности результата оценки, а в том, что заказчик оценки прибегает к совету оценщика

---

¹⁵ Согласно п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность такой величины для сторон сделки, государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2018 № Ф07-7558/2018 по делу № А56-47915/2017. — Отметим, что при новом рассмотрении дела в иске акционерного общества было отказано в связи с тем, что проведенная по делу судебная экспертиза подтвердила достоверность отчета: Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.03.2019 по делу № А56-47915/2017.

¹⁷ Поветкина Е. Л. Ответственность оценщика за вред (убытки), возникший в результате использования определенной оценщиком стоимости. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.12.2015 № 310-ЭС15-11302 // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 4. С. 15.

именно для того, чтобы следовать ему, полагаться на него при принятии решения»¹⁸.

Имеет ли правовое значение то, что в последнем деле, рассмотренном Арбитражным судом Северо-Западного округа, истцом выступал заказчик оценки, в то время как в делах с участием банков оценка проводилась по заказу заемщиков? Так, по одному из дел суд отказал в иске о взыскании убытков на том основании, что истец не является заказчиком, заключившим договор на проведение оценки, следовательно, он не вправе требовать возмещение убытков, поскольку обязательство не создает правовых последствий для не участвующих в нем лиц (п. 3 ст. 308 ГК РФ)¹⁹. Однако данная позиция суда прямо противоречит ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности, которой предусмотрено, что право на взыскание убытков имеет не только заказчик, но и третьи лица. Поэтому одно то, что истец не является заказчиком оценки, не может служить основанием к отказу в иске.

Вместе с тем имеет смысл задаться вопросом, какие третьи лица вправе обратиться к оценщику с требованием о взыскании убытков, причиненных использованием недостоверного отчета. Иными словами, каковы субъективные пределы достоверности отчета, определяющие круг лиц, которые вправе полагаться на установленную в отчете величину рыночной стоимости? Согласно ст. 12 Закона об оценочной деятельности рыночная стоимость, определенная в отчете, «признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки». С учетом того, что в подавляющем большинстве случаев сделки, связанные с отчуждением или обременением прав на имущество, носят двусторонний характер, буквальное толкование приведенного положения позволяет заключить, что по крайней мере контрагент заказчика оценки по сделке, для целей совершения которой проводилась оценка, также вправе полагаться на результат оценки. В этом плане банк, будучи контрагентом заемщика, вправе полагаться на представленный отчет об оценке предмета ипотеки и, следовательно, вправе предъявлять иск о привлечении оценщика к ответственности в случае, если оценка оказалась недостоверной.

Однако допустим, что один из акционеров публичного акционерного общества, владеющий 1 % акций, заказал оценку своих ак-

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016.

ций. По итогам проведения оценки изготовлен отчет, в соответствии с которым стоимость 1% акций составляет 100 млн руб., данный отчет опубликован заказчиком оценки. Вправе ли другой владелец 1% акций полагаться на данный отчет при продаже своих акций? И, соответственно, вправе ли он предъявить к оценщику иск о взыскании убытков в случае, если выяснится, что отчет недостоверен и в действительности стоимость акций была выше? Полагаем, что нет.

Проблема субъективных пределов достоверности отчета об оценке нуждается в самостоятельном анализе, выходящем за пределы целей настоящего мониторинга. Здесь лишь выскажем предположение, что эта проблема должна решаться исходя из целей проведения соответствующей оценки, которые определяют круг адресатов оценки и масштаб рисков, учитываемых оценщиком при проведении оценки. По общему правилу оценщик не может нести ответственности перед всеми третьими лицами, решившими по своему усмотрению использовать результат оценки в отсутствие к тому правовых предпосылок. Однако он должен нести ответственность перед теми лицами, которые, исходя из целей оценки, были вправе полагаться на ее результат.

Таким образом, можно прийти к выводу, что доминирующая в судебной практике позиция, в соответствии с которой рекомендательный характер оценки сам по себе исключает взыскание с оценщика убытков, причиненных вследствие использования недостоверного отчета об оценке, является ошибочной.

Сказанное не следует понимать таким образом, что во всех случаях, когда адресат оценки положился на недостоверный результат оценки, он вправе взыскать причиненные убытки с оценщика. Суд вправе и обязан учесть все сопутствующие факторы, которые могут иметь правовое значение, в частности вероятностный характер оценки, о чем подробнее будет сказано ниже, в п. 2.4, и вину адресата оценки.

Так, если для адресата оценки должно было быть очевидным, что рыночная стоимость, указанная в отчете об оценке, недостоверна, то, полагаясь на такой отчет, он действует неосторожно и поэтому должен разделить с оценщиком риски имущественных потерь, вызванных использованием результата оценки. В такой ситуации имущественная ответственность оценщика должна быть снижена по правилам ст. 404 и 1083 ГК РФ. Аналогичным должен быть подход в случаях, когда доказано вмешательство адресата оценки в про-

цесс проведения оценки и оказание им влияния на результат оценки вопреки требованиям ч. 3 ст. 16 Закона об оценочной деятельности.

В данном мониторинге акцентируется внимание на вине адресата оценки и вероятностном характере оценки, поскольку, по нашему мнению, именно эти факторы наиболее часто будут приобретать правовое значение при решении вопроса о привлечении оценщика к имущественной ответственности за результат оценки, носящий рекомендательный характер.

В заключение отметим, что изменение доминирующего подхода судебной практики, отрицающего возможность привлечения оценщика к имущественной ответственности в случаях, когда результат оценки носит рекомендательный характер, возможно без внесения изменений в законодательство, путем принятия Верховным судом РФ соответствующих разъяснений. В то же время разработанный проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”»²⁰ предполагает внесение поправки в ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности, согласно которой ответственность оценщика будет наступать «вне зависимости от обязательности использования итоговой величины рыночной или иной стоимости, указанной в отчете». С учетом сказанного ранее следует поддержать данное изменение.

2.2. Противоправность: способы опровержения достоверности отчета об оценке. Ключевым предметом спора в делах о привлечении оценщиков к гражданско-правовой ответственности выступает вопрос о достоверности изготовленного отчета об оценке, решение которого предопределяет вывод о правомерности или противоправности действий оценщика как необходимом условии наступления частноправовой ответственности.

2.2.1. Иной отчет об оценке. Рыночная стоимость всегда условная величина, поскольку представляет собой суждение оценщика относительно стоимости объекта оценки²¹. Причем достоверность этого суждения в силу ст. 12 Закона об оценочной деятельности достигается за счет соблюдения оснований и порядка проведения оценки, что не может гарантировать получение разными независимыми оценщиками идентичных величин рыночной стоимости

²⁰ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/npa=91217> (дата обращения: 20.10.2020).

²¹ Пункт 3 Федерального стандарта оценки № 3 «Требования к отчету об оценке» (ФСО № 3).

в отношении одного и того же объекта. Как и всякий профессионал, оценщик имеет определенную свободу усмотрения, наличие которой является условием для эффективного выполнения оценки. Основываясь на собственных специальных познаниях и профессиональном опыте, каждый оценщик самостоятельно определяет, какие подходы к оценке применимы в конкретной ситуации, отбирает объекты — аналоги для сравнения, выявляет ценообразующие факторы для конкретного объекта и т. п. В этих условиях получение двумя оценщиками равных значений рыночной стоимости если и возможно, то в порядке исключения, вызванного специфическими рыночными условиями или простой случайностью. Поэтому не может быть единственно правильной или «фактической» рыночной стоимости, по сравнению с которой все прочие значения, отраженные в отчетах об оценке, будут недостоверными. Достоверной, согласно ст. 12 Закона об оценочной деятельности, признается любая величина рыночной стоимости, которая определена в установленном порядке. Иными словами, соблюдение надлежащего процесса оценки гарантирует получение достоверного результата, причем достоверных результатов в отношении одного объекта оценки может быть несколько²².

В связи с этим, согласно позиции Верховного суда РФ, само по себе наличие иного результата оценки не предопределяет недостоверность ранее установленной рыночной стоимости, поскольку вероятностный характер определения рыночной стоимости предполагает возможность получения неодинакового результата оценки при ее проведении несколькими оценщиками, в том числе в рамках судебной экспертизы, по причинам, которые не связаны с ненадлежащим обеспечением достоверности оценки²³.

Следуя данному подходу, суды справедливо отказывают во взыскании убытков с оценщиков в тех случаях, когда в подтверждение недостоверности отчета об оценке представляется лишь иной отчет, содержащий отличающийся результат оценки²⁴. В то же время

---

²² См. об этом: Савиных В. А. Функция суда по делам об оспаривании результатов оценки имущества // Закон. 2015. № 8. С. 149.

²³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.12.2015 № 310-ЭС15-11302 по делу № А09-6803/2014.

²⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 13АП-25934/2017 по делу № А56-47586/2017; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 12АП-11836/2017 по

отличный результат оценки может быть принят судами в качестве дополнительного подтверждения недостоверности оспариваемого отчета об оценке при наличии иных убедительных доказательств недостоверности²⁵.

2.2.2. *Внесудебная экспертиза отчета об оценке.* Согласно ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности внесудебной формой проверки достоверности отчета об оценке рыночной стоимости выступает экспертиза отчета, под которой понимаются действия эксперта или экспертов саморегулируемой организации оценщиков в целях формирования мнения эксперта или экспертов в отношении отчета об оценке, о соответствии требованиям законодательства РФ об оценочной деятельности, а также о подтверждении рыночной стоимости объекта оценки, определенной оценщиком в отчете. Таким образом, именно экспертиза отчета позволяет выявить нарушения, допущенные оценщиком в самом процессе проведения оценки и свидетельствующие о недостоверности итогового результата рыночной стоимости.

В силу ст. 12 Закона об оценочной деятельности недостоверность оценки может быть установлена в судебном порядке, а также в ином «порядке, установленном законодательством РФ».

Является ли таким иным порядком получение отрицательного заключения экспертизы отчета, предусмотренное ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности? В некоторых проанализированных делах единственным доказательством недостоверности отчета, представленным истцом, служила именно экспертиза отчета. И если в одних случаях подобной экспертизы суду было достаточно для вывода о недостоверности отчета и взыскания убытков²⁶, то в других нет²⁷.

делу № А12-15856/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.09.2017 № Ф06-23516/2017 по делу № А65-3467/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2017 № 18АП-5024/2017 по делу № А76-8496/2016.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016.

²⁶ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2017 по делу № А14-8491/2017.

²⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2018 № Ф07-7558/2018 по делу № А56-47915/2017; Постановление Арби-

Поэтому следует признать, что с точки зрения судебной практики получение отрицательного заключения экспертизы отчета выступает лишь доказательством недостоверности отчета, но не административной формой опровержения достоверности отчета. В противном случае правовым последствием отрицательного заключения экспертизы была бы установленная недостоверность отчета, доступная к оспариванию со стороны оценщика, но в отсутствие такого оспаривания выступающая безусловным подтверждением противоправных действий оценщика при составлении отчета. Обоснован ли такой подход судебной практики?

С одной стороны, закон вводит специальное регулирование экспертизы отчета, в том числе предъявляются особые требования к субъектам такой экспертизы, которыми могут быть только члены экспертного совета саморегулируемой организации оценщиков, признаваемые «элитой профессионального оценочного сообщества»²⁸. Возможно, именно регламентированная процедурная форма проведения экспертизы придает ей особый правовой эффект. Любой сторонний оценщик может высказать квалифицированное суждение по поводу того, допущены ли при составлении отчета нарушения установленных требований. Но это суждение не будет препятствовать применению определенной отчетом рыночной стоимости для соответствующих целей, т.е. оно будет иметь лишь доказательственное, но не правовое значение, потому что выражено вне процедурной формы, предусмотренной ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности.

С другой стороны, в соответствии с абз. 1 ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности результатом экспертизы отчета является формирование «мнения» экспертов в отношении отчета. Тем самым законодатель подчеркивает, что экспертиза, как и сам отчет, выступает лишь субъективным суждением профессионалов в соответствующей сфере. Поэтому отрицательное заключение экспертизы представляет собой несогласие конкретных экспертов с мнением оценщика, выраженным в отчете. И это несогласие приобретает правовое значение лишь тогда, когда законодательство обуславливает применение отчета наличием положительного заключения экс-

---

тражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2018 № Ф02-6908/2017 по делу № А74-16694/2016.

²⁸ См., напр.: Каминский А. В., Ильин М. О., Лебединский В. И. и др. Экспертиза отчетов об оценке: учебник. 2-е изд. М.: Про-Аппрайзер, 2015. С. 42.

пертизы²⁹. Во всех остальных случаях проведение экспертизы не может рассматриваться в качестве одного из способов оспаривания достоверности отчета, указанных в ст. 12 Закона об оценочной деятельности.

Таким образом, на настоящий момент отрицательное заключение экспертизы приводит к недостоверности отчета об оценке в смысле ст. 12 Закона об оценочной деятельности лишь в тех случаях, когда получение положительного заключения экспертизы выступает обязательным условием применения такого отчета. Во всех остальных случаях отрицательное заключение экспертизы отчета имеет лишь доказательственное значение и не препятствует использованию отчета по назначению.

Поскольку в проанализированных делах наличие положительного заключения экспертизы не было обязательным, обоснован подход судов, в соответствии с которым отрицательное заключение экспертизы является лишь одним из доказательств недостоверности отчета, но не выступает формой опровержения достоверности отчета об оценке.

2.2.3. Заключение судебной экспертизы. В соответствии с абз. 2 п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» для проверки достоверности и подлинности отчета оценщика судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия участвующих в деле лиц может быть назначена экспертиза, в том числе в виде иной независимой оценки.

Однако ни в одном из проанализированных дел суды не назначали экспертизу в виде иной независимой оценки в целях проверки достоверности отчета. Во всех делах, где проводилась судебная экспертиза, ее предметом выступала проверка соответствия отчетов об оценке требованиям законодательства об оценочной деятельности³⁰.

---

²⁹ Ранее закон об оценочной деятельности предусматривал два подобных случая: абз. 6 ч. 6 ст. 24.18 Закона об оценочной деятельности (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 02.06.2016 № 172-ФЗ) и ст. 24.16 Закона об оценочной деятельности (утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 02.06.2016 № 172-ФЗ).

³⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018; Решение АС Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017; Постановление Тринадцатого арби-

Такой подход — обоснованное продолжение позиции Верховного суда РФ, описанной в п. 2.2.1 настоящего мониторинга.

Сама по себе независимая оценка, проведенная в ходе судебного разбирательства, может привести лишь к получению альтернативной величины рыночной стоимости объекта оценки, но ничего не говорит о том, допустил ли оценщик при изготовлении первоначального отчета нарушения установленных требований, т. е. не позволяет судить собственно о достоверности этого отчета в смысле ст. 12 Закона об оценочной деятельности. Данным целям служит уже упомянутая экспертиза отчета. Однако если экспертиза отчета об оценке является формой внесудебной проверки достоверности отчета, то в рамках судебного разбирательства достоверность отчета проверяется путем проведения судебной экспертизы, которая по своим целям схожа с экспертизой отчета и направлена на решение вопроса о соответствии отчета об оценке установленным требованиям законодательства об оценочной деятельности.

Следует различать оценку достоверности отчета в смысле ст. 12 Закона об оценочной деятельности (процедурная достоверность) и как одного из доказательств по делу (доказательственная достоверность). В первом случае достоверность отчета понимается как признак соответствия отчета установленным требованиям, т. е. как процедурная достоверность, гарантирующая, что действия оценщика в процессе проведения оценки были правомерны. Во втором случае достоверность отчета означает, что он достоин доверия со стороны суда и способен служить средством формирования знания суда о размере рыночной стоимости. В этом качестве достоверность отчета становится предметом проверки в делах, где функция суда состоит в установлении рыночной стоимости (оспаривание кадастровой стоимости, оспаривание результатов оценки имущества, арестованного в рамках исполнительного производства, оспаривание стоимости выкупаемого имущества и т. д.)³¹. Здесь отчет выступает лишь одним из доказательств рыночной стоимости и подпада-

---

тражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 13АП-2816/2017 по делу № А56-81066/2015; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2016 № 12АП-10873/2016 по делу № А12-7059/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 по делу № А33-12113/2015.

³¹ И только в этом качестве достоверность может быть опровергнута путем проведения судебной экспертизы в виде иного отчета об оценке согласно с абз. 2 п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92.

ет под действие принципа свободной оценки судом доказательств. Поэтому даже при отсутствии нарушений при его изготовлении он может быть признан недостоверным, но недостоверным в доказательственном значении, а не в смысле ст. 12 Закона об оценочной деятельности. Иными словами, отчет, обладающий процедурной достоверностью, не всегда получит признание своей доказательственной достоверности³².

Таким образом, поскольку условием удовлетворения иска об убытках выступает установление противоправности в действиях оценщика, выражающейся в недостоверности изготовленного отчета в смысле ст. 12 Закона об оценочной деятельности (процедурной недостоверности), постольку суды обоснованно при рассмотрении соответствующих дел избегают назначения экспертизы в виде иной независимой оценки, но назначают экспертизу, направленную на проверку соответствия отчета об оценке установленным требованиям законодательства.

Позиция, выраженная в абз. 2 п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком», согласно которой для проверки достоверности отчета может быть назначена экспертиза в виде иной независимой оценки, относится лишь к тем делам, где предметом спора выступает не имущественная ответственность оценщика, а размер рыночной стоимости объекта³³, и где суд в первую очередь оценивает не процедурную, а доказательственную достоверность отчета об оценке.

Далее, говоря о достоверности отчета, мы будем подразумевать процедурную достоверность, если не указано иное.

Приведенное понимание достоверности отчета об оценке свидетельствует о том, что эта достоверность не имеет градаций, и потому не может быть более достоверного отчета или менее достоверного. Если при составлении отчета допущены нарушения установленных

---

³² Подробнее о разграничении процедурной и доказательственной достоверности отчета см.: *Савиных В. А. Функция суда...* С. 155–156.

³³ Дела об оспаривании кадастровой стоимости, дела об оспаривании оценки имущества, на которое обращается взыскание приставом исполнителем, и пр. Однако, как будет показано далее, и по этим категориям дел Верховный суд РФ ориентирует нижестоящие суды на необходимость выяснения в том числе процедурной достоверности отчетов об оценке.

требований, повлиявшие на результат оценки, то отчет является недостоверным, независимо от того, в какой степени достоверный результат оценки отличается от недостоверного³⁴. Поэтому даже в том случае, когда различие между этими результатами составляет менее 5%, суды обоснованно приходят к выводу о противоправности действий оценщика и необходимости взыскания причиненных убытков³⁵ в виде стоимости оценочных услуг и расходов, понесенных в связи с оспариванием достоверности отчета. В то же время незначительность расхождения между результатами достоверной и недостоверной оценки может препятствовать взысканию прочих убытков, которые связаны, собственно, с использованием недостоверного результата, о чем подробнее мы скажем ниже, в п. 2.4.

2.2.4. Судебное решение по другому спору. В отдельных случаях достоверность отчета об оценке рыночной стоимости становится предметом проверки в рамках обособленного судебного спора, не связанного со взысканием убытков с оценщика, в частности:

- при оспаривании кадастровой стоимости, когда отчет, представленный заявителем, проверяется в ходе проведения судебной экспертизы в соответствии с п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»³⁶;

---

³⁴ Если только это отличие не нивелируется при округлении, проводимом в рамках оценки.

³⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017.

³⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 09АП-39278/2018 по делу № А40-51020/18; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 11АП-14973/2017 по делу № А72-7255/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2017 № Ф07-5453/2017 по делу № А56-81066/2015; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2017 № 15АП-5437/2017 по делу № А32-41332/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2017 № 15АП-986/2017 по делу № А53-28770/2016; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2016 № Ф02-4325/2016 по делу № А33-12113/2015.

- при оспаривании результатов оценки имущества, арестованного в рамках исполнительного производства, когда суд обязан сделать вывод о достоверности произведенной оценки согласно п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»³⁷; в данных делах, как правило, также проводится судебная экспертиза в целях проверки достоверности отчета об оценке и установления рыночной стоимости.

Если в рамках ранее вынесенного судебного решения суд отверг соответствующий отчет об оценке в качестве недостоверного, то иск о взыскании убытков с оценщика, подготовившего данный отчет, в подавляющем большинстве случаев был удовлетворен³⁸. С учетом того, что по делам, связанным с оспариванием кадастровой стоимости, суды весьма часто устанавливают рыночную стоимость на основании заключения экспертизы, приходя к выводу о процедурной недостоверности отчета об оценке, представленного заявителем, оценщики, производящие оценку для целей оспаривания кадастровой стоимости, подвергаются серьезному риску привлечения к имущественной ответственности.

---

³⁷ Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 13.07.2018 по делу № А26-4197/2018; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 05АП-1978/2018 по делу № А24-3777/2017; Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2018 по делу № А43-43502/2017; Решение Арбитражного суда Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017.

³⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 09АП-39278/2018 по делу № А40-51020/18; Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 13.07.2018 по делу № А26-4197/2018; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 05АП-1978/2018 по делу № А24-3777/2017; Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2018 по делу № А43-43502/2017; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 11АП-14973/2017 по делу № А72-7255/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2017 № Ф07-5453/2017 по делу № А56-81066/2015; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2017 № 15АП-5437/2017 по делу № А32-41332/2016.

В отдельных делах, несмотря на вывод о недостоверности отчета, сделанный по ранее рассмотренному судебному спору, суды все же отказывали в удовлетворении иска об убытках по следующим основаниям:

- оценщик не был привлечен к участию в деле, в рамках которого рассматривался вопрос о достоверности подготовленного им отчета, поэтому в силу п. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ решение по данному делу не имеет преюдициального значения в споре о взыскании убытков с оценщика³⁹;
- истец выбрал ненадлежащий способ защиты⁴⁰;
- в ранее рассмотренном споре суд на основании заключения экспертизы пришел к выводу о размере рыночной стоимости, отличном от указанного в отчете оценщика, но вопрос о соответствии отчета установленным требованиям на разрешение эксперта не ставился⁴¹; по существу, здесь мы видим продолжение обоснованного подхода судов, описанного в п. 2.2.1 настоящего мониторинга.

2.2.5. Решение Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. В соответствии со ст. 24.18 Закона об оценочной деятельности результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены заинтересованными лицами в суде и Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее — Комиссия) на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости. В п. 2.2.4 настоящего мониторинга мы уже затронули те случаи, когда достоверность отчета об оценке становится предметом проверки при рассмотрении судом заявления об оспаривании кадастровой стоимости. В случае если заявление об оспаривании кадастровой стоимости подается не в суд, а в Комиссию, то по-

---

³⁹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2016 № Ф02-4325/2016 по делу № А33-12113/2015.

⁴⁰ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2017 № 15АП-986/2017 по делу № А53-28770/2016.

⁴¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 13АП-25934/2017 по делу № А56-47586/2017; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 12АП-11836/2017 по делу № А12-15856/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2017 № Ф05-3462/2017 по делу № А40-69087/2016.

следняя также проводит проверку достоверности отчета и в случае выявления его недостоверности отказывает в удовлетворении заявления. Если судить по опубликованной статистике за 2018 г., Комиссии отказывают в удовлетворении около 35% от общего числа принятых к рассмотрению заявлений об оспаривании кадастровой стоимости⁴², что дает повод заказчикам обращаться в суд с требованием о взыскании убытков с оценщика, чей отчет не был принят Комиссией⁴³.

Однако само по себе решение Комиссии в большинстве случаев не рассматривается судами в качестве достаточного доказательства недостоверности соответствующего отчета об оценке. По одному из дел суд отметил, что решение Комиссии не служит доказательством недостоверности отчета об оценке, поскольку выявление недостатков отчета требует привлечения специальных познаний в этой области в порядке, предусмотренном ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности, регулирующей уже упомянутую экспертизу отчета об оценке⁴⁴. Поэтому в большинстве соответствующих дел,

---

⁴² Информация о деятельности комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости за 2018 г. // Росреестр. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadaastrovoy-stoimosti-/informatsiya-o-deyatelnosti-komissiy-po-rassmotreniyu-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadaastrovoy-/informatsiya-o-deyatelnosti-komissiy-po-rassmotreniyu-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya2018/> (дата обращения: 20.10.2020).

⁴³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по делу № А41-41650/18; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2018 № 01АП-6513/2018 по делу № А43-39416/2017; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2018 № 07АП-855/2018 по делу № А45-14124/2017; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 № 13АП-29201/2017 по делу № А42-5109/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 № Ф05-12480/2017 по делу № А40-115547/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 № 15АП-5533/2017 по делу № А32-43581/2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2017 № 15АП-2474/2017 по делу № А53-23569/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017 № Ф10-5677/2016 по делу № А64-2065/2016; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2016 по делу № А44-8240/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2016 № Ф09-1661/16 по делу № А07-7929/2015.

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 № Ф05-12480/2017 по делу № А40-115547/2016.

где решение Комиссии выступало, по существу, единственным доказательством недостоверности отчета об оценке, суды отказали в удовлетворении исков о взыскании убытков.

Лишь в одном из проанализированных дел иск о взыскании убытков, основанный на отрицательном решении Комиссии, был удовлетворен⁴⁵, а судом учтено, что согласно договору на проведение оценки «рыночная стоимость объектов оценки определялась для оформления оспаривания кадастровой стоимости». В другом деле, где недостоверность отчета также подтверждалась только отрицательным решением Комиссии, суд привлек к имущественной ответственности оценщика, отказав ему в праве на получение вознаграждения от заказчика оценки⁴⁶ в связи с тем, что оценка проводилась для оспаривания кадастровой стоимости, а в свете отрицательного решения Комиссии отчет не имел потребительской ценности для заказчика.

Таким образом, отрицательное решение Комиссии может служить достаточным основанием для привлечения оценщика к имущественной ответственности, если договор на проведение оценки квалифицируется судом в качестве порождающего обязательство оценщика по достижению результата в виде изменения соответствующего значения кадастровой стоимости⁴⁷. Иными словами, в данном случае оценщик принимает на себя не только обязательство изготовить отчет об оценке, но и риск того, что данный отчет не будет принят Комиссией или судом при оспаривании кадастровой стоимости. На необходимость такой квалификации может указывать, в частности, включение в предмет договора на проведение оценки иных услуг, например связанных с представлением интересов в заказчика в Комиссии при рассмотрении заявления об оспаривании кадастровой стоимости. В этом случае даже достоверное заключение оценщика, если оно будет отвергнуто Комиссией, может

---

⁴⁵ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2016 по делу № А44-8240/2015.

⁴⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 № 13АП-29201/2017 по делу № А42-5109/2017.

⁴⁷ Подробнее о делении обязательств на обязательства по достижению результата и обязательствах по приложению максимальных усилий см.: *Егоров А. В.* Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. М.: Норма, 2003. С. 125–131.

служить основанием для привлечения оценщика к имущественной ответственности.

2.2.6. *Результаты проверки, проведенной саморегулируемой организацией оценщиков.* В соответствии со ст. 26.3 Закона об оценочной деятельности контроль за соблюдением оценщиками законодательства об оценочной деятельности может осуществляться СРО, членом которой выступает соответствующий оценщик, путем проведения плановых и внеплановых проверок в отношении оценщиков. Внеплановые проверки проводятся на основании жалоб заинтересованных лиц, полагающих, что оценщиком были допущены нарушения законодательства об оценочной деятельности, приведшие к ущемлению интересов данных лиц (ч. 5 ст. 24.3 Закона об оценочной деятельности). По результатам проведенной проверки составляется акт, включающий описание выявленных нарушений⁴⁸. Также дисциплинарным комитетом СРО может быть принято решение о применении к оценщику мер дисциплинарного воздействия (предписание, предупреждение, штраф, приостановление права на осуществление оценочной деятельности и т. д.; ч. 4 ст. 24.4 Закона об оценочной деятельности).

В двух проанализированных делах в качестве доказательств недостоверности отчета судами были приняты акт проведенной в отношении оценщика проверки и решение дисциплинарного комитета о привлечении оценщика к дисциплинарной ответственности. Если в одном из дел данные документы служили дополнительным подтверждением недостоверности отчета об оценке наряду с заключением судебной экспертизы⁴⁹, то в другом акт проверки и решение дисциплинарного комитета выступали основным доказательством недостоверности отчета⁵⁰.

---

⁴⁸ Пункт 3.10 Требований к рассмотрению саморегулируемой организацией оценщиков жалобы на нарушение ее членом требований Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности, правил деловой и профессиональной этики, утв. Приказом Минэкономразвития России от 25.12.2015 № 989 (далее — Требования).

⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018.

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017.

Более того, как отметил суд по одному из дел, «несоответствие отчета об оценке требованиям законодательства об оценочной деятельности может быть установлено не только судом, но и во внесудебном порядке — саморегулируемой организацией оценщиков, проводившей проверку в отношении оценщика, составившего такой отчет»⁵¹. Означает ли это, что проверка отчета в ходе проведения плановой или внеплановой проверки СРО выступает внесудебной формой оспаривания достоверности отчета, указание на которую содержится в ст. 12 Закона об оценочной деятельности?

Достоверность отчета не является предметом проводимой СРО проверки, предметом таковой служит соблюдение оценщиком установленных требований законодательства об оценочной деятельности (ч. 4 и 5 ст. 24.3 Закона об оценочной деятельности). Вместе с тем, как мы уже указывали, соблюдение оценщиком установленных требований к оценке выступает основной предпосылкой достоверности отчета об оценке. В этом смысле, выявляя по итогам проверки нарушения, допущенные оценщиком в ходе составления отчета об оценке, СРО одновременно устанавливает признаки недостоверности данного отчета.

Тем не менее значение нарушений может быть различным в контексте влияния этого нарушения на итоговую величину рыночной стоимости, а также на управленческое решение, для принятия которого изготавливается отчет об оценке. В связи с этим при проведении экспертизы отчета об оценке принято выделять существенные и несущественные нарушения. Под несущественными понимаются такие нарушения, которые «не оказывают никакого влияния на итоговую величину стоимости объекта оценки; влияние на итоговую величину рыночной стоимости меньше погрешности расчетов или нивелируется на уровне округления результатов»⁵². При наличии лишь несущественных нарушений выдается положительное экспертное заключение⁵³, содержащее вывод «о соответствии отчета об оценке требованиям законодательства РФ об оценочной деятельности (в том числе требованиям Федерального закона, федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального

---

⁵¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2018 № 13АП-4129/2018 по делу № А56-58077/2017.

⁵² Каминский А. В., Ильин М. О., Лебединский В. И. и др. Экспертиза отчетов об оценке. С. 82.

⁵³ Там же. С. 83.

органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности), стандартов и правил оценочной деятельности, а в случае проведения экспертизы отчета об оценке об определении рыночной стоимости объекта оценки или в случаях, установленных федеральными стандартами оценки, также вывод о подтверждении стоимости объекта оценки, определенной оценщиком в отчете»⁵⁴.

Цель экспертизы отчета. С учетом сказанного возникает некоторое противоречие между тем, что эксперт, с одной стороны, обнаружил нарушения оценщиком требований законодательства, пусть и несущественные, а с другой — делает вывод о соответствии отчета установленным требованиям. Как следствие, например, встает вопрос о том, могут ли к оценщику применяться меры дисциплинарного воздействия за допущение подобных несущественных нарушений, отраженных в положительном экспертном заключении.

Возможно, несущественные нарушения не являются нарушениями законодательства об оценочной деятельности и именно поэтому не препятствуют выдаче положительного экспертного заключения, а следовательно, не могут служить основанием и для применения мер дисциплинарного воздействия. Однако такое предположение не проходит проверку правилами логики, поскольку присвоение нарушениям характеристики существенного или несущественного допустимо лишь после того, как было установлено, что требование законодательства нарушено. Поэтому несущественное нарушение — это тем не менее нарушение.

Описанное противоречие позволяет утверждать, что на законодательном уровне неудачно определена цель экспертизы отчета, под которой, как отмечено выше, понимается формирование мнения эксперта о соответствии отчета требованиям законодательства, а также о подтверждении рыночной стоимости, указанной в отчете. В действительности целью экспертизы отчета выступает формирование мнения эксперта о достоверности отчета и подтверждении рыночной стоимости, указанной в отчете. Проверка отчета на предмет соблюдения установленных требований законодательства — это способ формирования мнения о достоверности отчета.

Подобный подход позволяет снять обозначенное противоречие. Эксперт вправе выдать положительное экспертное заключение, когда он приходит к выводу о достоверности отчета, что не исключает

---

⁵⁴ Пункт 17 Федерального стандарта оценки № 5, утв. Приказом Минэкономразвития России от 04.07.2011 № 328.

обнаружение в отчете несущественных нарушений. В свою очередь, наличие данных нарушений может служить основанием для применения к оценщику мер дисциплинарного воздействия, поскольку в экспертном заключении не содержится вывода о соответствии отчета требованиям законодательства.

Возможность применения к оценщикам мер дисциплинарного воздействия за допущенные несущественные нарушения — это косвенное следствие вывода о подлинной цели экспертного заключения, носящее второстепенный характер. Понимание того, что целью экспертизы отчета выступает подтверждение его достоверности, служит предпосылкой для переключения экспертов с поиска нарушений, допущенных оценщиком, на анализ того, в какой степени эти нарушения повлияли на достоверность отчета.

Возвращаясь к вопросу о правовом значении процедуры проверки отчета в ходе проверки СРО, следует сделать вывод, что любое нарушение установленных требований законодательства, допущенное оценщиком при составлении отчета об оценке, является противоправным и потому может служить основанием для принятия решения о применении к оценщику мер дисциплинарного воздействия. Однако не каждое из таких нарушений существенно. В частности, если нарушение не влияет на итоговую величину рыночной стоимости, указанной в отчете, то оно не свидетельствует о недостоверности данного отчета.

С учетом сказанного принятие решения о применении к оценщику мер дисциплинарного воздействия само по себе не означает, что отчет, в связи с изготовлением которого применены данные меры, является недостоверным. Поэтому проверка отчета в ходе проведения плановой или внеплановой проверки СРО не может быть признана внесудебной формой оспаривания достоверности отчета.

Вместе с тем, если оценщик не оспорил в установленном порядке акт о проверке и решение о применении мер дисциплинарного воздействия, вправе ли он в будущем при рассмотрении иска о взыскании с него убытков ссылаться на ошибочность данных актов и подтверждать достоверность своей оценки, например, путем проведения судебной экспертизы? Без сомнения, вправе. Во-первых, потому, что данные акты не обладают преюдициальным значением для суда. Во-вторых, из-за того, что, как отмечено выше, применение мер дисциплинарного воздействия само по себе не может безус-

ловно свидетельствовать о недостоверности отчета. Так, по одному делу, несмотря на вынесение решения о применении мер дисциплинарного воздействия, оценщик представил в суд заключения двух иных СРО, согласно которым отчет был составлен в соответствии с требованиями законодательства⁵⁵.

2.2.7. Заключение. Таким образом, условием признания действий оценщика противоправными выступает допущение им нарушений при составлении отчета об оценке, свидетельствующих о недостоверности изготовленного отчета об оценке и некачественном оказании услуг по оценке. Если оценщиком было допущено несущественное нарушение, которое не повлияло на итоговое значение рыночной стоимости и не препятствует выдаче положительного экспертного заключения в порядке ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности, то такое нарушение не свидетельствует о недостоверности отчета, не является признаком некачественного оказания услуг по оценке и потому не может служить основанием для привлечения оценщика к имущественной ответственности перед заказчиком оценки. Тем не менее данное несущественное нарушение, оставаясь нарушением законодательства об оценочной деятельности, которого оценщики обязаны избегать в своей работе, может служить основанием для применения к оценщику мер дисциплинарного воздействия.

Несмотря на то что согласно ст. 12 Закона об оценочной деятельности достоверность отчета об оценке может быть опровергнута в судебном порядке, а также «в порядке, установленном законодательством РФ», на текущий момент, по существу, отсутствует иной порядок опровержения достоверности отчета, помимо судебного. Отрицательное экспертное заключение в порядке ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности, отрицательное решение Комиссии, акт проведенной в отношении оценщика проверки и решение дисциплинарного комитета о привлечении оценщика к дисциплинарной ответственности — все эти акты лишь доказывают недостоверность отчета об оценке, но не опровергают его достоверности сами по себе.

Реализация иного порядка опровержения достоверности (при его появлении) по своему правовому значению должна приводить к установлению недостоверности отчета, доступной к оспариванию со стороны оценщика или иного заинтересованного лица, но в от-

---

⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018.

существование такого оспаривания выступающей безусловным подтверждением недостоверности отчета об оценке и его непригодности для принятия соответствующих управленческих решений или административных актов. Иными словами, она должна приводить к последствиям, аналогичным последствиям судебного оспаривания достоверности отчета об оценке.

Желательно введение иного порядка опровержения достоверности отчетов, помимо судебного, к реализации которого было бы привлечено оценочное сообщество. Это позволит создать альтернативную, более оперативную и профессионально ориентированную процедуру проверки достоверности отчетов об оценке, снижающую нагрузку на судебную систему.

2.3. Вина: проблема дифференцированного режима ответственности оценщика и оценочных компаний. В некоторых делах суды указывают на вину оценщика в качестве одного из условий наступления имущественной ответственности⁵⁶. Выше отмечено, что ответственность оценщика может быть как договорной, если иметь в виду ответственность перед заказчиком оценки, так и деликтной — в случаях, когда взыскания убытков требуют иные адресаты оценки.

С учетом положений ст. 1064 ГК РФ вина выступает одним из условий наступления деликтной ответственности оценщика. Поэтому можно признать полностью обоснованным исследование вопроса о вине оценщика и оценочных компаний в тех делах, которые возбуждены по искам лиц, не являвшихся заказчиками оценки⁵⁷.

---

⁵⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2019 № Ф06-47387/2019 по делу № А12-27886/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по делу № А41-41650/18; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 № 02АП-8551/2018 по делу № А29-3691/2018; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А48-632/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 № 07АП-8921/2016 по делу № А67-4112/2016.

⁵⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017

В то же время согласно ч. 3 ст. 401 ГК РФ ответственность за нарушение договорных обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, наступает независимо от вины до пределов непреодолимой силы. Таким образом, оценочная компания, если иное не предусмотрено договором на проведение оценки, несет ответственность перед заказчиком независимо от своей вины в допущенном нарушении.

Согласно ст. 3 и 4 Закона об оценочной деятельности деятельность оценщиков является профессиональной. В этом смысле оценщики относятся к лицам «так называемых свободных профессий»⁵⁸, наряду с арбитражными управляющими, адвокатами, нотариусами, патентными поверенными и пр. и вправе осуществлять оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой. Их деятельность подпадает под внешние признаки предпринимательской деятельности, описанные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, однако намеренно выделяется законодателем в деятельность профессиональную для установления особого режима ее осуществления. Отсутствие у оценщика обязанности регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя для осуществления оценочной деятельности не исключает его права на получение такого статуса⁵⁹ либо для осуществления иной предпринимательской деятельности, либо для осуществления самой оценочной деятельности, однако с применением специальных налоговых режимов, право на использование которых имеют только лица, обладающие статусом индивидуального предпринимателя⁶⁰ (в первую очередь подразумевается упрощенная система налогообложения). В обоих случаях, даже при наличии у оценщика статуса индивидуального предпринимателя, оценочная деятельность остается профессиональной, не превраща-

№ Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 № 07АП-8921/2016 по делу № А67-4112/2016.

⁵⁸ Правовые позиции Президиума ВАС РФ: избранные постановления за 2006 год с комментариями / под ред. А. А. Иванова. М.: Статут, 2012.

⁵⁹ Заметим, что литературе этот вопрос некоторое время вызывал споры. Подробнее см.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 (§ 5, гл. 22).

⁶⁰ Ранее ВАС РФ уже приходил к аналогичному выводу применительно к деятельности арбитражных управляющих; см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 04.03.2014 № 17283/13.

ясь в предпринимательскую в силу прямого указания ст. 3 Закона об оценочной деятельности. Поэтому к ней неприменимы специальные правила, регулирующие предпринимательскую деятельность, в том числе п. 3 ст. 401 ГК РФ о безвиновной ответственности субъектов предпринимательской деятельности в обязательственных отношениях. В связи с этим оценщик, обладающий статусом индивидуального предпринимателя, несет ответственность перед заказчиком за недостоверный отчет об оценке лишь при наличии своей вины.

Однако сказанное нельзя понимать таким образом, что и деятельность оценочных компаний, являющихся коммерческими юридическими лицами, также следует считать профессиональной, а не предпринимательской деятельностью. Согласно ст. 3 и 4 Закона об оценочной деятельности профессиональной признается лишь сама оценочная деятельность, а единственными субъектами оценочной деятельности законодатель называет оценщиков, но не оценочные компании. Поэтому деятельность оценочных компаний по общему правилу нужно признать предпринимательской, а не профессиональной деятельностью. Условия ответственности перед заказчиком оценки дифференцируются в зависимости от того, кем заключен договор на проведение оценки. Если договор заключен оценщиком, то он будет нести ответственность лишь при наличии своей вины, если же он заключен оценочной компанией, то в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ ответственность данной компании будет наступать независимо от вины до пределов непреодолимой силы.

Таким образом, нельзя признать правильным подход судов, согласно которому вина оценочной компании — одно из условий для удовлетворения иска заказчика оценки о взыскании убытков⁶¹.

2.4. Убытки: проблема значения вероятностного характера результата оценки. В завершение настоящего мониторинга скажем несколько слов об установлении убытков, причиненных вследствие использования недостоверного результата оценки. Как отмечалось выше, адресат оценки, положившийся на недостоверное значение рыночной стоимости, вправе требовать возмещения причиненных убытков, независимо от того, обязательный или рекомендательный характер носил результат оценки.

---

⁶¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по делу № А41-41650/18; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А48-632/2017.

В целом можно выделить три основных вида убытков, взыскания которых требуют адресаты оценки:

- убытки в виде стоимости услуг по оценке, результат которой признан недостоверным;
- убытки, состоящие из расходов, понесенных в связи с оспариванием достоверности результата оценки;
- убытки, возникшие в связи с использованием недостоверного результата оценки.

Если оценщиком допущены ошибки, повлиявшие на итоговую величину рыночной стоимости, то согласно ст. 12 Закона об оценочной деятельности результат оценки лишен свойства достоверности и потому не может быть использован при издании административных актов, принятии управленческих решений и т. д. В этом аспекте не имеет значения, насколько недостоверный результат отличается от достоверного значения рыночной стоимости. Даже при отличии в 1 % процедурная недостоверность отчета об оценке препятствует его использованию по назначению. Поэтому при установлении процедурной недостоверности отчета с оценщика всегда могут быть взысканы первый и второй виды убытков, т. е. убытки в виде стоимости услуг по оценке и убытки, состоящие из расходов, понесенных в связи с оспариванием достоверности результата оценки. Суды справедливо придерживаются данного подхода⁶².

Однако, разрешая вопрос о привлечении оценщика к имущественной ответственности, судам необходимо учитывать вероятностный характер оценки, в силу которого расхождение между недостоверным значением рыночной стоимости, на которое полагался адресат оценки, и ее достоверным значением не всегда свидетельствует о наличии убытков у такого адресата.

Напомним слова К. В. Арановского: «Условия и методы оценки во всех случаях обеспечивают получение профессионально предполагаемых величин, т. е. условных, а не гарантированных»⁶³. Поэтому

---

⁶² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017.

⁶³ Особое мнение К. В. Арановского к Определению КС РФ от 03.07.2014 № 1555-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Возрождение» на нарушение конституционных прав и свобод положением п. 1 ст. 391 Налогового кодекса РФ».

получение достоверного результата оценки не гарантирует заказчику того, что объект оценки фактически может быть отчужден по указанной стоимости. Право адресата оценки полагаться на значение рыночной стоимости, отраженное в отчете, не предполагает гарантии того, что объект действительно будет отчужден (приобретен) по указанной стоимости. Следовательно, само по себе расхождение между недостоверным и достоверным результатом оценки еще не свидетельствует о том, что адресату оценки причинены убытки в связи с использованием недостоверного результата. В частности, признаками отсутствия таких убытков могут выступать следующие факторы.

Во-первых, это несущественность расхождения между достоверным и недостоверным результатом оценки. Так, если недостоверный результат попадает в границы доверительного интервала, определенного в достоверном отчете об оценке⁶⁴, то это означает, что данный результат является одним из возможных значений рыночной стоимости и в этом смысле может быть признан экономически обоснованным. Поэтому его использование по общему правилу не причиняет убытков адресату оценки. В отсутствие доверительного интервала в достоверном отчете об оценке суд вправе по собственному усмотрению определить границы несущественного расхождения между достоверным и недостоверным результатом оценки.

Во-вторых, наличие обстоятельств, дающих основание утверждать, что объект оценки фактически не мог быть отчужден (приобретен) по рыночной стоимости, указанной в достоверном отчете об оценке. По одному из дел, рассмотренных Верховным судом РФ, в ходе разбирательства было установлено, что рыночная стоимость аренды здания составляет 8 млн руб. в месяц, в то время как конкурсный управляющий заключил договор аренды по цене 60 тыс. руб. в месяц, данный договор в дальнейшем был признан недействительным. Суды первых трех инстанций удовлетворили иск о взыскании убытков, причиненных обществу, которые были исчислены исходя из разницы в рыночной ставке аренды и фактической ставки по оспоренному договору. Верховный суд РФ отменил судебные акты, посчитав, что истцами не доказано, что общество фактически мог-

---

⁶⁴ Пункт 26 Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297.

ло извлечь бóльшую выгоду за тот период, пока здание находилось в аренде, т.е. не доказано собственно наличие убытков у общества от заключенного договора аренды. Суд обратил внимание на следующее: здание не могло использоваться по назначению как здание медицинского центра, поскольку не было смонтировано оборудование и не была получена разрешительная документация; по итогам конкурсного производства здание было бы продано, что сокращает количество лиц, заинтересованных в аренде такого здания; лица, готового заключить договор аренды здания за 8 млн руб. в месяц, так и не нашлось; договор аренды, возможно, прикрывал временную передачу имущества для обеспечения его сохранности и снижения расходов самого общества-банкрота на содержание здания, т.е., по существу, заключался в интересах общества⁶⁵.

Данная правовая позиция ВС РФ всецело применима к вопросу ответственности оценщика за недостоверный результат оценки и служит подтверждением выдвинутого тезиса. Если фактические обстоятельства дела дают основания утверждать, что объект оценки не мог быть отчужден (приобретен) по рыночной стоимости, указанной в достоверном отчете об оценке, то использование недостоверного результата оценки само по себе еще не свидетельствует о причинении убытков адресату оценки.

Перечисленные факторы — частные примеры того, как вероятностный характер оценки влияет на исчисление убытков, возникающих в связи с использованием недостоверного результата оценки. В целом проблема влияния вероятностного характера результата оценки на ответственность оценщиков заслуживает самостоятельного исследования, что выходит за пределы целей настоящего мониторинга.

Заключение. Индивидуальное страхование и компенсационные фонды СРО — неэффективный механизм обеспечения имущественной ответственности оценщиков; они должны быть заменены коллективным страхованием ответственности членов СРО. В этой части требуется внесение законодательных изменений в Закон об оценочной деятельности и соответствующие подзаконные акты.

Условием достоверности отчета об оценке выступает соблюдение оценщиком установленных требований к процедуре оценки.

---

⁶⁵ Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012.

Само же свойство достоверности отчета проявляется в том, что адресаты оценки вправе полагаться на результат оценки при издании административных актов, принятии управленческих решений, совершении сделок и т. д. Тем не менее данное право не означает гарантии того, что объект оценки может быть отчужден по стоимости, указанной в отчете.

Ошибочна доминирующая в судебной практике позиция, в соответствии с которой рекомендательный характер оценки сам по себе исключает возможность взыскания с оценщика убытков, причиненных вследствие использования недостоверного отчета об оценке. Адресат оценки, положившийся на недостоверное значение рыночной стоимости, вправе требовать возмещения причиненных убытков, независимо от того, обязательный или рекомендательный характер носил результат оценки. Изменение подхода судебной практики может быть осуществлено путем внесения законодательных изменений или издания ВС РФ разъяснений по вопросам судебной практики.

Суды обоснованно не рассматривают наличие альтернативного отчета об оценке или заключения судебной экспертизы, содержащего иное значение рыночной стоимости, в качестве доказательств недостоверности отчета об оценке и неправомерности действий оценщика.

Суды обоснованно рассматривают в качестве основного способа проверки достоверности отчета проведение экспертизы отчета в форме судебной экспертизы или в порядке, предусмотренном ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности.

Целью экспертизы отчета выступает формирование мнения эксперта о достоверности отчета и подтверждении рыночной стоимости, указанной в отчете. Проверка отчета на предмет соблюдения установленных требований законодательства — это лишь способ формирования мнения о достоверности отчета. Поэтому положительное экспертное заключение должно быть выдано и в том случае, когда эксперт обнаружил в отчете нарушения установленных требований, однако данные нарушения не повлияли на итоговое значение рыночной стоимости и в этом смысле не опровергают достоверности результата оценки. Понимание того, что цель экспертизы отчета — подтверждение его достоверности, служит предпосылкой для переключения экспертов с поиска нарушений, допущенных оценщиком, на анализ того, в какой степени эти нарушения повлияли

на достоверность отчета. В этой части требуется внесение законодательных изменений в ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности и соответствующие подзаконные акты.

Достоверность отчета об оценке не имеет градаций, и потому не может быть более достоверного отчета или менее достоверного. Если при составлении отчета допущены нарушения установленных требований, повлиявшие на результат оценки, то отчет недостоверен, независимо от того, в какой степени достоверный результат оценки отличается от недостоверного, а адресат оценки вправе требовать возмещения причиненных ему убытков. Суды обоснованно удовлетворяют подобные требования.

Несмотря на то что согласно ст. 12 Закона об оценочной деятельности достоверность отчета об оценке может быть опровергнута в судебном порядке, а также «в порядке, установленном законодательством РФ», на текущий момент, по существу, отсутствует иной порядок опровержения достоверности отчета, помимо судебного. Отрицательное экспертное заключение в порядке ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности, отрицательное решение Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, акт проведенной в отношении оценщика проверки и решение дисциплинарного комитета о привлечении оценщика к дисциплинарной ответственности — все эти акты лишь доказывают недостоверность отчета об оценке, но не опровергают его достоверности сами по себе.

Желательно введение иного порядка опровержения достоверности отчетов, помимо судебного, к реализации которого было бы привлечено оценочное сообщество. Это позволит создать альтернативную, более оперативную и профессионально ориентированную процедуру проверки достоверности отчетов об оценке, снижающую нагрузку на судебную систему.

Нельзя признать правильным подход судов, согласно которому вина оценочной компании — одно из условий для удовлетворения иска заказчика оценки о взыскании убытков. Изменение подхода судебной практики возможно путем издания ВС РФ разъяснений по вопросам судебной практики.

При решении вопроса о привлечении оценщиков и оценочных компаний к имущественной ответственности судам необходимо учитывать вероятностный характер оценки. Так, несущественность расхождения между достоверным и недостоверным результатом оцен-

ки, а также наличие обстоятельств, дающих основание утверждать, что объект оценки фактически не мог быть отчужден (приобретен) по рыночной стоимости, указанной в достоверном отчете об оценке, — это факторы, которые свидетельствуют об отсутствии убытков, связанных с использованием недостоверного результата оценки.

Список проанализированных судебных актов

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2019 № Ф06-47387/2019 по делу № А12-27886/2018.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2019 № Ф06-40812/2018 по делу № А12-46900/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017.
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2018 № Ф03-3595/2018 по делу № А51-21077/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2018 № Ф07-7558/2018 по делу № А56-47915/2017.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.05.2018 № Ф01-1189/2018 по делу № А79-1431/2017.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2018 № Ф04-919/2018 по делу № А67-2439/2017.
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.01.2018 № Ф08-9766/2017 по делу № А53-10083/2017.
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2018 № Ф02-6908/2017 по делу № А74-16694/2016.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.09.2017 № Ф06-23516/2017 по делу № А65-3467/2017.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 № Ф05-12480/2017 по делу № А40-115547/2016.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2017 № Ф09-2744/17 по делу № А50-26203/2016.

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2017 № Ф01-1492/2017 по делу № А82-8653/2016.
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2017 № Ф05-3462/2017 по делу № А40-69087/2016.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.02.2017 № Ф01-6388/2016 по делу № А43-34086/2015.
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017 № Ф10-5677/2016 по делу № А64-2065/2016.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2017 № Ф09-12206/16 по делу № А60-15525/2016.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.12.2016 № Ф09-10826/16 по делу № А50-25107/2015.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2016 № Ф09-8915/16 по делу № А76-27566/2015.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-10141/2015 по делу № А63-13974/2013.
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по делу № А41-41650/18.
- Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 № 02АП-8551/2018 по делу № А29-3691/2018.
- Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 № 05АП-6996/2018 по делу № А24-762/2018
- Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2018 № 01АП-6513/2018 по делу № А43-39416/2017.
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 09АП-39278/2018 по делу № А40-51020/18
- Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 05АП-1978/2018 по делу № А24-3777/2017.
- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2018 № 07АП-855/2018 по делу № А45-14124/2017.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 № 13АП-29201/2017 по делу № А42-5109/2017.
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 11АП-14973/2017 по делу № А72-7255/2017.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 13АП-25934/2017 по делу № А56-47586/2017.
- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 12АП-11836/2017 по делу № А12-15856/2017.
- Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А48-632/2017.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2017 № 18АП-5024/2017 по делу № А76-8496/2016.

- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2017 № 15АП-5437/2017 по делу № А32-41332/2016.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 № 15АП-5533/2017 по делу № А32-43581/2016
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 № 09АП-10395/2017-ГК по делу № А40-231924/16.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 13АП-2816/2017 по делу № А56-81066/2015.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2017 № 15АП-2474/2017 по делу № А53-23569/2016.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2017 № 15АП-986/2017 по делу № А53-28770/2016.
- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2016 № 12АП-10873/2016 по делу № А12-7059/2016.
- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 № 07АП-8921/2016 по делу № А67-4112/2016.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 по делу № А33-12113/2015.
- Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 13.07.2018 по делу № А26-4197/2018.
- Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2018 по делу № А43-43502/2017.
- Решение Арбитражного суда Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017.
- Решение Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2017 по делу № А14-8491/2017.

Приложение 1. Дела, в которых оценщик или оценочная компания были привлечены к имущественной ответственности

Реквизиты решения суда	Суммы взысканных убытков, руб.
Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-10141/2015 по делу № А63-13974/2013	2 368 137,98
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2017 № Ф09-2744/17 по делу № А50-26203/2016	2 147 185
Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 09АП-39278/2018 по делу № А40-51020/18	460 000

Реквизиты решения суда	Суммы взысканных убытков, руб.
Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017	368 241
Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 13АП-2816/2017 по делу № А56-81066/2015	226 334
Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 № 09АП-10395/2017-ГК по делу № А40-231924/16	160 000
Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2018 № Ф04-919/2018 по делу № А67-2439/2017	199 904,42
Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018	125 000
Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 11АП-14973/2017 по делу № А72-7255/2017	116 900
Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016	105 000
Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 05АП-1978/2018 по делу № А24-3777/2017	100 810
Решение Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2017 по делу № А14-8491/2017	90 000
Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 № 05АП-6996/2018 по делу № А24-762/2018	81 300
Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017	70 400
Решение АС Республики Карелия от 13.07.2018 по делу № А26-4197/2018	48 000
Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 № 02АП-8551/2018 по делу № А29-3691/2018	46 180,68

Реквизиты решения суда	Суммы взысканных убытков, руб.
Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2016 № 12АП-10873/2016 по делу № А12-7059/2016	46 000
Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.02.2017 № Ф01-6388/2016 по делу № А43-34086/2015	34 166,5
Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 № 13АП-29201/2017 по делу № А42-5109/2017	33 000*
Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2018 по делу № А43-43502/2017	30 000
Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А48-632/2017	24 220

* В данном деле суд рассматривал не иск о взыскании убытков с оценщика, а иск оценщика о взыскании невыплаченного вознаграждения с заказчика. Указанная сумма составляет размер вознаграждения оценщика, во взыскании которого судом было отказано. Лишение права на получение вознаграждения также рассматривается нами в качестве разновидности имущественной ответственности оценщика.

Приложение 2. Дела, в которых судом было отказано в привлечении оценщика или оценочной компании к имущественной ответственности

Реквизиты решения суда	Суммы заявленных ко взысканию убытков, руб.
<i>По причине неправильной реализации истцом способа защиты своих прав*</i>	
Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2017 № 15АП-986/2017 по делу № А53-28770/2016	267 500
Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2018 № Ф02-6908/2017 по делу № А74-16694/2016	160 000

Реквизиты решения суда	Суммы заявленных ко взысканию убытков, руб.
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 № Ф05-12480/2017 по делу № А40-115547/2016	140 000
<i>По причине необязательности результата оценки</i>	
Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2018 № Ф01-1492/2017 по делу № А82-8653/2016	43 095 084,02
Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.01.2018 № Ф08-9766/2017 по делу № А53-10083/2017	5 791 390
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.12.2016 № Ф09-10826/16 по делу № А50-25107/2015	4 911 129,8
Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 № 07АП-8921/2016 по делу № А67-4112/2016	3 032 539
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2016 № Ф09-8915/16 по делу № А76-27566/2015	678 282,77
Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2018 № Ф03-3595/2018 по делу № А51-21077/2017	396 247,5
<i>По причине недоказанной недостоверности отчета об оценке</i>	
Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016	3 621 049,86
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017	1 735 480
Решение Арбитражного суда Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017	600 000
Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.09.2017 № Ф06-23516/2017 по делу № А65-3467/2017	540 560,23
Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 № 15АП-5533/2017 по делу № А32-43581/2016	275 000
Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 13АП-25934/2017 по делу № А56-47586/2017	228 360

Реквизиты решения суда	Суммы заявленных ко взысканию убытков, руб.
Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2017 № 18АП-5024/2017 по делу № А76-8496/2016	200 776,53
Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2018 № 07АП-855/2018 по делу № А45-14124/2017	160 000
Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 по делу № А33-12113/2015	145 500
Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017 № Ф10-5677/2016 по делу № А64-2065/2016	70 000
Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2017 № 15АП-2474/2017 по делу № А53-23569/2016	67 000
Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2018 № 01АП-6513/2018 по делу № А43-39416/2017	60 000
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2017 № Ф09-12206/16 по делу № А60-15525/2016	45 000
Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 12АП-11836/2017 по делу № А12-15856/2017	44 000
Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по делу № А41-41650/18	42 500
<i>По причине отсутствия вины в недостоверности оценки</i>	
Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2019 № Ф06-47387/2019 по делу № А12-27886/2018	10 861 191
<i>По причине того, что истец не являлся заказчиком оценки</i>	
Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.05.2018 № Ф01-1189/2018 по делу № А79-1431/2017	512 482,88

* Во всех перечисленных делах суд мог руководствоваться не одной, а несколькими причинами, отказывая в привлечении к имущественной ответственности. В данной таблице выделены те причины, которые, как мы полагаем, имели наибольшее значение для суда.

Приложение 3. Фигуры ответчиков по делам о привлечении оценщиков и оценочных компаний к имущественной ответственности

Фигуры ответчиков	Реквизиты дел
Оценщик	Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2019 № Ф06-40812/2018 по делу № А12-46900/2017
	Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2019 № Ф07-17/2019 по делу № А21-1477/2018
	Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 № 02АП-8551/2018 по делу № А29-3691/2018
	Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2018 № Ф03-3595/2018 по делу № А51-21077/2017
	Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.05.2018 № Ф01-1189/2018 по делу № А79-1431/2017
	Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2018 № Ф04-1304/2018 по делу № А81-3283/2017
	Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.01.2018 № Ф08-9766/2017 по делу № А53-10083/2017
	Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2018 № Ф02-6908/2017 по делу № А74-16694/2016
	Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 № 13АП-29201/2017 по делу № А42-5109/2017
	Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2017 № Ф01-1492/2017 по делу № А82-8653/2016
	Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2017 № 15АП-986/2017 по делу № А53-28770/2016
	Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2017 № Ф09-12206/16 по делу № А60-15525/2016
	Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2016 № Ф09-8915/16 по делу № А76-27566/2015

Фигуры ответчиков	Реквизиты дел
Оценочная компания	Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 № 10АП-20632/2018 по делу № А41-41650/18
	Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2018 № Ф09-7250/18 по делу № А60-62860/2017
	Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 № 05АП-6996/2018 по делу № А24-762/2018
	Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2018 № 01АП-6513/2018 по делу № А43-39416/2017
	Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 09АП-39278/2018 по делу № А40-51020/18
	Решение АС Республики Карелия от 13.07.2018 по делу № А26-4197/2018
	Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.06.2018 № Ф10-999/2018 по делу № А09-5235/2017
	Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 05АП-1978/2018 по делу № А24-3777/2017
	Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2018 по делу № А43-43502/2017
	Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2018 № 07АП-855/2018 по делу № А45-14124/2017
	Решение АС Иркутской области от 31.01.2018 по делу № А19-20352/2017
	Решение Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2017 по делу № А14-8491/2017
	Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 № 11АП-14973/2017 по делу № А72-7255/2017
Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 12АП-11836/2017 по делу № А12-15856/2017	

Фигуры ответчиков	Реквизиты дел
Оценочная компания	Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А48-632/2017
	Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.09.2017 № Ф06-23516/2017 по делу № А65-3467/2017
	Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 № Ф05-12480/2017 по делу № А40-115547/2016
	Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2017 № 18АП-5024/2017 по делу № А76-8496/2016
	Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2017 № Ф06-22135/2017 по делу № А65-12566/2016
	Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 № 15АП-5533/2017 по делу № А32-43581/2016
	Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 № 09АП-10395/2017-ГК по делу № А40-231924/16
	Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 № 13АП-2816/2017 по делу № А56-81066/2015
	Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2017 № 15АП-2474/2017 по делу № А53-23569/2016
	Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.02.2017 № Ф01-6388/2016 по делу № А43-34086/2015
	Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017 № Ф10-5677/2016 по делу № А64-2065/2016
	Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.12.2016 № Ф09-10826/16 по делу № А50-25107/2015
	Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2016 № 12АП-10873/2016 по делу № А12-7059/2016
	Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 по делу № А33-12113/2015

Фигуры ответчиков	Реквизиты дел
Страховая компания	Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2018 № Ф04-919/2018 по делу № А67-2439/2017
	Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2017 № Ф09-2744/17 по делу № А50-26203/2016
Страховая компания и оценщик	Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-10141/2015 по делу № А63-13974/2013
Страховая компания и оценочная компания	Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2018 № Ф07-7558/2018 по делу № А56-47915/2017
	Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 № 07АП-8921/2016 по делу № А67-4112/2016
Саморегулируемая организация оценщиков и оценщик	Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-4409/2017 по делу № А42-1577/2016
Саморегулируемая организация оценщиков и оценочная компания	Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 13АП-25934/2017 по делу № А56-47586/2017
Саморегулируемая организация оценщиков, страховая компания и оценщик	Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2019 № Ф06-47387/2019 по делу № А12-27886/2018

Применение норм об обычаях

Эксперты — канд. юрид. наук,
доцент СПбГУ А. А. Краевский,
д-р юрид. наук, профессор
СПбГУ Е. В. Тимошина

Введение. Российская правовая система включает в себя такой источник права, как правовой обычай, применение которого предусмотрено рядом законодательных актов. Вместе с тем вопрос о том, какие признаки позволяют в конкретном случае выявить существование правового обычая, достаточно сложен как с теоретической, так и с практической точки зрения. Задача настоящего исследования состоит в выявлении критериев существования правового обычая, которые используются российскими судами при применении законодательных норм, санкционирующих обычай.

Нормативная база исследования. В законодательстве РФ существуют четыре правовые нормы, устанавливающие *общие правила применения обычаев*, при этом одна из норм содержится в законодательном акте материального права (ГК РФ), а три других — в актах процессуального права.

Так, в ч. 1 ст. 13 АПК РФ указывается, что «арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота». Данная норма представляет собой общее правило о применении правовых обычаев арбитражными судами и содержит отсылку к иным нормам, прямо санкционирующим применение обычая.

В ч. 6 ст. 13 АПК РФ указывается, что «в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права)». Возможны два толко-

вания данной нормы применительно к обычаям: 1) данная норма является примером санкции применения правового обычая (одной из тех норм, на которые ссылается ч. 1 ст. 13) в случае отсутствия нормативного правового акта; 2) данная норма ничего не добавляет к содержанию ч. 1 ст. 13 (применительно к обычаям). Вопрос о выборе варианта правильного толкования, по-видимому, в настоящее время носит исключительно теоретический характер в силу существования общих положений ст. 5 ГК РФ.

В ч. 1 ст. 11 ГПК РФ содержится правило, согласно которому «суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами». Данная норма, аналогичная правилу ч. 1 ст. 13 АПК РФ, устанавливает общее правило о применении правовых обычаев судами общей юрисдикции и содержит отсылку к иным нормам, прямо санкционирующим применение обычая.

В п. 1 действующей редакции ст. 5 ГК РФ «Обычаи» понятие «обычай» определяется как «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». В п. 2 указанной статьи устанавливается, что «обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются». Данная норма представляет собой общее правило о применении правовых обычаев к гражданским отношениям, и именно она чаще всего применяется судами для обоснования применения обычая в конкретном деле.

Общее толкование (разъяснение) ст. 5 ГК РФ дано в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ»: «Под обычаем, который в силу ст. 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, т.е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств. Подлежит применению обы-

чай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой РФ), так и существующий независимо от такой фиксации. Доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ)».

Помимо названных общих правил применения обычаев, существуют также специальные правила, устанавливающие необходимость применения обычаев к отдельным видам отношений:

- п. 2 ст. 58 Семейного кодекса РФ предусматривает, что имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ или не основано на национальном обычае;
- подп. 7 п. 3 ст. 23 Земельного кодекса РФ предусматривает, что публичные сервитуты могут устанавливаться для сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;
- ст. 70 (морские обычаи), 129 (портовые обычаи), 138 (обычаи делового оборота, регулирующие отношения между перевозчиком и отправителем), 285, 297, 414 (обычаи торгового мореплавания) Кодекса торгового мореплавания РФ и ст. 141 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ (обычаи торгового мореплавания) предусматривают возможность применения к отношениям сторон обычаев, принятых в торговом мореплавании, в морском деле и в конкретных портах.

В настоящем исследовании рассматриваются проблемы применения судами правовых обычаев на основании общих правил, установленных ГК РФ, АПК РФ и ГПК РФ.

Краткое описание исследования. Эмпирическую базу исследования составили решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, принятые с января 2016 по апрель 2018 г., в которых применялась одна из четырех норм, содержащих общие правила применения обычая (ч. 1 ст. 13 АПК РФ, ч. 6 ст. 13 АПК РФ, ч. 1 ст. 11 ГПК РФ и ст. 5 ГК РФ), т. е. судом рассматривался вопрос о применении обычая в конкретном деле. Вследствие относительно редкого при-

менения правовых обычаев российскими судами мы приняли решение не проводить выборку, а исследовать всю генеральную совокупность решений за соответствующий период — всего 146 решений (см. табл.).

**Решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции,
принятые с января 2016 по апрель 2018 г.**

Инстанция	Арбитражные суды	Суды общей юрисдикции
Первая инстанция	46 (31,5%)	40 (27,4%)
Апелляционная инстанция	34 (23,2%)	15 (10,3%)
Кассационная инстанция	8 (5,5%)	3 (2%)
Всего	88 (60,3%)	58 (39,7%)

В данный перечень вошли судебные акты, в которых суд, применяя одну из указанных выше норм, санкционирующих правовой обычай, рассматривал вопрос о существовании и возможности применения к спорной ситуации соответствующего обычно-правового правила поведения. Судебные решения, в которых ссылка на указанные законодательные нормы была исключительно формальной (т. е. суд не рассматривал какое-либо конкретное правило, которое могло бы быть применено к отношениям сторон), в число рассматриваемых решений не вошли.

Задачи исследования предполагают рассмотрение нескольких вопросов.

Основной вопрос заключался в том, какие доказательства приводятся для обоснования существования обычая. Для ответа на него применительно к каждому конкретному решению предполагалось изучение описательной части решения, где излагаются позиции сторон и доказательства, на которые они ссылаются, при этом выяснялось, на какие доказательства ссылается сторона, доказывающая существование обычая (письменные, вещественные и др.). Кроме того, изучалась мотивировочная часть судебного решения с точки зрения изложения судом своей оценки представленных доказательств существования обычая.

Второй вопрос касался того, устанавливают ли суды продолжительность существования обычая. Гипотеза состояла в том, что судами данная характеристика обычая не исследуется. Для ответа

на указанный вопрос предполагалось изучить описательную и мотивировочную части судебного решения, в которых кратко излагаются позиции сторон (включая аргументы о существовании обычаев, в частности о продолжительности их существования) и оценка, которую суд дает обстоятельствам дела (в том числе в части продолжительности существования обычаев). В случае если вопрос о продолжительности существования обычая судами исследовался, дополнительный вопрос состоял в том, какая продолжительность существования обычая рассматривалась судом как достаточная для признания его существования. Если суд признавал существование обычая, то установленная им продолжительность его существования рассматривалась как достаточная. Если суд не признавал существования обычая, то проверялось, есть ли в решении указание на достаточную или недостаточную продолжительность.

Третий вопрос касался того, устанавливают ли суды широту распространения обычая. Гипотеза также состояла в том, что суды не исследуют данную характеристику обычая. Для ответа на этот вопрос предполагалось изучить описательную и мотивировочную части судебного решения, в которых кратко излагаются позиции сторон (включая аргументы о существовании обычаев, в частности о продолжительности их существования) и оценка, которую суд дает обстоятельствам дела (в том числе в части широты распространения обычая).

В процессе изучения решений судов по конкретным делам стало очевидно, что суды применяют нормы об обычаях к более или менее сходным явлениям, которые не относятся к обычаям в строгом смысле слова ни в легальных определениях обычаев, ни в юридической доктрине, однако применялись судом в качестве правовых обычаев.

Результаты исследования. 1. Квалификация иных явлений в качестве обычаев. Несколько неожиданным результатом исследования стали факт регулярного применения норм об обычаях (в первую очередь ст. 5 ГК РФ) и квалификация в качестве обычаев явлений, которые, хотя и достаточно близки к ним, тем не менее не могут квалифицироваться как обычаи. Общее число таких решений — 64, что составляет 43,8 % от общего количества.

1.1. Квалификация в качестве обычаев индивидуальных правил, сложившихся в практике взаимоотношений между конкретными лицами или внутри конкретных организаций. Нормы действующего законодательства и юридическая доктрина рассматривают обычай

в качестве источника правовых норм — правил поведения общего характера, действующих в отношении неопределенного круга лиц. На применение обычая в отношении неопределенного круга лиц указывает в первую очередь используемое в легальной дефиниции обычая (ст. 5 ГК РФ) словосочетание «широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности», а также словосочетание «правило поведения», предполагающее общий характер соответствующего предписания.

Некоторую путаницу в прояснение смысла указанного законодательного определения вносит толкование данной статьи в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», в котором в качестве примеров иной (отличной от предпринимательской) деятельности называется «определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств». Несмотря на то что в данном разъяснении ВС РФ нет явно выраженного указания на возможность квалификации в качестве обычая индивидуальных правил, сложившихся в практике взаимоотношений конкретных субъектов права, приведенная выше формулировка может лексически интерпретироваться (и зачастую интерпретируется судами) именно таким образом, хотя подобное толкование противоречит логическому и системному толкованию как самой нормы ст. 5 ГК РФ, так и разъяснений ВС РФ. Вместе с тем указание на «определение гражданами порядка пользования общим имуществом» вполне может пониматься как подразумевающее типичные способы определения порядка пользования общим имуществом, например общим имуществом жилых домов или землями общего пользования. Такая интерпретация исключает противоречие с указанием на «широкое применение» обычая.

Несмотря на отсутствие явно выраженного допущения возможности квалификации индивидуального правила в качестве правового обычая, в 37 решениях (25,3 % от общего числа) в качестве обычая признаются индивидуальные правила, сложившиеся в практике взаимоотношений конкретных лиц или внутри конкретных организаций, что не соответствует такому легальному критерию обычая, как «широта применения в какой-либо области деятельности».

Практика, сложившаяся в отношениях (как правило, договорных) между конкретными субъектами права, отличается большим разнообразием, при этом в 23 случаях обычай был признан суще-

ствующим, а в остальных 13 — нет, чаще всего по причине недоказанности его существования или, в некоторых случаях, противоречия такого обычая закону либо договору. Сама практика отношений, признаваемая судами в качестве обычаев, в большинстве случаев относится чаще всего к одной из следующих категорий.

1.1.1. Порядок исполнения обязательств — порядок оформления документов. Так, в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 по делу № А07-19302/2015 исследовался вопрос о том, был ли заказчик услуг по организации местной грузовой работы надлежащим образом извещен о наличии технических неисправностей находящихся под погрузкой вагонов. Договором конкретный способ передачи информации о таких неисправностях предусмотрен не был, и суд посчитал доказанным, что между сторонами сложился обычай делового оборота, согласно которому передача оперативной информации осуществляется посредством электронной почты.

В Решении Арбитражного суда Свердловской области от 30.12.2016 по делу № А60-42161/2016 рассматривался спор об исполнении договора об оказании услуг по управлению, эксплуатации и обслуживанию здания. Исполнитель требовал оплаты оказанных услуг, а заказчик возражал, указывая на то, что исполнитель не представил все необходимые документы для подтверждения оказанных услуг. Отклоняя данное возражение, суд установил, что «на протяжении длительного периода времени исполнения обязательств по договору между сторонами сложился обычай делового оборота. Истец регулярно направлял в адрес ответчика сопроводительные письма с приложением “стандартного” пакета документов (акт выполненных работ, счет), и ответчик не запрашивал дополнительных документов, производя оплату».

1.1.2. Принятие исполнения теми или иными должностными лицами. Так, в Решении Октябрьского районного суда г. Кирова от 29.08.2017 по делу № 2-2876/2017 исследовался вопрос о том, был ли товар принят покупателем у продавца. Суд установил, что лицо, подписывавшее товарные накладные от имени покупателя, работало в организации-покупателе в должности менеджера, осуществляло приемку товара по накладным для ответчика, при этом часть товара ответчиком была оплачена. Из данных обстоятельств судом сделан вывод о том, что «товар, указанный в товарных накладных, был поставлен истцом и получен ответчиком. Между сторонами

сложилось непредусмотренное законодательством или договором достаточно определенное в своем содержании широко применяемое правило поведения, т.е. обычай делового оборота, и полномочия лиц, подписавших товарные накладные, явствовало из обстановки».

В Решении Арбитражного суда Ставропольского края от 14.06.2016 по делу № А63-13392/2015 также рассматривался вопрос о том, был ли товар принят покупателем у перевозчика, доставившего его от продавца, поскольку лицо, подписавшее документ, удостоверяющий получение груза, не имело доверенности на представление интересов покупателя. Суд установил, что ранее данное лицо неоднократно осуществляло приемку доставленной перевозчиком продукции, из чего был сделан вывод о сложившимся между сторонами деловом обычае, согласно которому данный сотрудник организации покупателя принимал товар, доставленный перевозчиком.

1.1.3. Порядок пользования имуществом. В трех делах рассматривался вопрос об обычае, определяющем порядок пользования имуществом¹. Так, в решении Череповецкого городского суда исследовался вопрос об ответственности за ущерб, причиненный падением снега с пристройки многоквартирного дома. Судом было признано существование между собственниками помещений многоквартирного дома обычая (порядка) «участия в содержании дома, в частности по уборке кровли, которого они придерживаются в течение длительного времени». Согласно данному обычаю, собственники квартир чистят кровлю дома, расположенную над их квартирами, а собственник подвального помещения — над помещением пристройки к дому.

1.1.4. Правила, сложившиеся внутри конкретных организаций. Существует важное теоретическое различие между рассмотренными выше индивидуальными правилами, сложившимися в практике взаимоотношений между конкретными лицами, и правилами, действующими в конкретных организациях. Последние являются общими, а не индивидуальными правилами и в этом смысле могут рассматриваться в качестве обычаев в широком смысле с доктриналь-

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 03.11.2017 по делу № 33-3401/2017; Решение Череповецкого городского суда Вологодской области по делу 2-1753/2017 от 01.06.2017; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 по делу № А54-3709/2015.

ной точки зрения. Однако они, как и индивидуальные правила, не соответствуют установленному ст. 5 ГК РФ (примененной в обоих делах) признаку широты распространения, поэтому с точки зрения настоящего исследования их уместно рассмотреть вместе с индивидуальными правилами, сложившимися в практике взаимоотношений конкретных субъектов права.

Два решения, в которых рассматривались обычаи, существующие в конкретных организациях, существенно различаются между собой. В Решении Арбитражного суда Тюменской области от 15.08.2016 по делу № А70-7354/2016, рассматривавшего корпоративный спор об управлении акционерным обществом, представитель одной из сторон заявил о существовании в данной организации «исторически сложившегося» обычая, согласно которому владельцы привилегированных акций включаются в список лиц, имеющих право голоса на общем собрании акционеров. Помимо пояснений соответствующей стороны, в качестве доказательства было представлено письмо директора акционерного общества. Существование заявленного обычая судом было признано недоказанным.

В Решении Сосновского районного суда Челябинской области от 02.06.2016 по делу № 2-1805/2016 судом было признано существование внутри организации обычая, согласно которому «вызов работников на объект производства, на базу по месту нахождения юридического лица осуществлялся исключительно путем телефонного звонка работнику на телефон, номер которого имеется в личном деле».

1.2. Квалификация в качестве обычая семантических правил. В восьми решениях (5,5 %) в качестве обычая квалифицируют применение тех или иных семантических правил, т. е. правил употребления тех или иных слов. Семантические правила также не являются правилами поведения, их применение относится к области толкования нормативных правовых актов и договоров.

Из восьми решений, в которых в качестве обычая было применено семантическое правило, в пяти рассматривалось понятие «банковский день» или «рабочий день»², в двух — понятие «пода-

---

² Определение Архангельского областного суда от 11.05.2017 по делу № 33-2390/17; Решения Индустриального районного суда г. Перми от 23.08.2017 по делу № 2-3126/2017; Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.06.2017 по делу № А07-11246/2017; Арбитражного суда Мурманской области от 07.05.2016 по делу № А42-1322/2016; Арбитражного суда Калининградской области от 01.02.2016 по делу № А21-9438/2015.

рочный сертификат»³ и в одном — понятие «вес»⁴. Так, в Решении Арбитражного суда Калининградской области от 01.02.2016 по делу № А21-9438/2015 суд указал, что «с учетом обычаев (ст. 5 ГК РФ), в том числе банковской практики, и анализа термина “банковский день” под банковским днем понимается операционный день кредитной организации, т. е. рабочий день кредитной организации, а не календарный день».

В Постановлении Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 16.05.2016 № 12-77/16 рассматривалось заявление о признании незаконным решения антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности члена аукционной комиссии. Одно из нарушений, выявленных антимонопольным органом, состояло в том, что в документации об электронном аукционе единица измерения веса товара была указана в килограммах (кг), что не соответствует Международной системе единиц. Суд же согласился с утверждением заявителя о том, что в данном случае «при указании <...> предполагаемого к использованию товара слова “вес” подразумевалась масса товара, так как производители товара в сопроводительной документации указывают вес товара в килограммах. Кроме того, повседневное употребление слова “вес” подразумевает массу товара, его значение в условиях сложившегося обычая делового оборота указывается в кг».

В некоторых случаях применявшиеся семантические правила представляли собой скорее тавтологии, например в Решении Индустриального районного суда г. Перми от 23.08.2017 по делу № 2-3126/2017 в качестве правила обычая признано, что «в сроки, исчисляемые рабочими днями, не включаются нерабочие дни».

1.3. *Квалификация в качестве обычая сборников терминов международной торговли.* В четырех решениях (2,7%), например в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2016 по делу № А45-1151/2015, в качестве обычаев судами были квалифицированы сборники терминов международной торговли «Инкотермс» (в различных редакциях). Правила (определения) «Инкотермс», строго говоря, также являются семантически-

---

³ Решение Ломоносовского районного суда города Архангельска от 12.02.2018 по делу № 11-58/2018; Решение Кировского районного суда от 20.03.2017 по делу № 2-927/2017.

⁴ Постановление Элистинского городского суда Республика Калмыкия от 16.05.2016 по делу № 12-77/16.

ми правилами, их отличие от семантических правил, рассмотренных нами выше, в п. 1.2, состоит в том, что семантические правила в п. 1.2 относятся к обыденному словоупотреблению, а правила «Инкотермс» — письменный сборник семантических правил, прямая ссылка на который делается сторонами договора, что и является основанием их применения.

1.4. Квалификация в качестве обычая уровня процентных ставок или уровня цен. В шести решениях (4,1 %) суды в качестве обычая указывали уровень цен, а также процентных ставок за пользование заемными средствами либо размер неустойки. Например, в Решении Советского районного суда г. Томска от 16.11.2016 по делу № 2-3539/2016 суд признал обычаем допустимость 24 % годовых, установленных в качестве платы за пользование заемными средствами, а в Решении Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбург от 28.03.2016 по делу № 2-1813/2016 в качестве обычая была признана недопустимость установления 730 % годовых по договору потребительского кредита. Пример применения уровня цен в качестве обычая — Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24.11.2016 по делу № 33-11174-2016.

В то же время тот или иной уровень цен либо процентных ставок сложно назвать правилом поведения, поскольку с экономической точки зрения они являются результатом массового рационального поведения, отражающего состояние того или иного рынка и экономические закономерности.

1.5. Квалификация в качестве обычая технологической практики. В трех решениях (2,1 %) суды квалифицировали в качестве обычаев определенные технологические процедуры, например в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 по делу № А60-61102/2016 выявлен своего рода обычай производства мебели, связанный с характеристиками ее кромок.

Подобные технические нормы могут рассматриваться как правила поведения в широком смысле, поскольку соблюдение/несоблюдение тех или иных технологических процедур способно иметь юридическое значение. Вместе с тем отличие технологической практики как от технико-правовых норм, установленных нормативными правовыми актами, так и от норм обычаев в собственном смысле данного термина состоит в том, что следование подобной практике осознается не как обязательное, а просто как целесообразное. Судебная юридикация технологической практики означает только то,

что регулярность рассматривается судом как критерий технологической целесообразности (качества товара, работ и услуг и т. п.), которая и выступает предметом судебного исследования.

1.6. Квалификация в качестве обычая положений нормативно-правовых актов или их толкования. В шести решениях (4,1 %) суды оценивали в качестве обычая толкование или даже сами положения нормативно-правовых актов, что явно противоречит легальному (и доктринальному) определению обычая как правила поведения, не предусмотренного законодательством. К примерам первого рода, в частности, относятся случаи ссылок судов на нормы об обычаях при толковании оценочных понятий, как в Решении Пермского районного суда от 15.01.2016 по делу № 2-59/2016, где суд указал на существование обычая, в соответствии с которым разумный срок оплаты по договору возмездного оказания услуг составляет 30 дней. В качестве примера второго рода можно привести Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2016 по делу № А53-5326/2016, где парадоксальным образом указано, что «установленное ЖК РФ правило о внесении платы за ЖКХ ежемесячно, а не за иные периоды, является юридическим обычаем».

2. Категории применяемых судами обычаев. Среди дел, при рассмотрении которых суды применяли обычаи, удовлетворявшие легальным и доктринальным критериям правового обычая (82 дела, что составляет 56,2 %), можно выделить определенные устойчивые группы типичных случаев.

В десяти решениях (6,8 %) суд применил обычай, согласно которому указание на вывеске в месте нахождения организации профиля (вида) ее деятельности относится к обычаям делового оборота и не может рассматриваться в качестве рекламы. Все указанные решения, включая как решения арбитражных судов, например Решение Арбитражного суда Челябинской области от 24.08.2017 по делу № А76-11122/2017, так и решения судов общей юрисдикции, например Решение Кировского районного суда г. Уфы от 08.11.2017 по делу № 2-4844/2017, основаны на соответствующих разъяснениях п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”». В данных случаях речь идет не столько о применении норм об обычае, сколько о применении правовой позиции ВАС РФ, санкционировавшей соответствующий обычай делового оборота.

В двух делах суды признали существование обычая, согласно которому «использование таких обозначений, как “оптовый склад”, “аптечный склад”, “оптовая база” для индивидуализации предприятий, осуществляющих складское хранение и оптовую торговлю», используется исключительно для индивидуализации предприятий, осуществляющих складское хранение и оптовую торговлю. Так, в Решении Арбитражного суда Ставропольского края от 02.04.2018 по делу № А63-13299/2017 рассматривалось заявление организации о признании незаконным решения антимонопольного органа, установившего нарушение конкуренции в использовании данной организацией наименования «аптечный склад» для обозначения своих торговых объектов. Суд отказал организации в признании решения антимонопольного органа незаконным, указав, что «использование таких обозначений как “оптовый склад”, “аптечный склад”, “оптовая база” для индивидуализации предприятий, осуществляющих складское хранение и оптовую торговлю, является обычаем делового оборота, и обозначение “Аптечный склад” на предприятии розничной торговли создает ложное впечатление о его квалификации как участника рынка».

В девяти решениях (6,2 %) суд применил обычай, согласно которому недопустимо использовать доменное имя, тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком другого лица, в том числе не являющегося прямым конкурентом и не ведущего предпринимательскую деятельность. Все решения данной категории, включая одно решение суда общей юрисдикции⁵, основаны на правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 по делу № А56-46111/2003. Вместе с тем нельзя утверждать, что суды в данных делах просто применили прецедент, созданный ВАС РФ, так как в его постановлении речь шла о коммерческих организациях; в рассматриваемых же решениях содержание обычая, на который ссылаются суды, состоит в возможности его применения к лицам, не ведущим предпринимательскую деятельность.

В пяти решениях (3,4 %) суд оценивал возможность применения тех или иных похоронных обычаев (религиозных или национальных). В четырех из пяти указанных решений вопрос о существова-

---

⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 17.05.2016 по делу № 2-2203/16.

нии обычая ставился в связи с требованиями о возмещении расходов на организацию похорон. Так, в Апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 21.03.2017 по делу № 33-1987/2016 рассматривался спор наследников о возмещении расходов на похороны наследодателя. Разногласие между сторонами возникло, в частности, в вопросе о том, что входит в состав необходимых расходов на достойные похороны. Суд установил, что «гарантированный перечень услуг, оказываемых специализированной службой по вопросам похоронного дела, не является исчерпывающим при определении вопроса о дополнительных действиях лиц по захоронению, связанных с традициями и обычаями, таких как поминальный обед, являющийся традиционным в рамках сложившихся христианских обычаев», и присудил возмещение расходов на поминальный обед.

В Апелляционном определении Верховного суда Республики Бурятия от 24.01.2018 по делу № 33-74 установлено существование обычая сбора общедоступного сена в определенной местности.

В остальных 55 решениях (37,7 %) суды оценивали те или иные обычаи, существующие при установлении или исполнении гражданских обязательств. Так, Решением Ленинского районного суда г. Кирова от 07.11.2016 по делу № 2-43772016 установлено существование обычая осмотра автомобиля покупателем перед покупкой; Определением Арбитражного суда Алтайского края от 27.03.2018 по делу № А03-10132/2016 признано существования обычая, согласно которому в договорах займа указывается цель выдачи займа, если он заключается коммерческими организациями, чьей целью является извлечение прибыли; Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.10.2016 по делу № А33-5407/2016 установлено существование обычая, по которому счета-фактуры и товарные накладные предоставляются поставщиком покупателю одновременно; и др.

3. Критерии существования обычаев. Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», в судебном процессе существование обычая является предметом доказывания, при этом доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается. Очевидно, что здесь должны доказываться такие легальные (и доктринальные) признаки обычая, как его продолжительное существование и широкая распространения. Вместе с тем в большинстве случаев из анализа

текста решений неясно, на основании каких доказательств суд пришел к выводу о существовании обычая, более того, в большинстве случаев неясными остаются как продолжительность существования обычая, так и широта его распространения.

3.1. Применение обычаев без исследования доказательств их существования. Из 146 проанализированных решений в 114 судебных актах (78,1 %) отсутствуют указания на доказательства существования обычая; в 89 из указанных решений (61 %) суды применили обычай, а в оставшихся 25 случаях по разным причинам — нет.

В шести случаях (4,1 %) суд указал на простую недоказанность обычая. Например, в Решении Калининского районного суда г. Челябинска от 29.05.2017 по делу № 2-2503/2017 признано недоказанным существование обычая оценки качества оказания юридических услуг, согласно которому результат по заявленному иску о взыскании менее 50 % от заявленной суммы иска считается неудовлетворительным.

В других шести случаях (также 4,1 %) суд указал на невозможность применения обычая вследствие его противоречия закону или договору. Например, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 по делу № А56-7294/2015 указано, что предполагаемый обычай возможности прекращения денежного обязательства в порядке предоставления должником отступного противоречит условиям договора, заключенного между сторонами.

В четырех случаях суды одновременно указали на недоказанность существования обычая и на противоречие предполагаемого обычая закону или договору. Например, в Постановлении Президиума Верховного суда Республики Карелия от 04.05.2016 по делу № 44г-18/2016 указывается, что предполагаемый обычай, предусматривающий право поставщика электроэнергии принимать оплату потребителя в счет возникшей ранее задолженности, а не исходя из назначения платежа, противоречит действующему законодательству, при этом само существование такого обычая не доказано.

В двух решениях суд посчитал, что рассматриваемый случай не подпадает под существующий правовой обычай указания профиля организации на ее вывеске. Так, в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 по делу № А82-2785/2017 исследовался вопрос о характере конструкции, размещенной на заборе, в связи с предполагаемым нарушением законодательства о рекламе. На информационном щите имелась надпись

с названием организации, указанием на ее деятельность (монтажные и такелажные работы), при этом на спорной конструкции размещены изображения товарного знака и фотографии выполняемых работ, к конструкции присоединен осветительный прибор. Суд посчитал, что спорная конструкция, размещенная на железобетонном заборе, ограждающем всю территорию предприятия заявителя, не является вывеской, так как не обладает информационным характером, не имеет цели предоставления потребителям обязательной в силу закона информации о конкретных товарах и услугах, месте и способах их приобретения. В то же время суд отметил, что спорная конструкция в основном предназначена для привлечения внимания к заявителю и работам (услугам), предлагаемым организацией, из чего следует, что обычай размещения информационных вывесок в данном случае неприменим.

В одном случае⁶ суд указал на то, что обычай (порядок пользования общим имуществом) между сторонами не сложился.

В остальных шести случаях (4,1 %) мотивы неприменения обычая судом прямо не указаны, однако из общего смысла данных решений можно сделать вывод о том, что в них суд исходил из невозможности применить обычай ввиду существования норм закона или иного нормативного правового акта, регулирующего соответствующие отношения. Например, в Решении Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19.10.2016 по делу № 2-872/2016 не был применен заявленный одной из сторон обычай, согласно которому молчание контрагента может считаться акцептом при заключении договора, но были применены общие правила заключения договоров, установленные ГК РФ.

3.2. *Доказательства существования обычая.* В 32 решениях (21,9 %) суд указал доказательства, которые были приняты во внимание при оценке существования обычая. В 17 решениях, т.е. более чем в половине из них, суд рассматривал не обычаи в строгом смысле слова, а индивидуальные правила, сложившиеся в практике взаимоотношений между конкретными лицами.

В десяти решениях (6,8 %) суд оценивал существование обычая на основании свидетельских показаний, например на основании данного типа доказательства Апелляционным определением Вер-

---

⁶ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 по делу № А54-3709/2015.

ховного суда Республики Бурятия по делу № 33-74 от 24.01.2018 было установлено существование местного обычая сбора общедоступного сена.

В семи решениях (4,8%) суд оценивал существование обычаев на основании письменных документов, связанных с двусторонними отношениями спорящих сторон (относительно предмета спора), в первую очередь договоров, регулирующих спорное отношение, переписки и аналогичных договоров, ранее заключенных между теми же сторонами. Например, обычай изготовления сигнального экземпляра печатной продукции был установлен в Решении Арбитражного суда Свердловской области от 18.09.2017 по делу № А60-34471/2017 на основании переписки сторон.

Еще в трех решениях в качестве доказательств существования обычая суд принял как письменные доказательства, так и свидетельские показания. Например, Решением Арбитражного суда Челябинской области от 01.12.2016 по делу № А76-2310/2016 подобным образом признан обычай, согласно которому оплата поставленного газа осуществляется до 25 числа месяца, следующего за месяцем поставки газа.

В четырех решениях, где в качестве обычаев суды квалифицировали сборники терминов международной торговли «Инкотермс» (см. выше, п. 1.3), именно указанные сборники, а также заключенные участниками споров договоры, в которых содержатся ссылки на «Инкотермс», были приняты в качестве доказательств существования обычаев.

В трех решениях в качестве доказательства существования обычая суды указали нормативный правовой акт. При этом все три случая относятся к тем или иным категориям явлений, не относящихся к обычаям в строгом смысле слова («обычаи» уровня цен, технологической практики, положения нормативных правовых актов и др.). Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.09.2016 по делу № А56-58382/2015 в качестве доказательства обычая существующего порядка хранения автотранспортных средств приводятся Правила оказания услуг автостоянок, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.11.2001 № 795 «Об утверждении Правил оказания услуг автостоянок».

В Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 по делу № А73-13341/2016 обычай подтверждения гарантийным письмом оплаты всех расходов на ремонт поврежденно-

го трапа судна подтверждается сборником обычаев — Сводом обычаев ОАО «Ванинский морской торговый порт».

В оставшихся четырех судебных актах в качестве доказательств указаны пояснения истца. Например, в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2017 по делу № А47-11030/2015 суд на основании пояснений истца исследовал существование обычая стопроцентной предоплаты по договору поставки (существование признано недоказанным). Вместе с тем, по видимому, такое доказательство, как пояснения сторон, фактически присутствует во всех рассматриваемых делах, так как сама ссылка стороны на обычай предполагает его существование, соответственно является определенным доказательством его существования.

3.3. Широта распространения обычая. Широта распространения обычая, несмотря на всеобщее признание существования у обычая такого признака, судами, как правило, не исследуется. Из 146 судебных актов, в 87 случаях (59,6%) широта использования обычая судами не указана.

В 37 решениях (25,3%), как уже было отмечено выше, в п. 1.1, суд установил существование обычая как индивидуального правила, сложившегося в отношениях между конкретными лицами или внутри конкретной организации.

В девяти решениях (6,2%) существование обычая устанавливалось применительно к определенной сфере экономики — банковскому делу, международной торговле, рекламе и т. д. Например, Апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 19.01.2016 по делу № 33-162/2016 установлено в области розничной торговли автомобилями существование обычая, по которому автомобиль не может быть передан покупателю (потребителю) без полной оплаты либо без наложения залога (или иных обременений).

В восьми решениях (5,5%) существование обычая устанавливалось в отношении определенной территории. В пяти случаях обычай определялся в границах субъекта РФ. Например, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2017 по делу № А53-4649/2017 обычай, согласно которому платежи по договорам аренды, произведенные в последний день определенного срока (как правило, 10-го числа текущего месяца), считаются уплаченными в срок, был признан существующим в границах Волгоградской области. Вместе с тем встречались случаи более ограниченного действия обычая (территория порта, определенная местность, от-

дельные населенные пункты или территория определенного садоводства). Например, Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 24.11.2016 по делу № 33-11174-2016 установлено существование в населенных пунктах Новосибирской области — Оби, Бердске, Барабинске, Кольвани обычая, согласно которому стоимость хранения автомобиля на стоянке в сутки составляет 100 руб.

В четырех решениях суды устанавливали содержание национальных и религиозных обычаев, связанных с погребением и поминанием умершего.

Например, в Решении Свободненского городского суда Амурской области по делу № 2-2489/2016 от 11.10.2016 суд исследовал вопрос о взыскании с Министерства обороны РФ расходов на похороны военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы при исполнении своих должностных обязанностей в результате халатности командира взвода войсковой части. Мать усопшего после его смерти привезла тело сына на родину (в Киргизию), где он был похоронен. По обычаю их народа родные усопшего должны в течение 40 дней после его смерти совершать по нему поминки, на которые приходят все жители села (кто когда может), выражая тем самым уважение родным усопшего и разделяя с ними горечь утраты. Предметом спора было отнесение к необходимым расходам стоимости соответствующих поминальных обедов, проводившихся родителями усопшего в течение 40 дней после погребения согласно национальному обычаю. Решением суда данный обычай не был применен как противоречащий законодательству о погребении и похоронном деле.

В Решении Черекского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29.09.2016 по делу № 2-241/2016 установлено существование обычая в сети Интернет. Суд рассматривал спор о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. Ответчик опубликовал в сети Интернет фотографию акулы катран в естественной среде под водой в Японском море на Дальнем Востоке России. Фотография была сделана истцом, которому, соответственно, принадлежали исключительные права на данное изображение. Публикация была произведена без согласия автора, в связи с чем тот потребовал компенсации за нарушение своих прав. В качестве ссылки при публикации был указан сайт, на котором ответчик обнаружил данную фотографию (информация об авторе на сайте от-

существовала). Отказ в удовлетворении иска и отсутствие нарушения прав истца суд обосновал в том числе существованием в сети Интернет обычая маркировки фотографий путем указания на сайт, являющийся их источником, без указания автора.

3.4. Продолжительность существования обычая. Признак продолжительности существования обычая был определен только в трех решениях (2,1%), в каждом из которых в качестве обычая рассматривались индивидуальные правила, сложившиеся во взаимоотношениях между конкретными лицами. Например, в Решении Октябрьского районного суда г. Кирова от 29.08.2017 по делу № 2-2876/2017 было установлено существование на протяжении шести месяцев обычая приемки товара менеджером по товарным накладным.

В оставшихся 143 решениях (97,9%) продолжительность существования обычая не исследовалась.

Заключение. Разграничение обычаев и иных явлений. Несмотря на существование в ст. 5 ГК РФ легального определения понятия правового обычая, правоприменители часто квалифицируют в качестве обычаев сходные, но отличные от них явления — индивидуальные правила, сложившиеся в практике взаимоотношений конкретных лиц, семантические правила, уровень процентных ставок и цен, термины международной торговли, технологическую практику, положения нормативных правовых актов или их толкование и др.

Корректировке правоприменительной практики могло бы содействовать уточнение правового значения индивидуальной практики взаимоотношений. Пункт 5 ст. 10 ГК РФ либо ст. 309 ГК РФ целесообразно дополнить указанием на то, что при оценке добросовестности действий сторон обязательства принимается во внимание сложившаяся между ними практика отношений. Такое правило стало бы обобщением разграничения понятий обычая и практики взаимоотношений сторон, проводимого, например, в ст. 165¹, 431 и 438 действующей редакции ГК РФ.

Доказывание существования обычая. В большинстве случаев применения правовых обычаев суды не указывают, на основании каких доказательств ими был сделан вывод о существовании обычаев. Даже при указании на соответствующие доказательства в большинстве случаев суды не исследуют вопрос о продолжительности существования обычая и о широте его распространения.

Корректировке правоприменительной практики могло бы содействовать дополнение абз. 2 ч. 1 ст. 13 АПК РФ и ч. 1 ст. 11 ГПК РФ указанием на то, что существование обычая, в том числе продолжительность его применения и широта распространения, подлежит доказыванию стороной, которая на него ссылается.

Теоретическое значение результатов исследования. Признание судебной практикой в качестве источника права (правового обычая) индивидуальных правил, сложившихся в практике взаимоотношений между конкретными субъектами, а также общих правил, сложившихся в рамках определенной организации, с теоретической точки зрения представляет собой весьма интересное явление. С одной стороны, это противоречит легальным дефинициям правового обычая, с другой — может быть интерпретировано как свидетельство существования таких выделяемых в социологии права видов социального права, как индивидуальное социальное право и корпоративное право (в теоретическом смысле данного понятия). Кроме того, это свидетельствует о том, что далеко не во всех случаях разграничение общих и индивидуальных правовых правил имеет практический смысл: нормативность права выражается не столько в общем характере норм, сколько в их предоставительно-обязывающем характере, т. е. прежде всего в их свойстве определять права и обязанности — как в отношении неопределенного круга лиц, так и в отношении конкретных субъектов.

Список проанализированных решений

- Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 24.04.2018 по делу № 2-454/2018.
- Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 02.04.2018 по делу № А63-13299/2017.
- Определение Арбитражного суда Алтайского края от 27.03.2018 по делу № А03-10132/2016.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.03.2018 по делу № А32-22510/2017.
- Определение Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2018 по делу № А63-13968/2017.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.03.2018 по делу № А33-24669/2017.
- Решение Черногорского городского суда Республики Хакасия от 07.03.2018 по делу № 2-293/2018.

- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2018 по делу № А32-5462/2017.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2018 № А42-3580/2017.
- Решение по делу Ломоносовский районного суда города Архангельска от 12.02.2018 № 11-58/2018.
- Решение Кормиловского районного суда Омской области от 09.02.2018 по делу № 2-19/2018.
- Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 30.01.2018 по делу № 33-963-2018.
- Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия 24.01.2018 по делу № 33-74.
- Определение Арбитражного суда Алтайского края от 17.01.2018 по делу № А03-19799/2017.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2017 по делу № А53-4649/2017.
- Решение Аксайского районного суда Ростовской области от 04.12.2017 по делу № 2-2197/2017.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 по делу № А50-3266/2017.
- Решение Арбитражного суда Челябинской области от 23.11.2017 по делу № А76-21646/2017.
- Решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 15.11.2017 по делу № 2-1642/2017.
- Решение Кировского районного суда г. Уфы от 08.11.2017 по делу № 2-4844/2017.
- Решение Арбитражного суда Мурманской области от 07.11.2017 по делу № А42-4366/2017.
- Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 03.11.2017 по делу № 33-3401/2017.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 10 2017 по делу № А33-23975/2016.
- Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 25.10.2017 по делу № 2-4549/2017.
- Решение Центрального районного суда г. Читы от 03.10.2017 по делу № 2-2631/2017.
- Апелляционное определение Калининградского областного суда от 27.09.2017 по делу № 33-4807/2017.
- Решение Центрального районного суда г. Читы от 27.09.2017 по делу № 2-2247/2017.
- Решение Арбитражного суда Челябинской области от 25.09.2017 по делу № А76-15052/2017.

- Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 по делу № А82-2785/2017.
- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.09.2017 по делу № А60-34471/2017.
- Решение Арбитражного суда Нижегородского области от 18.09.2017 по делу № А43-20095/2017.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017 по делу № А42-3403/2017.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2017 по делу № А56-37046/2016.
- Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.09.2017 по делу № А56-32733/2017.
- Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2017 по делу № А63-16925/2016.
- Решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 29.08.2017 по делу № 2-2876/2017.
- Решение Арбитражного суда Челябинской области от 24.08.2017 по делу № А76-11122/2017.
- Решение Индустриального районного суда г. Перми от 23.08.2017 по делу № 2-3126/2017.
- Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 22.08.2017 по делу № А27-12718/2017.
- Решение Арбитражного суда Московской области от 17.08.2017 по делу № А41-34485/2017.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.08.2017 по делу № А40-99068/2017.
- Решение Благовещенского городского суд от 04.08.2017 по делу № 2-3316/2017.
- Решение Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 02.08.2017 по делу № 2-835/2017.
- Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 01.08.2017 № 2-1435/2017.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.07.2017 по делу № А40-91321/17-182-865.
- Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 по делу А68-5601/2016.
- Решение Череповецкого городского суда от 11.07.2017 по делу № 2-2730/2017.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2017 по делу № А42-9177/2016.
- Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 04.07.2017 № 44Г-87/2017.
- Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.06.2017 по делу № А07-11246/2017.

- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2017 по делу № А53-2832/2016.
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 по делу № А60-61102/2016.
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2017 по делу № А76-11916/2016.
- Апелляционное определение Калининградского областного суда от 14.06.2017 по делу № 33-2798/2017.
- Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.06.2017 по делу № А76-8192/2017.
- Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 01.06.2017 по делу № 2-1753/2017.
- Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 № А54-3709/2015.
- Решение Калининского районного суда г. Челябинска от 29.05.2017 по делу № 2-2503/2017.
- Апелляционное определение Архангельского областного суда от 11.05.2017 по делу № 33-2390/2017.
- Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.05.2017 № 33-8023/2016.
- Решение Арбитражного суда Челябинской области от 10.05.2017 по делу № А76-21327/2016.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 по делу № А56-7294/2015.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.04.2017 по делу № А40-12096/17-1-96.
- Решение Арбитражного суда Магаданской области от 11.04.2017 по делу № А37-2719/2016.
- Решение судебного участка № 4 Фрунзенского района г. Иваново от 29.03.2017 по делу 2-396/2017.
- Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21.03.2017 по делу № 33-2002/2017.
- Решение Кировского районного суда от 20.03.2017 по делу № 2-927/2017.
- Решение Арбитражного суда Тюменской области от 02.03.2017 по делу № А70-15191/2017.
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 по делу № А73-13341/2016.
- Решение Арбитражного суда Московской области от 31.01.2017 по делу № А40-234025/16-182-2092.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2017 по делу № А47-11030/2015.
- Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 23.01.2017 по делу № А45-20100/2016.

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.12.2016 по делу № А60-42161/2016.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2016 по делу № А40-204564/16-109-1265.
- Решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2016 по делу № А40-204564/16-109-1265.
- Решение Ивановского районного суд от 13.12.2016 по делу № 2-2619/2016.
- Решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 12.12.2016 по делу № 2-4290/2016.
- Решение Калининградского областного суда от 07.12.2016 по делу 33-5730/2016.
- Решение Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 07.12.2016 по делу № 2-6514/2016.
- Решение Арбитражного суда Челябинской области от 01.12.2016 по делу № А76-2310/2016.
- Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24.11.2016 по делу № 33-11174-2016.
- Решение Советского районного суда города Томска от 16.11.2016 по делу № 2-3539/2016.
- Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 07.11.2016 по делу № 2-43772016.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2016 по делу № А53-10239/2016.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2016 по делу № А21-4599/2015.
- Решение Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19.10.2016 по делу № 2-872/2016.
- Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2016 по делу № А46-6809/2016.
- Решение Свободненского городского суда Амурской области от 11.10.2016 по делу 2-2489/2016.
- Решение Черногорского городского суда Республики Хакасия от 11.10.2016 по делу № 2-2580/2016.
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.10.2016 по делу № А33-5407/2016.
- Решение Черекского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29.09.2016 по делу № 2-241/2016.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 по делу № А56-64616/2013.
- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2016 по делу № А52-3397/2015.
- Апелляционное определение Калининградского областного суда от 07.09.2016 по делу № 33-4269/2016.

- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.09.2016 по делу № А56-58382/2015.
- Решение Арбитражного суда Алтайского края от 01.09.2016 по делу № А03-18450/2015.
- Решение Арбитражного суда Владимирской области от 24.08.2016 по делу № А11-4565/2016.
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.08.2016 по делу № А32-1295/2016.
- Решение Арбитражного суда Тюменской области от 15.08.2016 по делу № А70-7354/2016.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.08.2016 по делу № А40-128162/16-182-1115.
- Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.08.2016 по делу № 33-1763.
- Заочное решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 10.08.2016 по делу № 2-1430/2016.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2016 по делу № А56-74358/2015.
- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 по делу № А44-9525/2016.
- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 01.08.2016 по делу № А53-10239/2016.
- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2016 по делу № А13-11201/2012.
- Решение Прокопьевского районного суда Кемеровской области от 08.07.2016 по делу № 2-12/2016.
- Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 04.07.2016 по делу № А45-7772/2016.
- Решение Талицкого районного суда Свердловской области от 28.06.2016 по делу № 2-318/2016.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.06.2016 по делу № А40-246504/15-5-2039.
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2016 по делу № А53-5326/2016.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2016 по делу № А26-6580/2015.
- Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 14.06.2016 по делу № А63-13392/2015.
- Решение Арбитражного суда Московской области от 06.06.2016 по делу № А41-39045/15.
- Решение Сосновского районного суда Челябинской области от 02.06.2016 по делу № 2-1805/2016.

- Решение Арбитражного суда Тверской области от 01.06.2016 по делу № А66-749/2016.
- Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2016 по делу № А56-85437/2015.
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2016 по делу № А56-64880/2015.
- Решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 17.05.2016 по делу № 2-2203/2016.
- Постановление Элистинского городского суда Республика Калмыкия от 16.05.2016 № 12-77/2016.
- Решение Арбитражного суда Мурманской области от 07.05.2016 по делу № А42-1322/2016.
- Постановление Президиума Верховного суда Республики Карелия от 04.05.2016 по делу № 44г-18/2016.
- Решение Арбитражного суда Республики Адыгея по делу от 15.04.2016 по делу № А01-2315/2015.
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 по делу № А84-1291/2015.
- Решение Арбитражного суда Московской области от 11.04.2016 по делу № А41-102124/15.
- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 по делу № А07-19302/2015.
- Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31.03.2016 № 33-1987/2016.
- Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 28.03.2016 по делу № 2-1813/2016.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.03.2016 по делу № А40-241968/15-182-1987.
- Определение Арбитражного суда Алтайского края от 10.03.2016 по делу № А03-22272/2015.
- Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 10.03.2016 по делу № 2-143/2016.
- Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 25.02.2016 № 44Г-12/2016.
- Решение Арбитражного суда Тверской области от 20.02.2016 по делу № А66-16183/2015.
- Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 по делу № А35-5612/2015.
- Решение Ефремовского районного суда Тульской области от 19.02.2016 № 2-24/2016.
- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.02.2016 по делу № А40-194674/15-12-1147.

Решение Арбитражного суда Калининградской области от 01.02.2016 по делу № А21-9438/2015.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А45-1151/2015 от 27.01.2016.

Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.01.2016 по делу № А07-19302/2015.

Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.01.2016 № 33-138/2016.

Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.01.2016 по делу № 33-162/2016.

Решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19.01.2016 по делу № 2-309/2016.

Решение Пермский районного суда Пермского края от 15.01.2016 по делу № 2-3538/2015.

Научное издание

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 2019–2020:
ТРУДЫ ЭКСПЕРТОВ СПбГУ

Редактор *Н. С. Лосев*
Корректор *А. С. Яшина*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*
Обложка *Е. Р. Куныгина*

Подписано в печать 18.12.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 24. Тираж 500 экз. Print-on-Demand. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11.
Тел./факс +7(812)328-44-22
publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Книги и журналы СПбГУ можно приобрести
по издательской цене

в интернет-магазине: **publishing.spbu.ru**

и

в сети магазинов **«Дом университетской книги»**, Санкт-Петербург:

Менделеевская линия, д. 5

6-я линия, д. 15

Университетская наб., д. 11

наб. Макарова, д. 6

Таврическая ул., д. 21

Петергоф, ул. Ульяновская, д. 3

Петергоф, кампус «Михайловская дача»,

Санкт-Петербургское шоссе, д. 109.

Справки: +7(812)328-44-22, publishing.spbu.ru

Книги СПбГУ продаются в центральных книжных магазинах РФ,
интернет-магазинах **amazon.com**, **ozon.ru**, **bookvoed.ru**,

biblio-globus.ru, **books.ru**, **URSS.ru**

В электронном формате: **litres.ru**